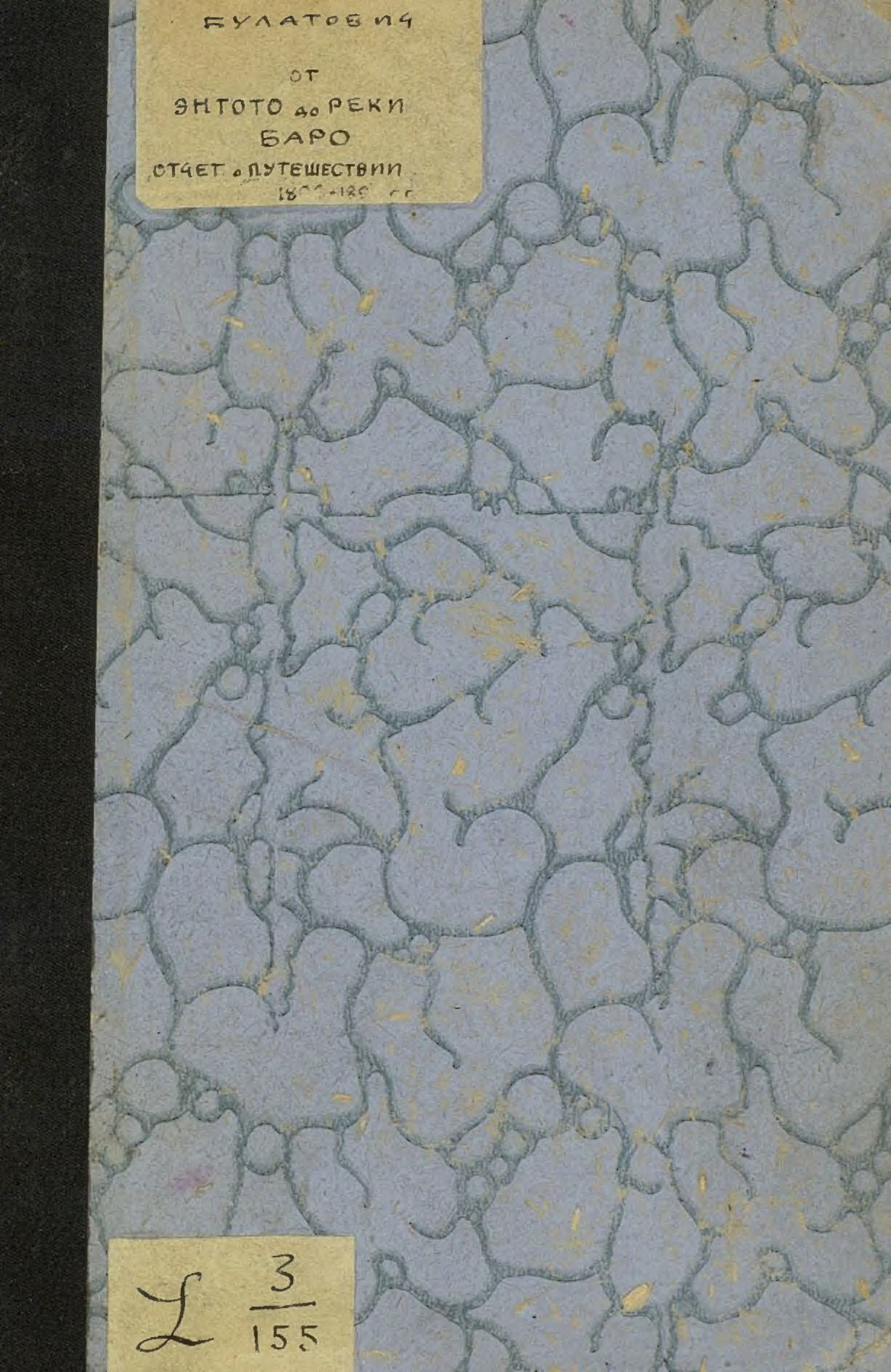

БУЛАТОВИЧ
ОТ
ЭНТОТО до РЕКИ
БАРО
ОТЧЕТ о ПУТЕШЕСТВИИ
18[illegible]-18[illegible] г.г.

ОТЪ ЭНТОТО ДО РѢКИ БАРО.

ОТЧЕТЪ

О ПУТЕШЕСТВІИ ВЪ ЮГО-ЗАПАДНЫЯ ОБЛАСТИ ЭѲІОПСКОЙ ИМПЕРІИ

въ 1896—1897 г.г.

Л.-Гв. Гусарскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка
Поручика Булатовича.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.
1897.

ОТЪ ЭНТОТО ДО РѢКИ БАРО.

ОТЧЕТЪ

О ПУТЕШЕСТВІИ ВЪ ЮГО-ЗАПАДНЫЯ ОБЛАСТИ ЭѲІОПСКОЙ ИМПЕРІИ

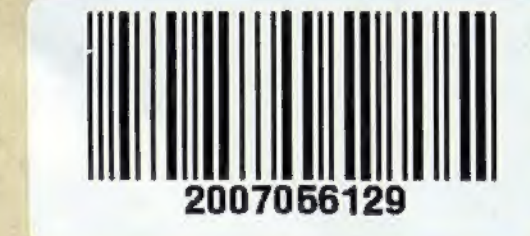
въ 1896—1897 г.г.

Л.-Гв. Гусарскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка
Поручика Булатовича.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.
1897.

Печатано по распоряженію Азіятской части Главнаго Штаба Министерства Военнаго

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

Лѣтомъ 1896 года мнѣ представился случай предпринять путешествіе внутрь Абиссиніи, которымъ я и рѣшилъ воспользоваться. Западныя области, куда я направился, были мною выбраны потому, что въ этомъ направленіи Эѳіопія почти еще совершенно не изслѣдована. Только три европейца побывали до сихъ поръ по ту сторону р. Дидессы: 1) г. Ильгъ — по приказанію императора Менелика доходилъ до р. Дабуса, но не переходилъ р. Габы; 2) г. Шуверъ изъ Гедарефа — перешелъ черезъ р. Абай между р. Дабусомъ и р. Туматомъ и изслѣдовалъ бассейнъ послѣдняго, и 3) г. Пино, французскій коммерсантъ, — сдѣлалъ нѣсколько кампаній съ расомъ Гобана [1]) и единственный изъ европейцевъ переходилъ р. Габу, но до р. Баро — не доходилъ. То, что вся юго-западная часть Эѳіопской возвышенности была до сихъ поръ совершенно не изслѣдована — произошло не столько отъ недостатка желающихъ, не столько изъ-за естественныхъ непреодолимыхъ трудностей такого изслѣдованія, сколько отъ того, что до самаго послѣдняго времени край этотъ представлялъ рядъ независимыхъ галласскихъ племенъ, куда проникнуть можно было только черезъ Шоа, а это, въ виду постоянныхъ войнъ абиссинцевъ съ галласами, было невозможно. Теперь этой страной завладѣли абиссинцы и весьма неохотно пускаютъ туда кого бы то ни было.

Далѣе путешествіе представляло еще тотъ интересъ, что, по имѣющимся свѣдѣніямъ, западныя провинціи вмѣстѣ съ Харaромъ самыя богатыя въ Абиссиніи, служащія почти единствен-

[1]) Знаменитый военачальникъ Негуса.

нымъ источникомъ государственной казны. Интересно было также посмотрѣть, какъ управляютъ абиссинцы только-что завоеваннымъ краемъ.

Въ этнографическомъ отношенiи интересно было изучить нравы, обычаи и характеръ галласовъ, коренныхъ обитателей этой страны, до сихъ поръ почти совершенно неизслѣдованныхъ.

Въ военномъ отношенiи посѣщенiе этого края, гдѣ расположены главныя силы Абиссинiи, представляло особый интересъ, давая возможность изучить абиссинскую армiю, что было очень трудно въ Энтото.

Неподготовленность моего путешествiя и неимѣнiе соотвѣтствующихъ инструментовъ, къ сожалѣнiю, заставили меня отказаться отъ тѣхъ научныхъ задачъ, которыя я въ противномъ случаѣ могъ бы себѣ поставить. Но добыть инструменты было невозможно: разрѣшенiе предпринять поѣздку я получилъ лишь въ концѣ сентября, такъ что если бы и выписалъ ихъ, они, въ самомъ благопрiятномъ случаѣ, не могли бы придти ранѣе начала января, да и то съ рискомъ быть испорченными дорогою. Поэтому, не задаваясь слишкомъ большими научными цѣлями, я рѣшилъ воспользоваться представившимся мнѣ рѣдкимъ случаемъ посѣтить эту интересную страну и постарался сдѣлать все возможное, чтобы моя поѣздка принесла хоть нѣкоторую пользу.

Представляя отчетъ о моемъ путешествiи и описанiе страны, ея государственнаго устройства, вѣры и нравовъ населяющихъ ее племенъ,—плоды моихъ посильныхъ наблюденiй,—я вполнѣ увѣренъ, что мои выводы окажутся во многомъ неточны, что безъ ошибокъ не обошлось, и онѣ обнаружатся при болѣе подробномъ изученiи страны. Мнѣ самому, за время моего путешествiя, приходилось часто исправлять собственныя ошибки. Я старался, насколько это было въ моихъ силахъ, добиться истины и, помня поговорку: «не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ»,— рѣшаюсь представить свой трудъ.

Первая поѣздка.

Главнымъ условіемъ, которое ставилъ мнѣ императоръ Менеликъ, давая свое согласіе на мое потешествіе, было, чтобы я не переходилъ границъ его владѣній, и поневолѣ пришлось съ этимъ согласиться [1]).

28-го октября 1896 года я былъ принятъ императоромъ въ прощальной аудіенціи. Прощаясь, Его Величество пожелалъ мнѣ счастливаго пути и далъ два письма: одно — къ дадьязмачу Демесье (его владѣнія на полдорогѣ къ Лекѣ), другое — къ дадьязмачу Тасама, находящемуся на крайнихъ западныхъ границахъ Абиссиніи.

29-го, въ 12 часовъ дня, сердечно провожаемый остававшимся въ Энтото отдѣленіемъ Краснаго Креста и нѣкоторыми друзьями-абиссинцами, я выѣхалъ по дорогѣ въ Леку.

Отрядъ состоялъ изъ 17 слугъ и 8 животныхъ (7 муловъ, 1 лошадь). Наемъ слугъ былъ очень легокъ. Узнавъ о предстоящей моей поѣздкѣ, они приходили и нанимались охотно, не смотря на крайне скромныя условія (5 талеровъ на одежду и наградныя по заслугамъ по возвращеніи). Я выбралъ себѣ только 17 человѣкъ. Это число немного превышало нужное мнѣ количество, но такъ какъ въ дорогѣ, очевидно, не обошлось бы безъ потерь, а тамъ пополнить уже не было бы возможности, то необходимое мнѣ число людей (по разсчету 11 ружей и 1

---

[1]) До этого я хлопоталъ черезъ Г-на Главноуполномоченнаго Краснаго Креста генерала Шведова о разрѣшеніи предпринять поѣздку въ Каффу, но императоръ категорически отказалъ, говоря, что позволить мнѣ ѣхать туда - это обречь меня на несомнѣнную гибель, а онъ не желаетъ, чтобы я погибъ по его винѣ.

*

столбъ отъ палатки) я и увеличилъ на одну треть. Вооруженіе наше состояло изъ трехъ 3-хъ линейныхъ винтовокъ, уступленныхъ Краснымъ Крестомъ (по 50 патроновъ на ружье), 1 штуцера (50 патроновъ), 1 охотничьей двустволки (500 патр.), 6 ружей Гра (1,200 патр.) и 1 револьвера (18 патр.). Холодное оружіе составляли шашка, три абиссинскихъ сабли и четыре метательныхъ копья. Подъемныя силы состояли изъ 8-ми вьючныхъ муловъ, которые подымали около 45 пуд. груза [1]).

Въ первый день мы сдѣлали лишь маленькій 15-ти верстный переходъ, такъ какъ неприноровленные еще какъ слѣдуетъ вьюки требовали ежеминутныхъ остановокъ и поправокъ, и остановились въ Метѣ. 31 октября мы перешли верховья р. Хауаша и остановились въ домѣ галласа. Въ общемъ за 3 дня мы сдѣлали 75 верстъ. Перейдя Хауашъ, мы вступили во владѣнія дадьязмача Убье — мужа Визиро Заудиту, дочери Менелика. На послѣднемъ привалѣ насъ встрѣтилъ дядя дадьязмача,—сѣдой, сгорбленный старичекъ лѣтъ 65 съ сильнымъ семитическимъ типомъ и продолговатыми недовѣрчивыми глазами; онъ долженъ былъ провожать меня черезъ владѣнія своего племянника. Домъ, гдѣ мы остановились, принадлежалъ богатому галласу. Хозяинъ былъ въ отсутствіи, и насъ приняли его двѣ красивыя жены. Домъ представлялъ изъ себя довольно большое низенькое, круглое строеніе шаговъ 15 - 20 въ діаметрѣ съ остроконечной крышей, подпертой массой столбовъ. Перегородками оно раздѣлялось на три отдѣльныхъ помѣщенія. Въ ближайшее къ входнымъ дверямъ, самое большое,—загонялся на ночь скотъ (дома у галласовъ не огораживаются заборами); въ среднемъ отдѣленіи находился очагъ, а въ крайнемъ — спальня хозяина.

1-го ноября мы остановились въ землѣ Гура у *шума* [2]) моего друга, дадьязмача Хайле-Маріама, старшаго брата раса-Маконена. Его владѣнія были прежде очень велики, но года 4 тому назадъ онъ поссорился съ императрицею Таиту, и у него

---

[1]) Снаряженіе, упаковка, вьючка, см. прилож. № 1.

[2]) Начальникъ административной единицы.

все отняли. Теперь часть конфискованных земель возвращена ему, а именно Чобо, Гура и Тикуръ. Домъ шума былъ расположенъ въ чудной мѣстности на берегу р. Улука, притока р. Гудера. Дадьязмачъ, находившійся самъ въ это время въ Адисъ-Абаба, узнавъ, что я буду проѣзжать черезъ его землю, послалъ нарочнаго къ шуму, и вечеромъ мнѣ принесли большое *дурго* [1]: жирнаго барана, 200 ш. *энджеры* [2], *тэджъ* [3], *тала* [4], сотоваго меда, масла, куръ, яицъ и соуса для прислуги. Былъ устроенъ *гыбыръ*—пиръ. Ато Зеннахъ, Ато Балайнехъ и я сначала, а затѣмъ всѣ слуги и мѣстные абиссинцы торжественно внесли барана, только что зарѣзаннаго, и повѣсили на столбъ, и Ато Зеннахъ съ видомъ знатока и абиссинскаго гастронома раздѣлилъ его на части. Слуга съ обнаженными плечами, опоясавшись своей шаммой (такъ полагается въ хорошихъ домахъ во время ѣды, а во дворцѣ приближенные императора вообще не имѣютъ права носить шамму иначе), поднялъ надъ корзиной съ энджерой, кругомъ которой мы сѣли, еще теплую баранью ляжку. Каждый изъ насъ облюбовывалъ себѣ кусокъ мяса и вырѣзывалъ его изъ ноги. Трудно себѣ представить что либо вкуснѣе сырого парного мяса, но, къ сожалѣнію, благодаря ему, нѣтъ почти абиссинца, который не страдалъ бы отъ солитера и у нихъ всѣ, начиная съ императора и кончая нищимъ, принимаютъ регулярно каждые два мѣсяца вареныя и толченыя ягоды дерева *куссо*, а въ низменныхъ мѣстахъ—кустарника *энкоко*. Во время тяжкой болѣзни, передъ тѣмъ какъ причаститься, абиссинецъ принимаетъ свое *куссо*, и считается неприличнымъ умереть, не очистившись отъ солитера.

2-го ноября мы перешли бурную рѣку Улукъ по естественному каменному мосту, представляющему нѣкоторымъ обра-

———————

[1]) Натуральная повинность, состоящая въ томъ, что населеніе доставляетъ провизію и фуражъ всѣмъ, путешествующимъ съ разрѣшенія или по приказанію Негуса.

[2]) Плоскіе, круглые блины, замѣняющіе хлѣбъ.

[3]) Хмѣльной напитокъ, приготовляемый изъ меда.

[4]) Напитокъ вродѣ нашего кваса; приготовляется онъ изъ сухарей.

зомъ чудо природы. Мѣстность была красоты поразительной. Въ узкомъ и глубокомъ ущельѣ съ ревомъ неслась рѣка. Крутые берега поросли высокими кактусами *колкуалъ*, какимъ-то чудомъ пріютившимися на почти отвѣсныхъ скалахъ. Мѣстность эта богата горячими минеральными источниками, славящимися своей цѣлебной силой какъ между абиссинцами, такъ и между галласами. Три самыхъ главныхъ находятся въ самой рѣкѣ, у моста, и называются—Іисусъ, Маріамъ и Георгисъ. Рядомъ съ рѣкой, немного выше, есть озеро съ массой источниковъ, тоже носящихъ имена святыхъ. Вблизи—базаръ. День былъ торговый и со всѣхъ сторонъ тянулись группы галласовъ и абиссинцевъ — окунуться по дорогѣ въ цѣлебную воду озера и напоить скотъ. Мои спутники тоже не преминули это сдѣлать, и вся эта сплошная масса гибкихъ и стройныхъ черныхъ тѣлъ античной красоты отливала теперь темной бронзой подъ косыми лучами утренняго солнца, посреди дикаго окруженнаго вѣковымъ лѣсомъ и скалами озера.

Въ этотъ день, пройдя долину р. Гудера и переправившись черезъ него по узенькому мосту, сдѣланному изъ ліанъ, мы остановились у подножья хребта Токе. 3-го ноября мы поднялись на хребетъ и 4-го спустились въ долину Гибье. Какъ подъемъ, такъ и спускъ были страшно трудны по своей крутизнѣ и грязной лѣсной дорогѣ.

Ато Зеннахъ такъ меня упрашивалъ остановиться у него въ домѣ, что я принялъ предложеніе, къ тому же непригодность моихъ вьючныхъ сѣделъ для горныхъ дорогъ начала уже сказываться: одинъ мулъ былъ набитъ, и мы собирались на слѣдующій день прижечь ему по абиссинскому обычаю спину. Операція эта производится слѣдующимъ образомъ: мула валятъ на землю и, раскаливъ на коровьихъ кизякахъ до красна два серпа, дѣлаютъ ему по семи прижиганій по обѣимъ сторонамъ хребта, каждое въ видѣ черты въ пять вершковъ длины, идущей отъ хребта внизъ по ребрамъ. На слѣдующій день, не смотря на то, что вся спина мула опухла, его посѣдлали легкимъ вьюкомъ, и опухоль къ вечеру разошлась.

Ато Веппахъ въ отсутствіи дадьязмача, который почти всегда находится при императорѣ, управляетъ всѣми его обширными владѣніями. Домъ его расположенъ у подножья горы Джибатъ въ прелестной густо населенной долинѣ одного изъ притоковъ р. Гибье. Построенный на маленькой террасѣ съ очень крутымъ на нее подъемомъ, окруженный высокимъ заборомъ, онъ господствуетъ надъ всей окружающей мѣстностью. О горѣ Джибатъ ходитъ много сказаній. Говорятъ, что наверху раньше былъ замокъ негуса Атье Зараокоба (XV ст. по Р. X.) Развалины замка существуютъ еще до сихъ поръ, но гора поросла такимъ густымъ лѣсомъ, что добраться до нихъ очень трудно.

Ато Веппахъ угощалъ меня, какъ только могъ. Были зарѣзаны быкъ и два барана и устроенъ пиръ, на которомъ было выпито несмѣтное количество *гомбъ* [1]) тэджа.

6-го ноября, въ день полкового праздника, послѣ довольно большого перехода мы остановились въ домѣ богатаго галласа. Въ одиночествѣ я выпилъ за полкъ бутылку краснаго вина.

7-го ноября дорога шла широкой, низменной, еще топкой отъ дождей долиной р. Гибье. Съ сѣвера она ограничена горами Чалеа, а съ юга -горами Джибатъ и Колетчо-Але. Въ этихъ горахъ, говорятъ, есть вершина, на которую спустился съ неба крестъ, и его до сихъ поръ охраняютъ какіе-то таинственные старикъ и старуха. Но никто никогда не подымался на эту гору, и не видалъ этого креста, такъ какъ, по словамъ повѣрья, солгавшій хоть одинъ разъ въ жизни, если осмѣлится подняться туда, немедленно умретъ.

Въ 12 часовъ дня мы перешли р. Гибье, главный притокъ Уомо. Вода еще не спала послѣ дождей, и мы переправили лошадей и муловъ вплавь, вещи же были перенесены галласами на рукахъ по висячему мосту. Послѣдній устроенъ крайне оригинально. Отъ двухъ громадныхъ деревьевъ съ обоихъ береговъ рѣки протянуты ліаны, на которыхъ положено полотно моста; нѣсколько ліанъ образуютъ съ боковъ перила. Длина моста—40 шаговъ, ширина—1 шагъ. Въ этомъ году вода была

[1]) Большой глиняный кувшинъ.

особенно высока и испортила часть моста, такъ что движеніе муловъ по нему было невозможно.

Животныхъ мы переправляли группами по двѣ и по три; при этомъ чуть не случилось несчастье. Мою лошадь и двухъ муловъ снесло теченіемъ и, такъ какъ берега обрывисты и животныя не были въ состояніи выкарабкаться, ихъ быстро понесло внизъ. Но самоотверженность двухъ галласовъ и моихъ слугъ спасла животныхъ. Тутъ, между прочимъ, произошелъ смѣшной эпизодъ. На одномъ изъ слугъ былъ надѣтъ мой старый помятый цилиндръ; когда слуга переходилъ мостъ, шляпу снесло вѣтромъ, и она упала въ воду. Галласы, увидавъ это, прямо съ моста, съ высоты по крайней мѣрѣ 5-ти аршинъ, бросились за цилиндромъ въ воду и съ торжествомъ принесли его мнѣ, полагая, вѣроятно, эту вещь громадной цѣнности.

Вся переправа съ вьючкой и развьючкой длилась полтора часа.

8-го ноября мы перешли изъ владѣній дадьязмача Убье въ землю дадьязмача Демесье и остановились въ большомъ торговомъ селеніи Било. Въ этотъ день мнѣ удалось убить громаднаго серно-быка (*оробо*). Пуля трехлинейной винтовки, какъ выяснилось потомъ, попала въ шею и прошла насквозь, но, несмотря на это, серно-быкъ продолжалъ бѣжать и упалъ только въ 700—800 шагахъ отъ того мѣста, гдѣ былъ раненъ. Какъ входное, такъ и выходное отверстія пули были едва замѣтны.

Рѣка Гибье раздѣляетъ земли дадьязмача Демесье и дадьязмача Убье. Мы сердечно распростились съ Ато Зеннахомъ, и я подарилъ ему часы.

Дадьязмачъ Демесье выслалъ на встрѣчу большой конвой (150—200 человѣкъ) и двухъ своихъ старшихъ начальниковъ— абагазъ Бакабиля и Ато Вальде Маскаля, и, кромѣ того, 5 флейтъ, что считается большой почестью. Званіе *абагазъ* въ переводѣ значитъ отецъ владѣтеля; обыкновенно это старикъ, съ дѣтства знавшій того, при комъ находится, иногда рабъ, нянчившій его, и всегда связанный съ владѣтелемъ узами тѣсной дружбы. Таковымъ и былъ абагазъ Бакабиль. Ато Вальде Маскаль былъ

начальникомъ 2.000 солдатъ и въ отсутствіи дадьязмача становился его намѣстникомъ.

Било, гдѣ мы остановились,—одинъ изъ самыхъ значительныхъ торговыхъ центровъ западной Абиссиніи. Хотя онъ находится на землѣ дадьязмача Демесье, но подчиненъ не ему, а *нагадирасу* (въ переводѣ—голова купцовъ), который вѣдаетъ всю торговлю извѣстнаго района и всѣми находящимися въ немъ купцами въ судебномъ, административномъ и фискальномъ отношеніяхъ. Значеніе Било, какъ торговаго пункта, обусловливается его мѣстоположеніемъ на пересѣченіи дорогъ. Все, что идетъ изъ западной Абиссиніи въ Шоа и Годжамъ и изъ южной—въ Годжамъ,—не минуетъ Било. Черезъ него проходятъ большіе караванные пути въ Уалагу, Илу-Бабуръ, Джимму, Каффу, Леку, а на сѣверъ и востокъ—въ Годжамъ, а оттуда въ Массову, Джибути и Зейлу черезъ Шоа и Хараръ. Въ послѣднее время, съ увеличеніемъ вывоза черезъ Зейлу и Джибути за счетъ Массовы, товары изъ южной Абиссиніи и Каффы идутъ не черезъ Било, а прямо въ Шоа черезъ Соду и Джимму. Въ самомъ Било не болѣе 300 дворовъ, но уже съ первыхъ шаговъ вы чувствуете разницу между этимъ поселеніемъ и окружающими его, сразу видно, что это торговый центръ съ живыми и кипучими интересами. Тутъ можно купить и сѣна, и энджеры, и талы, и теджу, и даже коньяку и абсенту. Во время обѣда, устроеннаго въ мою честь, шумъ этого города, сынъ нагади-раса, разспрашивалъ меня про государства Европы, про Египетъ, Индію, интересовался политикой и, въ свою очередь, разсказывалъ, что зналъ, про Каффу и дервишей. По обыкновенію, насъ завалили дурго. За обѣдомъ пѣвцы воспѣвали побѣды Менелика, а также импровизировали про дружбу русскихъ и абиссинцевъ. Ихъ скоро смѣнили другіе, которые вмѣстѣ съ собравшимися нищими цѣлую ночь не давали мнѣ покоя.

10-го ноября мы перешли черезъ хребетъ Кончо, соединяющій горныя группы Сибу, Чалеа и Лиму, и спустились въ долину рѣки Уама, притока Дидессы. 11 ноября, въ 12 часовъ дня, мы переправились черезъ нее вплавь и поднялись на горы

Леки. 12 ноября, встрѣченные всѣми наличными войсками дадьязмача Демесье, мы торжественно въѣхали въ его резиденцію. Онъ самъ вышелъ мнѣ навстрѣчу и помѣстилъ у себя въ домѣ. Сынъ *афа-негуса* [1]), имѣющаго большое вліяніе на императора, онъ до послѣдняго времени былъ *фитаурари* и управлялъ маленькими областями Гера и Гума, пограничными съ Каффой, а послѣ смерти фитаурари Габаю, Такле, Дамто, убитыхъ въ послѣднюю войну, онъ получилъ въ управленіе ихъ земли и чинъ дадьязмача. Ему также поручено главное наблюденіе надъ покорившимися Менелику и сохранившими поэтому свой прежній строй двумя галласскими государствами: Уалага—дадьязмача Джоти—и Лека—дадьязмача Габро Егзіабеѣра. Такимъ образомъ владѣнія дадьязмача Демесье простираются до самыхъ крайнихъ западныхъ и сѣверо-западныхъ границъ Эѳіопіи.

Я провелъ два дня въ гостяхъ у любезнаго хозяина, познакомившаго меня также съ своей женой, очень милой, но на видъ почти дѣвочкой. Ей 14 лѣтъ, но, по ея собственнымъ словамъ, Демесье уже ея третій мужъ. *Визиро* [2]) *Асалафечъ* (дословно — заставляющая проходить), — племянница императрицы Таиту, вышла первый разъ замужъ 9-ти лѣтъ и недавно, по желанію *этигье* [3]), развелась со своимъ вторымъ мужемъ и вышла замужъ за дадьязмача Демесье. Печальна жизнь женщинъ высшаго класса въ Абиссиніи. Насколько тамъ женщина низшаго класса свободна, настолько жизнь женщины высшаго—замкнута. Цѣлыя недѣли, а иногда и мѣсяцы не выходятъ онѣ изъ *эльфиня* [4]), онѣ всегда окружены десятками дѣвушекъ-рабынь; тутъ же всегда находятся нѣсколько мальчиковъ, сыновей подчиненныхъ дадьязмачу знатныхъ людей, которыхъ обучаютъ этикету и грамотѣ, и все это охраняется нѣсколькими мрачными, сморщенными, безусыми евнухами.

14-го ноября, попрощавшись съ дадьязмачемъ и его женой, я покинулъ любезнаго хозяина. Онъ меня проводилъ съ

[1]) *Ротъ негуса*—главный судья.

[2]) Госпожа.

[3]) Императрица.

[4]) Домъ жены; въ переводѣ—спальня.

флейтами и со всѣмъ своимъ войскомъ до берега Дидессы и на прощаніе подарилъ мнѣ великолѣпнаго мула съ серебрянымъ уборомъ. Я ему въ свою очередь, по его просьбѣ, подарилъ ружье Гра, 100 патроновъ и часть моей походной аптечки, всѣхъ лѣкарствъ понемногу, а также нѣсколько бутылокъ водки. Къ тремъ часамъ дня мы переправились черезъ широкую Дидессу. Грузъ и люди перевозились галласами на маленькихъ выдолбленныхъ въ стволѣ дерева челнокахъ, а лошадей и муловъ переправляли вплавь. Во время переправы случилось маленькое несчастье. На челнокѣ находились одинъ изъ моихъ слугъ и галласъ. Слуга держалъ поводья моей лошади и только что подареннаго мула, чтобы переправить ихъ на ту сторону. Но новый мулъ, какъ только пересталъ чувствовать дно подъ ногами, круто повернулъ назадъ къ берегу. Поводъ попалъ подъ корму челнока и послѣдній опрокинулся. Мой слуга, неумѣвшій плавать, чуть не утонулъ, но это было, къ счастью, близко отъ берега, такъ что подоспѣвшіе галласы спасли его, бывшія же при немъ трехлинейная винтовка и еще кое-какія вещи пропали. Вся переправа длилась три часа. Дидесса здѣсь довольно широка (300—400 шаговъ) и очень полноводна. Берега поросли громаднымъ вѣковымъ лѣсомъ, перевитымъ ліанами, свѣшивающимися до воды. Рѣка изобилуетъ рыбой, крокодилами и гиппопотамами. Во время переправы галласы старались шумѣть какъ можно больше, чтобы отогнать крокодиловъ. Лѣса на берегу Дидессы, въ этомъ мѣстѣ, тянутся узенькой полосой, за которою идетъ широкая равнина, поросшая сплошной пятиаршинной травой, совершенно скрывающей и всадника, и лошадь. Дорогу пересѣкаетъ густая сѣть сплетающихся между собой тропинокъ, между которыми трудно разобрать, какія проложены животными, и какія людьми, а высокая трава скрываетъ отъ васъ всѣ оріентировочные пункты. Благодаря этому, въ концѣ концовъ вышло, что мы сбились съ пути и разошлись съ нашими мулами. Пришлось заночевать въ уединенномъ галласскомъ хуторѣ, состоящемъ изъ пяти домовъ. Почти половина его населенія вымерла въ этомъ году отъ лихорадки. На наши оклики появился мальчикъ, совершенно исто-

щенный, съ накинутою на худыя плечи бараньей шкурой— это была его единственная одежда. Онъ весь дрожалъ отъ лихорадки, а изъ дома слышались стоны еще нѣсколькихъ больныхъ. У входа было навалено нѣсколько кучъ камня и на нихъ наброшены пучки высохшей травы, клочки матерій, зерна кофе и нѣсколько бусъ и раковинокъ. Это галласы умаливали жертвами лихорадку, чтобы она прошла мимо ихъ домовъ. Долина Дидессы одна изъ самыхъ лихорадочныхъ. Лихорадка тутъ особенна сильна, и ежегодно уноситъ много жертвъ. Но болѣзнь бываетъ только отъ мая — іюня до октября — ноября. Другое вредное свойство этой мѣстности то, что всякая маленькая рана легко обращается въ язву; почти все населеніе поражено ими.

Ночью я разослалъ всѣхъ на поиски муловъ и груза, но розыскать ихъ и соединиться удалось только къ 12 часамъ слѣдующаго дня и мы заночевали въ домѣ встрѣтившаго насъ шума дадьязмача Тасамы, Ато Балайнеха. Онъ занимаетъ должность судьи — *уамбыръ* — половины владѣнія дадьязмача Тасамы, находящейся между рѣками Дидесса и Габа. Но его главная обязанность, кромѣ управленія собственнымъ участкомъ, — наблюденіе за правильностью взиманія податей другими шумами. И тутъ, какъ и раньше, я былъ принятъ крайне радушно. Между прочимъ, Ато Балайнехъ воспользовался тѣмъ, что представился законный случай собрать дурго съ галласовъ, и потребовалъ въ десять разъ больше, чѣмъ было надо, а когда тѣ части не донесли, то онъ заковалъ ихъ начальника. По моимъ настояніямъ, послѣдній былъ освобожденъ.

Ато Балайнехъ — интересный типъ абиссинца стараго закала: сухой, живой, иногда жестокій, повидимому храбрый, не такой утонченно-вѣжливый, какъ нынѣшніе придворные императора (когда они этого хотятъ по крайней мѣрѣ), грубый и гордый, но въ то же время готовый, въ случаѣ надобности, цѣловать вамъ ноги и попрошайничать. Онъ участвовалъ въ послѣдней экспедиціи въ Аусу и, какъ утверждаетъ, убилъ 32 данакиля. Стрѣлять онъ не умѣетъ, а пользуется исключительно копьемъ.

По ту сторону Дидессы дорога поворачиваетъ къ юго-западу, и мѣстность рѣзко мѣняется. Тутъ все сплошь покрыто лѣсомъ и кустарникомъ. Возвышенная и холмистая мѣстность перерѣзана узкими, глубокими долинами, въ которыхъ спускающіяся съ вершинъ Каффы многочисленныя рѣчки несутъ въ Баро или Габу свои чистыя, какъ хрусталь, воды. Всѣ эти долины густо заросли кофе. Въ воздухѣ очень сыро, по утрамъ обильная роса. Тутъ царство вѣчной весны, и нѣтъ времени, когда бы не было деревьевъ въ цвѣту. Лѣтъ 10—12 тому назадъ эта мѣстность была сплошь заселена и, кажется, не было и кусочка хорошей земли не обработаннаго. Но падежи скота, послѣдовавшій за ними голодъ и истребленіе населенія при покореніи края—наполовину его обезлюдили. Проѣзжая, вы ежеминутно встрѣчаете среди зарослей правильныя линіи кактусовъ *колкуала*, означавшія прежде границы владѣній, или бывшія непосредственной оградой усадьбы. Теперь кругомъ—все сплошной кустарникъ, густо перевитый колючими ліанами. Изрѣдка встрѣчаются поселенія галласовъ, окруженныя бананами, кое-гдѣ въ чащѣ видны полянки, гдѣ между срубленными и поваленными деревьями ростетъ горохъ—по этой картинѣ можно судить о плодородіи почвы. Посѣянное прямо въ необработанную землю даетъ, тѣмъ не менѣе, прекрасный урожай. Вблизи поселеній всѣ высокія деревья увѣшаны ульями; медъ этой мѣстности славится своей крѣпостью. Общее впечатлѣніе, производимое этимъ краемъ, въ высшей степени отрадное: если къ какой-либо странѣ можно примѣнить названіе «текущая молокомъ и медомъ», то именно къ этой.

16-го ноября мы перешли рѣку Добона по мосту и ночевали въ домѣ галласа. Семейство состояло изъ хозяина, отецъ котораго былъ убитъ абиссинцами при покореніи, его матери и двухъ женъ. Одна изъ нихъ рѣдкой красоты. Самъ хозяинъ, повидимому, примирился съ судьбой, но мать смотрѣла на абиссинцевъ со страхомъ и злобой, и всю ночь просидѣла у костра.

17-го мы по очень трудной дорогѣ дошли до рѣки Габу и, перейдя ее по мосту, ночевали въ домѣ *баламбараса* [1]) Мансура.

[1]) Военный чинъ.

Онъ былъ съ дадьязмачемъ въ набѣгѣ, и насъ приняла его жена.

Берега рѣки Габы обрывисты, и не допускаютъ переправы въ бродъ. Этимъ воспользовались, и по ту сторону моста устроили заставу для сбора пошлины со всѣхъ ввозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ. Ея значеніе, кромѣ того, еще военное, въ томъ отношеніи, что она препятствуетъ дезертирству. Тутъ у меня палъ отличный мулъ. Наканунѣ онъ былъ еще совершенно здоровъ, а въ 11 час. дня, спускаясь къ рѣкѣ Габѣ, мгновенно заболѣлъ: изъ ноздрей повалила бѣлая пѣна, и черезъ двѣ минуты онъ палъ.

19-го мы перешли рѣку Соръ, тоже по мосту. Берега Сора, какъ и Габы, сплошь заросли кофе.

21-го утромъ, торжественно встрѣченные намѣстникомъ дадьязмача Тасамы, фитаурари Вальде Айбомъ, вышедшимъ за 3 версты отъ города со всѣмъ наличнымъ гарнизономъ, мы въѣхали въ городъ Гори. Это крайній абиссинскій городъ на юго-западной границѣ. Вышедшія на встрѣчу войска поклонились мнѣ до земли и, окруживъ, повели въ приготовленный для насъ домъ. Изъ находящейся въ Гори церкви вышелъ на встрѣчу весь причтъ съ крестами и образами; священникъ прочелъ Отче нашъ, а затѣмъ началось пѣніе, сопровождавшееся пляской.

Гори—резиденція дадьязмача Тасамы. Онъ въ это время былъ въ маленькой экспедиціи противъ пограничной Мочи, и намѣстникомъ оставался фитаурари Вальде Айбъ, старикъ, служившій еще его отцу, дадьязмачу Иадоу. Пріѣздъ мой повергъ старика въ большое смущеніе. Наканунѣ онъ получилъ письмо императора на имя дадьязмача съ объясненіемъ цѣли моего пріѣзда и съ приказаніемъ встрѣтить меня съ почетомъ и хорошо принять. Въ письмѣ Менелика было сказано, что я пріѣхалъ смотрѣть страну и чтобы мнѣ ее показали, но безъ прямого приказанія отъ дадьязмача фитаурари боялся исполнить это. На слѣдующій день по пріѣздѣ мнѣ все это стало яснымъ. Я потребовалъ отъ фитаурари, чтобы онъ далъ мнѣ проводниковъ къ дадьязмачу Тасамѣ въ Мочу, но онъ на это

не согласился. Тогда я ему объявилъ, что пріѣхалъ не для того, чтобы сидѣть на мѣстѣ и, имѣя на то разрѣшеніе императора, черезъ два дня или отправлюсь на розыски дадьязмача Тасамы, или на сѣверъ—къ дадьязмачу Джоти. Фитаурари былъ въ отчаяніи, онъ умолялъ меня подождать тутъ двѣ недѣли, увѣряя, что къ этому времени дадьязмачъ долженъ непремѣнно вернуться. Но я предвидѣлъ, что двѣ недѣли затянутся на два мѣсяца, и не согласился на это. Мой отъѣздъ былъ назначенъ на вторникъ. Къ сожалѣнію, этимъ намѣреніямъ не суждено было сбыться. Лихорадка, которой я страдалъ въ Аддисъ-Абаба и которая не оставляла меня во все время пути, вернулась въ еще болѣе сильной степени, осложнившись большимъ нарывомъ на животѣ на мѣстѣ подкожнаго впрыскиванія хины. 25-го ноября я окончательно слегъ, чтобы встать только черезъ три недѣли.

23-го и 24-го ноября у меня были недоразумѣнія со слугами. Они требовали, чтобы я выдалъ имъ по 5 талеровъ на одежду, и когда я имъ отказалъ, устроили стачку. Но я предупредилъ ее, прогнавъ главнаго заправилу. Другого же, который продолжалъ мутить, я высѣкъ, и волненія утихли. Наказанный сначала сильно обидѣлся и пришелъ вернуть мнѣ ружье. Я его прогналъ и далъ ему еще 3 талера на дорогу, но не прошло и получаса, какъ пришли священники просить за него прощенія и онъ самъ сталъ цѣловать мнѣ ноги. Я былъ очень радъ этому случаю, какъ нравственной побѣдѣ, окончательно утвердившей мою власть надъ нимъ.

Болѣзнь моя, повидимому, была не изъ легкихъ, такъ какъ въ продолженіе 3—4 дней, пока я не вскрылъ нарыва вымытымъ въ сулемѣ ножикомъ, я сильно мучился. Всѣ слуги сидѣли у входа моей палатки и, жалобно причитывая, плакали.

12-го декабря, слегка оправившись отъ болѣзни, я назначилъ на 15-е отъѣздъ. Но его опять пришлось отложить, такъ какъ серьезно заболѣлъ мой старшій надъ слугами, Вальде Тадикъ. 20-го декабря пришло письмо на мое имя отъ дадьязмача Тасамы, гдѣ тотъ говорилъ, что былъ бы счастливъ увидѣть *«глаза друга—русскаго»* и проситъ подождать хотя бы до Рож-

дества, такъ какъ онъ къ этому времени надѣется вернуться. Письмо было написано изъ Мочи, и его оттуда принесла женщина галласка. Я отвѣчалъ, что подожду, и воспользовался свободнымъ временемъ, чтобы поохотиться, а также и познакомиться съ вѣрой, обычаями и исторіей галласовъ. Черезъ моихъ слугъ я разспрашивалъ пріѣзжающихъ купцовъ, находящихся въ сношеніяхъ съ неграми Бако и съ Каффой.

Наша внутренняя жизнь часто тревожилась драками слугъ между собой или съ мѣстными обывателями, то и дѣло приходилось перевязывать раны. 23-го декабря, поссорившись, всѣ взялись, кто за ружья, кто за сабли, и дѣло грозило форменной баталіей. Къ счастью, я успѣлъ вмѣшаться во время и успокоилъ ихъ. Такъ шло до 31-го декабря. Мой слуга поправился; отъ дадьязмача Тасамы новыхъ вѣстей не было, сидѣть тутъ дольше было не къ чему, но уѣхать, не повидавъ земель по ту сторону р. Баро, тоже не хотѣлось. Такъ какъ легальной возможности проникнуть за р. Баро не было, то я постарался достичь этого хитростью и силой. Мое пребываніе тутъ было въ нѣкоторомъ родѣ почетнымъ плѣномъ. Кругомъ дома, днемъ и ночью, находились по крайней мѣрѣ человѣкъ 50 солдатъ для того, чтобы *охранять мою безопасность*, какъ утверждалъ фитаурари, и чуть я только выходилъ куда нибудь, гулять или на охоту, они всѣ сопровождали меня.

31-го декабря утромъ я приказалъ осѣдлать двухъ лошадей (одну я купилъ наканунѣ) и въ 8 час. утра, въ сопровожденіи одного слуги, быстро направился по дорогѣ, ведущей къ мосту черезъ Баро. Мы взяли съ собой нѣсколько галетъ и вооружились: я — шашкою, револьверомъ и винтовкой, а мой слуга — моимъ штуцеромъ и саблей. У каждаго было по 40 патроновъ. Въ 12 час. дня мы дошли до горъ Диду, сдѣлавъ по горной дорогѣ съ частыми переправами 50 верстъ въ 4 часа. До Баро оставалось еще верстъ 15 очень трудной, топкой лѣсной дороги. Давъ лошадямъ четверть часа отдыха, мы двинулись дальше, но скоро принуждены были спѣшиться. Дорога была топкая, и мы иногда вязли по колѣно въ грязи. Въ лѣсу

была тѣнь и прохлада, такъ какъ вѣковыя громадныя деревья не пропускали лучей солнца. Между деревьями все сплошь заросло кустарниками кофе.

Уже верстъ за восемь мы услышали гулъ водопада и, наконецъ, въ 3 часа дня достигли великой рѣки. Черезъ нее былъ перекинутъ мостъ, для чего воспользовались двумя утесами посрединѣ русла. Такимъ образомъ, мостъ былъ о трехъ пролетахъ, каждый въ 40 шаговъ длины. За Баро начинался районъ военныхъ дѣйствій и начиналась Моча, родственное съ Каффой государство, населенное народомъ того же племени Сидама. Къ сѣверу отъ Мочи начинались негрскія племена. Не имѣя возможности серьезно познакомиться съ этими областями, мнѣ хотѣлось хоть поверхностно взглянуть на нихъ и поэтому, не смотря на убѣжденія слуги вернуться, я двинулся дальше. Солнце уже заходило, а лѣсъ не прекращался, и слѣдовъ жилья никакихъ не было. Но вотъ въ чащѣ послышался говоръ, мы пошли на него, и черезъ полчаса оказались среди собирателей кофе. Это была жена абиссинскаго шума по ту сторону Баро, которая, собравъ всѣхъ оставшихся солдатъ мужа, рискнула переправиться черезъ рѣку собирать кофе. У входа въ шалашъ, покрытаго банановыми листьями, трещалъ костеръ, а кругомъ его сидѣли человѣкъ 15 абиссинцевъ и въ полголоса болтали. Нашъ пріѣздъ сильно изумилъ ихъ. Въ шалашѣ, куда провели меня, я увидѣлъ смѣлую начальницу этого маленькаго отряда. Очень красивая, съ почти бѣлой кожей, она полулежала на постели и кормила грудью ребенка. Меня угостили лепешкой изъ кукурузы и только что собраннымъ кофе, это была вся ихъ провизія. Весело болтая, мы просидѣли почти до наступленія новаго года.

Мой отъѣздъ произвелъ въ городѣ страшный переполохъ. Фитаурари Вальде Айбъ поднялъ всѣхъ на ноги и послалъ за мной. Онъ не на шутку испугался, боясь, чтобы со мной чего нибудь не случилось.

На слѣдующій день, попрощавшись съ хозяйкой, я направился къ границѣ Мочи. Проѣхавъ нѣкоторое разстояніе по истребленной войною мѣстности, мы повернули къ сѣверу и

достигли крайняго абиссинскаго наблюдательнаго пункта Альга. Это было нѣчто вродѣ маленькой крѣпости, окруженной глубокимъ рвомъ съ перекинутымъ черезъ него мостикомъ. Тамъ находился караулъ, который остановилъ насъ именемъ Менелика и не впускалъ до тѣхъ поръ, пока не пришелъ комендантъ и, узнавъ кто я, не впустилъ меня. Въ Альгѣ меня нагнала часть высланныхъ фитаурари людей съ каньязмачемъ Сентаюхомъ и азаджемъ Дубаля. Они просили меня вернуться, говоря, что я рискую быть убитымъ и этимъ погублю ихъ. На слѣдующій день, взявъ направленіе на сѣверъ по скату горъ, мы дошли послѣ очень труднаго перехода до Сале, пограничной съ негрскими племенами области. Отсюда, пройдя еще къ сѣверу и спустившись внизъ, мы опять дошли до Баро. Въ этомъ мѣстѣ онъ еще красивѣе, чѣмъ тамъ, гдѣ я перешелъ его первый разъ. Верстахъ въ 15 ниже моста Баро дѣлится на два рукава, которые снова соединяются здѣсь, образуя два красивыхъ водопада, изъ которыхъ первый на нѣсколько саженъ выше второго. Пѣшеходы переправляются въ этомъ мѣстѣ черезъ Баро, прыгая съ утеса на утесъ, но лошадямъ и муламъ это было невозможно. Мы попробовали переправить одного мула вплавь выше паденія, гдѣ теченіе было не такъ сильно, но мулъ и переправлявшій его абиссинецъ чуть не погибли. На половинѣ рѣки слуга ударился о подводный камень и, выпустивъ мула, былъ увлеченъ въ водопадъ. Къ счастью, мы во время подали ему копье, за которое онъ ухватился и выскочилъ на берегъ. Пока мы спасали абиссинца, мулъ, съ трудомъ борясь противъ теченія, приплылъ обратно и безпомощно барахтался и бился въ водѣ, не будучи въ силахъ взобраться на обрывистый подточенный водою берегъ. Пропустивъ ему подъ брюхо ліаны и схвативъ его кто за уши, кто за хвостъ, мы кое какъ вытащили, наконецъ, его изъ воды.

Вынужденные строить мостъ, мы пустили въ ходъ всѣ рѣжущія орудія, бывшія у насъ подъ руками. Полотно моста мы увязывали ліанами. Работа кипѣла, и черезъ три часа мостъ былъ готовъ. На той сторонѣ начинался подъемъ по

гладкой каменной поверхности, по которой струилась часть воды верхняго русла. Моя лошадь поскользнулась и, упавъ, начала скатываться по наклонной плоскости къ водопаду. Самоотверженіе моихъ слугъ спасло ее. Какимъ-то чудомъ удерживаясь на скользкой наклонной плоскости, они схватили ее за что только было можно и, обвязавъ ее ліанами, вытащили на верхъ. Въ этотъ день, пройдя безлюдную пограничную полосу, раздѣляющую земли галласовъ и негровъ племени Бако, мы ночевали по сосѣдству съ знаменитымъ базаромъ Буре.

Буре— важный пунктъ мѣновой торговли съ негрскими племенами той стороны Баро. На субботніе базары они приносятъ на продажу слоновую кость, иногда свой скотъ и взамѣнъ этого покупаютъ украшенія, бусы, ткани. Кромѣ того, Буре, находясь на дорогѣ изъ западной Уалаги въ Каффу и изъ Мочи и западной Каффы въ Леку и Годжамъ, важенъ какъ рынокъ кофе. Изъ Каффы, Мочи и сосѣднихъ областей кофе идетъ въ Буре, гдѣ перепродается другимъ купцамъ, которые уже доставляютъ его въ Леку или Било и тамъ въ свою очередь перепродаютъ его. Вмѣстѣ съ кофе идетъ отсюда много цибетоваго мускуса. Цибетовую кошку [1]) мнѣ удалось видѣть у купца галласа, держащаго ихъ въ большомъ количествѣ [2]). Животное это въ большомъ количествѣ водится въ этихъ мѣстахъ; его ловятъ тенетами. Пойманную кошку заключаютъ въ длинную круглую клѣтку, въ которой она не можетъ повернуться. Ее держатъ всегда у очага въ домахъ. Почти въ каждомъ домѣ вы встрѣтите 2—3 клѣтки. Кормятъ ихъ жаренымъ на маслѣ мясомъ, на 10 сиветъ идетъ одинъ баранъ въ день. Каждые девять дней собираютъ мускусъ. Для этого нужно три человѣка. Одинъ, открывъ клѣтку сзади, беретъ сивету за хвостъ, другой—за обѣ задніе ноги, третій же—роговой ложечкой тщательно выскабливаетъ накопив-

---

[1]) Civetta viverra.

[2]) Путешественникъ Біанки въ своемъ сочиненіи увѣряетъ, будто бы сиветы хранятся въ особенныхъ паркахъ съ устроенными въ нихъ топками и изъ суевѣрія ихъ не показываютъ европейцамъ. Мнѣ не приходилось встрѣчать подобныхъ парковъ, и я сомнѣваюсь въ достовѣрности этого извѣстія.

шіяся за это время выдѣленія. Въ 9 дней накопляется около двухъ чайныхъ ложечекъ.

На слѣдующій день утромъ, прежде чѣмъ двинуться въ Гори, мы пошли посмотрѣть на базаръ. Было 8 часовъ утра, и народъ начиналъ собираться на большой площади, окруженной низенькими шалашами, крытыми банановыми листьями. Старики, женщины съ грудными дѣтьми, привязанными сзади къ поясницѣ, подростки тянулись длинной вереницей, и каждый несъ что-нибудь: кто курицу, кто кусочекъ соли, кто большіе банановые листья, кто бусы, кто пригоршни кофе.... Всѣ они, въ ожиданіи *Чакашума*[1]), толпились у входа и со страхомъ и любопытствомъ смотрѣли на невиданнаго до сихъ поръ бѣлаго человѣка. Наконецъ, пришелъ шумъ и взобрался на свою вышку. Пришедшихъ пропускали одного за другимъ. Помощники его осматривали, что у кого было съ собой и, если было немного, то пропускали. Съ остальныхъ же взимали подать. За барана или козу брали соль ($^1/_{20}$ талера); за шамму—тоже маленькую соль; изъ мѣшка хлопка—нѣсколько пригоршень его, изъ мѣшка кукурузы—тоже, и такъ со всѣми продуктами. Большихъ купцовъ тутъ не было. У нихъ дома вблизи отъ базара, и имъ приносятъ продавать на домъ. На базарѣ собралось все окружающее населеніе, какъ на раутъ. У каждаго былъ хоть какой-нибудь пустякъ съ собой, чтобы обмѣнить его на что-нибудь другое. За нѣсколько зеренъ кофе продавали стаканъ пива; за нѣсколько пучковъ хлопчатника—табаку на трубку. Талеровъ въ ходу почти не было, и вся торговля была исключительно мѣновой. Приводили сюда также коровъ, чтобы случить съ хорошимъ быкомъ, — тоже за извѣстную цѣну. Были тутъ и корзинки, и пальмовыя цыновки. У большей части галласовъ были накинуты на плечи шаммы, кругомъ пояса маленькій кожаный передникъ, на головѣ остроконечная шапка изъ шкуры козла или обезьяны. Галласы этой области особенно красиво сложены и велики ростомъ. Между галласками я видѣлъ очень много красивыхъ. Кругомъ пояса у нихъ обвернута большая обшитая бусами и раковинками кожа,

[1]) Начальникъ базара; дословно—начальникъ грязи.

которую онѣ носятъ, какъ хохлушки плахту; на нѣкоторыхъ— даже нѣчто вродѣ кожанаго сарафана. Большая часть—съ длинными до плечъ волосами, заплетенными въ массы косичекъ. У нѣкоторыхъ волосы взбиты и обведены кругомъ тоненькими горизонтальными косичками. У одной галласки была еще болѣе оригинальная прическа: волосы были намотаны на массу острыхъ палочекъ, какъ иглы торчавшихъ на головѣ. Мужчины носятъ волосы короткіе, а у дѣтей голова кругомъ выбрита съ пучкомъ волосъ посерединѣ.

Кромѣ галласовъ на базаръ пришли нѣсколько негровъ племени Ямбо и Бако. На нихъ были передники изъ листьевъ. Передніе верхніе зубы были выбиты, а на щекахъ и на лбу—по три продольныхъ черточки. Они принесли съ собой хлопокъ.

Въ тотъ же день я вернулся въ Гори, сдѣлавъ 50—60 верстъ въ 5½ часовъ. Въ городѣ всѣ были въ полномъ отчаяніи, не имѣя обо мнѣ никакихъ свѣдѣній. Фитаурари арестовалъ купца араба, продавшаго мнѣ лошадь, и усиленно наблюдалъ за моими слугами. Узнавъ о моемъ возвращеніи, онъ пришелъ съ поклономъ и выраженіемъ радости по поводу благополучнаго прибытія и по моимъ настояніямъ освободилъ закованнаго араба. Свой отъѣздъ я назначилъ на 7-ое января.

Вечеромъ съ 5-го на 6-е января мы участвовали въ крестномъ ходѣ на Іордань. Все окрестное населеніе съѣхалось на церковный праздникъ, и процессія составилась громадная. Впереди шли дьякона, все дѣти отъ 8 до 12 лѣтъ, за ними священники торжественно несли на головахъ священные книги и сосуды; далѣе хоръ книжниковъ-*дабтара*, а затѣмъ безконечныя толпы міряпъ, составившихъ массу отдѣльныхъ хоровъ, пѣвшихъ вещи совсѣмъ не духовнаго содержанія. Дьяконы звенятъ въ колокольчики, дабтара поютъ церковные стихи и бьютъ въ барабаны, дѣти и женщины пронзительно кричатъ, нѣкоторые стрѣляютъ и процессія торжественно подвигается къ Іордани. Послѣ крестнаго хода начальники ужинали у меня въ палаткѣ. Всю ночь пѣніе и пляска не прекращались, и удивительные

контрасты представляло это оживленіе. Вдохновенное пѣніе дабтаровъ перебивалось крикливымъ женскимъ хоромъ и пѣснью: «*гобилье, гобилье*»,—что значитъ *любовникъ, любовникъ*, а въ промежуткахъ, когда оно стихало, слышалось мѣрное чтеніе святаго Евангелія и книги Мистиръ [1]), а среди всего этого то и дѣло раздавались ружейные выстрѣлы.

Въ 2 часа ночи началась служба у Іордани. Раннимъ утромъ, часовъ въ пять, было освященіе воды. Священникъ три раза погрузилъ въ воду крестъ во Имя Отца и Сына и Святаго Духа, послѣ чего онъ облилъ три раза голову себѣ, другимъ священникамъ и мнѣ, а затѣмъ, давя другъ друга, устремился въ Іордань народъ. Послѣ обѣда на берегу рѣки началось обратное шествіе, еще болѣе оживленное чѣмъ наканунѣ. Къ прежнимъ хорамъ прибавился еще одинъ—галласовъ, которые, хотя и язычники, но, заразившись общимъ весельемъ, тоже присоединились къ празднику и плясали свой танецъ. Въ серединѣ большого круга — запѣвало, громаднаго роста галласъ съ звѣрскимъ лицомъ. Хоръ съ неистовствомъ повторяетъ одинъ припѣвъ: «*хода, хода*» и галласы затылкомъ другъ къ другу, составляя тѣсный кругъ и держа отвѣсно копья, подпрыгиваютъ въ тактъ. Запѣвало въ полномъ экстазѣ; на губахъ у него пѣна Онъ подскакиваетъ то къ одному, то къ другому и мѣтитъ въ него копьемъ. Остріе направлено прямо въ грудь,—глядя на свирѣпый, звѣрскій видъ галласа, такъ и кажется, что онъ не удержится и копье вонзится въ тѣло... Нѣкоторые подпрыгиваютъ, дико рыча и продѣлывая во время прыжка необычайныя тѣлодвиженія... Наконецъ, процессія достигла церкви. Послѣ троекратнаго крестнаго хода кругомъ нея, былъ произведенъ залпъ изъ всѣхъ ружей, и священникъ вошелъ въ церковь.

8-го января, написавъ письмо дадьязмачу съ благодарностью за гостепріимство и передавъ его фитаурари, я выѣхалъ провожаемый громаднымъ конвоемъ съ азаджемъ Дубаля и каньязмачемъ Уорке во главѣ. Фитаурари отъ имени дадьязмача ода-

[1]) Абиссинскій катихизисъ.

рилъ всѣхъ моихъ слугъ и меня также просилъ принять мула съ уборомъ, но я отказался подъ тѣмъ предлогомъ, что, не будучи знакомъ съ дадьязмачемъ, не могу принимать отъ него подарка. Онъ меня проводилъ за городъ со всѣми наличными солдатами, но, не смотря на всѣ эти почести, я узналъ, что онъ тайно приказалъ, чтобы меня не вели и не показывали мнѣ никакой другой дороги, кромѣ той, по которой я пріѣхалъ. Далеко впередъ высылались солдаты съ приказаніемъ удалять съ пути галласовъ, у которыхъ бы я могъ спросить дорогу. Я намѣревался, перейдя рѣку Габу, двинуться къ сѣверу на большую дорогу изъ Леки въ Уалагу, но случайно узналъ, что черезъ Габу есть еще другой мостъ и болѣе удобная дорога. Не смотря на всѣ затрудненія и хитрости конвоя, я повернулъ на эту дорогу, предварительно развѣдавъ ее. 11-го января мы дошли до заставы у моста черезъ Габу. Насъ не хотѣли пропускать, но мы перешли силою. По ту сторону начинается Уалага и мѣстность совершенно мѣняется. Тутъ уже не такъ влажно, какъ въ Илу-Бабурѣ и Мочѣ, и растительность не такъ богата, но страна болѣе населена, а почва, хотя не такая черноземная, какъ тамъ, но тоже повидимому плодородная. Преобладающій видъ деревьевъ — мимоза. Типъ жителей тотъ же, но повидимому они здѣсь богаче, на всѣхъ были надѣты шаммы, а многіе имѣли даже штаны. Дома тоже лучше и больше, а это — вѣрный признакъ обилія скота. Встрѣчается много женщинъ съ шоколаднымъ цвѣтомъ кожи; нѣкоторыя кажутся издали бѣлокурыми: у нихъ волосы раздѣлены на массу тоненькихъ космъ, покрытыхъ слоемъ свѣтло-желтой глины.

12-го января мы перешли границу владѣній дадьязмача Тасамы, вступивъ во владѣнія дадьязмача Демесье и, пройдя мимо большихъ базаровъ Супе и Содо, ночевали въ землѣ Абеко. 13-го января мы достигли большого торговаго поселенія Гунжи. Гунжи и Содо, также какъ и Било, подчинены *Нагади-Расу*. Тутъ я получилъ извѣстія, измѣнившія совершенно мои прежніе планы. Я узналъ, что дадьязмачъ Демесье дѣятельно собираетъ продовольствіе, чтобы идти въ походъ противъ Абду-

рахмана (онъ владѣетъ теченіемъ Тумата и Бени-Шонгуломъ), а дадьязмачъ Джоти вызванъ къ дадьязмачу Демесье и уже находится въ пути. Такъ какъ, очевидно, походъ не могъ быть отложенъ въ виду наступающихъ дождей, то я рѣшилъ какъ можно скорѣй ѣхать къ дадьязмачу Демесье, узнать отъ него истинное положеніе дѣлъ и постараться въ случаѣ похода принять въ немъ участіе. Въ 7 часовъ утра, въ сопровожденіи одного слуги и проводника, выведшаго насъ на большую дорогу, я двинулся къ Дидессѣ. Послѣ 5-ти часоваго быстраго движенія по очень трудной горной дорогѣ съ переправой черезъ рѣку Добапу мы достигли заставы по ту сторону Дидессы. На мое требованіе дать проводника для указанія брода начальникъ отвѣтилъ отказомъ. Намъ пришлось его искать вдвоемъ со слугой. Трудность поисковъ увеличивалась тѣмъ, что съ одного берега трудно было различить среди массы тропинокъ на другомъ берегу, какія изъ нихъ проложены людьми и какія—гиппопотамами. Пошли наудачу и благополучно переправились. Въ 6 часовъ вечера, сдѣлавъ 80 90 верстный переходъ, мы достигли стоянки дадьязмача. Послѣдній былъ боленъ, но, узнавъ о моемъ пріѣздѣ, принялъ меня съ крайнимъ радушіемъ, какъ стараго друга. Отъ него я узналъ, что императоръ дѣйствительно приказалъ ему готовиться къ походу, чтобы по первому приказанію немедленно выступить на западныя границы для дѣйствій противъ Абдурахмана. У него все уже было готово къ походу, кромѣ 1,000 ружей, которые онъ долженъ былъ получить изъ Адисъ-Абаба и за которыми уже посланы были люди. Узнавъ о моемъ желаніи принять участіе въ походѣ, онъ отвѣтилъ, что былъ бы въ высшей степени счастливъ, если я буду ему сопутствовать, но что на это необходимо разрѣшеніе его величества. На слѣдующее утро я послалъ письма: одно—къ императору, съ просьбой о разрѣшеніи участвовать въ экспедиціи, другое—съ такою же просьбою въ Россію.

На 3-й день послѣ моего пріѣзда пришли мои остальные слуги и мулы, причемъ во время переправы черезъ Дидессу произошло несчастіе со слугой, котораго утащили крокодилы.

Въ ожиданіи отвѣта императора я занялся охотой. Тщетно прождавъ 14 дней отвѣта на мое письмо, я сталъ опасаться, что не случилось-ли какія-нибудь затрудненія, и рѣшилъ ѣхать лично въ Адисъ-Абабу. и 29-го, въ 8 часовъ утра, въ сопровожденіи одного слуги, — онъ на мулѣ, я на лошади,—тронулся въ путь. Дорога была знакомая и мы двигались быстро. Съ нами было нѣсколько галетъ и нѣсколько фунтовъ ячменю, запасъ котораго мы пополняли въ мѣстахъ остановокъ. Порядокъ движенія былъ слѣдующій: покормивъ на разсвѣтѣ муловъ, мы выступали въ 6 часовъ утра и шли, гдѣ мѣстность позволяла, рысью, въ противномъ случаѣ— шагомъ или пѣшкомъ, до 12 или 1 часа. Затѣмъ въ полдень дѣлали маленькій привалъ и продолжали движеніе до захода солнца, проѣзжая такимъ образомъ, въ зависимости отъ дороги, отъ 90 до 110 верстъ въ сутки. На четвертые сутки 1-го февраля, сдѣлавъ за это время 350 — 370 верстъ, я къ вечеру прибылъ въ столицу и остановился у г. Мондона.

На слѣдующій день по пріѣздѣ я былъ принятъ императоромъ. Онъ очень интересовался моимъ путешествіемъ и удивлялся быстротѣ пробѣга, относительно же экспедиціи сказалъ мнѣ, что она не состоится, такъ какъ Абдурахманъ выразилъ готовность покориться и согласился на требованіе негуса пріѣхать лично или прислать въ Адисъ-Абабу отца для выраженія покорности.

Черезъ нѣсколько дней пришли неутѣшительныя вѣсти отъ раса Вальде Георгиса, находившагося въ походѣ противъ Каффы, и императоръ приказалъ Демесье идти со своими войсками къ нему на помощь. Узнавъ объ этомъ, я обратился къ нему съ прежней просьбой, но негусъ уклонился, мотивируя свой отказъ опасеніемъ чтобы я не погибъ въ его странѣ. Всѣ эти войска участвовали и въ Итальянской войнѣ; у многихъ убиты тамъ родственники и друзья. Зная, что абиссинцы мало дѣлаютъ различія между бѣлыми, императоръ очень опасался, что могутъ найтись такіе, которые воспользуются случаемъ отомстить за смерть своего друга или родственника, и въ день боя пристрѣлятъ меня сзади. Не смотря на мои убѣжденія, что я беру всѣ послѣдствія на свою

отвѣтственность, онъ остался непреклоннымъ — пришлось помириться съ горькой мыслью быть такъ близко отъ войны и не принять въ ней участія.

11-го февраля прибыли мои мулы и слуги, а 13-го февраля я отправился налегкѣ на охоту на слоновъ къ дадьязмачу Габро Егзіабеѳру въ Леку.

Вторая поѣздка.

Мое снаряженіе состояло изъ маленькой палатки, двухъ вьюковъ съ подарками, бѣльемъ и одеждой и двухъ большихъ бурдюковъ съ горохомъ [1]). Вооруженіе состояло изъ 6 ружей Гра, двухъ—3-хъ линейныхъ винтовокъ, одного штуцера, одного двуствольнаго охотничьяго ружья и одного слоноваго ружья системы Гра четвертаго калибра съ разрывными пулями, вѣсомъ 24 фунта. Я его купилъ въ Аддисъ-Абаба за 120 талеровъ. Съ личнымъ моимъ слугою и старшимъ слугъ было 14, по одному на ружье, при слоновомъ же ружьѣ очень тяжеломъ состояло два человѣка, попеременно несшихъ его, такъ какъ, кромѣ этого, они еще имѣли другую ношу, а переходы предполагались большіе. Отъ Аддисъ-Абаба до Лекамти, резиденціи дадьязмача Габро Егзіабеѳра, считается 360 — 400 верстъ. Сезонъ охоты на слоновъ уже начался; времени у меня оставалось мало, такъ какъ я намѣревался пройти это разстояніе возможно быстро съ такимъ разсчетомъ, чтобы, поохотившись, поспѣть на пароходъ, отходящій изъ Джибути 2-го апрѣля. Поэтому, запасшись только письмомъ отъ императора къ дадьязмачу Габро Егзіабеѳру, я отказался и отъ проводника, и отъ дурго по дорогѣ. Мы выступили 13-го февраля въ 12 часовъ дня. 15-го мы ночевали на вершинѣ перевала по дорогѣ въ Чалеа. 16-го, миновавъ городъ Варенлу, мы поднялись на горы Тибье, сдѣлавъ днемъ маленькій привалъ въ городѣ *ликамакоса* [2]) Абаты. Шума ликамакоса зарѣзалъ для

[1]) Подробности см. приложеніе № 2.

[2]) Придворное званіе. Главное назначеніе ликамакосовъ стоять во время битвы подъ краснымъ зонтикомъ въ одѣяніи негуса, въ то время какъ послѣдній въ простой одеждѣ, замѣшавшись въ число солдатъ, принимаетъ участіе въ битвѣ.

насъ барана, и мы тутъ заговѣлись на великій постъ. 17-го мы миновали вершину Тибье и Тулу-Амара. 18-го мы перешли верховье рѣки Гибье, а 19-го, въ 12 часовъ дня, мы прибыли въ г. Лекамти. Такимъ образомъ все разстояніе проѣхали въ 6 сутокъ, дѣлая по очень трудной горной дорогѣ верстъ по 60 въ день. Мы выступали въ 6 часовъ утра и шли до 12 или до часу, дѣлали маленькій привалъ и затѣмъ опять шли до вечера. Выходило въ день 10—11 часовъ движенія. Наше питаніе за это время состояло почти исключительно изъ поджареннаго на сковородѣ гороха, а въ первые дни до начала великаго поста мы ѣли убиваемыхъ по дорогѣ газелей, большею частью сырыми, чтобы не тащить ихъ съ собою.

Дадьязмачъ, извѣщенный мною о пріѣздѣ, выслалъ мнѣ на встрѣчу всѣхъ находившихся подъ рукою солдатъ. Дадьязмача Габро Егзіабеѣра я зналъ уже раньше. Во время моего пребыванія у дадьязмача Демесье Габро Егзіабеѣръ сильно болѣлъ. У него была жестокая лихорадка, которую онъ схватилъ на слоновой охотѣ. Это было тотчасъ послѣ дождей, когда громадная трава еще не была сожжена. Окруживъ слоновъ, они зажгли траву, но поднявшійся сильный вѣтеръ мгновенно распространилъ огонь по всему полю и понесъ пламя на охотниковъ. Они поздно замѣтили грозившую имъ опасность, уйти не было уже никакой возможности; къ счастью, по близости было болото, въ которое всѣ бросились и спрятались въ грязь съ головой. Огонь прошелъ по нимъ и унесъ нѣсколько жертвъ, остальные же всѣ безъ исключенія переболѣли лихорадкой, отъ которой нѣсколько человѣкъ умерло. Будучи очень крѣпкаго сложенія и не знавъ ранѣе болѣзни, дадьязмачъ страдалъ лихорадкою особенно сильно и просилъ меня письмомъ помочь ему. Я ѣздилъ къ нему на одинъ день и далъ часть своей хины.

Дадьязмачъ Габро Егзіабеѣръ — галласъ: его родъ искони владѣетъ этой областью. Лѣтъ 20 тому назадъ она была завоевана годжамскимъ негусомъ Текла Хайманотомъ, но онъ не могъ удержаться тутъ. Расъ-Гобана, знаменитый полководецъ императора Менелика, покорилъ всѣ окружающія галласскія

земли, и Лека, видя свое безвыходное положеніе, добровольно покорилась Менелику и платитъ ему теперь дань, состоящую изъ 100 *укетовъ* (150 пудовъ) слоновой кости, 500 *укетовъ* золота (около пуда) и опредѣленнаго налога съ дома и скота [1]. Кромѣ этого жители обязаны содержать находящіяся въ предѣлахъ области войска императора. По смерти своего отца, Абакумса (такъ звали раньше дадьязмача Габро Егзіабеѣра) крестился и крестилъ также одну изъ своихъ трехъ женъ, а отъ остальныхъ отказался, отдавъ ихъ своимъ приближеннымъ. Императоръ Менеликъ и императрица Таиту были ихъ воспріемниками. При крещеніи онъ принялъ имя Габро Егзіабеѣра, — дословно рабъ Божій, — и, произведенный Менеликомъ въ дадьязмачи, унаслѣдовалъ всѣ владѣнія своего отца, которыя очень обширны и граничатъ на западѣ съ владѣніями Абдурахмана. Дадьязмачъ — человѣкъ въ высшей степени симпатичный и интелигентный, онъ всѣмъ интересуется, понимаетъ, въ свою очередь, что можетъ интересовать европейца, и разсказываетъ очень умно и интересно — про исторію своего народа и про ихъ прежніе обычаи.

20-го февраля, въ сопровожденіи 800 человѣкъ, вооруженныхъ ружьями солдатъ, мы выступили на охоту и направились на сѣверъ къ долинѣ Абая — голубого Нила. Каждый солдатъ кромѣ ружья несъ еще бурдючекъ зерна или муки съ разсчетомъ на 10 дней. За нами шла кухня: двѣ рабыни, несшія за плечами въ веревочныхъ сѣткахъ большія выдолбленныя тыквы, въ которыхъ болталось кваснвшееся тѣсто для энджеры. Это была роскошь, отъ которой я хотѣлъ было отказаться, но дадьязмачъ настоялъ на ней. Весь мой грузъ былъ навьюченъ на одного мула и состоялъ изъ малой палатки, одной перемѣны бѣлья и двухъ большихъ бурдюковъ кукурузы для слугъ, по разсчету на 10 дней. Начальникомъ охоты былъ *балъджеронъ* [2]) Хайле Маріамъ, тоже галласъ, но крещеный и во всемъ старавшійся подражать абиссинцамъ. Охота была не-

[1]) *Укетъ* — единица вѣса, въ основу которой положенъ вѣсъ нѣсколькихъ талеровъ, количество которыхъ варьируетъ въ зависимости отъ товара; *укетъ* для золота легче *укета* для мускуса, а этотъ легче *укета* для слоновой кости.

[2]) Военный чинъ.

удача. Десять дней скитались мы, высылая развѣдчиковъ, и ища слоновъ тамъ, гдѣ они раньше всегда находились; мы встрѣчали старые слѣды, но слоновъ не было. Другая дичь попадалась въ большомъ количествѣ, но стрѣлять ее было запрещено. Въ послѣдній день я убилъ въ р. Ангаръ гиппопотама. Галласы уже сутки ничего не ѣли, такъ какъ провизія вышла, и вытащили убитаго гиппопотама ліанами на берегъ и въ одно мгновеніе съѣли, жаря его бѣлое мясо на кострѣ. 2-го марта мы вернулись въ Лекамти.

Хандекъ,—такъ называется мѣстность, гдѣ мы охотились,—обнимаетъ все южное теченіе Ангара и впадающихъ въ него слѣва рѣкъ, а также долину р. Дидессы. За Ангаромъ начинается Лиму, владѣніе годжамскаго негуса, простирающееся до р. Абая. Какъ та, такъ и другая область въ низменныхъ своихъ частяхъ совершенно не заселены вслѣдствіе царствующихъ тамъ страшныхъ лихорадокъ. Прельщаемые плодородіемъ почвы галласы спускаются туда въ хорошее время года, дѣлаютъ посѣвы и затѣмъ приходятъ опять для сбора. Большія площади земли засѣяны хлопкомъ. Трудно представить себѣ мѣстность болѣе красивую, чѣмъ эта. Ограниченная съ юго-востока, востока и сѣверо-востока высокими горами, перерѣзанными частыми ручьями и рѣчками, берега которыхъ поросли густымъ лѣсомъ, она вся покрыта невысокими фруктовыми деревьями съ ярко-зеленой блестящей листвой. Эти деревья даютъ нѣсколько видовъ плодовъ, которые всѣ имѣютъ очень тонкій слой мяса и косточку въ срединѣ; на вкусъ они большею частью кислы.

На слѣдующій день по возвращеніи дадьязмачъ собралъ другую партію охотниковъ, и 4-го марта мы снова выступили, на этотъ разъ съ отрядомъ изъ 1,000 человѣкъ галласовъ, вооруженныхъ только копьями, въ мѣста, гдѣ уже три года слоновъ никто не трогалъ. Начальниками охоты былъ азаджъ Хайле Іесусъ и *агафари* [1]) Вальде Георгисъ. Изъ 1,000 человѣкъ 400 были на коняхъ и вооружены тремя маленькими копьями каждый, а остальные 600 пѣшкомъ; изъ нихъ одна половина имѣла

[1]) Придворное званіе.

малыя копья, другая—громадныя 5-ти аршинныя копья съ громадными свинцовыми наконечниками и аршинными лезвіями. Это копье называется *джамби;* его бросаютъ съ верхушки большого дерева, когда слонъ подъ нимъ проходитъ. Сила паденія копья такъ велика, что иногда оно пронзаетъ слона насквозь; большею частью бываетъ достаточно одного такого копья, чтобы повалить слона. Ружьями были вооружены только мои слуги и нѣсколько солдатъ дадьязмача. Сначала мы раздѣлились на два отряда, одинъ азаджа, другой агафари, и спустились къ западу въ долину Дидессы. Послѣ безплодныхъ поисковъ въ окружающихъ ее лѣсахъ мы на третій день снова соединились и поднялись къ сѣверу, къ водораздѣлу между Ангаромъ и Дидессой. Пять дней наши поиски были безплодны, не смотря на то, что, выступая на разсвѣтѣ, мы только къ заходу солнца становились на бивакъ. Я только удивлялся поразительной выносливости галласовъ и въ особенности высылаемыхъ впередъ развѣдчиковъ: если мы дѣлали 40 верстъ, то они навѣрно не менѣе 60 по густымъ заросшимъ колючками кустарникамъ, частью по высокой травѣ на половину сгорѣвшей съ острыми и твердыми основаніями стеблей, глядя на которые удивляешься, какъ по нимъ можно не только ходить босикомъ, но и бѣгать.

На бивакъ мы располагались обыкновенно въ долинѣ какой-нибудь рѣчки. Когда наступала ночь и зажигались костры, всѣ старики галласы собирались на совѣтъ къ азаджу, обсуждая, что предпринять и куда идти завтра. Сѣдые, молчаливые, съ неизмѣнной трубкой въ зубахъ, они усаживались кругомъ костра и чинно совѣщались, иногда гадали. Когда лагерь начиналъ стихать, ежедневно происходилъ діалогъ, имѣвшій значеніе съ одной стороны приказа на слѣдующій день, съ другой — общественной молитвы.

Абе, абе — раздавалось съ одного конца лагеря.

Э, э, э,—отвѣчали съ другого.

— Завтра мы выступимъ рано туда то.

— Хорошо, хорошо.

— Съ нами есть гость.

— Знаю, знаю.

— Пока онъ не выстрѣлитъ, другимъ не нападать.

— Хорошо, хорошо.

— Идти тихо, не разговаривать.

— Хорошо, хорошо.

— Пусть Богъ поможетъ намъ найти слона.

— Да будетъ такъ.

— Пусть остановитъ его на хорошемъ мѣстѣ.

— Да будетъ такъ.

— Пусть отвратитъ отъ насъ его клыки и его хоботъ

— Да будетъ такъ.

— Пусть облегчитъ намъ нашу ношу.

— Да будетъ такъ.

— Пусть трава не колетъ намъ ноги.

— Да будетъ такъ.

— Да поможетъ намъ Маріамъ.

— Да поможетъ намъ Георгисъ, Микаэль, Габріель.

— Слушай, слушай,—снова кричитъ тотъ, кому раньше говорили: пусть сайтанъ на насъ не сердится.

— Пусть не пошлетъ на насъ *горо* [1]).

— Да не поразитъ насъ болѣзнью.

— Ангаръ, Дидесса (рѣки) пусть помогутъ намъ.

— Тулу Жирго, Туме Сибу, Тибье (горы) да помогутъ намъ.

— Молитесь всѣ Богу, чтобы Онъ помогъ намъ, — и среди ночной тишины начинается протяжное жалобное пѣніе. Кто проситъ помиловать его, кто послать ему слона, кто направить его копье, нѣкоторые перечисляютъ свои прежнія побѣды, и долго, долго въ ночной тишинѣ раздаются эти жалобные звуки.

Наконецъ, въ воскресенье, 9-го марта, мы напали утромъ на свѣжій ночной слѣдъ. Высланные впередъ развѣдчики донесли намъ объ этомъ, и вся ватага, кто былъ верхомъ — рысью, а остальные бѣгомъ, понеслась къ нему. До 12 часовъ мы не могли догнать слоновъ. Наконецъ, въ половинѣ перваго развѣд-

[1]) Злой слонъ.

чики донесли, что слоны отдыхаютъ въ тѣни деревьевъ у ближайшаго ручья. Азаджъ отдалъ приказаніе окружить слоновъ, а человѣкъ 70 кавалеристовъ—въ томъ числѣ и я, такъ какъ за недѣлю передъ тѣмъ я купилъ себѣ привычную къ охотѣ лошадь, понеслись галопомъ прямо къ указанному мѣсту. Проскакавъ версты три, мы услышали вдругъ крики: «вотъ они»,—и шагахъ въ 50-ти передъ нами мы увидали убѣгающее отъ насъ громадное стадо слоновъ. Ихъ было головъ сто, большіе и маленькіе, и вся эта красная отъ глины ручья масса, хлопая ушами и трясясь всѣмъ тѣломъ, высоко поднявъ хоботы, въ паникѣ бѣжала. Я выстрѣлилъ нѣсколько разъ съ лошади, нѣкоторые мои спутники тоже, но слоны скрылись. За это время носители *джамби* успѣли влѣзть на деревья, стоявшія посрединѣ ручья, подоспѣли также и остальные пѣшіе копьеносцы. Пытавшихся убѣжать на ту сторону ручья слоновъ завернули находившіеся тамъ кавалеристы, кругомъ зажгли траву, и испуганные слоны разсыпались, какъ разбитый выводокъ куропатокъ. Нигдѣ имъ не было спасенія. Въ лѣсу ихъ поражали джамби, на опушкѣ пѣшіе копьеносцы и мои слуги съ ружьями, а чуть они пробивались дальше, мы ихъ окружали, какъ рой мухъ, и, едва поспѣвая за ними по равнинѣ поросшей высокой травой и частыми деревьями, поражали, кто чѣмъ могъ. У кого было ружье—стрѣлялъ, остальные—метали копья, глубоко вонзавшіяся въ тѣло, которыя слонъ хоботомъ вынималъ изъ ранъ и со злобой бросалъ на кого-нибудь изъ насъ. Тотъ, на кого слонъ бросался, спасался убѣгая, а другіе въ это время отвлекали животное въ сторону. Отъ слона, если онъ преслѣдуетъ въ гору, почти нельзя спастись, и я видѣлъ, какъ онъ, бросившись на скакавшаго въ 20 шагахъ отъ меня галласа, въ мгновеніе ока снялъ его съ сѣдла хоботомъ, насадилъ себѣ на клыкъ и бросилъ объ землю, намѣреваясь растоптать; къ счастью въ это время его отвлекли другіе, и онъ оставилъ свою жертву. Въ другого, тоже бывшаго вмѣстѣ съ нами, галласа онъ бросилъ большой сломанной вѣтвью и раздробилъ ему руку. Минутъ 5, 10, 15 преслѣдованія и слонъ падалъ, считаясь добычей того, кто первый его ранилъ, и сча-

стливый охотникъ спѣшилъ отрѣзать ему поскорѣй хвостъ, конецъ хобота и уши, какъ вещественное доказательство своей побѣды.

Интересную картину представляло поле охоты. Кругомъ съ трескомъ пылала трава, въ лѣсу шла нескончаемая стрѣльба и раздавались крики ужаса или побѣды, а весь этотъ гамъ покрывалъ ревъ и визгъ обезумѣвшихъ отъ страха слоновъ, бросавшихся въ это время то на одного, то на другого. Галласы увѣряютъ, будто въ такія минуты отчаянія слоны молятся Богу, бросая къ небу песокъ и траву; послѣднее я лично видѣлъ.

Только половина седьмого кончилась эта охота, которая, по правдѣ сказать, больше была похожа на бой. Никто изъ насъ съ утра не имѣлъ во рту ни кусочка пищи, ни капли воды, изъ ручья же пить было невозможно, онъ былъ весь красный отъ крови. Но объ этомъ не думалось.

Въ этотъ день былъ убитъ 41 слонъ. 5 пришлись на нашу долю (3 убилъ я и 2 мои слуги). Мы потеряли пять человѣкъ убитыми, трое были раздавлены слонами, а двое погибли отъ нашихъ же выстрѣловъ. Одинъ былъ раненъ, у него была раздроблена кисть правой руки. Съ побѣдными пѣснями мы вернулись въ лагерь, не чувствуя усталости; на слѣдующій день одна часть отправилась вынимать клыки, а другая — преслѣдовать раненыхъ. Я изслѣдовалъ между прочимъ раны, нанесенныя трехлинейной винтовкой; она оказала замѣчательное дѣйствіе. Всѣхъ моихъ слоновъ я убилъ ею, а одного такъ одной пулей въ голову.

Во вторникъ собрались всѣ старики и разбирали споры о томъ, кто первый ранилъ слона. Чего только не пускалось въ ходъ галласами, чтобы доказать свое право на слона: прибѣгали и къ подкупамъ, и къ хитрости. Но азаджъ зналъ, съ кѣмъ имѣлъ дѣло. Онъ выждалъ, пока кончившаяся провизія и наступившій за этимъ голодъ не отдѣлитъ правыхъ отъ неправыхъ, и не прогадалъ. Я не ожидалъ окончанія споровъ, такъ какъ мои слоны были безспорными и поспѣшилъ со своими трофеями въ Лекамти. Въ четвергъ, 13-го марта, въ 12 часовъ дня, дадьязмачъ

торжественно меня встрѣтилъ, а въ пятницу, 14-го, въ 3 часа дня я выступилъ въ Аддисъ-Абабу. Проводы были трогательны, такъ какъ во время охоты галласы меня очень полюбили, многіе изъ нихъ въ день охоты принесли мнѣ въ подарокъ свои копья, покрытые незасохшей еще кровью слоновъ, и это вполнѣ безкорыстно. Съ дадьязмачемъ Габро Эгзіабеѣромъ мы обмѣнялись подарками. Я ему подарилъ слоновое ружье Гра 4-го калибра, а онъ мнѣ свою собственную саблю и большой буйволовый кубокъ. Я забылъ сказать, что на возвратномъ пути галласы выгнали буйвола. Мы его преслѣдовали верхомъ. Буйволъ замѣчательно ловко увертывался и отбивался отъ дротиковъ рогами; но, тѣмъ не менѣе, потеря крови и долгая скачка утомили его. Голова его опускалась все ниже, онъ высоко поднималъ хвостъ и тяжело дышалъ, тутъ къ нему подскочилъ галласъ и прикончилъ его копьемъ.

Городъ Лекамти, который я покинулъ, весьма важный торговый пунктъ. Всѣ пути изъ южной и западной Абиссиніи въ Годжамъ, а изъ послѣдняго въ Масову проходятъ черезъ него. Далѣе, вблизи, находятся броды черезъ Дидессу и Абай. Черезъ него же проходитъ дорога изъ Уалаги въ Шоа. Наконецъ, помимо сказаннаго, тутъ сосредоточена вся торговля золотомъ, и находятся главные торговцы цибетовымъ мускусомъ, скупаемымъ въ юго-западныхъ областяхъ. Лекамти очень оживленное мѣсто и представляетъ пеструю смѣсь языковъ, костюмовъ и народностей. Вы увидите здѣсь и араба изъ Бенишонгула, и негра, и годжамца, и тигрейца, и галласа, есть даже одинъ грекъ и одинъ англичанинъ. Это два очень интересныхъ типа. Грекъ, *баламбарасъ* [1]) Георгисъ, поселился тутъ 25 лѣтъ тому назадъ: онъ сражался въ рядахъ негуса Текла Хайманота и участвовалъ въ возмущеніяхъ противъ него, былъ нѣсколько разъ заключенъ въ цѣпи и снова прощенъ, лилъ одно время негусу пушки, теперь же живетъ въ Лекамти и занимается торговлей. Онъ главный скупщикъ золота и цибетоваго мускуса. Онъ описалъ

[1]) Военный чинъ

свою жизнь въ книгѣ, иллюстрированной рисунками. Книга написана на гезскомъ языкѣ.

Англичанинъ Меккельби, бывшій лакей, дезертировалъ отъ своего господина, имени котораго теперь не помнитъ, но повидимому это былъ одинъ изъ участниковъ посольства къ негусу Ѳеодору. Онъ на службѣ у баламбараса Георгиса и совершенно забылъ свой родной языкъ.

Изъ достопримѣчательностей Лекамти можно указать на ея вновь отстроенную церковь. Она большая каменная и расписана мѣстными художниками. Какъ большинство абиссинскихъ церквей, это круглое зданіе, съ четыреугольнымъ алтаремъ и съ четырьмя вратами на всѣ стороны свѣта. На царскихъ и западныхъ вратахъ изображены Архангелы Гавріилъ и Руфаилъ, первый на правой половинкѣ дверей, второй—на лѣвой. Гавріилъ одѣтъ въ пеструю рубашку, красную шапку и красныя загнутыя вверхъ туфли, въ рукѣ - поднятый мечъ; подъ нимъ нарисовано море, въ которомъ тонетъ Фараонъ съ Египтянами, а на берегу толстый Моисей съ длинной черной бородой и громаднымъ носомъ пляшетъ и хлопаетъ въ ладоши посреди хора левитовъ. Архангелъ Руфаилъ одѣтъ такъ же какъ Гавріилъ и изображенъ стоящимъ надъ моремъ, съ плавающими въ немъ рыбами. Одной изъ нихъ онъ пронзилъ копьемъ жабру и по преданію она превратилась въ островъ, на которомъ во время гоненій укрылись святые. Направо отъ царскихъ вратъ подъ большимъ обрзомъ Богородицы изображены Менеликъ и Таиту, указывающіе на дадьязмача Габро Эгзіабеѣра и его жену съ двумя дѣтьми. Дадьязмачъ набожно смотритъ вверхъ и держитъ въ рукахъ псалтирь. Налѣво отъ царскихъ вратъ, подъ образами Архангела Михаила и Георгія Побѣдоносца, тоже изображенъ дадьязмачъ со своими сподвижниками азаджемъ и Нагади-расомъ, а въ отдаленіи его дядя и братъ.

Я былъ разъ у обѣдни въ этой церкви и видѣлъ массу причащавшихся вновь крещеныхъ галласовъ. Христіанство дѣлаетъ здѣсь громадные успѣхи и каждое воскресенье число вновь обращенныхъ считается десятками. Дворъ дадьязмача, не смотря

на то, что лично для себя онъ не собираетъ податей, отличается роскошью и сравнительнымъ комфортомъ. Во всемъ видно желаніе подражать абиссинскому этикету, но съ другой стороны проглядываетъ и ненависть къ абиссинцамъ.

Выступивъ изъ Лекамти 14-го марта, въ 3 часа пополудни, мы ночевали верстахъ въ 20 въ домѣ дяди Дадьязмача. Рано утромъ въ день выступленія я послалъ письмо императору съ извѣщеніемъ объ удачной охотѣ.

Такъ какъ груза прибавилось десять клыковъ и два буйволовыхъ рога, то къ прежнимъ двумъ муламъ пришлось прибавить еще одну лошадь. Животныя за время охоты отдохнули, оставаясь въ городѣ, но слуги, послѣ безпрерывныхъ утомительныхъ маршей, при очень скудномъ продовольствіи, были видимо утомлены. За 29 дней, считая со дня выступленія изъ Аддисъ-Абаба, былъ только одинъ день отдыха и одинъ день полуотдыха, когда вынимали клыки. Въ первые 6 дней было сдѣлано 360 верстъ, въ остальные же не было менѣе чѣмъ 7-ми часоваго перехода. У многихъ были сбиты ногти на ногахъ и наколоты подошвы, и они хромали. Но духъ былъ бодръ, и на 6-ой день, въ среду 19-го марта, мы стали вечеромъ лагеремъ въ 3 верстахъ отъ Аддисъ-Абаба (одинъ переходъ Било-Джибатъ мы сдѣлали безъ привала, выступивъ въ 5½ часовъ утра и придя на мѣсто въ 8 часовъ вечера. Одинъ мулъ присталъ и я его обмѣнялъ на лошадь).

20-го марта императоръ, узнавъ о моемъ прибытіи, выслалъ мнѣ навстрѣчу большой конвой. Съ пальбой, пѣніемъ и пляской, какъ полагается по обычаю въ этихъ случаяхъ, меня провели во дворецъ, гдѣ Менеликъ торжественно меня принялъ и послѣ пріема пригласилъ къ завтраку, а также накормилъ всѣхъ моихъ слугъ. На слѣдующій день онъ принялъ меня въ частной аудіенціи и, узнавъ что я намѣренъ ѣхать въ субботу, просилъ подождать до вторника 25-го марта.

Мои мулы были утомлены, слуги тоже, поэтому для дальнѣйшаго движенія надо было обновить составъ животныхъ (оставшихся муловъ отъ первой поѣздки я, уѣзжая, продалъ, такъ

какъ они были почти всѣ набиты). Слугъ я нашелъ очень скоро и нанялъ 12 человѣкъ по разсчету числа ружей. 6 муловъ мнѣ далъ императоръ до Харара.

Торжественно принятый императоромъ въ прощальной аудіенціи, причемъ онъ выразилъ надежду увидѣть меня еще разъ въ Абиссиніи, и простившись съ своими друзьями и европейской колоніей, я выѣхалъ во вторникъ 25 марта, въ 1 часъ дня. Императоръ пожаловалъ мнѣ боевую львиную одежду и львиную головную повязку.

4-го апрѣля, въ 7 часовъ утра, мы прибыли въ Хараръ, сдѣлавъ разстояніе около 600 верстъ въ 10½ дней по горной Черчерской дорогѣ, причемъ я за это время заѣзжалъ на 40 верстъ въ сторону отъ пути, на встрѣчу каравана Ато Іосифа, за своими вещами. 8-го апрѣля, въ 10 часовъ дня, я выступилъ съ 8 слугами и прежними мулами въ Гельдесу, куда прибылъ въ тотъ же день, а на слѣдующій день, въ 12 часовъ, составивъ караванъ изъ 5 верблюдовъ и отославъ муловъ обратно, двинулся въ Джибути, куда прибылъ 16 апрѣля въ 8 часовъ утра, оставивъ караванъ въ 50-ти верстахъ сзади (онъ пришелъ на слѣдующій день въ 12 часовъ). 21-го апрѣля пришелъ французскій пароходъ «Амазонъ», и я покинулъ гостепріимные для меня берега Африки, унося съ собой о странѣ, гдѣ я былъ, и о людяхъ, которыхъ судьба привела меня узнать, самыя лучшія и самыя теплыя воспоминанія.

Географическій обзоръ.

Западныя области южной Эѳіопіи принадлежатъ къ слѣдующимъ бассейнамъ: 1) Хауаша, 2) Гудера (притокъ Голубого Нила), 3) Гибье (притокъ Собата), 4) Дидессы (притокъ Голубого Нила) и 5) Баро (притокъ Собата).

1) Хауашъ зарождается въ горахъ Мечи между вершинами Долога и Элфекъ, течетъ сначала къ югу и выйдя изъ горъ въ равнину принимаетъ слѣва и справа нѣсколько незначительныхъ

рѣчекъ. Дойдя до горъ Содо и принявъ въ себя слѣва р. Акаки, спускающуюся съ горъ Энтото, Хаушъ поворачиваетъ на востокъ, а затѣмъ, пройдя верстъ 200 въ этомъ направленіи,—на сѣверъ, гдѣ принимаетъ слѣва рѣку Кассамъ, спускающуюся съ горъ Шоа. Не дойдя до моря, Хаушъ теряется въ пескахъ.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ я перешелъ Хаушъ, его русло отличается отъ другихъ, впадающихъ въ него и текущихъ въ той же равнинѣ рѣчекъ, своимъ какъ бы полированнымъ каменнымъ дномъ. Берега Хауаша очень красивы. Справа и слѣва на полосѣ шириною саженъ въ сто они поросли клумбами молодыхъ деревьевъ, какъ бы островками, выдѣляющимися среди высокой травы. Въ каждой такой клумбѣ деревья растутъ тѣсно другъ къ другу и принадлежатъ къ разнымъ породамъ, изъ которыхъ многія растутъ только въ гораздо болѣе низкихъ поясахъ и поблизости отъ Хауаша въ этихъ мѣстахъ не водятся. Должно быть сѣмена ихъ были занесены вѣтромъ; такую оригинальную группировку деревьевъ, я думаю, надо приписать ежегоднымъ разливамъ Хауаша и быстротѣ теченія.

2) Гудеръ зарождается на плоскогорьѣ Тикуръ изъ маленькаго топкаго озерца. Онъ течетъ сначала къ сѣверу, а отъ горъ Меча поворачиваетъ на сѣверо-западъ, и впадаетъ въ Абай. Теченіе его очень быстрое, бурное, съ частыми водопадами. Берега скалисты. Изъ болѣе значительныхъ его притоковъ можно назвать рѣку Улукъ, спускающуюся съ горъ Чобо. Она впадаетъ въ Гудеръ справа. Рѣка Харатитъ течетъ съ горъ Токе и впадаетъ въ Гудеръ слѣва. Какъ та, такъ и другая текутъ въ скалистыхъ берегахъ. На рѣкѣ Улукъ, въ мѣстности Амбо, есть горячіе источники.

3) Гибье зарождается въ горахъ Гудеру и течетъ въ глубокихъ ущельяхъ среди горъ Гибье и Сибу къ югу, гдѣ, пройдя эти горы, вступаетъ въ широкую равнину. Тутъ она принимаетъ въ себя слѣва рѣку Алангу, которая собираетъ въ себѣ всѣ воды южныхъ склоновъ Чалеа и западныхъ Токе и продолжаетъ по широкой долинѣ идти къ югу. Принявъ въ себя справа рѣку, тоже называемую Гибье, текущую съ горъ Лиму, и соединив-

шись съ рѣкой Омо, спадающей съ горъ Каффы, она образуетъ многоименную рѣку, которая поворачиваетъ на западъ, огибаетъ съ юга Каффу, затѣмъ поворачиваетъ на сѣверъ и впадаетъ въ низменную, болотистую равнину Бако, гдѣ соединяется съ Баро и рѣками западныхъ склоновъ Каффской возвышенности, и вытекаетъ на западъ подъ названіемъ рѣки Собатъ.

Я полагаю, что послѣ гибели экспедиціи капитана Ботеги не можетъ быть болѣе никакихъ сомнѣній относительно того, что верховья Гибье есть верховье рѣки Собата, а не другой какой то рѣки, впадающей въ озеро Рудольфа, какъ до сихъ поръ предполагалось. Д'Аббади еще раньше предполагалъ, что Гибье есть верховье Нила.

Цѣль экспедиціи капитана Ботеги была—изслѣдовать теченіе этой рѣки. Экспедиція была уничтожена въ концѣ февраля 1897 г. приблизительно въ 800 вер. къ западу отъ Энтото и въ 200 вер. къ сѣверу отъ города Гори во владѣньяхъ дадьязмача Джоти въ провинціи Уалага. То, что она была уничтожена въ этомъ мѣстѣ, служитъ доказательствомъ вышесказаннаго, такъ какъ, слѣдуя по теченію рѣки, экспедиція обогнула Каффу и пришла въ это мѣсто, которое и есть та низменная равнина, въ которой соединяются притоки Собата. Про эту экспедицію изъ абиссинскихъ источниковъ получались изрѣдка свѣдѣнія, дающія возможность заключить о мѣстѣ ея нахожденія. Такъ весною 1896 г. она была у верховья Уэби, такъ какъ отсюда у нее бѣжало нѣсколько солдатъ. Осенью ходилъ слухъ, что къ югу отъ Мочи есть европейцы съ ружьями.

Походы абиссинцевъ къ югу тоже подтверждаютъ, что Гибье есть верховье Собата. Въ послѣдній свой походъ изъ Илу-Бабура въ Мочу и Гимиро дадьязмачъ Тасама дошелъ съ своими войсками до большой рѣки, которую не въ состояніи былъ перейти. Они назвали ее Начаръ, что значитъ—бѣлая трава, и убѣждены, что это Нилъ.

Гибье въ томъ мѣстѣ, гдѣ я его перешелъ, течетъ въ низменныхъ берегахъ. Ширина его около 75 шаговъ, теченіе не очень быстрое. Берега заросли узенькой полосой лѣса, за ко-

торой простирается степь, поросшая высочайшей 5 аршинной травой.

4) Рѣка Дидесса течетъ изъ горъ Гомо на сѣверъ и впадаетъ въ Абай. Справа она принимаетъ въ себя текущія съ горъ Лиму рѣки Энарею и Аэтъ, а затѣмъ большую рѣку Уама, которая зарождается на сѣверѣ въ горахъ Сибу, верстахъ въ 100 къ югу отъ Абая. Уама течетъ сначала къ югу, а обогнувъ горы Леки поворачиваетъ на сѣверъ и впадаетъ въ Дидессу. Недалеко отъ впаденія въ Абай, въ Дидессу впадаетъ справа большая рѣка Ангаръ, которая течетъ съ горъ Гудеру. Съ лѣвой стороны въ Дидессу впадаетъ рѣка Добана, зарождающаяся въ горахъ Гумы.

Дидесса и ея притоки въ своихъ верховьяхъ очень бурны, быстры и текутъ въ скалистыхъ берегахъ, но по выходѣ въ равнину они текутъ спокойно и изрѣдка только прерываются порогами. Берега низкіе и поросли узкой полосой лѣса. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ я переправлялся, скорость теченія отъ 1 до 1½ саж. въ секунду. Ширина около 100 саж.; глубина при переправѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ была настолько значительна, что я не доставалъ дна длиннымъ копьемъ. Въ январѣ же мѣсяцѣ мы переправились въ бродъ. Послѣ сліянія съ Ангаромъ въ ней больше нѣтъ пороговъ и по утвержденіямъ лицъ, знакомыхъ съ мѣстностью, какъ она, такъ и Абай, могутъ быть судоходны.

5) Рѣка Баро спускается съ горъ Каффы и течетъ сначала на югъ. Спустившись въ низменную долину Бако, она соединяется съ Гибье, или Омо. Баро принимаетъ въ себя съ правой стороны рѣку Габу, а съ лѣвой рѣку Гунжи. Какъ Баро, такъ и всѣ эти рѣки текутъ въ глубокихъ ущельяхъ, поросшихъ лѣсами кофе. Теченіе ихъ очень быстрое съ частыми водопадами. Дно каменистое. Ширина Баро въ томъ мѣстѣ, гдѣ я его переходилъ, 120 шаговъ. Глубина въ серединѣ болѣе 2-хъ саженъ. Въ каменистомъ берегѣ характеристическія воронки. Рѣка Габа стекаетъ съ горъ Гомы и течетъ между скалистыхъ обрывовъ, имѣя только двѣ переправы, гдѣ находятся мосты. Габа принимаетъ слѣва рѣку Соръ, стекающую съ горъ Сайо, а справа рѣку

Бирбиръ. Бирбиръ значительная рѣка. Послѣ соединенія съ Дидессой, Абай не имѣетъ болѣе значительныхъ притоковъ до самаго Дабуса, такъ какъ вдоль его лѣваго берега тянется горный хребетъ, составляющій продолженіе хребта Дариму. Поэтому всѣ воды южныхъ скатовъ этого хребта, не смотря на свою близость къ Абаю, не могутъ съ нимъ соединиться, а, сойдясь въ рѣку Бирбиръ, впадаютъ въ Габу.

Такимъ образомъ мы видимъ, что за исключеніемъ Хауаша, текущаго по направленію Краснаго моря и теряющагося въ пескахъ, всѣ остальныя воды принадлежатъ къ двумъ главнымъ притокамъ Нила, къ бассейнамъ Собата и Абая.

Вода этихъ рѣкъ замѣчательно прозрачна и чиста. Во время дождей она становится краснаго цвѣта отъ смываемой съ горъ глины. Эта глина и составляетъ самыя плодородныя частицы въ илѣ Нила.

Горы юго-западныхъ областей Эѳіопіи суть хребты, идущіе отъ трехъ массивовъ.

1. Горы Металла и Меча составляютъ продолженіе плоскогорья Шоа. Меча есть плоскогорье съ отдѣльными вершинами Тулу, Элфекъ, Долота. Къ югу онѣ кончаются скалистыми обрывами.

2. Плоскогорье Гурагье, перейдя въ плоскогорье Тикуръ, продолжается хребтами Токе, Чалеа, Тибье, Гудеру и Лиму на сѣверо-западъ, гдѣ обрывается въ долинѣ Абая.

Видъ этого хребта не одинаковъ на всемъ его протяженіи. Чобо и Данди представляютъ изъ себя плоскогорье, усѣянное круглыми холмами. Плоскогорье Тикуръ представляетъ равнину съ возвышающимися по серединѣ вершинами Боло и Роге. Токе есть группа конусообразныхъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ. Слѣдующія за ней горы Чалеа имѣютъ своеобразную форму продолговатыхъ возвышенностей въ видѣ элипсиса, съ 2-мя конусами на обоихъ концахъ, изъ которыхъ южный больше сѣвернаго. Въ скалистыхъ обрывахъ горъ Чалеа текутъ притоки Гудера.

Чалеа Уобо поднимается и переходитъ въ горы Тибье, которыя представляютъ изъ себя рядъ возвышенныхъ хребтовъ

съ отдѣльными конусообразными острыми скалистыми вершинами. Таковы вершины Тибье, Тулу, Амара, Шумбера, Арареса Ганоу и Тулу Гомдо.

Къ сѣверу отъ Тибье горы понижаются и, опять поднявшись по ту сторону р. Гибье, образуютъ высокую горную группу Сибу съ вершиной Тука (3,120 м.). Гора Тука имѣетъ видъ пирамиды съ очень широкимъ основаніемъ сравнительно съ высотой, такъ что издали не производитъ впечатлѣнія такой высокой. Очень характеристичны тянущіеся къ юго-востоку отъ нея ряды вершинокъ, соединяющіеся съ горами Нонно. Онѣ имѣютъ видъ каменныхъ тумбъ, или скалистыхъ шапокъ.

Къ сѣверу горы Сибу переходятъ въ горы Гудеру, а послѣднія въ горы Лиму. Одинъ изъ отроговъ Сибу спускается, понижаясь къ югу. Дойдя до берега Дидессы, онъ опять повышается и составляетъ хребетъ Лекки.

Средняя высота горъ 2,500 метр., а отдѣльныя вершины достигаютъ 3,000 м. Вершина Тука самая высокая—3,120 м.

3. Находящіяся къ западу отъ только что описаннаго хребта горы суть хребты, идущіе отъ Каффской возвышенности. Одинъ изъ нихъ идетъ на востокъ и составляетъ горы Лиму или Энареи. Послѣднія понижаются къ сѣверу и переходятъ въ горы Нонно съ горной вершиной Кончо. Нонно представляетъ изъ себя группу горъ коническої формы, окруженную шапкообразными скалистыми холмами.

Другой хребетъ идетъ къ сѣверу по лѣвому берегу Дидессы и дѣлится на 2 отрога: одинъ изъ нихъ, называемый сначала Буна, а потомъ Долати, идетъ по лѣвому берегу Дидессы, отдѣляя ее отъ р. Добана. Другой, называемый Дариму, слѣдуетъ сначала по лѣвому берегу р. Добаны и отдѣляетъ бассейнъ Добаны отъ бассейна р. Габы. Затѣмъ онъ дѣлится на два отрога: одинъ идетъ на западъ, раздѣляя бассейны Габы и Бирбира, другой - продолжаетъ идти по лѣвому берегу Дидессы, затѣмъ поворачиваетъ на западъ и слѣдуетъ по лѣвому берегу Абая до впаденія въ послѣднюю р. Дабуса.

На этихъ отрогахъ слѣдующія вершины: въ землѣ Гума при раздѣленіи главнаго хребта на два отрога — вершина Тулу

Жиренъ, издали кажущаяся потухшимъ вулканомъ; въ Бунѣ — вершина Анна, покрытая лѣсомъ, производящая впечатлѣніе большаго холма; на хребтѣ Долоти — горы Тулу Амара и Туто, тоже въ видѣ большихъ холмовъ, но непокрытыхъ лѣсомъ; на хребтѣ Дариму — потухшій вулканъ Мако, и дальше горная группа съ потухшимъ вулканомъ Тулу Жирго. Высота всѣхъ этихъ вершинъ не превышаетъ 3,000 метровъ, а общая средняя высота хребтовъ — 2,200 м.

Третій хребетъ идетъ отъ Каффской возвышенности на западъ, образуетъ горную группу Сайо, съ вершиной того же имени, холмообразной формы и покрытой лѣсомъ, затѣмъ дѣлится въ свою очередь на нѣсколько хребтовъ, которые, расходясь какъ бы по радіусамъ, раздѣляютъ притоки р. Баро и р. Габы. Западный отрогъ самый высокій и кончается горной группой Диду. На одномъ изъ среднихъ отроговъ находятся нѣсколько скалистыхъ вершинъ, а сѣверная оконечность его увѣнчана горой Гуратча. Среднее возвышеніе этихъ хребтовъ надъ уровнемъ моря около 2.000 м. Вершина Сайо имѣетъ около 2,500 м. высоты, такъ-же какъ и Диду.

Всѣ хребты и отдѣльныя возвышенности этихъ горъ покрыты густымъ лѣсомъ.

Четвертый хребетъ идетъ отъ Каффской возвышенности по лѣвому берегу Баро, образуетъ хребетъ Алга, Сале и обрывается въ равнинѣ Бако. Онъ тоже покрытъ лѣсомъ.

По своему наружному виду и геологическому строенію часть горъ западно - эѳіопской возвышенности несомнѣнно вулканическаго происхожденія. Вулканическаго происхожденія всѣ горы къ востоку отъ р. Габы. Къ западу же отъ Габы и къ сѣверу отъ Бирбира они не имѣютъ этого характера. Разница проявляется въ формѣ этихъ горъ. Тогда какъ на востокѣ очень часто встрѣчаешь конусообразныя сопки потухшихъ вулкановъ, таковыхъ совсѣмъ не видишь на западѣ. Здѣсь горы очень покатой холмовидной формы. Почва тоже разная. Красная и черная вулканическая глинистая почва на востокѣ смѣняется черноземомъ въ мѣстахъ богатыхъ растительностью и песками —

въ низменностяхъ. Разница замѣчается и въ томъ, что восточныя горы изобилуютъ желѣзомъ, а на сѣверо-западѣ добываютъ золото. Очень часто встрѣчаются въ восточныхъ горахъ горячіе сѣрные источники.

Въ геологическомъ отношеніи эта мѣстность должна представлять величайшій интересъ, но, къ моему глубочайшему сожалѣнію, эта область человѣческаго знанія мнѣ не настолько знакома, чтобы я могъ дѣлать полезныя наблюденія и правильныя заключенія.

Въ зависимости отъ возвышенія мѣстности надъ уровнемъ моря абиссинцы различаютъ три пояса: *дега*, *уайна-дега* и *кола*. *Дега*—называются мѣстности, находящіяся выше 2,500 метр. надъ уровнемъ моря; *уайна-дега* мѣстность отъ 1,800 до 2,500 м. и *кола*—ниже 1,800. м. Дега въ переводѣ значитъ возвышенность или холодъ; уайна-дега—виноградная возвышенность мѣстность, гдѣ можетъ произрастать виноградъ; кола—жаркая мѣстность. Почти все пространство этой части западно-эѳіопской возвышенности принадлежитъ къ поясу уайна-дега. Исключеніе составляютъ только отдѣльныя вершины, переходя слѣдовательно въ поясъ дега, и низменныя долины рѣкъ, а также вся область Хандекъ, будучи колами.

Но, кромѣ этого дѣленія по возвышенію надъ уровнемъ моря, юго-западная Эѳіопія дѣлится еще по влажности, распредѣленію временъ года и количеству выпадающихъ дождей на три различныя по климату мѣстности: 1) мѣстность къ западу отъ Дидессы и хребта Сибу и Лекки, а также возвышенная мѣстность правой стороны р. Габы—Уалага и Абеко; 2) низменность по теченію Дидессы и Абая, и 3) мѣстность къ югу отъ р. Габы.

Въ первой мѣстности бываетъ одинъ періодъ дождей, начинающійся въ іюнѣ и продолжающійся до сентября. Этотъ періодъ называется *керемтъ*. Въ слѣдующее за симъ время года *бага* дождей нѣтъ и къ ноябрю рѣки спадаютъ. Самое жаркое время въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ; небо безоблачно, и вѣтра нѣтъ. Въ мартѣ выпадаютъ рѣдкіе дожди и бываютъ южные вѣтры. Въ маѣ дуютъ сильные восточные вѣтры, и наступаетъ керемтъ, по окончаніи котораго дуютъ сильные западные вѣтры.

Во второй мѣстности вѣтры тѣже, но дождевой періодъ начинается позже и кончается раньше, а дожди выпадаютъ рѣже. Дождевой періодъ одинъ —въ іюлѣ и августѣ. Воздухъ тоже гораздо суше, чѣмъ въ первой.

Въ третьей мѣстности бываетъ 2 періода дождей. Первый самый сильный длится съ іюля до сентября, второй начинается въ концѣ января и длится до конца марта. Воздухъ страшно влажный. Во время перваго періода дуютъ восточные вѣтры, а во время второго—южные, въ промежуткахъ—затишье.

Такая разница климата между первыми двумя мѣстностями и послѣдней можно, я думаю, объяснить расположеніемъ горъ. Горы Каффы и Гурагье препятствуютъ свободному доступу южныхъ вѣтровъ въ первыя двѣ мѣстности, тогда какъ доступу въ третью онѣ не могутъ препятствовать, ибо послѣдняя находится на западныхъ скатахъ Каффской возвышенности, которая въ этомъ случаѣ скорѣе препятствуетъ свободному доступу восточныхъ вѣтровъ. Климатъ тутъ долженъ быть сходенъ съ климатомъ большихъ озеръ. Самый здоровый — это климатъ первой мѣстности. Воздухъ сухой, здоровый. Климатъ второй мѣстности тоже очень благопріятный, но воздухъ черезчуръ влаженъ, и болѣзни тамъ болѣе часты. Самый нездоровый климатъ третьей мѣстности. Въ теченіе шести мѣсяцевъ въ году отъ апрѣля до ноября тамъ царствуютъ страшныя лихорадки. Кромѣ того всякая маленькая рана, полученная въ этихъ мѣстностяхъ,— почти всегда обращается въ злокачественную язву. Эта мѣстность совсѣмъ необитаема. Пограничные съ этими областями галласы спускаются туда въ хорошее время года, дѣлаютъ посѣвы и уходятъ, возвращаясь опять ко времени сбора.

Температура первой и третьей мѣстности очень умѣренная. Она не бываетъ выше 40° R на солнцѣ днемъ, а ночью не опускается ниже 12°. На вершинахъ горъ температура ночью опускается до 8°. Въ низменностяхъ температура доходитъ днемъ до 45° R на солнцѣ, а ночью не бываетъ ниже 15°.

Прозрачность воздуха мѣняется въ зависимости отъ времени года. Прозрачнѣе всего онъ бываетъ спустя нѣкоторое время по

окончаніи дождливаго сезона, когда воздухъ уже не изобилуетъ парами. Въ январѣ мѣсяцѣ начинаютъ выжигать сухую траву, и воздухъ наполняется частицами дыма и пылью, и становится очень непрозраченъ. Въ восточныхъ мѣстностяхъ, благодаря сухости, онъ болѣе прозраченъ, чѣмъ въ западныхъ.

Грозы бываютъ чаще всего въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ и при наступленіи періода дождей. Во время періода дождей ихъ не бываетъ. Иногда онѣ бываютъ очень сильныя, и мѣстные жители ихъ боятся. О смертныхъ случаяхъ отъ молніи приходилось слышать неоднократно.

Продолжительность дня такая-же, какъ и вообще подъ тропиками: между самымъ длиннымъ и самымъ короткимъ днемъ нѣсколько минутъ разницы въ зависимости отъ широты. Ночь наступаетъ страшно быстро. Черезъ какихъ нибудь $^1/_2$ часа послѣ захода солнца—уже полная темнота.

Растительность въ поясахъ дега, уайна-дега и кола—разная. Также разнятся между собою западныя и восточныя области.

Характеристичнымъ деревомъ для мѣстности дега служитъ дерево *куссо* [1])—очень красивое лиственное дерево, достигающее большой величины. Плоды его имѣютъ видъ большихъ красныхъ гроздей. Употребляются они абиссинцами, какъ глистогонное; они принимаютъ куссо регулярно каждые два мѣсяца. Характеристическій злакъ деги—ячмень, котораго не сѣютъ ниже.

Большинство деревьевъ—общія для дега и уайна-дега. Лѣса преимущественно изобилуютъ *тэдомъ* и *тисомъ* — двумя родами можевельника. Эти деревья достигаютъ громадной высоты и размѣровъ. Старыя деревья покрыты бѣлымъ мохомъ, живописно свѣшивающимся съ вѣтокъ, который абиссинцы называютъ: *зафъ шебатъ* — сѣдина дерева. Густая сѣть тонкихъ ліанъ покрываетъ деревья. Около поселеній встрѣчаются громадныя смоковницы и сикоморы—*ванза* [2]) и *уорка* [3]). Подъ ихъ тѣнью можно расположить цѣлый батальонъ. Есть тоже очень красивое листвен-

---

[1]) Brayera anthelmintica.

[2]) Ficus daro.

[3]) Cordia abyssinica.

ное дерево — *бирбирса*. Въ лѣсахъ въ изобиліи растетъ кустарникъ—*гешо* [1]), листья котораго употребляются для варки меда: они замѣняютъ хмель. Замѣчательны громадныя кактусовыя деревья—*колкуаль*, которыми галласы обсаживаютъ свои усадьбы. Изъ стволовъ кактуса выдалбливаютъ также ульи, такъ какъ дерево это очень мягкое и легкое. На равнинахъ Уалаги, Лекки и Шоа растутъ отдѣльныя деревья *герара*—акаціи, характерныя для пейзажа этихъ равнинъ. Въ Абиссиніи можно встрѣтить нѣсколько видовъ герара, мѣняющагося въ зависимости отъ высоты мѣста и количества влаги. Далѣе характеристично растеніе *джибара* [2]),—съ его острыми колючими листьями, съ лиловымъ цвѣткомъ на длинномъ стеблѣ на верху. Изъ культурныхъ деревьевъ мы назовемъ бананъ энсете—*musa ensete*. Корень этого дерева употребляется въ пищу. Кромѣ того галласы сажаютъ вокругъ домовъ деревья, изъ орѣховъ которыхъ они выжимаютъ масло.

Хлѣбныя растенія, принадлежащія поясу уайна-дега, самыя разнообразныя: пшеница, *машильа* (сорго), *тэфъ* (поа), *дагусса* (элевзина), изъ котораго приготовляютъ пиво, *бахръ машилла* (кукуруза), по послѣднюю преимущественно сѣютъ въ колахъ. Много сѣютъ краснаго перцу, *атеръ* (горохъ), *шумбера*, тоже родъ гороха, невьющагося и зерна котораго некруглыя, а граненыя, *бакела* (бобы)—растенія, дающаго стручки съ очень мелкими зернами. Послѣднее очень ядовито и поражаетъ нервную систему, но тѣмъ не менѣе абиссинцы культивируютъ его. Послѣ варки, когда вода слита, оно теряетъ свои ядовитыя свойства. Изъ огородныхъ растеній сажаютъ капусту, неимѣющую кочана и достигающую громадной высоты; сѣютъ лукъ—*шункуртъ* чеснокъ—*начишъ-шункуртъ*, чечевицу -*мысыръ*. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлаютъ посѣвы *тальбы*—родъ льна; стебель его не утилизируется, а ѣдятъ зерна, которыя, говорятъ, возстановляютъ силы. Изъ корнеплодовъ культивируютъ: картофель, который меньше, продолговатѣе и жестче, чѣмъ нашъ; *гудеръ*—вьющееся растеніе съ плодами, вродѣ маленькихъ красныхъ

[1]) Rhamnus prinoides.
[2]) Rhynchopetalum montanum.

крапчатыхъ тыквъ; его корень очень вкусный и напоминаетъ на вкусъ потаты [1]). Галласы сѣютъ также тыквы: одна порода ихъ, почти полая внутри, служитъ для выдѣлки сосудовъ для воды, изъ нихъ дѣлаютъ также дорожныя баклаги.

Изъ некультурныхъ растеній характеристиченъ громадный *репейникъ* [2]), стволъ котораго похожъ на стволъ дерева, а цвѣты величиной съ человѣческую голову.

Степи покрыты травой, достигающей отъ 1—1½ арш. высоты. Какъ только она высохнетъ, ее сжигаютъ.

Растительность западныхъ областей, благодаря влажности климата, гораздо богаче. Громадные лѣса густо заросли деревьями всевозможныхъ породъ, среди которыхъ не ботанику трудно разобраться. Характеристичныя для этихъ лѣсовъ—громадныя деревья, съ трехгранными стволами; среди нихъ по берегамъ рѣкъ въ изобиліи растутъ кофейныя деревья. Послѣднія достигаютъ 2-хъ саженной высоты и въ ноябрѣ бываютъ сплошь усыпаны зернами, которыя собираютъ въ концѣ декабря, когда они уже опадаютъ съ деревьевъ. Благодаря этому кофе теряетъ часть своей цѣнности, такъ какъ отъ лежанья на сырой землѣ зерна чернѣютъ. Среди этихъ деревьевъ есть много обладающихъ лѣкарственными свойствами, напр. дерево *энкоко*: его плоды, въ видѣ гроздей, употребляются какъ слабительное и противъ глистовъ. Есть ядовитыя деревья, напр. акація съ плодами въ видѣ бобовъ. Этими бобами отравляютъ рыбу, которая, съѣвъ его, моментально умираетъ. Очень распространено мыльное дерево, *энтодъ*; плоды его сушатся, обращаются въ муку и служатъ отличнымъ мыломъ. Въ лѣсахъ встрѣчается бамбукъ и пальмы. Всѣ деревья густо перевиты ліанами нѣсколькихъ породъ, изъ которыхъ одна обладаетъ страшно острыми колючками, листья же и фрукты ея ничѣмъ не отличаются отъ нашей малины. Вообще въ лѣсахъ изобилуютъ деревья обладающія колючками, есть даже одно съ колючками на стволѣ.

---

[1]) *Энчотъ* тоже корнеплодное съ листьями водяной лиліи, очень сладкое и вкусное.

[2]) Echinops giganteus.

Культивируемыя растенія тѣ же, что и на востокѣ, но есть нѣкоторыя, которыхъ тамъ нѣтъ или которыя очень рѣдки, такъ напр. между посѣвомъ машеллы сажаютъ сахарный тростникъ, весьма похожій на машеллу. Его ѣдятъ сырымъ: стебель очищаютъ отъ кожицы и жуютъ, а, высосавши сокъ, выплевываютъ.

Лѣсъ изобилуетъ цвѣтами. Изъ растеній характеристичны для этихъ лѣсовъ—вьющееся растеніе съ круглымъ плодомъ вершка въ $2^1/_2$ въ діаметрѣ. Плодъ покрытъ зеленой съ крапинками оболочкой и имѣетъ бѣлую сердцевину съ черными зернами, однимъ словомъ, похожъ на арбузъ. Имъ усѣяны лѣса западныхъ областей: абиссинцы называютъ его *ясайтанъ дуба*, то есть чертова тыква.

Растительность колы и, главнымъ образомъ, Хандека отличается отъ растительности только что описанныхъ мѣстъ. По всей степи разбросаны отдѣльныя деревья, небольшія, съ ярко зелеными блестящими листьями безъ колючекъ. Своимъ видомъ они похожи на персиковыя и яблочныя деревья. Галласы различаютъ между ними 12 породъ по тѣмъ фруктамъ, которые они приносятъ. Къ сожалѣнію, въ то время, когда я тамъ былъ, фруктовъ не было, они должны были быть только въ августѣ и сентябрѣ. Я пробовалъ только одинъ видъ: красныя ягоды, съ очень тонкимъ слоемъ мяса и съ громадной косточкой, на вкусъ кислыя. Берега ручьевъ заросли громадными лѣсами.

Въ хорошее время года, когда нѣтъ лихорадокъ, галласы спускаются въ эти колы и дѣлаютъ посѣвы кукурузы и хлопка. Изъ травъ много есть цѣлебныхъ и пряныхъ. Есть имбирь, есть пряное растеніе *коркоръма*, есть порода краснаго перца *митъмита*, страшно остраго. Трава въ колахъ достигаетъ громадной высоты; она покрываетъ лошадь и всадника. Въ долинахъ рѣкъ стебли бываютъ 5-ти аршинной высоты.

Въ этихъ мѣстностяхъ могли бы съ успѣхомъ произростать хинное, коричное, пробковое и чайное деревья, а также много другихъ, дающихъ цѣнные продукты.

Царство насѣкомыхъ очень богато. Характеристичны для западныхъ областей—громадные красные и черные муравьи: они составляютъ бичъ населенія, уничтожая съѣстные припасы и

каждый вечеръ наводняя дома. Другая порода муравьевъ, бѣлая, *мистъ*, уничтожаетъ постройки. Каждые три года жители принуждены строить новые дома. Далѣе изобилуютъ во всей этой мѣстности пчелы. Онѣ даютъ медъ трехъ сортовъ: совершенно черный, изъ котораго дѣлаютъ страшно крѣпкій теджъ, — водится въ западныхъ лѣсистыхъ областяхъ; совершенно бѣлый и замѣчательно ароматный — водится въ низменныхъ областяхъ въ Хандекѣ, и средній между этими двумя видами — въ остальныхъ мѣстахъ. Есть порода осъ, дающая медъ подъ названіемъ *тазма* Его находятъ въ землѣ. Онъ очень вкусенъ, немного кисловатъ, замѣчательно питателенъ и возстановляетъ силы. Жители приписываютъ ему цѣлебныя свойства.

На западѣ въ январѣ мѣсяцѣ я встрѣчалъ массу саранчи, сопровождаемую стаями бѣлыхъ птицъ, питающихся ими. Благодаря разбросанности усадебъ, жителямъ удавалось, не допуская до посѣвовъ, сгонять ихъ въ лѣсъ.

Мухъ больше на западѣ, вообще же ихъ не очень много. Изъ пресмыкающихся есть ящерицы, черепахи, змѣи, между которыми много ядовитыхъ. Есть громадныя змѣи, зубы которыхъ считаются талисманомъ и средствомъ отъ болѣзней. Ихъ добываютъ съ большимъ трудомъ и поэтому они цѣнятся очень дорого — до 15 талеровъ за зубъ. Въ рѣкахъ водятся крокодилы.

Фауна, въ зависимости отъ высоты мѣстъ, дѣлится на двѣ группы: къ первой принадлежатъ животныя, обитающія на возвышенностяхъ дега и уайна-дега; ко второй — животныя колы. Самыя распространенныя на уайна-дега животныя суть антилопы и серно-быки нѣсколькихъ видовъ. Серно-быки — *оробо* — живутъ въ болѣе низменныхъ равнинахъ, но встрѣчаются и въ колахъ. У нихъ шерсть коричневая гладкая, ростомъ они съ быка, и морда похожа на бычачью. У нихъ громадные рога (1—1½ арш.), прямо стоящіе вверхъ, причемъ поверхность рога не гладкая, а какъ бы спиралевидная. Ихъ очень легко стрѣлять, такъ какъ они не сторожки и не пугливы. Оробо, услышавъ выстрѣлъ, будетъ сперва высматривать, откуда выстрѣлили и кто его врагъ. Пока онъ не увидитъ человѣка или

не будетъ раненъ, онъ не убѣжитъ, такъ что, благодаря этому, можно успѣть выстрѣлить въ стоящаго на мѣстѣ быка нѣсколько разъ. Другой видъ серно-быка — *дукула*. Онъ ростомъ съ теленка, морда бычачья, но рога легкіе, прямые, отъ 4—6 вершк. длины; шерсть гладкая, коричневая. Они очень сторожки, и за ними трудно охотиться. Водятся они въ поясѣ уайна-дега и въ колу спускаются рѣдко. Антилопы принадлежатъ къ двумъ видамъ: *бохоръ* и *мьеда-фейель*. Первый ростомъ съ козу, шерсть гладкая, коричневая, рога загнутые немного назадъ. Мьеда-фейель меньше ростомъ, съ сѣрой шерстью и съ прямыми рогами. Слово *мьеда-фейель* въ переводѣ значитъ козелъ равнины. Живутъ онѣ въ равнинахъ и горахъ уайна-дега, рѣдко спускаясь. Какъ тѣ, такъ и другія очень чутки и сторожки, и охота за ними трудна: приходится стрѣлять съ очень большихъ разстояній.

Лѣса уайна-дега изобилуютъ обезьянами четырехъ породъ: *зинжеро* - большіе павіаны — живутъ на болѣе высокихъ мѣстахъ, на скалистыхъ горахъ. Они достигаютъ роста большой собаки. У нихъ продолговатая собачья морда, длинный, кверху стоящій хвостъ, когда они ходятъ по землѣ, и торчащая, длинная, жесткая темно-коричневая шерсть. Они очень сторожки, и ихъ стрѣлять довольно трудно.

Гуреза - обезьяна-монахъ. Онѣ живутъ въ менѣе высокихъ мѣстахъ, ихъ очень много въ лѣсахъ западныхъ областей. Шерсть ихъ очень красивая, черная, длинная, шелковистая, на серединѣ спины, на животѣ и на хвостѣ длинные бѣлые волосы. Морды у нихъ очень некрасивыя, сплюснутыя: есть нѣкоторое сходство съ человѣкомъ; зубы почти черные. Галласы и абиссинцы питаютъ къ нимъ большое уваженіе. Они ихъ не трогаютъ, и коснуться убитой гурезы не рѣшаются, боясь, чтобы ихъ не постигло несчастіе. Они считаютъ ихъ обладающими человѣческими свойствами. Абиссинцы утверждаютъ, что гурезы постятся по средамъ и пятницамъ, что онѣ никогда не трогаютъ посѣвовъ, исключительно питаясь листьями деревьевъ. Гурезы рѣдко спускаются на землю, почти всегда оставаясь на деревьяхъ.

Маленькія обезьяны *тота* живутъ въ лѣсахъ уайна-дега. У нихъ свѣтло-сѣрая шерсть и на мордѣ бѣлые бакенбарды. Онѣ всегда поселяются вблизи усадебъ и составляютъ бичъ для хлѣбопашцевъ, такъ какъ уничтожаютъ посѣвы. Между ними замѣчается большая любовь другъ къ другу. Раненую или убитую тоту, по утвержденіямъ абиссинцевъ, почти всегда уносятъ ея родственники. Этого я не видалъ, но, ранивъ маленькую тоту, я на этомъ же мѣстѣ убилъ большую самку и самца, открыто шедшихъ спасать ее, не смотря на наше присутствіе. Онѣ, говорятъ, мстительны и злы. Абиссинцы утверждаютъ, что пойманныя и прирученныя тоты, въ отместку за какую-нибудь обиду, поджигаютъ домъ.

Очень рѣдкая порода, которую мнѣ удалось видѣть только въ Илу-Бабурѣ, такъ называемая маленькая обезьянка *чана*. Она ростомъ такая же, какъ и тота, но шерсть ея очень красива, пепельнаго цвѣта съ сѣдинками.

Изъ хищныхъ звѣрей въ уайна-дега существуютъ всѣ породы, извѣстныя въ центральной Африкѣ: левъ, пантера, леопардъ, пятнистая гіена, шакалъ и дикая кошка. Есть особенная порода хищнаго животнаго, котораго еще никто изъ европейцевъ не видалъ, но абиссинцы и галласы утверждаютъ, что эта порода существуетъ, и что эти звѣри самые ужасные. Называются они *вобо* или *асамбо*. Къ породѣ хищныхъ звѣрей принадлежитъ животное, называемое *трынь*, дающее мускусъ *зибадъ*. Животное это похоже на кошку; шерсть у него пестрая, хвостъ сравнительно короткій, ростомъ оно съ маленькую собачку. Его ловятъ тенетами, затѣмъ заключаютъ въ клѣтку и держатъ у очага въ домахъ, кормя мясомъ. Водится оно въ болѣе низкихъ влажныхъ мѣстахъ уайна-дега. Изъ остальныхъ звѣрей въ уайна-дега есть кабаны и зайцы. Хищные звѣри изобилуютъ на плоскогоріяхъ Тикура и въ горахъ Чалеа и Чобо. На западѣ же ихъ вообще меньше, за исключеніемъ пантеръ, которыя водятся исключительно на западѣ [1]).

[1]) Ихъ ловятъ западнями (большія, покрытыя листьями ямы), нѣкоторыя превосходятъ ростомъ льва. Шерсть у нихъ темно-бурая, почти черная, съ частыми мелкими совсѣмъ черными пятнами.

Необитаемыя людьми колы еще больше изобилуютъ звѣрями, чѣмъ области уайна-дега. Хищные звѣри, какъ левъ, спускаются туда на охоту. Характеристическій обитатель колъ — слонъ. Къ сожалѣнію, они изъ года въ годъ уменьшаются въ числѣ, благодаря систематическому истребленію. Абиссинскій слонъ меньше индійскаго и злѣе его. Онъ обладаетъ большими бивнями, достигающими иногда 6-ти пудовъ каждый. Слоны обыкновенно ходятъ цѣлыми стадами, но тѣ, у которыхъ большіе бивни, ходятъ отдѣльно и очень хитры, сообразительны и злы. Охота на такихъ одиночныхъ слоновъ всегда стоитъ многихъ жертвъ. Больше всего изобилуетъ слонами Хандекъ, такъ какъ эта мѣстность предоставляетъ слонамъ больше всего удобствъ: есть лѣса, много тѣни, масса фруктовыхъ деревьевъ, листья которыхъ они ѣдятъ, обиліе чудной воды, полная необитаемость страны на нѣсколько сотенъ кв. верстъ. Кромѣ слоновъ, въ колахъ водятся носороги, гиппопотамы, буйволы и порода антилопъ *сала* съ прямыми и очень длинными рогами. Ростомъ онѣ съ теленка, шерсть свѣтло-коричневая.

Птицъ очень много какъ въ областяхъ кола, такъ и дега; встрѣчаются самыя разнообразныя породы, отъ самыхъ маленькихъ до самыхъ большихъ. Очень красивы маленькія птички съ желтыми и черными перьями. Есть такая же маленькая птичка съ длиннѣйшимъ хвостомъ. Она никогда не летитъ по прямому направленію, а описываетъ въ воздухѣ параболы. Въ лѣсахъ уайнадега очень много пѣвчихъ птицъ. Изъ большихъ птицъ въ уайнадега встрѣчается *уоркумъ* — не хищная птица, достигающая роста большого индюка. У нея длинный, очень крѣпкій клювъ, съ роговымъ хохломъ у основанія и краснымъ зобомъ подъ клювомъ. Есть нѣсколько разныхъ породъ голубей, въ особенности же много ихъ въ колахъ; ихъ турчанье характеристично для этихъ степей. Водится много куропатокъ и цесарокъ, а на плоскогорьяхъ попадаются дрофы; озера и рѣки изобилуютъ разными породами утокъ и гусей, въ болотахъ много бекасовъ и куликовъ, и встрѣчаются ибисы и цапли. Особенно много породъ хищныхъ птицъ. Есть громадные орлы. Есть породы воронъ, черныхъ, такого же

роста какъ и наши, но съ длинными, загнутыми внизъ клювами. Есть бѣлыя хищныя птицы—истребители саранчи. Въ колахъ водится особенная маленькая птичка — другъ гиппопотама. Она никогда съ нимъ не разстается.

Въ большихъ рѣкахъ много рыбы.

Всѣ земли отъ г. Адисъ-Абаба на западъ до р. Баро и отъ Абая на югъ до Каффскихъ горъ населены *галласами-оромо* За р. Баро къ западу живутъ *негры.* Каффскую возвышенность населяютъ *сидамы*, а области къ сѣверу отъ Абая—*абиссинцы-амара* [1]).

Хотя вся разсматриваемая мѣстность, какъ мы видѣли выше, очень благопріятна для заселенія, за исключеніемъ низменныхъ колъ, тѣмъ не менѣе распредѣленіе въ нихъ населенія не равномѣрно и зависитъ отъ политическихъ причинъ (хорошій начальникъ провинціи—больше жителей) и отъ большаго или меньшаго истребленія при послѣднемъ покореніи края.

Численность населенія я старался опредѣлить, узнавая о числѣ *аба-коро*—начальниковъ галласскихъ родовъ и о числѣ находящихся подъ ихъ начальствомъ *аба-ланга.* Я пользовался для опредѣленій также оффиціальными данными о крѣпостныхъ. Эти наблюденія дали мнѣ возможность опредѣлить численность галласовъ на полосѣ въ 200 верстъ ширины и 400 верстъ длины, тянущейся отъ Адисъ-Абаба къ западу: на пространствѣ въ 80.000 кв. верстъ—въ 1.200,000–1.500,000 ч. Распредѣленіе населенія на этой полосѣ слѣдующее: гуще всего населенъ центръ между рѣками Дидесса и Гибье — приблизительно по 20 чел. на кв. версту; итого на пространствѣ 8,000 кв. вер. 160,000 жит.: слабѣе же всего крайнія юго-западныя провинціи къ западу отъ Дидессы и югу отъ Габы: не болѣе 10 чел. на кв. версту, итого на пространствѣ 11,500 кв. вер.—115,000 жителей. Густота населенія остальныхъ мѣстностей—приблизительно 15 чел. на кв. вер., что на 60,000 кв. верстъ составитъ 900,000—1.000.000 жителей.

---

[1]) Подр. см. гл. Населеніе юго-западныхъ областей Эѳіопіи.

Разсчетъ этотъ, конечно, очень приблизительный, но онъ оправдывается многими фактами, которые мнѣ приходилось наблюдать: 1) большой или меньшей густотой галласскихъ поселенiй, 2) количествомъ обработанной земли, 3) числомъ начальниковъ—*аба-коро* въ каждой области и числомъ ихъ помощниковъ—*аба-ланга*, 4) свѣдѣнiями о крѣпостныхъ, розданныхъ солдатамъ и начальникамъ и собственныхъ отдѣльныхъ начальниковъ, 5) числомъ войскъ, расположенныхъ въ данной мѣстности (всего въ этой полосѣ расположено отъ 30—40 т. чел., что также соотвѣтствуетъ предполагаемой цифрѣ населенiя).

Только что перечисленное населенiе этой полосы принадлежитъ къ 2-мъ галласскимъ племенамъ: на востокъ отъ р. Хауаша — племя Тулома и на западъ—племя Моча. Послѣднее дѣлится на 5 главныхъ родовъ: *Тибанъ* — населяютъ области къ югу отъ Хауаша: Содо, Чобо, Данди, а также Мечу; *Афрендже* — обитаютъ въ долинѣ между Меча и Чобо, а также въ горахъ Токе и Ноппо; *Джави* — самый многочисленный родъ — обитаетъ въ Лиму, въ Джиммѣ, въ Чалеа, въ Тибье, въ Сибу, въ Уалагѣ и въ Илу-Бабурѣ; *Хомо* обитаютъ въ Лекѣ и *Тули* населяютъ лѣвый берегъ Дидессы.

Но помимо этого дѣленiя всего племени на 5 главныхъ родовъ каждый изъ нихъ еще дѣлился на массу мелкихъ родовъ, которые занимали какую-нибудь область, отдѣленную отъ другой естественными границами и образовали самостоятельное государство. Галласы давали своей землѣ какое-нибудь названiе, происходящее или отъ имени родоначальника, или отъ какого-нибудь важнаго географическаго имени ихъ страны: напр., отъ высокой горы въ ихъ мѣстности или отъ рѣки, иногда характеризующее мѣстность: напр.,— *Гуратча-черная*, т. е. лѣсистая. Эти названiя служатъ почти единственными орiентировочными именами для путешественниковъ, такъ какъ деревень совсѣмъ нѣтъ, а города крайне рѣдки. Въ каждой области есть базаръ, но онъ не носитъ особаго названiя и находится не при селенiяхъ, а просто среди болѣе густонаселенныхъ мѣстъ при скрещенiи дорогъ.

Главныя области слѣдующія: Мета, Бочо, Эджирсалафу— всѣ три собственныя владѣнія императора, управляются азаджемъ Гызау. Городовъ и значительныхъ базаровъ нѣтъ. Мѣстность ровная, степная, безлѣсная.

Меча,—плоскогорье,—населено родомъ Либанъ, управляетъ ею дадьязмачъ Убье. Чобо, Данди, Тикуръ,—плоскогорья,—населены племенемъ Либанъ. Управляетъ ими дадьязмачъ Хайле-Маріамъ; резиденція его—городъ Чобо. Токе, Дано, Баке, Нонно населены племенемъ Афренджо. Мѣстность гористая, есть лѣса. Управляетъ дадьязмачъ Убье. Изъ этихъ областей поставляютъ въ столицу бамбукъ для построекъ и листья гешо для приготовленія меда.

Чалеа, Чалеа-Уобо, Гобу, Тибье, Сибу населены племенемъ Джави. Мѣстность горная, мѣстами покрытая лѣсомъ. Управляются ликамакосомъ Абата. Городъ Варенлу—большой постоянный лагерь—имѣетъ около 2,000 ж. Онъ не лишенъ также торговаго значенія, находясь на большомъ караванномъ пути изъ Уалаги въ Шоа.

Горы Гудеру-Лиму населены племенемъ Джави, управляются годжамскимъ негусомъ Текла Хайманотомъ.

На маленькой рѣчкѣ Било, притокѣ р. Гибье, находится большой торговый пунктъ Било съ 3,000 жителей. Онъ населенъ исключительно купцами и управляется нагади расомъ Нигеда Гобазъ.

Било находится на пересѣченіи нѣсколькихъ главныхъ дорогъ: изъ Шоа въ Уалагу, изъ Шоа въ Илу-Бабуръ, изъ Джиммы въ Годжамъ и изъ Илу-Бабура въ Годжамъ.

Въ центрѣ города большая площадь и базаръ. По понедѣльникамъ и пятницамъ бываютъ большіе базары. Улицъ въ городѣ нѣтъ. Постройки хворостяныя, крытыя соломой. Каждая усадьба окружена высокимъ заборомъ. Онѣ слѣдуютъ одна за другой безъ промежутковъ.

Боторъ, Энарея-Лиму, Джимма-Абадефаръ—горныя области, населенныя галласами рода Джави. Джимма — самостоятельное галласское королевство—находится подъ главнымъ наблюденіемъ

раса Вальде Георгиса. Боторъ же и Лиму управляются непосредственно имъ. Джимма, судя по разсказамъ очевидцевъ, очень густо населена и очень промышленна. Тамъ выдѣлываютъ лучшія желѣзныя издѣлія и матеріи. Купцы Джиммы ведутъ торговлю съ южными областями. съ Каффой. Караваны ихъ проходятъ изъ Берберы черезъ Кофиръ. Всѣ жители Джиммы, какъ и царь Аба Дефаръ, магометане.

Лека, Дегай, Гурангуръ, Вайо, Буная. Дабо, Гума, Гома Гера населены племенемъ Хомо или Гомо. Лека населена очень густо. Часть ея представляетъ изъ себя самостоятельное государство подъ властью дадьязмача Габро Егзіабеѣра, крещенаго галласа, и находится подъ главнымъ наблюденіемъ дадьязмача Демесье, который управляетъ всѣми названными областями. Въ Лекѣ главный городъ Лекамти съ 8.000 жит. Онъ находится на пересѣченіи важныхъ торговыхъ путей изъ Шоа въ Уалагу и изъ Каффы и Илу-Бабура въ Годжамъ. Тутъ же резиденція дадьязмача Габро Егзіабеѣра. Жители большею частью купцы. Каждую субботу бываетъ большой базаръ. Лека есть главный рынокъ для скупки золота, мускуса и слоновой кости. Въ 20 верстахъ отъ нея находится еще одинъ городъ Гатама. такъ-же, какъ и Било, населенный исключительно купцами и самостоятельно управляемый нагади-расомъ. Въ немъ около 2.000 чел. жит. Каждый понедѣльникъ происходитъ большой базаръ. Резиденція дадьязмача Демесье въ Лекѣ — городъ Десета, только что построенный, а раньше ею былъ находящійся вблизи городъ Роге. Какъ тотъ, такъ и другой расположены на высокомъ горномъ хребтѣ. тянущемся вдоль праваго берега Дидессы. Хребетъ покрытъ въ нѣкоторой части лѣсомъ. Въ Десетѣ около 4.000 жит., преимущественно солдатъ дадьязмача съ женами и дѣтьми, а въ Рогѣ около 1.500 ж. Дабо, Гума, Гома и Гера заселены также довольно густо.

Первыя три области гористыя. частью покрыты лѣсомъ, а Гера болѣе низменная, находится на нижнихъ теченіяхъ рѣкъ. текущихъ изъ Каффы въ Омо.

Гума и Гера производятъ много дикаго кофе. Въ Герѣ кромѣ того убивается много слоновъ, немногимъ менѣе, чѣмъ въ

Хандекѣ дадьязмача Габро Егзіабеѣра. Въ обѣихъ областяхъ набиваютъ до 150 паръ клыковъ въ годъ. Черезъ Гуму и Гому проходитъ большая дорога въ Каффу.

Города Десета и Гори представляютъ каждый группу разбросанныхъ тамъ и сямъ домовъ войсковыхъ начальниковъ, кругомъ которыхъ ютятся маленькія хижины, или скорѣе шалаши ихъ солдатъ. Всѣ постройки деревянныя, крытыя соломой.

Абеко, Уалага, Дариму—также управляются дадьязмачемъ Демесье. Уалага и Абеко населены родомъ Джави. Это горныя области, мѣстами поросшія лѣсомъ. Большая часть Уалаги представляетъ изъ себя самостоятельное государство, управляемое дадьязмачемъ Джоти, который платитъ дань императору и находится подъ наблюденіемъ дадьязмача Демесье. Его область очень богата и довольно густо заселена. Тамъ добываютъ много золота и слоновой кости. Черезъ Уалагу пролегаетъ торговый путь въ Хартумъ, къ дервишамъ, и Джоти находится въ сношеніяхъ съ ними. Онъ женатъ на дочери одного арабскаго владѣтеля пограничной провинціи.

Дариму представляетъ изъ себя очень гористую мѣстность, населенную родомъ Туме. Дариму богата лѣсомъ и производитъ много меда. Около нея находятся большой самостоятельный торговый городъ Гупжи и большіе базары, окруженные усадьбами купцовъ Содо и Супе. Гупжи управляется нагади-расомъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ Било и Гатама. Въ немъ насчитывается до 2,000 жителей, преимущественно купеческихъ семействъ. По вторникамъ бываетъ большой базаръ. Внѣшнимъ видомъ этотъ городъ ничѣмъ не отличается отъ Било. Содо и Супе суть только базарныя мѣста съ расположенными по близости отъ нихъ усадьбами купцовъ. Всѣ эти пункты находятся на большомъ торговомъ пути изъ Илу-Бабура и Мочи, изобилующихъ кофе, въ Уалагу и Годжамъ. Въ этихъ пунктахъ кофе перепродается.

Буна и Чиро населены племенемъ Туме и представляютъ изъ себя довольно лѣсистую горную мѣстность. Эти области населены сравнительно рѣдко. Въ низменныхъ мѣстахъ производится

много хлопка. Добывается также много меда. Эти области управляются дадьязмачемъ Демесье. Гошо, Эмбо, Айо, Оруму, Илу-Бабуръ. Макс, Абію-Буре, Альга и Диду населены: первыя четыре — племенемъ Туме, а остальныя — племенемъ Джави. Населеніе очень рѣдкое. Управляются всѣ эти земли дадьязмачемъ Тасама. Мѣстность лѣсистая, горная, изобилуетъ кофе. Въ области Абію-Буре есть значительный торговый пунктъ Буре: это базаръ, съ разбросанными вокругъ усадьбами купцовъ. Буре находится на окраинѣ галласскихъ поселеній и на границѣ съ негритянскими племенами Гамбп и Бако, которыя приносятъ сюда обмѣнивать слоновые клыки на ткани, украшенія и желѣзныя издѣлія. Въ Буре пріѣзжаютъ также скупщики кофе изъ Уалаги и Леки. Городъ Гори въ Але есть резиденція дадьязмача Тасама. Городъ представляетъ изъ себя большой постоянный лагерь, насчитывающій до 4.000 жителей. Во владѣніяхъ дадьязмача Тасама есть нѣсколько заставъ. построенныхъ при переправахъ черезъ непроходимыя въ другихъ мѣстахъ рѣки. На р. Габѣ ихъ двѣ. Кромѣ того есть еще одна застава на берегу Дидессы и одна при переправѣ черезъ Баро. Въ этихъ заставахъ взимаютъ пошлину съ купцовъ — извѣстный процентъ съ провозимыхъ товаровъ. Кромѣ того на обязанности этихъ заставъ лежитъ задержка дезертировъ. Каждая такая застава представляетъ изъ себя высокую сторожку, окруженную заборомъ, при которой состоитъ десятокъ солдатъ съ ружьями.

По ту сторону Баро. въ пограничной области Сале. есть маленькая крѣпостца, въ видѣ наблюдательнаго пункта. Она окружена глубокимъ рвомъ. черезъ который построенъ маленькій мостикъ. охраняемый постоянно карауломъ. Гарнизонъ состоитъ изъ 500 человѣкъ, вооруженныхъ ружьями. Онъ постоянно живетъ въ крѣпости.

За Сале къ западу начинаются негрскія поселенья племенъ Гамбп, Бако. Масанко и къ югу племенъ Сидамо: Мочи. Каффы. а за ними опять негровъ Гимиро. Широ и другихъ.

По богатству, промышленности и обилію подъемныхъ средствъ населеніе распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Самыя богатыя и промышленныя поселенія—Леки, Джиммы Абадифара и Уалаги-Джоти. Жители этихъ областей занимаются хлѣбопашествомъ, торговлей и ремеслами, добываютъ золото и занимаются хлопководствомъ. Они имѣютъ много скота, преимущественно рогатаго, лошадей же, муловъ иословъ очень мало по ихъ дороговизнѣ, вслѣдствіе чего подъемныя средства этихъ областей незначительны.

Менѣе богаты жители степей плоскогорья Тикуръ, Чобо, Чалеа, Тибье и Меча. Они занимаются преимущественно скотоводствомъ и производятъ въ большомъ количествѣ отличныхъ лошадей, муловъ иословъ. Подъемныя средства этой области громадны.

Еще болѣе бѣдны жители лѣсистыхъ и необычайно плодородныхъ областей, находящихся къ западу отъ Дидессы. Они собираютъ кофе, занимаются хлѣбопашествомъ, но вся обработка производится руками, такъ какъ скотъ погибъ, частью при покореніи края, частью отъ послѣдовавшей за этимъ чумы. Лошадей, муловъ иословъ почти нѣтъ, и подъемныя средства страны ничтожны.

Населеніе юго-западныхъ областей Эѳіопіи.

Населеніе юго-западной Эѳіопіи представляетъ слѣдующія главныя группы: галласы, сидамо и амара, а на западныхъ и южныхъ границахъ — негры.

Галласы обитаютъ къ западу отъ Энтото до р. Баро; ихъ два племени: Тулума и Моча, послѣднее тянется отъ р. Хауаша до р. Баро на западъ и отъ Абая до Каффы на югъ. Они принадлежатъ къ галласамъ-оромо.

Сидамо называютъ жителей Каффы, Мочи, Гурагье, Куло, Куто, Сидамо и Амаро. Нѣкоторые авторы предполагаютъ, что это первоначальные обитатели Эѳіопскихъ плоскогорій.

Амара или, какъ мы привыкли называть, абиссинцы составляютъ пришлое, военное и должностное, населеніе этихъ областей и разсѣяны между ними довольно равномѣрно.

Происхожденіе этихъ народовъ точно еще не установлено и относительно него существуютъ только гипотезы, нерѣдко противорѣчивыя.

Одни авторы называютъ всѣ три группы хушитами, другіе, считая первыя двѣ хушитами, причисляютъ абиссинцевъ къ семитической расѣ. Но назвать, напримѣръ, галласовъ и сидамовъ потомками Хуса, сына Хама, это все равно, что ничего не сказать. Почему между тѣми и другими такая громадная разница и въ культурномъ отношеніи, и въ правахъ, и въ языкѣ? Откуда пришли тѣ и другіе? Я, сравнительно, черезчуръ мало научно ознакомленъ съ этимъ вопросомъ, чтобы взять на себя рѣшеніе его. Но сводя мои личныя наблюденія съ сочиненіями, касающимися этого вопроса, которыя мнѣ удалось прочесть, самымъ вѣроятнымъ, кажется мнѣ, будетъ объяснить существующую этнографическую группировку слѣдующимъ образомъ. Галласы, сомали, адали (послѣднія два — степныя кочевыя племена — занимаютъ побережья Краснаго моря до Эѳіопскаго плоскогорія) — всѣ они хушиты и заняли эти мѣста должно быть въ то время, когда потомки Месраима заняли Египетъ. Они пришли сюда, вѣроятно, сухимъ путемъ съ своими стадами и до сихъ поръ еще сохранились въ полудикомъ видѣ.

При отмѣченномъ Лепсіусомъ обратномъ движеніи хушитовъ изъ Африки на Аравійскій полуостровъ, они столкнулись съ семитами, которые, такъ сказать, разрѣзали ихъ пополамъ. Часть — финикіяне — прижаты были къ Средиземному морю, а другіе — къ Арабскому. Это вынудило переселеніе послѣднихъ въ Африку черезъ Бабъ-ель-мандебскій проливъ. Эти-то переселенцы и заняли Эѳіопское плоскогоріе. Они должны были быть выше галласовъ культурою, и оттѣснили послѣднихъ къ югу. Не есть ли это предки тѣхъ народностей, которыя мы называемъ сидамо, агау, быленъ, первоначальные обитатели страны, и не принадлежатъ ли къ нимъ такъ же и харарцы? Много данныхъ склоняютъ меня

къ принятію этой гипотезы. Во первыхъ—типъ амарцовъ и сидамо, во вторыхъ—языкъ, по звукамъ очень сходный у этихъ группъ, и въ третьихъ—степень культуры.

Съ XV в. до Р. Х. началось громадное движеніе семитовъ въ Африку, между Эѳіопіей и Аравійскимъ полуостровомъ были очень живыя торговыя сношенія. Они распространялись на плоскогорьѣ, но неравномѣрно, по всей вѣроятности, ихъ портомъ и исходной, такъ сказать, точкой для заселенія плоскогорія была Массова. Поэтому мы видимъ большее сосредоточеніе семитовъ въ сѣверной Эѳіопіи: феллашей, абиссинскихъ евреевъ, въ горахъ Саміена, и тигрейцевъ въ Тигрѣ; южная же Эѳіопія была подъ меньшимъ вліяніемъ семитизма. Съ Аравійскаго полуострова они принесли съ собой и языкъ, принадлежащій къ химіаритскому корню, — это нынѣшній гезскій языкъ (литературный). Семиты, смѣшавшись съ обитателями страны, измѣнили и свой языкъ и произношеніе, и вотъ откуда произошли нынѣшніе амара, или абассинцы, и амаринскій языкъ. Амара — это имя, которое себѣ даютъ абиссинцы, послѣднее же, принятое теперь въ Европѣ, произошло слѣдующимъ образомъ. Арабы называютъ ихъ *хабешъ*, что значитъ смѣсь (подтвержденіе нами предполагаемаго, что абиссинцы смѣшанная раса). Португальцы слово хабешъ измѣнили въ *хабексъ*, а нѣмецкіе ученые изъ *хабексъ* сдѣлали *абессининъ*

Амаринскій языкъ хотя и разнится своей граматикой отъ гезскаго (литературнаго), но большая часть его корней заимствована изъ послѣдняго, такъ что амаринскій языкъ есть не болѣе, какъ тотъ-же гезскій, измѣнившійся отъ смѣшенія съ другими языками. Произношеніе его также отлично отъ послѣдняго. Въ амаринскомъ языкѣ нѣтъ гортанныхъ, характерныхъ для семитическихъ языковъ, звуковъ, тогда какъ въ гезскомъ они есть.

Разсмотримъ теперь эти народности подробнѣе.

Галласы-оромо.

Первое указаніе на галласовъ въ «Абиссинской исторіи царствъ» (*Тарика Негестъ*) относится къ 1480 г. по Р. Х. Во время царствованія Искандера галласы сдѣлали первое наше-

ствіе на абиссинскія земли и разрушили монастырь Атронест, Маріамъ. Въ 1539 г. появляется Гранье. Это уроженецъ Храрской области, принадлежавшей уже въ то время галласамъ, принявшимъ магометанство. Воспользовавшись съ одной стороны стремленіемъ галласовъ занять земли абиссинцовъ, съ другой— поднявъ среди мусульманскаго населенія прибрежной полосы знамя пророка и объявивъ священную войну, Гранье вторгнулся въ Абиссинію, сжигая и разрушая монастыри и церкви.

Сначала галласы обрушились на Шоа, на провинціи Менжаръ и Анкоберъ, но затѣмъ въ то время, какъ галласы Арусси самостоятельно воевали противъ племенъ южной Эѳіопіи, постепенно вытѣсняя ихъ и занимая ихъ мѣста, Гранье, воодушевленный идеей исламизма, направился въ сѣверную и центральную Абиссинію, на культурный и религіозный центръ имперіи, и разрушилъ Аксумъ. Въ 1545 г. Гранье былъ убитъ въ Дамбіи у озера Цана, и съ его смертью нашествіе галласовъ потеряло значеніе религіозной войны. Пришедшіе съ нимъ галласы-магометане заняли лучшія земли въ провинціи Воло, на югѣ-же и на западѣ галласы Арусси продолжали постепенно вытѣснять коренныхъ обитателей этихъ земель, амара и сидама: первыхъ къ сѣверу за Абай, вторыхъ къ югу въ горы Каффы.

Это постепенное завоеваніе продолжалось до самыхъ послѣднихъ временъ. Галласы Леки, напримѣръ, считаютъ, что они заняли эту страну только 180 лѣтъ тому назадъ. Такимъ образомъ, въ Абиссиніи мы встрѣчаемся съ галласами двухъ родовъ: одни, магометане, пришли съ востока изъ Черчера — это галласы Воло; и другіе, язычники,—пришли съ юго-востока изъ Арусси — это роды Тулума и Моча. Первые занимаютъ территорію между Кассамомъ и Хауашемъ, вторые находятся къ югу отъ Абая и къ западу отъ верховья Хауаша. Каждый изъ этихъ родовъ подраздѣляется на мелкіе роды. Тулума дѣлится на 7 родовъ, а Моча на 5 (Либанъ, Афренджо, Хомо, Туме, Джави). Каждый изъ этихъ мелкихъ родовъ занимаетъ отдѣльную область, отдѣляясь отъ другого точно установленными границами, но всѣ они сознаютъ свою принадлежность къ галласскому народу, всѣ

они называютъ себя оромо, у всѣхъ почти одинаковые обычаи, языкъ, типъ и характеръ, не смотря на существующее различіе вѣры между галласами-язычниками и магометанами. Типъ галласовъ очень красивъ. Мужчины обыкновенно очень высокаго роста, скульптурно сложены, сухи, съ продолговатымъ лицомъ и немного сплющеннымъ съ боковъ черепомъ. Черты лица правильныя и красивыя, носъ хотя иногда и мясистый, но не вздернутый. Ротъ умѣренный, губы нетолстыя, отличные ровные зубы, большіе, у нѣкоторыхъ продолговатые, глаза, курчавые волосы: кисти рукъ умѣренной величины, менѣе широки, чѣмъ кисти европейцевъ, но больше, чѣмъ у племенъ амара. Ступни умѣренныя и неповернутыя внутрь. Женщины меньше ростомъ, чѣмъ мужчины, и очень красиво сложены; въ общемъ, онѣ толще мужчинъ и не такъ сухи, какъ послѣдніе. Между ними встрѣчаются иногда очень красивыя, и красота ихъ не такъ быстро вянетъ, какъ у абиссинокъ. Какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ цвѣтъ кожи переходитъ отъ темно до свѣтло-коричневаго, и я не видалъ совсѣмъ черного галласа.

Отдѣльные роды племени Моча немного разнятся между собою. Крайнія западныя племена болѣе плотны и высоки ростомъ, чѣмъ восточныя и сѣверныя, и у нихъ болѣе однообразный и выдержанный типъ. Это, думаю, надо объяснить большей чистотою ихъ племени, такъ какъ, будучи дальше отъ абиссинцевъ, они не могли съ ними смѣшаться.

Одежда.

Одѣваются разныя племена тоже не совсѣмъ одинаково, въ зависимости отъ мѣста поселенія. Болѣе близкія къ абиссинцамъ племена носятъ *шаммы* [1]), но драпируются ею не такъ красиво, какъ абиссинцы, закидывая большею частью оба конца на одно плечо и оставляя правую руку и половину груди обнаженными. Въ юго-западныхъ областяхъ, гдѣ хлопка почти нѣтъ,

[1]) Большой четыреугольный кусокъ бѣлой бумажной матеріи, которая накидывается на плечи.

вмѣсто шаммы они надѣваютъ шкуру барашка или козленка; штаны можно увидѣть только на богатыхъ галласахъ или живущихъ въ пограничныхъ мѣстностяхъ, обыкновенно же кругомъ бедеръ у нихъ обвязано нѣчто вродѣ кожанаго фартучка. На головѣ у нихъ очень часто можно увидѣть остроконечную шапочку изъ шкуры козленка (кусокъ шкуры только-что зарѣзаннаго козленка натягивается на остроконечную болванку и, когда высохнетъ, концы обрѣзываются и шляпа готова). Одежда женщинъ также мѣняется, въ зависимости отъ большаго или меньшаго разстоянія отъ абиссинцевъ. Въ пограничныхъ областяхъ носятъ абиссинскія длинныя женскія рубашки, въ болѣе же отдаленныхъ отъ границы мѣстахъ онѣ обвязываютъ кругомъ тѣла кусокъ матеріи или выдѣланную воловью кожу, обшитую раковинками и бисеромъ, такъ что выходитъ нѣчто въ родѣ малороссійской плахты. Нѣкоторыя женщины устраиваютъ себѣ изъ кожи родъ сарафана.

Мужчины носятъ волосы на-голо обритыми или стоящими копной; пограничные съ абиссинцами галласы переняли у нихъ также манеру заплетать волосы въ маленькія косички, плотно лежащія на головѣ и связанныя вмѣстѣ на затылкѣ. Это есть знакъ храбрости, и носить такую прическу имѣетъ право убившій человѣка--одинъ годъ, льва—два года и слона—сорокъ лѣтъ. Женщины носятъ обыкновенно волосы раздѣленными на мелкія космы, заплетенныя каждая въ маленькую косичку и свѣшивающіяся такимъ образомъ во всѣ стороны. Нѣкоторыя мажутъ ихъ обильно масломъ, другія же, что въ особенности часто встрѣчается въ Уалагѣ, обмазываютъ себѣ волосы разведенной въ водѣ желтой глиной и каждыя 2—3 недѣли обновляютъ слой глины. Издали онѣ кажутся тогда блондинками, а цвѣтъ лица пріобрѣтаетъ особенный оттѣнокъ, который можно сравнить съ цвѣтомъ корицы. Въ Лекѣ онѣ собираютъ причесанные такимъ образомъ волосы въ пучекъ посрединѣ головы, и концы косичекъ торчатъ тогда надъ головой во всѣ стороны въ видѣ шляпы; въ общемъ, такая прическа похожа на снопъ, посаженный на голову внизъ колосьями. Иногда онѣ устраиваютъ себѣ еще болѣе оригинальную прическу, втыкая въ волосы длинныя деревянныя иглы.

Галласы очень любятъ всякаго рода украшенія: браслеты и кольца у нихъ въ большомъ употребленіи. Бываютъ они мѣдные, свинцовые, слоновой кости и желѣзные; кольца они носятъ даже на пальцахъ ногъ, браслеты же надѣваютъ на кисть руки, на руку выше локтя и на ступни ногъ. Иногда встрѣчаются такіе большіе и тяжелые браслеты, что приходится удивляться, какъ съ ними еще можно работать.

Дѣти до 10—11 лѣтъ не носятъ никакой одежды. Обыкновенно у нихъ голова выбрита и только посрединѣ оставленъ пучекъ волосъ. Грудныхъ дѣтей матери носятъ обыкновенно или сбоку, на поясницѣ, или сзади. Его подвязываютъ къ юбкѣ, и мать работаетъ, имѣя ребенка на себѣ.

Домашній бытъ.

Домашній бытъ галласовъ также простъ, какъ и вся остальная ихъ жизнь. Они не строятъ деревень, каждая семья селится отдѣльно. Между ними распространено многоженство, каждая жена живетъ въ отдѣльномъ домѣ, причемъ для каждой жены заводится и отдѣльное хозяйство. Постройка ихъ домовъ отличается отъ абиссинскихъ тѣмъ, что крыша лежитъ не на одномъ столбѣ, а на многихъ. Внутри дома раздѣляется перегородками на три части. Первая отъ входа предназначена для загона скота на ночь, такъ какъ дома не огорожены заборами. Въ средней части горитъ очагъ и варится пища. Крайняя отъ входа часть устлана цыновками и служитъ спальней. Посторонніе туда не допускаются. Пища галласовъ состоитъ изъ вареной капусты или вареннаго корня энсета и гудера, вареныхъ зеренъ машеллы (дурры), гороха, или шумбуры и чечевицы. Выходитъ нѣчто похожее на нашу кашу, что они называютъ гунфо, и ѣдятъ роговыми ложками. Масло въ пищу почти не употребляется, а идетъ исключительно на умащиваніе волосъ. Вмѣсто хлѣба они дѣлаютъ неквашеныя лепешки *кита*; есть также родъ хлѣба. Заквашенное тѣсто выкладывается на глиняную сковороду и сверху въ середину каравая втискивается другая сковорода поменьше. Огонь разводится подъ большой сковородой и на маленькой. Полу-

чается немного тяжелый, но вкусный хлѣбъ. Мясо они предпочитаютъ ѣсть сырымъ. Пищу они ѣдятъ прѣсной, не прибавляя ни соли, ни перцу. Они очень любятъ молоко и мясо. Изъ напитковъ распространено пиво, которое они приготовляютъ изъ ячменя съ прибавленіемъ мелко изрубленныхъ листьевъ растенія гешо, замѣняющаго хмѣль. Галласское пиво болѣе густое, чѣмъ абиссинское. Меда они не умѣютъ дѣлать, а пьютъ сотовый медъ, разбавленный водою. Передъ обѣдомъ они не моютъ рукъ, какъ абиссинцы. Жена сперва подаетъ ѣсть мужу, а потомъ уже сама обѣдаетъ съ дѣтьми.

Женъ они себѣ покупаютъ, платя родителямъ дѣвушки—въ зависимости отъ красоты невѣсты и богатства жениха — до 50 коровъ, кромѣ того, невѣстѣ дарятъ украшенія въ видѣ браслетокъ, колецъ или раковинокъ. Въ день свадьбы въ домѣ родителей невѣсты устраивается пиръ, послѣ котораго невѣсту отводятъ въ домъ жениха, гдѣ пиръ продолжается, но родители невѣсты на немъ уже не присутствуютъ. Послѣ свадьбы мужъ не смѣетъ показаться на глаза тестю и тещѣ до тѣхъ поръ, пока не родится ребенокъ. Въ случаѣ нечаянной встрѣчи онъ долженъ скрыться въ чащѣ. Число женъ не ограничено и зависитъ отъ благосостоянія. Жены живутъ обыкновенно каждая отдѣльно, и супругъ кочуетъ изъ одной хижины въ другую. Спятъ они врозь—спать вмѣстѣ считается неприличнымъ. Бракъ заключается поздно—мужчины не ранѣе 18 лѣтъ, а женщины не ранѣе 16. Когда родители считаютъ свою дочь достигшей зрѣлости, ей дѣлаютъ операцію (обрѣзываютъ клиторъ) и тогда выдаютъ замужъ (я убѣдился въ томъ, что эта операція продѣлывается галласами Уалаги, Леки и Илу-Бабура). Выйдя замужъ, жена становится рабой своего мужа, и развода ни въ какомъ случаѣ не бываетъ. Нарушеніе супружеской вѣрности очень рѣдко. Не считается нарушеніемъ, если младшій братъ мужа войдетъ въ связь съ его женой. Въ случаѣ обнаруженія прелюбодѣянія на мѣстѣ, мужъ можетъ убить жену, но большею частью съ виновника берутъ пеню.

Рожденіе ребенка въ семьѣ ничѣмъ не празднуется, и надъ родившимся не производится никакихъ операцій. Мать даетъ

ему имя, но на плоскогорьяхъ глава семейства извѣстенъ всегда подъ именемъ своей лошади, напримѣръ, *Аба-Морке*, *Аба-Джифаръ* (имя царя Джиммы).

Смерть оплакивается всей семьей и всѣми сосѣдями умершаго. Мертваго хоронятъ въ глубокой могилѣ, мужчину направо отъ входа въ домъ, а женщину—налѣво. На тѣло накладываютъ сперва хворостъ, а затѣмъ сыпятъ землю. Въ восточныхъ областяхъ надъ могилой накладываютъ высокую кучу камней, а поверхъ кладутъ стебли тростника, зерна кофе, ячмень, машеллу, и по количеству и роду насыпаннаго можно опредѣлить состояніе похороненнаго. Въ городѣ Гунжи, напримѣръ, я видѣлъ громадную могилу съ насаженнымъ на воткнутую палку графинчикомъ (должно быть это былъ очень важный человѣкъ). Въ западныхъ областяхъ такихъ большихъ могилъ не дѣлаютъ, но, въ отличіе отъ восточныхъ, ихъ огораживаютъ заборомъ. Покойника хоронятъ рядомъ съ домомъ, гдѣ онъ жилъ, и его жена въ продолженіе двадцати дней стережетъ могилу мужа, а иногда всю жизнь. Послѣ двадцати дней жена можетъ перейти къ брату покойнаго. Въ продолженіи двадцати дней послѣ смерти нѣсколько разъ собираются на могилу родные и сосѣди покойнаго и, сидя кругомъ, плачутъ и вспоминаютъ его доблести. Между прочимъ, у нихъ есть одинъ очень оригинальный обычай. При жизни галласъ рѣдко хвастается своими подвигами, и считается неприличнымъ, если онъ самъ начнетъ говорить о томъ, сколько онъ убилъ враговъ (совершенно наоборотъ, чѣмъ у абиссинцевъ). Послѣ же смерти на обязанности его брата или друга лежитъ пересчитать— гдѣ, когда и при какихъ условіяхъ покойный отличился. По смерти отца все имущество переходитъ къ старшему сыну, къ которому переходитъ и главенство въ родѣ, если отецъ былъ главой его.

Въ семьѣ признается авторитетъ главы ея, но лишь до извѣстной степени. Галласскую семью нельзя сравнить съ нашей сѣверной русской семьей, а скорѣе съ малороссійской. Сынъ, какъ только женится, отдѣляется отъ родителей и, хотя уважаетъ отца и старшаго брата, но въ сущности совершенно самостоятеленъ.

Культура.

Галласы большею частью осѣдлые земледѣльцы, но тутъ можно различить три оттѣнка ихъ культуры. Есть осѣдлые галласы, которые почти исключительно довольствуются продуктами своего *скотоводства*, почти не обрабатывая земли, а изъ растительной пищи употребляютъ корень банана энсетъ. Но, въ данное время, падежи и послѣднія войны почти лишили ихъ скота. Другіе занимаются почти исключительно *хлѣбопашествомъ* и *пчеловодствомъ*, третьи же занимаются *тѣмъ* и *другимъ* въ равной мѣрѣ и еще *кустарными* промыслами. Къ послѣднимъ принадлежатъ весь центръ и роды Джави и Гомо. Исключительно хлѣбопашцы—жители крайнихъ западныхъ провинцій. Преимущественно скотоводы—жители плоскогорій и восточныхъ провинцій. Эти три оттѣнка соотвѣтствуютъ тремъ переходнымъ степенямъ отъ не осѣдлаго состоянія къ вполнѣ осѣдлому. Въ связи съ этимъ идетъ развитіе понятія о правѣ земельной собственности отдѣльно отъ права владѣнія. Въ первомъ случаѣ вся земля и вода есть общая собственность рода. Во второмъ случаѣ лицо имѣетъ право на землю, которой активно владѣетъ. Въ третьемъ случаѣ мы видимъ точное разграниченіе земельныхъ участковъ. куплю, продажу и обязательства.

Тамъ, гдѣ я былъ, я не видѣлъ кочевыхъ галласовъ, но въ Аруссп они еще есть. Въ Илу-Бабурѣ. въ Салѣ и въ Альгѣ до завоеванія этихъ послѣднихъ провинцій абиссинцами жители ихъ были въ полукочевомъ состояніи, но теперь, потерявъ скотъ, вынуждены были обратиться къ хлѣбопашеству. Такъ какъ свободной земли въ этихъ областяхъ очень много и вся она одинаково плодородна и обильна водой, то населеніе рѣдко сидитъ долго на одномъ и томъ же мѣстѣ, а каждые 3—4 года выбираетъ себѣ другое, тѣмъ болѣе, что приходится часто строить новыя хижины, обыкновенно очень быстро уничтожаемыя термитами.

Какъ землепашецъ, галласъ менѣе копается въ землѣ. чѣмъ египетскій феллахъ, но онъ любитъ свою землю и сравнительно довольно хорошо обрабатываетъ ее. Замѣчательно пріятное

впечатлѣніе производитъ усадьба галласа. Обыкновенно маленькая кругленькая хижина у неимѣющихъ скота и большая у имѣющихъ его — окружена высокими банановыми деревьями *musa ensete*, громадные листья которыхъ совсѣмъ скрываютъ низенькую остроконечную соломенную крышу дома. Нѣсколько деревьевъ, изъ орѣховъ которыхъ выжимается масло, посажены у входа въ домъ, а между ними вьющееся корнеплодное растеніе, которое они называютъ гудеръ. Кругомъ дома — шелковистый посѣвъ тефа (родъ очень мелкаго проса), громадная машелла (дурра—турецкое просо), кукуруза, высокая капуста, достигающая 2-хъ аршин. высоты и неимѣющая кочановъ, горохъ и другое растеніе вродѣ гороха, но невьющееся, называемое шумбера, посѣвы табака, бобовъ, чечевицы, тыквы. На плоскогоріяхъ — пшеница, ячмень. Изъ перечисленнаго видно, какое богатство разныхъ родовъ посѣва, которые вы съ маленькими измѣненіями, въ зависимости отъ высоты мѣстности, найдете почти всюду.

Способъ обработки, не одинаковый въ разныхъ областяхъ, бываетъ двухъ видовъ: волами и руками. Къ послѣднему способу принуждены были прибѣгнуть послѣ падежа скота въ Буно, Але, Илу-Бабурѣ. Орудіемъ для этого служитъ маленькая лопатка, или топоръ, насаженная на ручку въ 3/4 аршина длиной, перпендикулярно къ послѣдней. Они не копаютъ ею землю, а рубятъ. Тамъ, гдѣ обработываютъ волами, пользуются орудіемъ вродѣ сохи. Лемехомъ служитъ шестъ съ желѣзнымъ наконечникомъ. Въ землю вспаханную или вскопанную такимъ образомъ бросается зерно, и на этомъ всѣ заботы о посѣвѣ кончаются. Плодородіе почвы дополняетъ изъяны въ обработкѣ. Въ Илу-Бабурѣ я видѣлъ еще болѣе упрощенный способъ. Мѣстность тамъ лѣсистая, климатъ влажный, почва мягкая, черноземная, и вся обработка ограничивалась только тѣмъ, что, вырубивъ въ лѣсу поляну, сѣяли прямо поверхъ сруба, не убирая даже срубленныхъ деревьевъ. Я видѣлъ посѣянное такимъ образомъ поле гороха, давшее отличный сборъ. Жнутъ серпами съ зубчатымъ лезвіемъ и вяжутъ очень маленькіе снопы. Тамъ, гдѣ скотъ сохранился, хлѣбъ молотятъ, гоняя воловъ по кругу, устланному имъ; въ

остальныхъ же мѣстахъ молотятъ длинной, гибкой палкой. Почва на всемъ протяженіи въ высшей степени плодородна и, въ зависимости отъ орошенія, даетъ отъ двухъ до четырехъ жатвъ въ годъ.

Скотоводство, бывшее первоначально главнымъ видомъ хозяйства, теперь сильно упало и въ нѣкоторыхъ областяхъ рѣдко когда увидишь корову, но на восточныхъ плоскогоріяхъ скотъ еще сохранился и, не будь его, никакое хозяйство не было бы тамъ мыслимо, такъ какъ мѣстность совершенно обезлѣсена, и отсутствіе дровъ восполняется кизяками. Галласы любятъ свой скотъ и ухаживаютъ за нимъ, а на ночь загоняютъ его въ домъ. Любопытна порода ихъ лошадей. По всей вѣроятности онѣ произошли отъ арабской породы, но ихъ типъ все таки очень различенъ отъ нея. Головы у лошадей большія, горбоносыя, шея короткая, узкая и низко поставленная, грудь узкая и ребро недостаточно длинное, ноги очень часто сырыя и съ наливами, рычаги зада оставляютъ желать многаго. крестецъ спущенъ (я перечисляю ихъ дурныя качества въ сравненіи съ арабскими лошадьми). Не смотря на всѣ эти недостатки, это лошадь рѣзвая, выносливая и съ большимъ сердцемъ. При своемъ маленькомъ ростѣ (рѣдко болѣе 2-хъ арш.) онѣ выносятъ сравнительно большую тяжесть. Кобылы, слученныя съ ослами, даютъ отличныхъ муловъ. Послѣдніе не такъ высоки, какъ европейскіе, но по выносливости, силѣ, быстротѣ шага незамѣнимы въ путешествіяхъ. Ослы очень малы и не такъ выносливы, какъ египетскіе. У лошадей, муловъ и ословъ копыта поразительной крѣпости и очень быстро отростаютъ. Тамъ неизвѣстна ни расчистка копытъ, ни ковка. но тѣмъ не менѣе они выносятъ по горнымъ дорогамъ тысячеверстныя и даже еще большія путешествія.

Рогатый скотъ, быки и коровы той же породы, какъ и въ Египтѣ, съ горбами. Коровы даютъ очень мало молока: это скорѣе мясная порода скота. Овцы безъ курдюковъ. Имѣются козы. Изъ домашнихъ птицъ встрѣчаются только куры.

Важная отрасль хозяйства — пчеловодство, но оно не вездѣ одинаково распространено; больше всего — къ западу отъ Дидессы,

гдѣ, проѣзжая мимо домовъ, вы видите всѣ окружающія ихъ большія мимозы увѣшанными ульями. Въ декабрѣ и январѣ пчелы роятся, и въ это время галласы развѣшиваютъ свои улья. Послѣдніе дѣлаютъ--или свертывая кору съ дерева и укутывая соломой, или выдалбливая болванку изъ ствола кактуса колкуала. Когда придетъ время вынимать медъ, то это дѣлаютъ 2-мя способами— или выкуривая пчелъ дымомъ коровьяго кизяка, или подрѣзая веревку, поддерживающую улей: послѣдній падаетъ съ высоты на землю, и испуганныя пчелы улетаютъ. Въ зависимости отъ растительности—три вида меда: очень черный и горьковатый на юго-западѣ въ Илу-Бабурѣ; совершенно бѣлый, ароматичный и очень сладкій въ Хандекѣ, и средній между этими двумя въ остальной мѣстности.

Между галласами встрѣчаются ремесленники—кузнецы и ткачи. Первые выковываютъ ножи и копья изъ желѣза, которое добываютъ въ странѣ. Выдѣлка стали имъ неизвѣстна. Вторые ткутъ грубыя шаммы изъ мѣстнаго хлопка. Станокъ устраивается очень просто. Ткачъ сидитъ въ ямѣ и, нажимая ногами на педаль, поочереди подымаетъ и опускаетъ соотвѣтствующій рядъ основныхъ нитокъ. Ловкимъ движеніемъ руки онъ пропускаетъ насквозь челнокъ, послѣ чего другимъ горизонтальнымъ брускомъ, висящимъ надъ тканью, прибиваетъ только что пропущенную нитку къ уже сотканнымъ. Кромѣ этого, есть еще производство глиняной посуды изъ необожженой глины. Дѣлаютъ большіе гомбы, нѣчто вродѣ большого кувшина безъ ручки, вмѣстимостью отъ $^1/_2$ ведра до 4-хъ ведеръ, глиняныя сковороды для печенья хлѣба и горшечки для варки пищи. Есть столяры, выдѣлывающіе сѣдельные арчаки и деревянныя подставочки подъ голову, служащія вмѣсто подушки. Упомянутыя ремесла вы найдете у всѣхъ галласовъ, но, кромѣ этого, при дворахъ владѣтелей есть еще золотыхъ дѣлъ мастера, а въ Лекѣ и Джиммѣ есть кожевники, выдѣлывающіе отличный сафьянъ, шорники, выдѣлывающіе самые затѣйливые конскіе уборы, ремесленники, занимающіеся выдѣлкою щитовъ, плетельщики соломенныхъ шляпъ (зонтики и корзины умѣютъ плести всѣ галласы), оружейники,

производящіе стальныя сабли, ткачи, ткущіе тонкія шаммы и т. д. Торговля галласовъ находится въ переходномъ состояніи отъ мѣновой къ денежной.

Денежныя единицы, абиссинскій талеръ и соль, принимаются и галласами, но талеры находятся въ странѣ сравнительно въ маломъ количествѣ и сосредоточены въ рукахъ купцовъ. Абиссинская же соль вѣсомъ въ 3 ф. въ видѣ бруска, которыхъ даютъ отъ 5 до 7 на талеръ, распиливается галласами, каждый на 4 части. и ихъ даютъ отъ 16 до 20 на талеръ. У галласовъ большая любовь къ торговлѣ и къ обмѣну. Въ каждой маленькой области есть, по крайней мѣрѣ, одинъ базаръ, собирающійся разъ въ недѣлю, а чуть область больше и населеннѣе—она вся усыпана базарами. Обыкновенно, это полянка вблизи большой дороги въ центрѣ галласскихъ поселеній. По серединѣ возвышенное мѣсто для собирателя пошлины съ приносимыхъ на продажу вещей, на которомъ сидитъ начальникъ базара, абиссинецъ. Рѣдко какой галласъ или какая галласка пропустятъ базарный день. Они придутъ, хотя бы съ пустыми руками или съ пригоршней ячменя или гороха, съ нѣсколькими зернами кофе или пучечками хлопка, чтобы потолкаться, услышать новости, увидаться съ сосѣдями и въ ихъ обществѣ выкурить свою трубку. Но помимо этого мелкаго торга. въ рукахъ галласовъ находится вся крупная торговля страны. и они ее удерживаютъ, не смотря на соперничество абиссинцевъ. Почти всѣ купцы магометане; они вывозятъ кофе, золото, мускусъ, слоновую кость и кожи, а ввозятъ соль, бумажныя матеріи и мелкія издѣлія. Они очень предпріимчивы и находятся въ торговыхъ сношеніяхъ съ Суданомъ, Каффой и негрскими племенами. Но свои товары они рѣдко довозятъ до моря, а предпочитаютъ сбывать ихъ въ Годжамѣ, Шоа или Джиммѣ-Абадефара.

Обычаи, нравы, религія и языкъ галласовъ соотвѣтствуютъ тому состоянію культуры, въ которомъ они находятся. За исключеніемъ промышленной Джиммы, принявшей магометанство, купцовъ и выдающихся по положенію галласовъ, остальная масса еще язычники. Ихъ вѣра неопредѣленная, несложившаяся въ

какую либо систему. Это какое-то неопредѣленное выраженіе инстинктивнаго чувства вѣры въ высшее существо, но опредѣленнаго понятія о Богѣ у нихъ нѣтъ. Вѣруя, что Богъ—*Уакъ*—находится на небѣ, что онъ великъ и всемогущъ, они не стараются объяснить его себѣ дальше и представить опредѣленнѣе, и избѣгли этимъ идолопоклонства, къ которому неизбѣжно привелъ пытливый умъ другія націи. «*Уакъ тамъ, на небѣ*», говоритъ галласъ, указывая вверхъ и подымая глаза (небо по-галласски тоже значитъ Уакъ).

Вѣра.

Вѣра у галласовъ не приведена въ логическую систему.

Все, что выходитъ изъ ряда обыкновеннаго, поражаетъ его. Онъ любитъ природу, чувствуетъ ее, живетъ съ ней и ему кажется, что она также одарена душой. Рѣка, гора, большое дерево — все это живыя существа, и онъ имъ поклоняется. Среди всего этого есть нѣкоторыя существа, особенно интересующіяся той или другой стороной человѣческой жизни. Во 1-хъ, *Борентича*—носитель зла и всякаго несчастія. Мужчины поклоняются ему, подъ именемъ *Борентича*, а женщины—*Борентити*. Во 2-хъ, *Адебаръ* — податель урожая и дождей. Въ 3-хъ, *Оглье*, духъ, которому поклоняются женщины, чтобы имѣть дѣтей. Въ 4-хъ, *Атетье-хора*, мужскаго рода, и *Атетье-дуга*, женскаго рода,—тоже имѣющіе вліяніе на дѣторожденіе, на плодородіе и на размноженіе скота.

Всѣмъ этимъ существамъ галласы молятся и приносятъ жертвы, варьирующія, въ зависимости отъ важности случая и предполагаемой силы божества, отъ быка до пучечка травы или пригоршней камешковъ. Но обыкновенно ежегодно въ одинъ изъ вторниковъ или одну изъ субботъ мая мѣсяца каждое семейство приноситъ жертву Борентичѣ. Рѣжется баранъ, варится пиво, медъ, пекутся лепешки, и на этотъ пиръ собираются всѣ родственники и сосѣди, а во время его бросаютъ ото всего на землю, выливаютъ немного пива, говоря: «вотъ тебѣ Борентича, вотъ тебѣ Борентити, пройди мимо насъ, не тронь насъ». Стараясь объяснить себѣ, почему они приносятъ жертву разъ въ годъ, именно

въ маѣ, вы наталкиваетесь на два мотива, имѣющіе повидимому вліяніе на это. Во первыхъ, время совпадаетъ съ наступленіемъ дождей, а отъ количества ихъ зависитъ благосостояніе галласа, и Борентича, какъ великое злое существо, можетъ повредить этому. Во вторыхъ, это время совпадаетъ съ большими праздниками въ честь Богородицы въ Абиссиніи и съ Байрамомъ у магометанъ. Видя, что тѣ и другіе празднуютъ въ это время, они устроили и себѣ праздникъ, а попутно жертву Борентичѣ.

Кромѣ этой ежегодной жертвы Борентичѣ, они ему молятся при всѣхъ предпріятіяхъ, какъ-то охота или война, и въ случаѣ болѣзни. Молитва заключается въ пѣніи, въ которомъ молящійся выражаетъ своими словами суть просимаго. Во время же болѣзней родственники больного поютъ глухимъ голосомъ и рыча прыгаютъ, желая, должно быть, этимъ отогнать болѣзнь.

Адебару, духу земли, приносятъ двѣ жертвы передъ посѣвомъ и послѣ сбора. Обыкновенно женщины пекутъ нѣсколько лепешекъ изъ тефа, идутъ въ чащу, бросаютъ ихъ подъ большое дерево и поютъ и пляшутъ тамъ въ честь Адебара.

Атетье—женщины часто молятся и приносятъ жертвы, бросая подъ большія деревья пучки травы.

Огліе въ разныхъ мѣстностяхъ имѣетъ разное значеніе. Въ Лекѣ, напр., его отождествляютъ съ слономъ, а въ другихъ областяхъ это божество считается женскаго рода, дающее плодовитость. Во всякомъ случаѣ, каждый разъ, когда рѣжется въ домѣ баранъ или быкъ, женщины мажутъ себѣ шею и грудь до живота жиромъ и навѣшиваютъ себѣ кусокъ сальника въ видѣ ожерелья на шею. Мужчины же, собравъ кровь въ щитъ и смѣшавъ съ золой травы, покрываютъ себѣ этой кровью лобъ и щеки и вѣшаютъ на шею сальникъ, а на руки—браслеты изъ жира; послѣднее они дѣлаютъ, чтобы имѣть счастье на войнѣ. Цѣлую ночь послѣ этого продолжается дикое пѣніе и пляска.

Такимъ образомъ, мы видимъ, какъ перепутаны между собою божества, но этотъ оригинальный политеизмъ запутывается еще больше, когда къ нему присоединяется поклоненіе и хри-

стіанскимъ святымъ: Богородицѣ, Св. Георгію Побѣдоносцу и Архангелу Михаилу. Это отнюдь не надо считать за доказательство того, что они раньше были христіанами, а объясняется проще тѣмъ, что, будучи въ сосѣдствѣ съ Абиссиніей и видя, какъ тѣ поклоняются имъ, они пришли къ заключенію, что это навѣрно также великія существа, которыхъ они до сихъ поръ не знали, и тоже стали поклоняться имъ. Одну изъ маслинъ около дома они всегда называютъ Маріамъ и во время большихъ богородичныхъ праздниковъ абиссинцевъ въ январѣ приносятъ жертвы: сыпятъ пригоршню ячменя или пшеницы, льютъ немного пива подъ маслину и поютъ пѣсни.

Горамъ и большимъ рѣкамъ тоже приносятся жертвы. Какъ уже выше сказано, послѣднія бываютъ весьма разнообразны, начиная съ быка, барана и кончая пучечкомъ только что сорванной травы. Но здѣсь есть еще одинъ весьма оригинальный видъ, порою заговора, порою же жертвы, на который я случайно натолкнулся. Въ Уалагѣ посрединѣ дороги я увидѣлъ глиняную фигурку, изображавшую четвероногое животное съ лошадиной головой и мужскимъ половымъ органомъ, лежавшую на кучѣ камней, обсыпанной поверху пучечками хлопка. Я приказалъ поднять мнѣ это, но слуги не рѣшались, говоря, что этого дѣлать не слѣдуетъ, что это предметъ заколдованный, что онъ долженъ принести несчастье тому, кто его подыметъ и т. п.; тогда я самъ поднялъ его. На мои вопросы, что это значитъ, мнѣ объяснили, что, по всей вѣроятности, эту фигурку, долженствующую изображать дьявола, галласъ изъ злобы бросилъ по дорогѣ къ своему врагу, чтобы навлечь на него несчастье. Между прочимъ, въ большомъ ходу вмѣсто барана, напримѣръ, принести въ жертву глиняное изображеніе его.

Есть еще одинъ интересный обрядъ. При выходѣ тропинки, ведущей изъ дома, на большую дорогу, почти всегда можно встрѣтить грядку изъ камней, а на ней сухую траву. Это дѣлается для того, чтобы Борентича, увидѣвъ жертву, не заходилъ въ домъ, а прошелъ бы мимо.

У галласовъ нѣтъ собственныхъ еженедѣльныхъ и годовыхъ праздниковъ, нѣтъ также и постовъ. Но, живя по сосѣдству съ Абисси-

ніей, галласы перняли отъ абиссинцевъ нѣкоторые годовые праздники: Воздвиженіе Креста Господня, совпадающее съ окончаніемъ дождей и какъ бы съ наступленіемъ весны, именуемое по-абиссински - *Маскаль*, а по-галласски—*Маскаля*, и Рождество Христово, называемое и абиссинцами и галласами *Гуна*.

У галласовъ нѣтъ богослуженія, нѣтъ жрецовъ, нѣтъ алтарей, нѣтъ идоловъ, но въ средѣ ихъ есть кудесники, которыхъ они называютъ *калича*. Условія, необходимыя, чтобы стать каличей, не опредѣлены; всякій, чувствующій призваніе, можетъ имъ сдѣлаться, но степень уваженія къ каличѣ зависитъ отъ того, насколько его предсказанія и совѣты хороши. Иногда званіе калича бываетъ наслѣдственнымъ и переходитъ изъ рода въ родъ къ старшему въ родѣ. Хорошо совѣтующій и говорящій правду калича очень уважается народомъ, къ нему издалека приходятъ совѣтываться и приносятъ подарки. При покореніи страны первое, что сдѣлали абиссинцы, это схватили и казнили каличей, и теперь ихъ почти нѣтъ въ странѣ, или они тайно скрываются въ чащахъ. Внѣшностью они отличаются отъ другихъ тѣмъ, что отпускаютъ очень длинные волосы. У галласовъ существуетъ много суевѣрій, напримѣръ, вѣра въ оборотней, которыхъ называютъ *буда*. Достаточно одного взгляда буды, въ особенности во время ѣды, чтобы погубить человѣка.

Изъ вышесказаннаго видно, что вѣра галласовъ, не будучи чѣмъ-либо опредѣленнымъ, но въ то же время заключая въ себѣ понятіе о Богѣ-Духѣ, о началѣ зла—Борентичѣ, шаткое понятіе о загробной жизни,—не можетъ представить серьезнаго препятствія для перехода ихъ въ христіанство. Въ данное время въ Шоа, а въ особенности въ Лекѣ, галласы крестятся массами, но, къ сожалѣнію, болѣе наружно, такъ какъ среди абиссинскаго духовенства нѣтъ миссіонеровъ, которые старались бы объяснить галласамъ сущность христіанской вѣры.

Языкъ.

Языкъ галласовъ благозвученъ и простъ, а слова произносятся легко, благодаря обилію въ словахъ гласныхъ. Въ немъ нѣтъ

гортанныхъ звуковъ семитическихъ языковъ, и я не замѣтилъ разницы между отрывистыми и протяжными согласными, какъ напр., въ амаринскомъ буквы К и Т. Образованіе фразъ болѣе простое и менѣе витіеватое, чѣмъ у абиссинцевъ, предложенія короткія и отрывистыя, и въ разговорѣ слушающій, послѣ каждой фразы говорящаго, отвѣчаетъ «да» протяжнымъ звукомъ Э, послѣ чего говорящій продолжаетъ. Въ разговорѣ съ высшимъ лицомъ галласъ начинаетъ свою рѣчь словомъ *дугума*—это правда,—должно быть потому, что вообще часто лгутъ. Для спряженія они пользуются мѣстоименіями и вспомогательными глаголами для будущаго, настоящаго и давно прошедшаго времени, прошедшее же совершенное, какъ и въ амаринскомъ языкѣ, есть основная глагольная форма. Причастіемъ и дѣепричастіемъ они хотя и пользуются, но въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ абиссинцы. Къ сожалѣнію, я не настолько знакомъ съ этимъ языкомъ, чтобы рѣшиться на подробную и точную характеристику его. Я старался узнать, есть-ли у галласовъ какія-либо былины, но мои поиски въ этомъ отношеніи увѣнчались лишь тѣмъ, что я собралъ нѣсколько пословицъ и сказокъ, но былинъ не нашелъ. (Между прочимъ, вотъ сказочка, которую мнѣ, въ видѣ любезнаго предисловія къ подарку, сказалъ старикъ галласъ: «Мышь пришла къ слону просить за себя его дочь; слонъ сказалъ: «какъ! ты, такой маленькій, мою дочь хочешь?»—«Ничего, говоритъ, дай». Слонъ выдалъ. Черезъ нѣсколько времени пришли въ эту мѣстность охотники за слонами. Мышь, провѣдавъ объ этомъ, пришла ночью въ лагерь и перегрызла всѣ подпруги и конскій уборъ, и этимъ спасла слоновъ».

Народный характеръ.

Главная черта галласа это любовь къ полной самостоятельности и свободѣ. Поселившись на какомъ-нибудь участкѣ земли, выстроивъ себѣ хижину, галласъ не хочетъ признавать никого, кромѣ своей личной воли. Ихъ прежнее государственное устройство было воплощеніемъ основной черты ихъ характера—большое число мелкихъ самостоятельныхъ государствъ съ фиктивной властью царьковъ, или съ республиканскимъ устройствомъ.

На ряду съ такой самостоятельностью, у галласовъ сохранилось большое уваженіе къ главѣ семьи, къ старикамъ племени, къ обычаямъ, но все это до тѣхъ поръ, пока это его лично не черезчуръ стѣсняетъ.

Галласъ поэтъ, онъ обожаетъ природу, любитъ свои горы и рѣки, считая ихъ одушевленными существами. Онъ страстный охотникъ.

Галласы вполнѣ боевой народъ. Они очень храбры, и убійство у нихъ, какъ и у другихъ народовъ, возведено въ культъ. Еще очень недавно были нѣкоторыя племена галласовъ, гдѣ юноша не имѣлъ права вступать въ бракъ до тѣхъ поръ, пока не убилъ слона, льва или человѣка. Убившiи же кого-нибудь изъ нихъ, галласъ помадилъ себѣ голову масломъ, надѣвалъ браслеты, кольца, серьгу въ ухо. Но, сравнивая ихъ храбрость съ храбростью другихъ народовъ, я долженъ сказать, что это не первное воодушевленіе абиссинца, не самоотверженіе русскаго, а скорѣе инстинктивное влеченіе къ крови, и это влеченіе дѣлаетъ галласа страшнымъ до тѣхъ поръ, пока опасность не станетъ для него очевидной.

Оружіе галласа состоитъ изъ метательнаго копья, у разныхъ родовъ различной формы, ножа за поясомъ и большого щита. Въ зависимости отъ мѣста поселенія галласы или кавалеристы, или нѣтъ. На плоскогорьяхъ Чалеа, Уобо, Тикура, Шоа, Леки, обильныхъ лошадьми, всѣ галласы кавалеристы, въ горахъ же и лѣсахъ западныхъ и юго-западныхъ, смежныхъ съ Каффой, областей лошадей почти нѣтъ. Засада, ночное нападеніе, одиночный бой—вотъ любимая тактика галласа.

Какъ конный, такъ и пѣшій, онъ бьется для своей личной цѣли—убить и добыть трофей. Чувства патріотизма, общей идеи—нѣтъ. Бѣжать не считается позоромъ. Нѣтъ также идеи о единокровности и родствѣ всѣхъ галласовъ между собою. При послѣднихъ покореніяхъ галласовъ абиссинцами самые ожесточенные въ рядахъ послѣднихъ были галласы-же. Всѣ конные галласы отличные кавалеристы, лошади ихъ не казисты, малы, но выносливы и быстры. Въ бою они очень рѣдко сближаются съ

противникомъ, а, подскакавъ къ нему на полномъ карьерѣ и бросивъ копье, круто поворачиваютъ назадъ и ускакиваютъ. Въ общемъ галласы чудный военный матеріалъ, въ особенности теперь, послѣ той школы повиновенія и дисциплины, которую они проходятъ подъ властью абиссинцевъ.

Честолюбіе и чувство чести галласа идутъ очень недалеко. Галласъ страстно желаетъ убить кого-нибудь на войнѣ или на охотѣ, чтобы имѣть право напомадить себѣ голову масломъ и съ пѣснями вернуться домой, но вы можете побить любого галласа, не рискуя ничѣмъ. Въ этомъ случаѣ при несправедливости побитый почувствуетъ негодованіе, но никогда не оскорбленіе.

Галласъ попрошайка, скорѣе щедръ, чѣмъ скупъ, скорѣе добръ, чѣмъ золъ, и вѣрить ему можно только очень осторожно. Воровства между галласами прежде почти не было, но это не изъ-за ихъ принципіальной честности, а скорѣе за отсутствіемъ потребности, тѣмъ болѣе, что распредѣленіе имущества было очень равномѣрное, но теперь воровство стало очень частымъ явленіемъ.

Что касается до различія между отдѣльными родами Моча, то жители плоскогорія болѣе воинственны и кровожадны, чѣмъ тѣ, которые живутъ въ низменности. Въ культурномъ же отношеніи рѣзко выдѣляются отъ остальныхъ жители Уалаги, Леки и Джиммы. Это въ высшей степени торговыя и промышленныя области.

Первоначальное государственное устройство.

Первоначальное государственное устройство галласовъ и начала ихъ судопроизводства и уголовнаго права съ завоеваніемъ края абиссинцами совсѣмъ измѣнились. Первоначально они были разбиты на массу отдѣльныхъ родовъ, и каждый родъ былъ вполнѣ самостоятельной единицей. Большая часть изъ нихъ, а именно всѣ западные роды имѣли монархическое устройство, а нѣкоторые южные—республиканское. Республики Гомы и Геры выбирали нѣсколькихъ правителей, которыхъ весьма скоро, при малѣйшемъ поводѣ къ неудовольствію, выгоняли. Во всѣхъ остальныхъ родахъ старшій въ родѣ, происходящій по старшей линіи отъ родона-

чальника, былъ главою государства. Но права его были совершенно фиктивны. Онъ не пользовался никакими доходами съ своихъ подданныхъ, не имѣя права собирать подати. Доходы же его состояли изъ рѣдкихъ добровольныхъ приношеній, части военной добычи и доходовъ съ собственныхъ имуществъ, скота и земель, такъ какъ, при маіоратной системѣ наслѣдованія, онъ, происходя по старшей линіи отъ родоначальника, былъ самымъ богатымъ владѣльцемъ въ своемъ родѣ. Въ случаѣ войны, онъ становился во главѣ своего рода, но не могъ ни начать, ни прекратить войны. ни предпринять чего бы то ни было самостоятельно, не посовѣтовавшись съ стариками. Онъ предсѣдательствовалъ въ *Лубе*, но всѣ дѣла рѣшались тамъ помимо его. *Лубе* въ высшей степени оригинальное учрежденіе. Каждый глава семейства въ государствѣ имѣетъ право черезъ каждыя сорокъ лѣтъ становиться членомъ Лубе на пять лѣтъ. Если бы глава семейства оказался мальчикомъ, то это не препятствуетъ ему принять участіе. Собранная такимъ образомъ часть начальниковъ родовъ государства отправляетъ всѣ функціи суда и государственнаго управленія. Судъ, будь то тяжба или уголовный судъ, производится слѣдующимъ образомъ. Истецъ и отвѣтчикъ, или обвинитель и обвиняемый повѣряютъ свое дѣло каждый одному изъ членовъ Лубе. Довѣренные объясняютъ совѣту суть дѣла, препираются между собою, затѣмъ, когда дѣло достаточно выяснено, Лубе постановляетъ приговоръ. За все время суда ни отвѣтчикъ, ни истецъ не имѣютъ права вмѣшиваться и ихъ ни о чемъ не спрашиваютъ. Уголовныхъ наказаній два—штрафъ и изгнаніе, а въ нѣкоторыхъ крайнихъ западныхъ областяхъ еще продажа въ рабство. Смертной казни, какъ уголовнаго наказанія за обыкновенное уголовное преступленіе,—нѣтъ. Тяжелѣе всего наказывается преднамѣренное убійство. Имущество убійцы конфискуется въ пользу семьи убитаго, а самъ онъ изгоняется изъ предѣловъ страны. Но если черезъ нѣсколько времени онъ войдетъ съ семьей убитаго въ соглашеніе о размѣрахъ вознагражденія, то можетъ опять вернуться. Воровство наказывается большимъ штрафомъ, а въ нѣкоторыхъ пограничныхъ областяхъ—продажею въ рабство. Прелюбодѣяніе наказывается штрафомъ, въ случаѣ,

если обманутый мужъ не расправился уже иначе съ оскорбителемъ.

Такъ какъ право земельной собственности въ большинствѣ областей до сихъ поръ отождествлялось съ правомъ фактическаго владѣнія, то тяжбы по этому поводу могли только возникать въ густо населенныхъ областяхъ Леки, Уалаги и Джиммы, гдѣ уже существуютъ не только земельная собственность, но и сервитуты.

Кромѣ отправленія суда, на обязанности Лубе было также мирить ссорящіеся роды между собою.

Таково было устройство галласскихъ государствъ до завоеванія ихъ абиссинцами, но съ этого времени мирный, свободный бытъ, который могъ бы стать идеаломъ для философовъ и писателей XVIII вѣка, если бы они его знали, совсѣмъ измѣнился. Ихъ мирный бытъ нарушенъ, свобода потеряна и независимые, свободолюбивые галласы находятся подъ строгой властью завоевателей - абиссинцевъ. Послѣдніе преслѣдуютъ въ управленіи края двѣ цѣли, фискальную и политическую — безопасность края и обезпеченность отъ возстанія. Всѣ семьи обложены податью (очень маленькой, не болѣе соли въ годъ съ семьи) и кромѣ того прикрѣплены къ землѣ. Часть населенія обязана обрабатывать землю на главнаго правителя страны, а часть раздѣлена между солдатами и войсковыми начальниками; весь край раздѣленъ между отдѣльными войсковыми начальниками, которые кормятся съ своего участка и кормятъ своихъ солдатъ. Страшное истребленіе при завоеваніи (болѣе половины населенія) отняло у галласовъ всякую возможность думать о какомъ бы то ни было возстаніи, и свободолюбивый, непризнававшій никакихъ авторитетовъ, кромѣ быстроты своего коня, силы руки и мѣткости копья, галласъ проходитъ теперь тяжелую школу повиновенія. Лубе уже больше не существуетъ, а управляютъ абиссинцы, черезъ начальниковъ родовъ *аба коро* и *аба ланга*, — помощникъ перваго. Аба Коро—глава рода, который собираетъ галласовъ для какихъ бы то ни было работъ, собираетъ кофе для начальника области, взимаетъ съ нихъ подать и, когда

надо, дурго. Абиссинскіе начальники только наблюдають за правильностью дѣйствій Аба Коро и, чуть что, заковывають его на нѣкоторое время въ цѣпи (соотвѣтствуетъ нашему аресту). Первая судебная инстанція—Аба Коро, но въ важныхъ дѣлахъ идутъ прямо къ начальнику области, который наказываетъ по абиссинскимъ законамъ, а въ случаѣ политическихъ преступленій, грабежа, покушенія на убійство или убійства абиссинца примѣняетъ смертную казнь. Такъ дѣлается въ завоеванныхъ областяхъ, но, кромѣ этихъ, есть три государства Джимма, Лека, Уалага, добровольно покорившіяся Абиссиніи и платящія ей дань. Тамъ сохранились прежніе порядки, хотя Лубе больше не существуетъ, абиссинцы получаютъ съ нихъ подать и не вмѣшиваются въ ихъ самоуправленіе. Кромѣ уплаты подати, они еще прокармливаютъ расположенныя тамъ войска.

Послѣ всего вышесказаннаго невольно возникаетъ вопросъ, каковы отношенія побѣжденныхъ къ побѣдителямъ? Несомнѣнно, что галласы, съ ихъ, по крайней мѣрѣ, 5 милліоннымъ населеніемъ, занимающимъ лучшія земли, на всемъ протяженіи, говорящіе однимъ языкомъ, могли бы представлять, если бы они сплотились, громадную силу. Но сепаристическій характеръ народа не допустилъ подобнаго сплоченія. Теперь покоренные абиссинцами, обладающими высшей культурой, они понемногу перенимаютъ у своихъ завоевателей эту послѣднюю, принимаютъ ихъ вѣру, и такъ какъ національная идея отсутствуетъ, то, по всей вѣроятности, они со временемъ сольются съ абиссинцами, тѣмъ болѣе, что послѣдніе очень умѣло и тактично съ ними обращаются, не насилуя ихъ нравовъ и вѣрованій и относясь къ нимъ законно и справедливо. Опасность представляютъ только тѣ государства, которыя платятъ подать и сохраняютъ свою самостоятельность. У этихъ въ правящемъ классѣ видна ненависть къ абиссинцамъ, хотя они и переняли у послѣднихъ всѣ обычаи и даже домашній этикетъ. Въ случаѣ внутреннихъ замѣшательствъ, эти государства навѣрное постараются воспользоваться ими. Но императоръ Менеликъ не трогаетъ ихъ до поры до времени, въ виду того, что они самыя доходныя области его имперіи.

Сидама.

Тѣснимые съ сѣвера абиссинцами, съ юга и востока галласами, племена Сидама уступили пришельцамъ почти всю прежде занимаемую территорію, частью смѣшались съ ними, нѣкоторыя же области, какъ Каффа, Моча, Куло, Сидамо, Амаро, Гурагье сохранились. Каффа и Моча до сихъ поръ еще отстаиваютъ свою самостоятельность, остальныя же покорены абиссинцами. До нашествія галласовъ въ XVI вѣкѣ, области эти, судя по абиссинской Тарика Негестъ, принадлежали имъ. Названіе, напримѣръ, Каффа и Моча дано, по преданію, Атье Зараокобомъ, который въ XV в. завоевалъ ихъ. Каффа отъ слова *кефу*—злой, а Моча отъ слова *мотъ*—смерть, такъ какъ завоеваніе по всей вѣроятности трудно далось абиссинцамъ, благодаря воинственности жителей и трудной горной, лѣсистой мѣстности.

Во время нашествія Гранье (XVI в.) тамъ царствовалъ одинъ изъ сыновей Атье Зараокоба. Галласы, занявъ всю промежуточную страну, вели безпрестанную войну противъ остатковъ прежняго населенія, но трудность ли мѣстности, храбрость ли жителей, только вышеназванныя области, какъ островки, сохранились до сихъ поръ. Замѣчателенъ тотъ фактъ, что галласы называютъ всѣхъ абиссинцевъ «Сидама», не видя разницы между двумя націями. Это служитъ, между прочимъ, доказательствомъ того, что галласы пришли изъ Арусси, такъ какъ Сидамо есть названіе пограничной съ Арусси провинціи, населенной эѳіопами, съ которыми галласы, познакомившись раньше всѣхъ, назвали всѣхъ остальныхъ эѳіоповъ ихъ именемъ.

Типъ Сидама очень красивъ, въ особенности ихъ женщины. Цвѣтъ кожи свѣтлѣе, чѣмъ у галласовъ и абиссинцевъ, женщины бываютъ совсѣмъ свѣтлыя. Черты лица очень правильныя, тонкіе прямые носы, тонкія губы, продолговатые глаза, маленькія руки и ноги, черепъ не сплющенный и болѣе круглый, чѣмъ у галласовъ, волосы такіе же курчавые, ростъ меньше, чѣмъ у галласовъ, женщины тоньше и граціознѣе.

Я проѣзжалъ черезъ области Моча и Альга, населенныя ими, во время войны и не имѣлъ случая подробно познакомиться съ ихъ бытомъ и характеромъ. Но, судя по разспросамъ, послѣдній мало чѣмъ отличается отъ абиссинскаго. Одѣваются они также въ шаммы, пища та же, государственное устройство похоже на абиссинское, напр., Каффа имѣетъ негуса,—потомокъ Зараокоба,—и раздѣлена на 12 провинцій, управляемыхъ расами (6 христіанскихъ и 6 мусульманскихъ). Моча тоже управляется царемъ, котораго они называютъ *Тетчучаночи*, а четыре области, на которыя она раздѣлена, управляются *Агарагами*.

Каффа на половину христіанская, и тамъ есть церкви и священники, но только представляется вопросъ, кто ихъ рукополагаетъ, такъ какъ они не находятся въ сношеніяхъ съ духовенствомъ абиссинскимъ и не имѣютъ собственныхъ епископовъ. Моча тоже сохранила воспоминаніе христіанства. Бога они называютъ *Еротчи*, вѣруютъ въ Іисуса Христа, Богородицу, нѣкоторыхъ святыхъ, постятся по средамъ и пятницамъ, празднуютъ же субботу.

Всѣ племена Сидама говорятъ разными, но очень близкими другъ къ другу нарѣчіями. Они очень храбры и воинственны. Вооруженіе ихъ состоитъ изъ копья, щита, иногда лука и стрѣлъ, въ Каффѣ же есть, говорятъ, и ружья. Копья ихъ не такой простой формы какъ галласскія, а бываютъ очень затѣйливы и почти всегда отравлены. Война съ ними считается абиссинцами болѣе трудной, чѣмъ съ галласами. Они, говорятъ, отравляютъ воду и прибѣгаютъ ко всѣмъ возможнымъ средствамъ борьбы съ противникомъ, причемъ пересѣченная, горная, лѣсистая мѣстность очень имъ въ этомъ помогаетъ.

Я не рѣшаюсь привести здѣсь всего того, что я про нихъ слышалъ, такъ какъ, не будучи въ состояніи провѣрить, легко могу впасть въ ошибку.

Отношеніе абиссинцевъ къ этимъ племенамъ иное, чѣмъ къ галласамъ. Они ихъ считаютъ единокровными съ собой и у многихъ высокопоставленныхъ лицъ, напр., жены Сидама (напр. у Афа Негуса—главнаго судьи).

Покоренными племенами Сидама абиссинцы управляютъ такъ-же, какъ и галласами.

Негры.

Западныя границы Абиссиніи и часть южныхъ населены неграми. Границы между галласами и неграми на западѣ—рѣки Баро и Дабусъ. Къ югу отъ Мочи на склонахъ Каффскихъ горъ тоже живутъ негры племенъ Гобо, Суро или Широ, Гимиро, а на западныхъ границахъ по ту сторону Баро племена Гамби, Бако, Масанко и Мадибисъ.

Мнѣ не удалось дойти до негрскихъ поселеній, но я видѣлъ нѣкоторыхъ жителей Гамби и Бако, а также захваченныхъ рабовъ племенъ Мадибисъ и Гимиро.

Типъ племени Бако—очень высокаго роста, сухіе, длинноногіе, съ очень большими ступнями, повернутыми внутрь и большими кистями рукъ, черепъ продолговатый, носъ мясистый, вздернутый, губы толстыя, волосы курчавые, цвѣтъ кожи совершенно черный. Они выбиваютъ себѣ два переднихъ верхнихъ зуба и протыкаютъ нижніе концы ушей. Кромѣ того, татуируютъ щеки, дѣлая съ каждой стороны по три черточки. Обитаютъ они въ очень нездоровой, низменной, болотистой долинѣ, въ которой соединяются всѣ притоки Собата. Пробраться туда въ высшей степени трудно, поэтому про нихъ очень мало что извѣстно, а видятъ ихъ изрѣдка на базарѣ въ г. Буре. Одежды они не носятъ, а вмѣсто нея устраиваютъ передники изъ листьевъ. Племена Гамби такъ-же татуированы, какъ Бако, но отличаются отъ послѣднихъ меньшимъ ростомъ и не такими длинными ногами. Языкъ у Гамби и Бако одинаковый. Дома строятъ Гамби деревянные, похожіе на галласскіе. Пища состоитъ главнымъ образомъ изъ корня банана *енсетъ* (безплодный бананъ). У нихъ есть рогатый скотъ.

Племя Мадибисъ расположено къ сѣверу отъ Бако; судя по распросамъ, оно находится во власти арабовъ. Тамъ царствуетъ нѣкто Амати, по словамъ негра, бѣлый, онъ имѣетъ только одну жену, тоже бѣлую. У него есть двуствольныя ружья. (Все это со

словъ мальчика негра, котораго сестра находилась рабыней при дворѣ Амати, самъ же онъ былъ проданъ въ галласскія земли нѣсколько лѣтъ тому назадъ). Типъ Мадибиса—очень хорошо сложенные, съ круглымъ черепомъ, вздернутымъ мясистымъ носомъ, толстыми губами, маленькими глазами, курчавыми волосами. Руки и ноги у нихъ большія и ступни повернуты внутрь. Они себѣ дѣлаютъ по три черты на щекахъ и выбиваютъ передніе верхніе зубы. Дома они строятъ каменные, у нихъ единоженство, и супруги, подъ угрозой продажи въ рабство, не имѣютъ права спать вмѣстѣ. У нихъ много скота, но ѣдятъ они только павшій. Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда они устраиваютъ пиръ, они не рѣжутъ скота, а убиваютъ его, сворачивая голову. Обыкновенная ихъ пища состоитъ изъ похлебки, и они не брезгаютъ класть въ нее мышей. Тотъ же рабъ, который мнѣ все это разсказалъ, показывалъ мнѣ также, какъ они танцуютъ. Женщины бѣгутъ на мѣстѣ и пронзительно кричатъ а-а-а! Мужчины же сначала такъ-же бѣгутъ, какъ и женщины, а потомъ, придя въ экстазъ, начинаютъ прыгать взадъ и впередъ, широко разставивъ ноги и вскрикивая «бумъ-бумъ»! Всѣ эти негрскія племена родственны, по всей вѣроятности, между собой и должно быть принадлежатъ къ Шилукамъ.

Граничащее съ Мочей съ юга племя Гимиро представляетъ различный отъ предыдущихъ типъ. Они очень некрасивы, съ очень вздернутымъ носомъ и громаднымъ ртомъ и у нихъ другая татуировка: двѣ вертикальныя черты на переносицѣ и по двѣ такихъ же черты у концовъ рта. Дома они строятъ соломенные, вродѣ шалашей. Занимаются хлѣбопашествомъ. По отзывамъ абиссинцевъ, всѣ эти племена очень храбры и воинственны, и взрослыхъ взять въ плѣнъ никогда не удается, только женщины и дѣти попадаются въ руки побѣдителей. Они очень скоро свыкаются съ своимъ новымъ положеніемъ и совершенно забываютъ свою прежнюю жизнь и языкъ. Мнѣ удалось записать нѣсколько словъ изъ языковъ Гимиро и Мадибиса [1]), изъ которыхъ можно заключить полное различіе языка этихъ двухъ народностей.

---

[1]) См. прилож. № 4.

Взаимныя отношенія этихъ племенъ къ абиссинцамъ были до сихъ поръ таковы, что первыя служили послѣднимъ цѣлью войнъ и набѣговъ. Абиссинцы старались захватить какъ можно больше скота и плѣнныхъ, и уходили обратно. Теперь этотъ хищническій образъ веденія войны уступаетъ мѣсто другому, основанному на присоединеніи къ имперіи новыхъ областей и вообще расширеніи ея. Очевидно, что негры не въ силахъ будутъ сопротивляться этому, и, по всей вѣроятности, скоро настанетъ время, когда всѣ окружающія негрскія племена, обитающія въ мѣстностяхъ не черезчуръ нездоровыхъ, будутъ присоединены къ Эѳіопіи.

Амара или абиссинцы.

Абиссинцы, владѣтели страны, называютъ себя амара, въ отличіе отъ жителей Тигре. На всемъ протяженіи моего путешествія на западъ я не встрѣчалъ, чтобы они заселяли области цѣликомъ, но за то въ послѣднихъ всѣ власти и войска абиссинцы.

Будучи, какъ уже сказано выше, смѣсью всѣхъ постепенно занимавшихъ страну народовъ, они не однотипны. Форма черепа оттѣнки кожи, ростъ, черты лица самые разнообразные. На ряду съ чистымъ семитическимъ типомъ, вы видите правильныя черты лица древнихъ египтянъ и вздернутый носъ негра. Но, не смотря на это кажущееся разнообразіе, народный характеръ очень опредѣленный и однообразный, съ маленькими уклоненіями, которыя можно привести къ двумъ типамъ годжамца и шоанца [1]).

Трудно себѣ представить столько противоположностей, соединенныхъ въ одномъ лицѣ, какъ онѣ соединены въ характерѣ абиссинца. Онъ похожъ на ихъ природу, гдѣ пропасти, скалы, горы и равнины чередуются между собой, а холодъ смѣняется тропической жарой. Если позволить себѣ немного вольное сравненіе, то вотъ какъ можно характеризовать абиссинца. Онъ талантливъ и воспріимчивъ какъ французъ, по своей практичности, манерѣ

---

[1]) Обитатель Годжама отличается отъ шоанца болѣе промышленнымъ характеромъ, онъ тоже болѣе гордъ и тщеславенъ, шоанецъ болѣе воинственъ, чѣмъ годжамецъ, и менѣе вспыльчивъ.

обращаться съ завоеванными и по своимъ государственнымъ способностямъ—онъ англичанинъ, по гордости и тщеславію—испанецъ, по любви къ своей вѣрѣ, мягкости характера и терпимости—русскій, по любви къ наживѣ, деньгамъ и по торговымъ способностямъ—еврей, но, кромѣ этихъ чертъ характера, онъ очень храбръ, хитеръ, часто лживъ, подозрителенъ, льстивъ, невѣренъ въ своемъ словѣ.

Въ данное время Абиссинія съ своей старой культурой, христіанствомъ и исторически сложившимся государственнымъ строемъ представляетъ изъ себя какъ бы островъ среди остальныхъ находящихся почти въ дѣтскомъ состояніи народовъ. Абиссинцы исповѣдуютъ христіанскую вѣру съ 343 г. по Р. Х., а до этого со времени Соломона исповѣдывали іудейскую вѣру, которая еще до сихъ поръ отражается въ ихъ обрядностяхъ. Они до сихъ поръ раздѣляютъ животныхъ на чистыя и нечистыя, придаютъ большое значеніе способу рѣзать скотъ, обрѣзываютъ дѣтей и еще многое тому подобное, но объ этомъ подробнѣе я скажу въ своемъ мѣстѣ.

Языкъ.

Языкъ ихъ семитическаго происхожденія химіаритскаго корня, того же что ихъ церковный и литературный языкъ—гезскій, и происходитъ отъ послѣдняго. Гезскій языкъ былъ занесенъ въ Эѳіопію во время переселенія семитовъ. Послѣдніе, сдѣлавшись господствующей націей, сдѣлали такимъ же и свой языкъ. Смѣшавшись съ эѳіопскими племенами,—хушитами,—обитавшими на эѳіопскихъ плоскогоріяхъ, они видоизмѣнили свой языкъ, заимствовавъ много отъ окружающихъ племенъ. Такъ какъ распространеніе семитовъ было неравномѣрнымъ и больше на сѣверѣ, чѣмъ на югѣ, то на сѣверѣ языкъ сохранился въ большей чистотѣ, и въ данное время мы встрѣчаемся въ Абиссиніи съ тремя нарѣчіями: гезскій—древній химіаритскій—церковный и литературный языкъ, тигрейское нарѣчіе, очень мало отличающееся отъ гезскаго языка, и амаринскій языкъ, имѣющій много гезскихъ корней, но грамматика и произношеніе котораго совершенно отличаются отъ гезскаго. Амаринскій языкъ

очень благозвученъ, въ немъ нѣтъ характеристическихъ гортанныхъ звуковъ ха-га семитическихъ языковъ и въ томъ числѣ гезскаго и тигрейскаго. Спряженія, склоненія тоже совершенно различны между этими двумя языками. Азбука у обоихъ одна и та-же и состоитъ изъ 202 буквъ—каждый слогъ изображается отдѣльной буквой. Начертаніе буквъ сходно съ древнимъ халдейскимъ. Пишутъ слѣва направо (весьма замѣчательный фактъ: всѣ восточные народы пишутъ справа налѣво). Относительно произношенія нѣкоторыхъ согласныхъ есть нѣкоторыя сложности, напр. есть три различныхъ способа для выговариванія буквы Х и Т, есть различіе между Ц и ТС, есть два способа выговариванія буквы С. Всѣ книги написаны на гезскомъ языкѣ и только въ послѣднее время появилось нѣсколько абиссинскихъ: «Эмада Мистиръ»—катехизисъ и нѣкоторыя евангелія. Литература ихъ исключительно церковная, за исключеніемъ двухъ книгъ «Фета Негестъ» и «Тарика Негестъ». Первая есть измѣненный кодексъ Юстиніана, а вторая—исторія царствованій. Сохранились въ народѣ нѣсколько преданій, относящихся иногда къ прежнимъ царямъ, а большею частью къ святымъ. Изъ первыхъ въ памяти народной до сихъ поръ еще живетъ Атье Зараокобъ (1436—1468), владѣвшій всей нынѣшней Эѳіопіей, включая Каффу и Мочу. Былинъ мнѣ не удалось найти. Есть нѣсколько сказокъ и пословицъ. Пѣсенъ о старинѣ очень мало, даже почти нѣтъ, такъ какъ ихъ пѣвцы предпочитаютъ затрогивать въ своихъ пѣсняхъ живые интересы дня, или воспѣвать безцеремонно ту личность, которая ихъ позвала въ надеждѣ получить хорошую награду; въ случаѣ же недостаточности послѣдней, похвала превращается немедленно въ оскорбительную ругань. Очень распространены также пѣсни нескромнаго содержанія. Въ Абиссиніи существуетъ два рода странствующихъ пѣвцовъ: азмари и лалибала, которые постоянно находятся во враждѣ другъ съ другомъ. Азмари поютъ аккомпанируя себѣ на однострунномъ инструментѣ вродѣ скрипки, называемомъ масанка [1]), лалибала

[1]) Масанка есть однострунный инструментъ, играютъ волосянымъ смычкомъ, держа масанку въ лѣвой рукѣ широкой частью внизъ противъ груди.

же поетъ героическіе куплеты съ страшнымъ пафосомъ, и при немъ состоитъ хоръ изъ нѣсколькихъ мальчишекъ или дѣвочекъ, которые поютъ припѣвъ. Эти пѣвцы представляютъ изъ себя совершенно отдѣльное сословіе, не подчиняющееся общимъ законамъ. Никто не имѣетъ права тронуть ихъ подъ угрозой строгаго наказанія, и пѣвецъ можетъ высмѣивать и осуждать кого угодно, даже самого императора въ глаза. Всѣ боятся этихъ насмѣшекъ и щедро награждаютъ пѣвцовъ, пользуясь ими также для увеличенія своей популярности. Азмари поютъ съ большой афектаціей, немного въ носъ, и во время пѣнія перекачиваются въ тактъ всемъ тѣломъ. То что они поютъ есть большею частью импровизація. Между мотивами есть очень хорошенькіе. Лалибала не поютъ, а выкрикиваютъ или рычатъ какой нибудь героическій речитативъ, хоръ же потомъ поетъ какой нибудь однообразный мотивъ.

Домашній бытъ.

Домашній бытъ абиссинца очень простъ и почти во всѣхъ классахъ одинъ и тотъ же. Дома въ Шоа деревянные, сѣвернѣе же каменные. Постройка ихъ очень проста. Въ землю втыкаются щепы или колья 2½—3 аршинъ длины, по окружности круга радіусомъ тоже аршина три. Посрединѣ большой столбъ, который служитъ основаніемъ крыши. Послѣдняя состоитъ изъ тѣхъ же кольевъ, какъ и стѣны, и связаны между собой веревками или мочалками. Домъ не раздѣляется перегородками, а съ одной изъ сторонъ дѣлается закоулокъ для лошади или барановъ. Въ срединѣ дома очагъ, на которомъ варится пища въ глиняныхъ сосудахъ, у одной изъ стѣнъ алга—постель, состоящая изъ деревянной рамы на подставкахъ и ременнаго переплета, все остальное пространство уставлено большими глиняными сосудами. Домъ окруженъ высокимъ заборомъ, въ отличіе отъ галласскихъ. Огородовъ нѣтъ. Большіе дома начальниковъ строятся по той же системѣ и достигаютъ 16 аршинъ въ діаметрѣ. Иногда ихъ строятъ безъ центральнаго столба. По окружности втыкаютъ большія щепы или колья аршинъ 5 высоты, а въ серединѣ по

окружности вписаннаго внутрь малаго круга нѣсколько большихъ столбовъ. На эти столбы накладывается кругъ изъ бамбуковыхъ гибкихъ стволовъ обвитыхъ веревками, и на этомъ кругу держится вся крыша, состоящая тоже изъ гибкихъ тонкихъ спицъ, или щепъ, конусообразно соединяющихся наверху и прикрѣпленныхъ къ цѣлому ряду промежуточныхъ горизонтальныхъ круговъ изъ гнущагося бамбука. Эти круги обматываютъ разноцвѣтной кожей и получается очень красивый видъ.

Одежда.

Одежда абиссинцевъ состоитъ изъ бѣлыхъ штановъ, у состоятельныхъ есть бѣлыя тонкія бумажныя рубашки, высшія же лица носятъ шелковую. Поясница обматывается длиннымъ широкимъ кускомъ бумажной матеріи, поверхъ которой надѣвается патронташъ, у кого онъ есть, и сабля. На плечи накидывается шамма—большой четыреугольный кусокъ бѣлой бумажной матеріи мѣстнаго производства. Носится она какъ римская тога, въ манерѣ ее носить есть масса оттѣнковъ. У себя дома, гдѣ каждый абиссинецъ считаетъ себя такимъ же самостоятельнымъ и полноправнымъ властелиномъ, какъ императоръ въ имперіи, онъ надѣваетъ шамму, закидывая концы за оба плеча и окутывая ею все тѣло. Безконечное выраженіе гордости у сидящаго или тихо идущаго абиссинца, закутавшагося съ носомъ въ шамму и съ презрѣніемъ смотрящаго на все окружающее. Въ присутствіи или въ домѣ высшаго лица, никто другой, кромѣ этого послѣдняго, не можетъ надѣвать шаммы такимъ образомъ. Остальные же носятъ ее двоякимъ образомъ. Половина шаммы опоясывается, образуя родъ юбочки, а другая свободная половина живописно закидывается на плечи. Такъ дѣлаютъ всѣ, когда говорятъ съ Негусомъ, напр., или слуга передъ своимъ господиномъ, причемъ во время разговора соблюдается еще правило, чтобы младшій, говоря старшему, закрывалъ себѣ ротъ свободнымъ концомъ шаммы. Тотъ же придворный, отойдя отъ императора или своего начальника, свободной половиной шаммы закрываетъ себѣ оба плеча. На судѣ истецъ и отвѣтчикъ также опоясы-

ваются половиной шаммы, а другую держатъ въ рукахъ. Голову они любятъ повязывать бѣлой кисеей, но это подражаніе Менелику; прежде же всякій храбрый, убившій слона, льва или человѣка, заплеталъ себѣ волосы въ косу. Императоръ же Менеликъ всегда носитъ повязку. За послѣднее время стали входить въ употребленіе фетровыя шляпы съ широкими полями. Обуви обыкновенно не носятъ и только когда спускаются въ жаркія мѣстности надѣваютъ нѣчто вродѣ сандалій. Высшія лица поверхъ шаммы надѣваютъ такъ называемую *кабба*. Это атласный съ капюшономъ бурнусъ, обшитый бахромой. Отъ дождя и холода у нихъ есть нѣчто вродѣ нашей бурки, она состоитъ изъ толстаго войлока, но сшита такъ, что не растегивается, сзади у нея копюшонъ. Одежда женщинъ отличается отъ мужскаго костюма тѣмъ, что вмѣсто шароваръ и тонкой рубашки онѣ носятъ длинную до пятъ толстую рубашку, у богатыхъ расшитую шелками, поясницу онѣ себѣ перепоясываютъ такимъ же кушакомъ, какъ и мужчины, а поверхъ накидываютъ шамму, нѣкоторыя бурнусъ.

Пища.

Обыкновенная пища абиссинца состоитъ изъ енджеры (родъ блинчатаго хлѣба, круглый, около 3/4 арш. въ діаметрѣ), которую они ѣдятъ обмакивая въ соусъ изъ гороховой муки съ перцемъ. Богатые прибавляютъ туда масла и мяса. Ихъ національное и любимое блюдо, но которое имъ удается ѣсть довольно рѣдко— это *брындо*, сырое парное мясо. Громадный филей или ляжка держится слугой надъ корзиной, кругомъ которой сидятъ обѣдающіе. Каждый облюбовываетъ себѣ кусочекъ и вырѣзываетъ его. Они могутъ съѣсть громадное количество сырого мяса, но неизбѣжныя послѣдствія его—солитеръ у всѣхъ безъ исключенія абиссинцевъ, и поэтому у нихъ принято разъ въ каждые два мѣсяца пить вареныя ягоды дерева «куссо», какъ глистогонное. Они очень строго соблюдаютъ посты. По средамъ и пятницамъ не ѣдятъ до полдня, а въ постъ и рыба запрещена.

Образъ жизни и этикетъ.

У себя дома абиссинецъ полный хозяинъ и такъ же ревностно охраняетъ свое право неприкосновенности жилища, какъ и англичанинъ. Какъ при дворѣ императора и совершенно такъ же, хотя конечно въ меньшемъ масштабѣ, такъ и во всякомъ богатомъ абиссинскомъ домѣ соблюдается самый строгій этикетъ. Существуетъ цѣлая серія разныхъ домашнихъ должностей. Такъ, напр., «агафари» — тотъ, кто допускаетъ къ своему господину желающихъ его видѣть. Есть агафари мужа, жены, завѣдующій большими пріемами. Они обыкновенно очень важны и исполнены собственнаго достоинства. Въ рукахъ у нихъ всегда тонкая палка или хлыстикъ. Азаджъ — управляющій домомъ или всѣми имѣніями. Начальники разныхъ отдѣловъ домашняго хозяйства: начальники кухонь, медоваренъ, «енджера-бьетъ», «уотъ-бьетъ», «теджъ-бьетъ». Начальникъ конюшни—«бальдерасъ». «Асаляфи»—разрѣзающій пищу на куски и подающій пищу и питье. «Эльфинь-ашкеры»—слуги спальни, обыкновенно замѣчательно красивые юноши съ мягкими граціозными движеніями, утонченными абиссинскими манерами, всегда замѣчательно красиво задрапированные въ свои шаммы.

День абиссинскаго вельможи начинается и кончается обыкновенно очень рано. Онъ встаетъ съ восходомъ солнца, и съ своимъ секретаремъ «тсафи» принимается за дѣла. Тотъ ему читаетъ полученную корреспонденцію, и составляются отвѣты на эти письма. Кончивши съ этимъ, онъ выходитъ въ судилище производить судъ. Всѣ наличные солдаты и начальники собрались уже во дворѣ для сопровожденія его. Онъ садится на богато убраннаго мула, надъ нимъ распускаютъ зонтикъ и громадная процессія торжественно двигается къ судилищу. Къ 11 часамъ въ скоромные дни и къ 2-мъ, 3-мъ часамъ въ постные происходитъ обѣдъ. Жены за этимъ обѣдомъ нѣтъ, она сидитъ въ эльфинѣ — въ спальнѣ, вельможи же обѣдаютъ съ своими самыми приближенными начальниками. Послѣ обѣда господина тутъ же садятся приближенные его слуги доѣдать остатки и, если хозяинъ хочетъ особенно кого-нибудь отличить изъ нихъ, онъ ему даетъ

свой недоѣденный кусокъ мяса или начатый графинчикъ меда. Послѣ обѣда приносится въ графинчикахъ медъ—«тэджъ» или пиво—«тэла» [1]) и начинается разговоръ, нить котораго все время поддерживаетъ хозяинъ. Въ этомъ отношеніи они обладаютъ поразительнымъ талантомъ и популярность начальника во многомъ зависитъ отъ его искусства вести разговоръ.

Каждую минуту хозяина приходятъ безпокоить то по тому, то по другому дѣлу, только къ вечеру всѣ приближенные уходятъ, дѣла прекращаются, и онъ можетъ посвятить нѣсколько часовъ своей семьѣ. Часовъ въ 7 онъ ужинаетъ вмѣстѣ съ женой, а часовъ въ 9 уже ложится спать.

Семья.

Семьи, какъ мы ее понимаемъ, у абиссинцевъ не существуетъ, и поэтому взаимная любовь между членами семьи, за очень рѣдкими исключеніями, отсутствуетъ. Отсутствіе семьи обусловливается положеніемъ въ Абиссиніи женщины и неустойчивостью брака. За очень малыми исключеніями, всѣ браки гражданскіе, для заключенія его достаточно, чтобы женихъ и невѣста въ присутствіи двухъ свидѣтелей *куасъ* объявили бы, во имя негуса, что заключили бракъ, причемъ свидѣтели смотрятъ имущество, приносимое женою, а также отвѣтственны за обязательства, которыя беретъ на себя женихъ по отношенію къ семьѣ невѣсты. Съ момента клятвы именемъ негуса бракъ заключенъ, но развестись такъ же легко, какъ и жениться. При двухъ свидѣтеляхъ мужъ отпускаетъ жену и при этомъ, если разводъ случился не вслѣдствіе обнаруженія измѣны жены, то, уходя, она имѣетъ право на половину всего имущества, которое тутъ же дѣлится. Только послѣ многихъ лѣтъ мирнаго сожительства супруги рѣшаются совершить церковный бракъ, который ненарушимъ. Священники всѣ женаты церковнымъ бракомъ.

Благодаря такой легкости развода и такимъ частымъ семейнымъ перемѣнамъ, у одной матери бываютъ дѣти отъ разныхъ

[1]) Напитки абиссинцевъ. Тэджъ приготовляется изъ меда, разбавленнаго въ холодной водѣ, туда прибавляютъ листья дерева гешо, замѣняющаго хмѣль. Очень крѣпкій напитокъ. Тэла дѣлается изъ ячменя, тоже съ листьями гешо.

отцовъ и положеніе дѣтей крайне неопредѣленное. Напр., разведясь съ первымъ мужемъ, мать беретъ груднаго ребенка съ собой, а другого оставляетъ мужу, затѣмъ она выходитъ второй разъ замужъ, имѣетъ отъ второго мужа тоже дѣтей, второй разъ разводится—и всѣхъ дѣтей, какъ отъ перваго, такъ и отъ второго брака оставляетъ второму мужу. Я мало видѣлъ любви родителей къ дѣтямъ. Больше всего дружны между собой братья и сестры. Дѣти поразительно скоро перестаютъ быть дѣтьми. Они очень серьезны, мало шалятъ, имъ можно поручать важныя вещи, которыя они исполнятъ и не напутаютъ. Ихъ самостоятельная жизнь начинается очень рано.

Абиссинская женщина страшно кокетлива, красива, но большею частью очень мала ростомъ, плохо сложена и рѣдко имѣетъ много дѣтей. Послѣднее должно быть благодаря очень раннимъ бракамъ. Я зналъ случай, гдѣ выдавали дѣвочекъ семи лѣтъ, а въ девять лѣтъ сплошь и рядомъ, не смотря на то, что онѣ физически были еще совсѣмъ не развиты. Положеніе женщины очень свободно въ низшемъ классѣ и совершенно замкнуто въ высшемъ. Ее стерегутъ евнухи, безъ громаднаго конвоя она двинуться не можетъ, причемъ въ этихъ рѣдкихъ случаяхъ ее сопровождаетъ весь штатъ ея рабынь, горничныхъ, евнуховъ, и сажаютъ и снимаютъ ее съ мула не иначе, какъ плотно загородивъ отъ постороннихъ взоровъ шаммами. Въ высшемъ классѣ всѣ почти женщины грамотны и даже начитаны. Очень часто важную переписку мужа ведетъ его жена. Такъ какъ сношенія между полами очень легки, то нѣтъ почти случаевъ романовъ и ревности. Поймавъ жену въ невѣрности на мѣстѣ преступленія, мужъ имѣетъ право безнаказанно убить обоихъ и, обыкновенно, такъ и дѣлаетъ. Но до тѣхъ поръ, пока невѣрность явно не обнаружена, мужъ не выражаетъ ни ревности, ни недовѣрія. Замкнутыя условія женщинъ высшаго класса обусловлены этикетомъ.

Рожденіе ребенка не составляетъ выдающагося радостнаго событія въ семьѣ, для абиссинской женщины ребенокъ почти всегда въ тягость. При рожденіи его обрѣзываютъ, если онъ

мужескаго пола,—на седьмой день и крестятъ на 20-й, а, если женскаго,– обрѣзываютъ на 14-й и крестятъ на 40-й. При крещеніи дается имя какого нибудь святого, причемъ они никогда не называютъ себя просто этимъ именемъ, а всегда съ приставками, напр., Вальде Микаель—рожденіе Михаила, Габро Маріамъ—рабъ Маріи, Хайле Іесусъ—сила Іисуса. Большею частью они называютъ себя не именемъ даннымъ при крещеніи, а прозвищемъ, изъ которыхъ нѣкоторыя бываютъ самыя оригинальныя, напр., Сентаюхъ — сколькихъ я вижу, или Енатьенахъ — ты въ мать, Сефрашу—ищите мѣста, а женскія напр.: Терунешь—ты чистенькая, Уоркнешь—ты золотая, Десета счастье.

Смерть у нихъ очень горестное событіе, оплакиваемое всѣми родственниками и знакомыми. И въ этомъ проявляется противорѣчіе ихъ характера. Безразличный въ своихъ родственныхъ чувствахъ, абиссинецъ приходитъ издалека, чтобы поплакать на могилѣ родственника. Абиссинецъ умираетъ спокойно, не смотря на то, что во время тяжкой болѣзни за нѣсколько дней передъ смертью въ его домѣ толпится масса людей, раньше времени оплакивающихъ его. (Послѣднее, между прочимъ, я испыталъ на себѣ, когда былъ сильно боленъ въ декабрѣ 1896 года — слуги мои полагали, что пришелъ мой конецъ). Когда видно, что смерть неизбѣжна, больной принимаетъ куссо (слабительное), чтобы выгнать глистовъ передъ смертью (считается неприличнымъ умереть съ этимъ животнымъ), затѣмъ исповѣдывается и причащается. Мертваго обмываютъ, заворачиваютъ въ полотно и съ громкимъ плачемъ несутъ въ церковь, гдѣ послѣ обѣдни хоронятъ головой на востокъ. У нихъ есть плакальщицы, но слезы въ сосуды не собираются. Родные носятъ по умершимъ трауръ, состоящій изъ тѣхъ же, но только грязныхъ, рваныхъ и старыхъ одеждъ. Самые близкіе родные не выходятъ нѣсколько дней изъ дома, и въ это время приходятъ всѣ знавшіе покойнаго сдѣлать его родственникамъ визитъ сочувствія и за бутылочкой теджу (меду) поплакать вмѣстѣ съ ними. Въ этихъ случаяхъ вполнѣ выражается экспансивность характера абиссинцевъ. Если онъ радуется или горюетъ, то старается какъ можно

больше выразить и оповѣстить про это. Мимика ихъ и манера себя держать всегда замѣчательно соотвѣтствуютъ случаю. Оплакивая, напр., смерть совершенно посторонняго человѣка, абиссинецъ кажется на это время совершенно убитымъ горемъ и, убѣдивъ въ концѣ концовъ въ послѣднемъ самого себя, плачетъ почти искренно.

Имущество умершаго раздѣляется между дѣтьми и у нихъ нѣтъ права маіоратнаго наслѣдованія. Земля всегда, а очень часто все имущество покойнаго наслѣдуетъ тотъ изъ дѣтей, который былъ ближе всего къ умершему.

Раздѣленіе на сословія.

Нынѣшнюю Абиссинію нѣкоторые писатели сравниваютъ съ Европой въ феодальную эпоху и отождествляютъ ея строй съ феодальнымъ строемъ. Но дѣйствительно ли это такъ? Первое условіе феодальнаго строя есть дѣленіе на сословія и наслѣдственность владѣній и сословныхъ преимуществъ, чего въ Абиссиніи нѣтъ. Въ Абиссиніи есть аристократія положенія— люди находящіеся въ данную минуту у власти, есть купцы, священники, монахи, солдаты, ремесленники, крестьяне, но все это есть различіе въ положеніяхъ и занятіяхъ, а не отдѣльныя замкнутыя сословія.

Въ Абиссиніи нѣтъ потомственнаго дворянства, и оно даже немыслимо при ея семейственномъ строѣ. Есть нѣсколько фамилій, ведущихъ свой родъ издалека, есть считающіе себя потомками царей и въ то же время находящіеся въ самомъ низкомъ положеніи. Въ абиссинскомъ языкѣ нѣтъ даже слова для выраженія дворянства. Иногда въ спорѣ они говорятъ, что я «бале абатъ», что значитъ—имѣющій отца, но это не для опредѣленія своего благороднаго происхожденія, но въ отличіе отъ другого, отецъ котораго былъ рабомъ, или онъ самъ былъ имъ. Съ практическимъ умомъ абиссинца несовмѣстимо понятіе о потомственномъ дворянствѣ. Онъ преклоняется передъ богатствомъ, положеніемъ, личными заслугами до тѣхъ поръ, пока эти элементы силы на лицо, но ихъ больше нѣтъ — богатый обѣднѣлъ, у на-

чальника отняли его область, сильный при дворѣ подвергся опалѣ,—дѣти сильнаго и великаго человѣка ни по богатству, ни по положенію не представляютъ изъ себя ничего выдающагося,— и тогда эти лица становятся наравнѣ со всѣми прочими и самый послѣдній солдатъ будетъ имъ говорить «ты». Но тѣмъ не менѣе, различая господъ, они всегда отдаютъ предпочтеніе тѣмъ лицамъ, отцы которыхъ были въ томъ же положеніи.

Выборъ на высшія государственныя должности основанъ на началѣ личныхъ заслугъ и только для того, чтобы быть признаннымъ какъ императоръ, кромѣ во первыхъ фактической силы, надо еще имѣть возможность доказать свое происхожденіе отъ Соломона (въ этомъ отношеніи исторія представляетъ очень мало исключеній. Таковыми были въ послѣднее время императоры Ѳеодоръ II и Іоаннъ IV). Расы и дадьязмачи очень часто бываютъ въ свойствѣ или въ родствѣ съ царствующимъ императоромъ и его женой. Ихъ стараются болѣе привязать къ престолу тѣмъ, что выдаютъ за нихъ замужъ своихъ родственницъ. Но среди нихъ есть вышедшіе изъ самыхъ низкихъ положеній, какъ напр. расъ Алула, даджачъ Вальде Габріель, даджачъ Германіумъ—бывшіе простые солдаты, расъ Гобана—галласъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что дворянство, какъ сословіе, не существуетъ, а есть высшій должностной классъ или служебная аристократія, составъ которой на половину случайный и среди которыхъ есть даже бывшіе рабы. (Напр. азаджъ Вальде Тадикъ - губернаторъ Анкобера, бывшій рабъ Менелика, съ которымъ онъ бѣжалъ отъ Ѳеодора, Туркъ-баша Тамри, важный постъ, начальникъ охраны императора, тоже бывшій рабъ).

Понятія о мезальянсѣ въ высшемъ классѣ не существуетъ. Жену выбираютъ себѣ по желанію, иногда изъ рабынь. Дѣти высшаго класса отправляются обыкновенно въ раннемъ возрастѣ ко двору императора или главнаго начальника этого лица. Тамъ они несутъ обязанности комнатныхъ слугъ и получаютъ высшее абиссинское образованіе: учатся играть на лирѣ — *багана* [1]),

[1]) Багана есть деревянная многострунная лира. Играютъ на ней сидя, держа между колѣнъ и обѣими руками. Абиссинцы утверждаютъ, что это лира Давида.

*

игрѣ въ шахматы, чтенію, письму, богословію, военнымъ упражненіямъ. Ставъ лично извѣстными императору или тому лицу, при которомъ они находятся, они въ концѣ концовъ, пріобрѣвъ расположеніе и довѣріе послѣдняго, добиваются какого-нибудь назначенія. Но при дворахъ находятся дѣти не однихъ только высшихъ должностныхъ лицъ, есть также много случайныхъ, напр., дѣтей рабынь.

Должности ни несмѣняемы, ни постепенны. Всякое должностное лицо считаетъ себя непосредственнымъ слугою того, кто его назначилъ. Единственное сходство между нынѣшней Абиссиніей и Европой въ феодальную эпоху есть кажущаяся большая самостоятельность правителей областей, но, какъ мы увидимъ дальше, эта автономія очень относительная, и владѣнія не наслѣдственны.

Жизнь высшаго класса очень проста и единственно чѣмъ отличается отъ жизни другихъ – это многолюдствомъ двора и этикетомъ, представляющими въ миніатюрѣ дворъ императора. Ихъ манера держать себя съ подчиненными отличается замѣчательной выдержкой и достоинствомъ. Въ общемъ, высшій служебный классъ обладаетъ большими качествами. Они очень преданы назначившимъ ихъ начальникамъ и своему дѣлу и крайне ревностно охраняютъ интересы своихъ патроновъ, иногда можетъ быть даже черезчуръ.

Абиссинское духовенство состоитъ изъ бѣлаго – священниковъ и діаконовъ, чернаго и дабтаровъ—книжниковъ, свѣтскихъ лицъ, живущихъ при церквахъ. Сходство съ феодальной эпохой заключается въ существованіи церковныхъ земель, очень большихъ и самостоятельно управляемыхъ. Каждая церковь имѣетъ свою землю, обрабатываемую исполу крестьянами, каждый монастырь тоже, кромѣ того большими землями владѣютъ ихъ епископы и Ычыге (начальникъ монашескаго ордена св. Абуны Текла Хайманота). Каждый чувствующій призваніе можетъ перейти въ духовное званіе, но въ священники посвящаются только подготовленные для этого и женившіеся церковнымъ бракомъ. Всѣ діаконы дѣти. Тѣ же, которые подготовляли себя къ духов-

ному званію, но не посвятились въ священники, не чувствуя на это призванія, продолжаютъ жить при церквахъ и называются дабтара—ученые или книжники. Они имѣютъ большое вліяніе на дѣла церкви. При каждой церкви начальникъ всего живущаго тамъ духовенства (причтъ достигаетъ до 300 человѣкъ при одной церкви и никогда не менѣе 25) и церковныхъ земель назначается изъ дабтаровъ. Духовенство имѣетъ большое вліяніе на народъ, въ особенности дабтара и странствующіе монахи. У каждаго лица высшаго класса есть духовникъ, играющій большую роль въ его семейной жизни. Въ абиссинскомъ духовенствѣ сохранилось много чертъ іудейскихъ. Дабтара, напр., замѣняютъ прежнихъ книжниковъ и левитовъ, они поютъ во время богослуженія, занимаются богословіемъ и перепиской священныхъ книгъ. У абиссинцевъ сохранились нѣкоторые обряды, заимствованные у іудеевъ. Они чаще читаютъ псалмы Давида, чѣмъ Евангеліе. Но, не смотря на все это, абиссинцы и въ особенности ихъ духовенство—горячо и искренно вѣрующіе люди и между ихъ монахами есть много подвижниковъ. (Подробнѣе см. гл. Церковь и вѣра).

Военная служба—любимая профессія абиссинцевъ, но обладая полной свободой личности, въ предѣлахъ принятыхъ самимъ на себя обязательствъ, каждый поступаетъ на службу по собственному желанію и выбору. Войско очень хорошо оплачивается и въ мирное время не несетъ никакой службы. (Объ войскѣ будетъ подробно сказано ниже).

Купцы составляютъ какъ бы отдѣльный классъ и подчиняются Нагади-расамъ (начальникъ торговцевъ—ихъ трое). Нѣкоторые города населены исключительно купцами и, не смотря на то, что находятся среди другихъ владѣній, управляются отдѣльно отъ прочихъ. Купечество отличается большой изворотливостью и торговыми способностями, которыя унаслѣдовали, по всей вѣроятности, отъ предковъ-семитовъ. Они, обыкновенно, перекупаютъ товары у галласскихъ купцовъ и везутъ къ морю, нѣкоторые даже въ Аденъ. Принадлежность къ торговому классу такъ же случайна, какъ и къ остальнымъ, и не обусловлена ни наслѣдственностью, ни другими положеніями.

Землепашецъ (крестьянства какъ сословія не существуетъ) становится таковымъ по своему собственному желанію и бываетъ двухъ родовъ: обязанный оброкомъ тому, на землѣ котораго сидитъ, будь то императоръ или другой кто, и владѣющій въ нѣкоторыхъ провинціяхъ собственной землей. Хозяйство абиссинцевъ менѣе многопольное, чѣмъ галласское, они не производятъ корнеплодовъ, но землю обрабатываютъ сравнительно хорошо, тѣми же орудіями, какъ и галласы. Скотоводство у нихъ тоже, что и у галласовъ: быки, коровы, овцы, козы, лошади, мулы, ослы, но на сѣверѣ есть особенная порода барановъ съ очень длинной шерстью.

Ремесленники, большею частью потомки фелашей, сосредоточиваются при дворяхъ владѣтелей, ткачи же и кузнецы часто живутъ отдѣльно. Среди ремесленниковъ есть кузнецы, столяры, кожевники, сѣдельники, ткачи, золотыхъ дѣлъ мастера, оружейники.

Рабство.

Постоянныя войны, дающія много плѣнныхъ, и необходимость большого числа рабочихъ рукъ, при образѣ жизни высшаго класса, вызвали рабство. Но оно только своимъ именемъ похоже на то, что мы привыкли подъ этимъ понимать. Въ данное время рабства не существуетъ какъ отдѣльнаго института. Закономъ, изданнымъ императоромъ Менеликомъ, рабство въ странѣ уничтожено, и подъ страхомъ отрѣзанія руки запрещено продавать и покупать рабовъ. Но тѣмъ не менѣе тѣ, которые были взяты раньше, и вновь взятые въ плѣнъ галласы и негры остаются при домахъ своихъ хозяевъ и продолжаютъ на него работать, получая взамѣнъ пищу и одежду. Это весьма неопредѣленное состояніе, которое нельзя назвать ни рабствомъ, ни свободнымъ состояніемъ, такъ, напр., бѣжавшаго въ случаѣ поимки возвращаютъ прежнему хозяину и наказываютъ за побѣгъ, но дѣти рабынь не рабы, а добровольно, вѣрнѣе по привычкѣ остаются при домахъ и служатъ своимъ господамъ. Покупать и продавать рабовъ запрещено, но дарить можно. Въ данное время

можно почти навѣрное сказать, что скоро уничтожатся и послѣдніе остатки рабства, и абиссинцы перейдутъ къ платному труду, такъ какъ веденіе ими войнъ уже начинаетъ мѣнять свой характеръ, обращаясь изъ прежнихъ набѣговъ въ завоеванія новыхъ земель и присоединеніе ихъ. При этомъ способѣ война не будетъ давать рабовъ, такъ какъ всѣ покоренные жители прикрѣпощаются къ землѣ. Но и то, что есть въ данное время, есть очень мягкій видъ рабства. Обращаются съ ними очень хорошо, не насилуютъ работой и считаютъ ихъ какъ бы членами семьи.

Распредѣленіе имущества.

Распредѣленіе имущества въ странѣ, не смотря на существованіе въ большомъ числѣ нищенства, довольно равномѣрное. Мало кто выдается изъ общаго уровня. Права земельной собственности существуютъ только въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, а именно Тигре и Шоа, остававшихся вдали отъ императорской власти; вся же земля принадлежитъ императору. Распредѣленіе земель въ центральной Абиссиніи сложилось исторически. Частью владѣетъ непосредственно императоръ, часть пожалована церкви, часть отдана во владѣніе частныхъ лицъ исполу или по другимъ обязательствамъ, часть роздана военачальникамъ въ видѣ окладовъ. Галласскія земли вмѣстѣ съ ихъ населеніемъ принадлежатъ императору по праву завоеванія. Всѣ галласы считаются обязанными оброкомъ, и въ данное время тамъ начинается тотъ процессъ, который былъ въ Россіи во времена Бориса Годунова—процессъ закрѣпощенія. Считая самъ себя свободнымъ, галласъ при недовольствѣ управляющимъ областью или тяжестью налоговъ бросаетъ свой домъ и переходитъ къ другому, который его охотно принимаетъ. Это явленіе служитъ, во первыхъ, уздой для черезчуръ алчныхъ администраторовъ, но за то, съ другой стороны, вызываетъ массу жалобъ на сосѣдей, постоянную переписку съ требованіемъ вернуть ушедшихъ, что, конечно, очень рѣдко удается. Большая часть галласовъ бѣжала раньше въ автономныя галласскія земли—Леку, Уалагу, Джимму, но теперь

императоръ запретилъ правителямъ этихъ земель принимать новыхъ переселенцевъ, и должно быть это будетъ первымъ шагомъ къ окончательному закрѣпощенію всего галласскаго населенія.

Вывозная и ввозная торговля Абиссиніи находится въ рукахъ абиссинцевъ же и нѣкоторыхъ европейцевъ: французовъ, армянъ и грековъ. Ввозъ заключается главнымъ образомъ изъ оружія (черезъ Джибути), бумажнаго дешеваго полотна изъ Индіи, стеклянной посуды (графинчиковъ), шелковыхъ и бархатныхъ тканей, мелкихъ предметовъ. Вывозъ же—изъ кофе, слоновой кости, золота, мускуса, кожъ. Какъ ввозъ, такъ и вывозъ направляется къ 4-мъ пунктамъ—Массову, Джибути, Зейлу и Берберу. Массова теперь, съ переходомъ политическаго центра Абиссиніи на югъ, потеряла прежнее значеніе. Джибути пріобрѣтаетъ теперь все большее и большее значеніе, какъ единственный пунктъ для ввоза оружія, но главная часть туземной торговли идетъ на Зейлу-Аденъ. Бербера служитъ портомъ для Сомалійскихъ земель и южныхъ областей Джиммы и Каффы. Свой товаръ купцы сбываютъ на базарахъ, которые имѣются въ каждомъ маленькомъ населенномъ пунктѣ. Обмѣнъ ведется на деньги. Монетная единица талеръ Маріи Терезіи и куски соли «амулье» длиной въ 6 вершковъ, толщиной въ 1 в. Ихъ даютъ 7 штукъ на 1 талеръ. Теперь императоръ дѣлаетъ попытки распространить монету собственной чеканки разнаго достоинства, но пока еще неудачно [1]).

---

[1]) Любопытно, между прочимъ, средство, къ которому императоръ прибѣгнулъ, чтобы пустить въ обращеніе мелкую монету. Во дворцѣ онъ устроилъ лавку, гдѣ можно купить хлѣба, энджеры, свѣчей, водки, меда, вина, мяса, выпить кофе, поѣсть. Чтобы заставить своихъ приближенныхъ пользоваться лавочкой, онъ приходилъ часто самъ туда, дарилъ нѣкоторымъ деньги и заставлялъ покупать что-нибудь съѣстное, что тутъ же съѣдалось или выпивалось. Теперь лавочка въ большомъ ходу.

Талеръ Маріи Терезіи существуетъ нѣсколькихъ чеканокъ и абиссинцы къ нимъ крайне разборчивы. Хотя на всѣхъ на нихъ значится одинъ годъ и даже на тѣхъ, которые чеканятся въ настоящее время, но абиссинцы различаютъ талеры съ прямымъ и съ горбатымъ носомъ, не принимаютъ тѣхъ, у которыхъ лицо стерто и недостаточно рельефенъ бантъ на плечѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ предпочитаютъ старые, а въ нѣкоторыхъ новые талеры. Онъ вѣситъ 27 граммъ, и ихъ чеканятъ въ Вѣнѣ.

Игры.

Говорятъ, что характеристикой народа служитъ препровожденіе свободнаго времени и игры. Въ этомъ отношеніи у абиссинцевъ замѣчательно распредѣленіе игръ по временамъ года и пріуроченіе ихъ къ большимъ праздникамъ. Абиссинецъ никогда не играетъ въ несвоевременную игру, хотя бы всѣ обстоятельства благопріятствовали ей.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ на праздникахъ Маскаля, Воздвиженья Креста Господня, всѣ имѣющіе лошадь играютъ въ «гуксъ». Лошадей готовятъ къ этимъ большимъ играмъ, и въ день праздника всѣ выѣзжаютъ на равнину. Игра есть подражаніе дѣйствительному кавалерійскому одиночному бою. Раздѣлившись сами собой на двѣ части, нѣкоторые смѣльчаки завязываютъ бой. Они летятъ полнымъ карьеромъ на кого нибудь изъ противной партіи и, не доскакавъ шаговъ на сто, круто поворачиваютъ и ускакиваютъ. Вызванные и съ ними другіе преслѣдуютъ вызвавшихъ и бросаютъ въ нихъ дротикомъ безъ острія, который тѣ парируютъ щитомъ, а нѣкоторые ловкачи дротикомъ же. Завязанный бой дѣлается общимъ—тучи летящихъ дротиковъ, иногда сухой звукъ удара о щитъ и масса впередъ и назадъ полнымъ карьеромъ скачущихъ всадниковъ. Между лошадьми шмыгаютъ слуги господъ и подбираютъ для нихъ дротики. Рѣдко какая игра обходится безъ несчастныхъ случаевъ, иногда кончающихся смертью, такъ какъ, помимо паденій, сила дротика. хотя и безъ наконечника, такъ велика, что пробиваетъ щитъ, и я знаю случай, когда одному абиссинцу раздробили руку, причемъ дротикъ пробилъ насквозь щитъ. (Между прочимъ галласы, перенявъ эту игру отъ абиссинцевъ, увлекаются ею еще больше первыхъ).

Съ ноября начинаются подготовительныя игры къ большимъ играмъ «гуна» на Рождество Христово. причемъ праздникъ называется въ народѣ тоже «гуна». Причина этому, я думаю, та же, что и у насъ въ Россіи, гдѣ языческій культъ пріурочился къ христіанскому. Напр., коляда, масляница, празднованіе Ивана-купала.

Игра «гуна» состоитъ въ томъ, что двѣ партіи, вооруженныя толстыми палками въ аршинъ длиною, стараются перегнать ими въ непріятельскую сторону маленькую деревяшку. Всѣ, старъ и младъ, играютъ на Рождество въ эту игру, которая, какъ и «гуксъ», рѣдко обходится безъ несчастныхъ случаевъ.

Съ началомъ Великаго поста наступаетъ время для игры въ «уасъ»—мячъ изъ тряпокъ. Одинъ, сѣвъ верхомъ на шею другого, бросаетъ въ кучу играющихъ мячъ, поймавшій его садится на шею бросившаго и игра продолжается до безконечности.

На Пасху опять «гуксъ» и такъ называемая «гижи». Ставится тонкій шестъ и въ него кидаютъ съ 50 шаговъ дротикомъ. Когда кто нибудь попадетъ три раза, всѣ остальные ложатся на землю, и попавшій проходитъ по нимъ.

Въ августѣ послѣ дождей играютъ въ «жирафъ»—длинный кнутъ. Всѣ, вооружившись длиннымъ ремнемъ, дѣлятся на двѣ партіи и стараются одна прогнать другую. Въ концѣ концовъ слабѣйшій удираетъ. Тутъ тоже безъ увѣчья не обходится.

Эти игры имѣютъ большое воспитательное значеніе. Ими увлекается весь народъ и онѣ требуютъ отъ игрока много выносливости, ловкости, быстроты соображенія и пріучаютъ къ опасности.

Домашнія ихъ игры «сентерен» — шахматы и «гебета» — родъ трикъ-трака. Шахматные ходы тѣ же, что и у насъ, но условія другія: напр. партія не считается проигранной, если король взятъ. Гебета похожа на трикъ-тракъ, но костей не бросаютъ, а вся она основана на счетѣ, такъ что требуетъ большой сообразительности. На доскѣ или просто въ землѣ 12 или 18 ямокъ, изъ которыхъ въ началѣ игры половина принадлежитъ одному игроку, а половина—другому. Въ каждой ямкѣ по три камешка, перекладывая которые послѣдовательно, по извѣстнымъ правиламъ отбиваютъ у противника его ямочки и камешки. Завладѣваетъ ямочкой тотъ, у котораго его послѣдній шарикъ пришелся на ту ямку, гдѣ три камешка.

Государственное устройство Эѳіопіи.

Имперія нынѣ царствующаго Менелика II, царя царей Эѳіопіи, заключаетъ въ себѣ слѣдующія владѣнія. Перечисляя ихъ съ сѣвера на югъ, это будутъ:

Расъ Мангаша Іоханнесъ—Тигре.

Расъ Мангаша побочный сынъ императора Іоанна IV. Его законный сынъ и наслѣдникъ престола былъ расъ Ареа, женатый на дочери Менелика—Визиро Шоарегъ. Онъ умеръ. Границы Тигре доходили до самаго берега моря, но сначала турки и египтяне, а въ особенности въ послѣднее время итальянцы оттѣснили абиссинцевъ за рѣку Маребъ. Хотя въ послѣдней войнѣ они и были разбиты, но въ договорѣ о мирѣ границы Белеса-Маребъ предполагалось оставить [1]).

Расъ Уали—горныя провинціи къ югу отъ Тигре: Ласта Самьенъ, Еджю. Онъ братъ императрицы Таиту, сынъ Тигрейскаго раса Вальде Георгиса.

Династія Уагшумовъ—провинція Уагъ и Дерру. Ихъ два брата Уагшумъ Уангуль и Уагшумъ Кабеда, у нихъ сильный еврейскій типъ и, по всей вѣроятности, они потомки фелашскихъ царей, такъ какъ горы Самена и Уагъ населены ими. (Фелаши—абиссинскіе евреи).

Расъ Микаель—Уоло.

Расъ Микаель, крещеный императоромъ Іоанномъ галласъ, бывшій царь Уоло.

Негусъ Текла Хайманотъ—царь Годжама, Дамота, Амхары, Гиндеберата, Джиммы, Лиму, Гудеру и Хорро.

Негусъ Текла Хайманотъ, раньше расъ Адаль, сынъ раса Гошо, коронованъ въ негусы Атье Іоанномъ въ 1881 году за завоеваніе Каффы.

Расъ Мангаша Бытуададъ—Гондаръ и Бегамедыръ. Титулъ Битуададъ значитъ любимецъ, дается обыкновенно одному изъ

---

[1]) Теперь эти границы оспариваются Менеликомъ.

самыхъ близкихъ къ царствующему императору расовъ. Ему поручается также въ управленіе провинціи Гондара и Бегамедыръ. Городъ Гондаръ раньше былъ оффиціальной столицей Абиссиніи. (Въ данное время, кромѣ раса Мангаши Бытуадада, есть еще Бытуададъ Атнафи, старикъ, владѣтель маленькой области, любимецъ негуса). Азаджи—управляющіе землями императора Менелика, генералы его собственной арміи, управляютъ частями королевства Шоа, наслѣдственнаго владѣнія императора Менелика. Шоа заключаетъ въ себѣ провинціи Тегулетъ, Ифатъ, Менжаръ, Булга и Анкоберъ.

Расъ Маконенъ—Хараръ, Черчеръ, Иту, Ereръ, Угаденъ. Расъ Маконенъ племянникъ императора по женской линіи.

Дадьязмачъ Вальде Габріель—Бали и часть Аруссп. Происходитъ изъ простыхъ солдатъ (интересно то, что городъ Бали, въ которомъ онъ живетъ, раздѣленъ на двѣ половины. Въ одной половинѣ живетъ дадьязмачъ Тасама, сынъ раса Дарги, дядя императора, главный законный претендентъ на престолъ, а въ другой половинѣ города дадьязмачъ Вальде Габріель, на обязанности котораго слѣдить за Тасамой и не допустить его предпринять какого-нибудь серьезнаго шага.

Расъ Дарги—Арусси, метрополія галласскаго народа. Расъ Дарги сынъ Атье Сахле Селасье, дѣда Менелика. Кромѣ этой провинціи, недавно завоеванной, владѣетъ еще маленькой областью около Гондара. Онъ очень любимъ императоромъ, имѣетъ большое вліяніе.

Дадьязмачъ Балачіо—Сидамо. Раньше Лыджъ, Балачіо сынъ дадьязмача Бешаха. Балачіо былъ въ Петербургѣ съ посольствомъ Дамто. Въ этомъ году по смерти его отца, убитаго подъ Адуей, императоръ далъ ему въ управленіе прежнія земли отца; другой половиной Сидама управляетъ дадьязмачъ Муль Сагедъ.

Фитаурари Абто Георгисъ—Гурагье и Содо.

Дадьязмачъ Хайле Маріамъ—Чобо, Бочо и Тикуръ.

Хайле Маріамъ племянникъ императора, старшій братъ раса Маконена.

Дадьязмачъ Убье—Меча, Еджиръ Салафу, Нонно. Убье женатъ на Визиро Заудиту, второй дочери императора Менелика.

Дадьязмачъ Демесье—Гера, Гума, Гомо, Буно, Лека и Уалага. Онъ сынъ Афа негуса Насибу—главнаго судьи, происходящаго изъ простыхъ крестьянъ. Демесье женатъ на родственницѣ императрицы, Визиро Асалефетчъ. Онъ имѣетъ главное наблюденіе за автономными галласскими провинціями Леки—дадьязмача Гобро Егзіабеѣра и Уалаги—дадьязмача Джоти.

Ликамакуасъ Абата—Чалеа, Тибье Уобо и Сибу. Ликамакуасъ—придворный чинъ, равняется генералъ-адъютанту.

Дадьязмачъ Тасама—Илу-Бабуръ, Буна, Буре, Але и всѣ юго-западныя области Абиссиніи. Тасама сынъ дадьязмача Надоу, женатъ на крестницѣ императрицы Танту, дочери галласскаго царя земли Гумы.

Расъ Вальде Георгисъ—Боторъ Лиму, Куло, Кошо, Конта Шиґро. Онъ также имѣетъ главное наблюденіе за королевствомъ Джима Абадефаръ. (Негусъ Абадефаръ магометанинъ).

Недавно завоеванная провинція Уаламу непосредственно подчинена Менелику. На этихъ дняхъ покорился императору Абдуррахманъ—царь Бени Шонгула.

Всѣ эти владѣнія не наслѣдственныя, а пожалованныя императоромъ (за исключеніемъ владѣній негуса Текла Хайманота, Тигре, королевства Джиммы, Леки и Уалаги). Величина каждаго владѣнія обусловлена чисто личными причинами, отношеніемъ императора къ владѣтелю, его личными заслугами, и состоитъ изъ одной или нѣсколькихъ провинцій. Эта ихъ связь не есть что либо постоянное, и можетъ быть всегда нарушена или отнятіемъ какой либо изъ нихъ, или прибавленіемъ новой области. Всѣ эти полемархи, какъ можно назвать правителей областей, вполнѣ самостоятельны во внутреннемъ управленіи, судѣ, распредѣленіи земель и должностей, но въ остальномъ они безусловно подчинены императору, признаютъ его власть и платятъ ему дань въ видѣ налоговъ или подарковъ.

Въ общемъ Эѳіопія представляетъ изъ себя единое государство, раздѣленное для управленія между главными военно-

начальниками, подъ безусловной императорской властью царя царей, вся сила котораго лежитъ въ войскѣ и въ любви народной.

Необходимымъ также условіемъ, чтобы сдѣлаться императоромъ, есть принадлежность къ дому Соломона и Менелика I-го. (Исключеніе изъ этого—династія Заге и императоры Ѳеодоръ и Іоаннъ).

Изъ этого мы видимъ, что Эѳіопская имперія есть чисто военное государство. Къ этому она пришла исторически, переживъ раньше много другихъ фазисовъ.

Въ рамки моего труда не входитъ описаніе исторіи Эѳіопіи, но я считаю нужнымъ указать на выдающіеся моменты ея.

Исторія Эѳіопіи.

Имя «Эѳіопія», которое абиссинцы даютъ своей странѣ, есть греческое слово и въ переводѣ значитъ черное лицо. Гомеръ называлъ Эѳіопіей всю центральную Африку, простиравшуюся отъ Краснаго моря и Индѣйскаго океана до Атлантическаго, а Діодоръ Сицилійскій различалъ, кромѣ того, три Эѳіопіи: западную—бассейнъ Конго, высокую—нынѣшняя нагорная Эѳіопія и восточную—заключающую въ себѣ низкій восточный берегъ Африки и юго-западную Аравію.

Въ исторіи Эѳіопіи можно различать слѣдующіе моменты:

1. Періодъ, предшествующій царицѣ Савской, онъ намъ почти совершенно неизвѣстенъ въ томъ, что касается до нынѣшней Эѳіопіи и, повидимому, не имѣетъ къ послѣдней никакого отношенія.

2. Царица Савская (2759—2709 г. до Р. Х.) и слѣдующая за ней династія Соломона, смѣщенная въ лицѣ царя Дель Ноада династіей Заге въ 901 г. по Р. Х. По абиссинской Тарика Негестъ (исторія царствъ) царица Савская, услыхавъ про величіе Соломона, ѣздила къ нему, и родила отъ него сына Менелика, или «Ыбнахакима». Относительно этимологіи этого слова существуетъ много разногласій. Нѣкоторые считаютъ это слово происходящимъ отъ амаринскаго Менъ—что и Альхъ—говоришь,

т. е. что говоришь или что скажешь, другіе переводятъ Менеликъ—второй я. Но названіе Ыбнахакимъ, равнозначущее съ Менеликомъ, арабскаго происхожденія и самое вѣроятное перевести его—происходящій отъ мудраго. Хакимъ—мудрый, по арабски было названіе Соломона.

Царица Савская, Азьебъ, или южная, имѣла еще много другихъ названій: Македа, Никола. Абиссинцы утверждаютъ, что Аксумъ былъ ея столицей, но арабы Іемена считаютъ ее своей. Между учеными тоже рознь по этому вопросу. Одни, какъ напр., патріархъ Мендесъ, Брюсъ принимаютъ легенду о ея путешествіи къ Соломону и считаютъ ее дѣйствительно Аксумитской царицей. Другіе же (какъ Пинеда) считаютъ ее за арабскую царицу. Вѣроятнѣе всего, что она владѣла и нынѣшней Эѳіопіей и Аравійскимъ полуостровомъ, по крайней мѣрѣ частью той и другого, такъ какъ между Аравіей и Эѳіопіей была въ то время тѣсная связь, основанная на постоянномъ переселенческомъ движеніи семитовъ въ Африку.

Легенда говоритъ дальше, что Менеликъ, достигнувъ зрѣлости, былъ посланъ въ Іерусалимъ. Онъ долженъ былъ передать Соломону подарки отъ своей матери. У абиссинцевъ сохранилось преданіе, что во время его пріема Соломономъ въ первый разъ послѣдній, желая испытать своего сына, сталъ въ рядахъ свиты, а на тронѣ посадилъ одного изъ своихъ приближенныхъ. Менеликъ хотя никогда не видѣлъ своего отца, поклонившись сперва сидящему на тронѣ, не передалъ ему подарковъ, а сталъ искать глазами въ свитѣ и, увидавъ наконецъ Соломона, поклонился ему.

Онъ былъ очень похожъ на своего отца и пользовался большой популярностью. Вслѣдствіе этого, говорятъ, Соломонъ, щедро одаривъ его и давъ ему много левитовъ, священниковъ и дѣтей многихъ знатныхъ родовъ, отпустилъ на родину. Уѣзжая, Менеликъ, говорятъ, увезъ ковчегъ завѣта и одну изъ скрижалей Моисея.

Онъ царствовалъ подъ именемъ Давида. Обратилъ весь свой народъ въ іудейство и уничтожилъ въ странѣ идолопоклонство.

На девятомъ году царствованія Базена, царя этой династіи, родился Христосъ.

При 40 царѣ этой династіи, Абреха-Ацебеха, проникъ въ Абиссинію свѣтъ христіанскаго ученія въ лицѣ св. Фрументія, называемаго абиссинцами Аба Салама (343 г.).

Изъ этой же династіи царствовалъ въ 521 г. по Р. Х. царь Калебъ, предпринявшій походъ противъ іудейскаго царя Дзунауаса, извѣстнаго своими притѣсненіями христіанъ Науада. Калебъ побѣдилъ Дзунауаса, и было основано эѳіопское царство сыномъ Калеба Абреха, который потомъ погибъ при осадѣ Мекки. Его два сына были разбиты Персами, и царство уничтожено.

3. Въ 901 г. по Р. Х. воцаряется династія Заге и царствуетъ до 1255 г., когда на императорскомъ престолѣ опять появляется царь изъ династіи Соломона, благодаря настоянію св. Текла Хайманота. Возстановившій династію былъ Икуна Амлакъ. Изъ династіи Заге выдающимся былъ царь Лалибала, причисляемый абиссинцами къ лику святыхъ. Онъ извѣстенъ какъ строитель церквей. Преданіе ему приписываетъ также попытку отвести воду Нила въ Красное море.

4. Начиная съ Икуна Амлака, въ Тарика Негесть появляются болѣе подробныя описанія. Этотъ періодъ, продолжавшійся до нашествія Гранье въ 1534 г., очень похожъ на средневѣковую эпоху въ Европѣ. Повидимому, въ это время процвѣтала феодальная система, гдѣ царь былъ только первымъ феодаломъ своего царства. Существовала частная земельная собственность сословія, съ наслѣдственными правами и преимуществами.

Съ 1434 до 1468 года царствовалъ Атье Зараокобъ и въ его царствованіе Эѳіопія достигла высшаго блеска могущества и величины. Онъ былъ ревностный христіанинъ и интересовался церковными догматами. При немъ былъ созванъ первый соборъ и установленъ догматъ о Св. Троицѣ, единой по существу и троичной въ лицахъ. Имъ же завязаны первыя сношенія съ Европой. Во время Флорентинскаго собора онъ написалъ черезъ Аба Никодима, настоятеля абиссинской церкви въ Іеруса-

лимѣ, письмо папѣ Евгенію IV. Онъ завоевалъ Каффу, Мочу и Енарею, и обратилъ ихъ въ христіанство. Всѣ эти имена по преданію даны имъ. Каффа—отъ слова кефу, злой; Моча—отъ мотъ, смерть, а Енарея въ переводѣ значитъ рабы, такъ какъ побѣжденные были всѣ обращены въ рабство.

Послѣ смерти Атье Зараокоба завязываются сношенія съ Португаліей.

Въ Европѣ ходила легенда о «священникѣ Іоаннѣ», царствовавшемъ гдѣ-то на востокѣ, въ Индіи или въ Африкѣ. Король Іоаннъ португальскій послалъ Іоанна Ковилахо и Альфонса де-Пайва отыскивать его. Второй умеръ въ дорогѣ, а первый добрался до Эѳіопіи, прибылъ ко двору Атье Ыскындыра и донесъ своему правительству, что отыскалъ «священника Іоанна».

По смерти Ыскындыра взошелъ на престолъ малолѣтній Лыбна Дынгылъ, извѣстный подъ именемъ Давида. Его бабушка Елена, угрожаемая съ востока и юга магометанами, послала Ковилахо съ нѣкіимъ армяниномъ Матосемъ къ португальскому королю Домъ Еману илу съ просьбой о помощи. Въ отвѣтъ была прислана миссія, состоявшая изъ Эдуарда Кальвана, Родрига Де Лима, Альвареза и Бермудеса. Всѣ они, за исключеніемъ Кальвана, умершаго на Коморинскихъ островахъ, прибыли къ Давиду II въ 1520 г.

Войны Гранье и сопутствующія имъ миссіи португальцевъ и іезуитовъ рѣзко выдѣляются изъ остальной исторіи Эѳіопіи, составляя какъ бы отдѣльную эпоху. Про эти событія въ абиссинской Тарика Негестъ почти ничего не сказано, но португальскіе источники, а въ особенности Жеромъ Лобо «Voyage Historique d'Abyssinie» освѣщаютъ намъ эту эпоху, длившуюся съ 1534 до 1635 г., когда іезуиты были изгнаны императоромъ Фацилидасомъ.

5. Посольство Родрига де-Лима и Альвареза вернулось въ 1526 г. и съ ними одинъ абиссинскій монахъ Загазабо или Христофлъ Ликонатъ. Первый съ письмомъ къ королю португальскому, второй къ папѣ. Но въ 1534 г. появляется Гранье, и напуганный Давидъ посылаетъ Бермудеса къ королю порту-

гальскому съ просьбой помощи и обѣщаніемъ принять римскую вѣру и дать $^{1}/_{3}$ земель португальцамъ. Король Іоаннъ III назначаетъ Етьена де-Гама, сына знаменитаго Васко де-Гама, вице-королемъ въ Индію (Индіей тогда назывался также весь восточный берегъ Африки и нынѣшняя Абиссинія) и приказываетъ ему истребить турецкій и арабскій флоты въ Красномъ морѣ. Поиски турецкаго флота не удались ему, и онъ высадилъ 400 португальцевъ подъ начальствомъ Христофора де-Гамы (своего брата) въ Массовѣ. Эта высадка была очень кстати, такъ какъ Эѳіопская имперія находилась въ это время въ критическомъ положеніи. Гранье успѣлъ за нѣсколько лѣтъ предать огню и мечу всю Абиссинію, начиная съ Менжара и до Аксума, который онъ сжегъ и разрушилъ. Но кто такой былъ Гранье и что это были за орды, пришедшія съ нимъ?

Лобо называетъ его мавромъ съ мыса Гвардафуй и его полчища тоже маврами (впрочемъ, португальцы почти всѣхъ магометанъ называютъ маврами). Брюсъ тоже называетъ его войско маврами. Въ португальскихъ источникахъ онъ называется царемъ Адальскимъ и эмиромъ Зейлы и предполагаютъ, что онъ былъ сомаліецъ. Но такъ-ли это? У Лобо подъ именемъ Зейлы значится все восточное побережье Таджурахскаго залива и ничего не упомянуто про Хараръ, бывшій въ то время значительнымъ городомъ и самостоятельной областью. Очевидно, она не была ему извѣстна. Провинція Хараръ была первоначально населена народомъ единокровнымъ народамъ Агау, Гурагье, Каффы, однимъ словомъ, досемитическимъ обитателямъ плоскогорія. До своего нашествія въ Эѳіопію, галласы заняли всѣ земли Харара и уцѣлѣвшіе жители его собрались въ одно мѣсто и построили городъ Хараръ и сохранили свою національную самостоятельность до сихъ поръ. Какъ галласы, такъ и харарцы, будучи близко отъ побережья и, слѣдовательно, въ сферѣ вліянія исламизма, приняли магометанство одними изъ первыхъ. Махомедъ Гранье родился, по единогласнымъ преданіямъ абиссинцевъ, галласовъ и харарцевъ, вблизи отъ Харара и былъ галласомъ: указаніе въ исторіи на то, что онъ былъ

царь Адаля (адалями называются жители Аусы и побережья Таджурахскаго залива, находящіеся къ сѣверу отъ сомалей) ничего не доказываетъ, такъ какъ, по всей вѣроятности, онъ былъ главой всего магометанскаго населенія, въ томъ числѣ и адалей и сомалей, и они навѣрное помогали ему въ походахъ. Но главная часть его войскъ были галласы, что вполнѣ доказывается тѣмъ, что на всѣхъ завоеванныхъ у Абиссиніи земляхъ сѣли ни кто другой, какъ галласы—галласы Уоло, Борена, Тулома. Въ рядахъ его войскъ были янычары, турецкіе стрѣлки и артиллерія, которую ему прислали по его просьбѣ послѣ пораженія, нанесеннаго ему португальцами. Указаніе на то, что будто бы адали были вооружены ружьями, я считаю очень мало правдоподобнымъ, такъ какъ, если въ послѣднюю Аусскую экспедицію адали вмѣсто того, чтобы пользоваться розданными имъ италіанцами ружьями предпочитали ихъ вѣшать на деревья, то, я думаю, въ то время и подавно они не были способны дѣйствовать огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Высадившіеся португальцы были торжественно встрѣчены Еленой, видѣвшей въ нихъ своихъ спасителей. Императоръ Клавдій былъ въ это время въ Гондарѣ. Де-Гама двинулся къ нему. При Белутѣ происходитъ первая битва съ Гранье, гдѣ 400 португальцевъ, благодаря огнестрѣльному оружію, разбиваютъ на голову много разъ сильнѣйшаго непріятеля. Но тѣмъ не менѣе, въ виду своей малочисленности, они принуждены были зимовать въ Мембретѣ, окруженные вновь собравшимися полчищами Гранье, къ которому еще присоединились турецкіе стрѣлки и артиллерія. Въ происшедшей тамъ битвѣ Христофль де-Гама убитъ, а остатки португальцевъ соединяются съ императоромъ Клавдіемъ въ Дамбеѣ. Гранье идетъ туда, атакуетъ Клавдія, но его убиваетъ португалецъ Петръ Левъ, и этимъ рѣшается исходъ битвы и нашествія галласовъ. Это случилось въ 1547 году.

Гранье былъ выдающеюся личностью и до сихъ поръ еще живъ въ памяти народа, которая приписываетъ ему сверхъестественныя качества; показываютъ, напр., на Черчерской дорогѣ источникъ, вызванный изъ камня ударомъ копья Гранье, пока-

зываютъ слѣды его сабли въ скалѣ и т. п. Онъ сумѣлъ соединить и направить къ одной общей цѣли племена, страшно свободолюбивыя и самостоятельныя, изъ которыхъ кромѣ того нѣкоторыя совершенно отличались отъ другихъ и своимъ происхожденіемъ и языкомъ. Эпоха Граньe грозила Абиссиніи страшной опасностью, но съ его смертью эта опасность прошла, такъ какъ ни до Граньe, ни послѣ него не было личности, которая могла бы соединить всѣ эти племена во-едино. Часть вернулась назадъ, часть сѣла на покоренныхъ земляхъ и занялась частными набѣгами на абиссинцевъ и междоусобной войной. На югѣ же продолжалась война отдѣльныхъ родовъ за земли, и галласы, не переставая, понемногу подавались все болѣе и болѣе къ западу.

Деспотизмъ, требовательность, отсутствіе такта португальцевъ не могли возбудить къ нимъ симпатій и мы видимъ, что между императоромъ Клавдіемъ и ними начались раздоры, и онъ изгналъ патріарха Бермудеса. Но съ этимъ изгнаніемъ не кончились притязанія Ватикана на Эѳіопію, мы видимъ цѣлый рядъ католическихъ патріарховъ Эѳіопіи, цѣлый рядъ іезуитскихъ миссій, занимавшихся больше политикой, чѣмъ вѣрой, и надѣявшихся больше на силу оружія и престижъ Португаліи, чѣмъ на силу убѣжденія. Результаты оказались тѣ же, что и въ государствахъ Европы,—ненависть народа, междоусобія, интриги, распри и въ-концѣ-концовъ изгнаніе іезуитовъ. Эта эпоха была знаменательной въ исторіи Абиссиніи. Завязавъ сношенія съ Европой, освобожденная европейцами отъ гибели, она была очень близка къ полному единенію съ Европой, будь только европейцы немного тактичнѣе и не такъ требовательны, но вмѣсто этого случилось совершенно противоположное, пришлось спасаться отъ спасителей и, получивъ такой урокъ, абиссинцы не только что до сего времени, но и долго еще будутъ предубѣждены противъ бѣлыхъ.

6. Слѣдующую за симъ эпоху, начиная съ 1635 до 1769 г., годъ смерти Атье Айто Уоасъ, можно назвать эпохой развитія императорской власти на почвѣ, разрушенной нашествіемъ галласовъ,

феодальной системы. Въ эту эпоху заложены тѣ основанія, которыя, законченныя царемъ Ѳеодоромъ, составляютъ устой нынѣшней имперіи. Устои эти—военное устройство имперіи и зависимость благосостоянія каждой личности отъ милости императора.

Завоеванныя было галласами коренныя земли абиссинцевъ были вновь отбиты императорами и какъ бы на правахъ завоеванія новыхъ земель объявлены собственностью короля. Это произвело переворотъ въ жизни народной. До того времени въ Абиссиніи существовало раздѣленіе на сословія: были дворяне, землевладѣльцы, были крестьяне, работавшіе исполу на крупныхъ землевладѣльцевъ. Этимъ же былъ нанесенъ ударъ дворянству, а крестьяне продолжали жить на прежнихъ условіяхъ, съ той разницей, что стали обязанными за землю передъ самимъ императоромъ. Этотъ переворотъ произошелъ очень незамѣтно. Сначала было провозглашено только юридическое положеніе, что вся земля принадлежитъ императору, но владѣть ею продолжали тѣ же, кто и раньше, съ согласія императора. Но по малѣйшимъ поводамъ, мало-по-малу, земли отбирались и давались другимъ. Кромѣ того, образовались отдѣльные участки, обязанные какой-нибудь спеціальной службой, напр., участокъ копья, посыльщиковъ и т. п. Всякій владѣлъ участкомъ не иначе, какъ подъ условіемъ извѣстныхъ обязательствъ въ пользу имперіи. Маленькіе несли вышеназванную вспомогательную службу, болѣе значительные обязаны были поставлять извѣстное число воиновъ въ моментъ мобилизаціи. Число послѣднихъ зависѣло отъ величины участка.

Такимъ образомъ, этимъ былъ совершенно нарушенъ старый феодальный строй и заложены новыя основанія, давшія имперіи громадную силу. Населеніе раздѣлилось на двѣ части. Одна шла на извѣстныхъ условіяхъ на землю, другая группировалась кругомъ трона, источника милостей и благосостоянія, и въ службѣ императору полагала всю свою надежду. У императоровъ образовалось значительное войско, которымъ они больше пользовались для расширенія границъ имперіи, чѣмъ для внутреннихъ войнъ,

тогда какъ раньше это было наоборотъ. Само войско какъ бы обязывалось вести войну, такъ какъ безъ нея не было бы средствъ удовлетворять его нужды. Такимъ образомъ, мы видимъ, что прежніе граждане, бравшіеся за оружіе только для самозащиты, обращаются въ солдатъ, у которыхъ война есть ремесло, а наслѣдственные феодалы обращаются въ ненаслѣдственныхъ полемарховъ.

7. Въ эту эпоху та же причина, которая въ предыдущую эпоху возвела ее, теперь почти совершенно низвела. Это время, начавшееся со смертью Атье Айто Іоасъ въ 1769 г., продолжалось до воцаренія императора Өеодора II въ 1855 г.

Благодаря сильно увеличивающейся власти отдѣльныхъ военоначальниковъ, въ странѣ произошли междоусобія. Самый сильный изъ военоначальниковъ завладѣвалъ Бегемдыромъ и короновалъ своего претендента изъ дома Соломона, заставивъ послѣдняго провозгласить себя «расомъ Бытуададомъ» Бегамыдыра, и подъ этимъ титуломъ управлялъ имперіей. Среди этихъ Бытуададовъ была замѣчательна династія раса Гукса. Гукса—внукъ Али Великаго, галласа магометанина, начальника племени Иджю. Потомки Гуксы долго распоряжались трономъ Эѳіопіи по своему произволу.

Царствованіе Өеодора II было началомъ возрожденія императорской власти, достигшей нынѣ своего апогея.

Я не стану распространяться ни про царствованіе Өеодора II и Іоанна IV. Въ общихъ чертахъ эти царствованія всѣмъ извѣстны, а въ подробностяхъ каждое изъ нихъ можетъ быть предметомъ отдѣльнаго труда. Я остановлюсь только на исторіи воцаренія императора Менелика и нѣкоторыхъ годахъ его царствованія. Менеликъ сынъ шоанскаго негуса Хайле Малакота, внукъ извѣстнаго по сочиненіямъ д'Эрикура — Сахле Селасье (покровитель европейцевъ). Онъ ведетъ свой родъ отъ Соломона. Королевство Шоа, отдѣленное отъ остальной Эѳіопіи галласами Уоло, сохранило свою самобытность и старыя традиціи и мирно процвѣтало въ то время, какъ остальная Эѳіопія раздиралась междоусобіями. Первоначально владѣтель Шоа, одинъ изъ сы-

новей Зараокоба, носилъ титулъ мерidазмача. Съ паденіемъ императорской власти мерідазмачи Шоа приняли титулъ негусовъ и объявили себя самостоятельными. Императоръ Θеодоръ, задавшись цѣлью объединить и возстановить имперію, предпринялъ противъ Хайле Малакота, царя Шоа, походъ. Въ 1856 г. шоанцы были разбиты, Хайле Малакотъ убитъ, а управленіе Шоа было отдано брату Хайле Малакота, Ато Аяле, съ титуломъ мерідазмача. Одиннадцатилѣтній Менеликъ (родился въ 1845 г.) былъ уведенъ въ плѣнъ вмѣстѣ со всѣми остальными родственниками Хайле Малакота.

Какъ только Θеодоръ удалился, бѣжавшій братъ Ато Аяле, Ато Сейфу соединился съ Ато Безабы и пошелъ противъ Аяле. Они побѣдили послѣдняго и раздѣлили между собой Шоа. Но черезъ четыре года Θеодоръ вернулся наказать мятежниковъ. Ато Безабы сумѣлъ получить прощеніе и заслужить довѣріе Θеодора, а Ато Сейфу бѣжалъ и былъ убитъ. Все королевство Шоа было отдано въ управленіе Ато Безабы, который и правилъ до 1866 г., времени возвращенія Менелика. Въ этомъ году 20-лѣтній Менеликъ бѣжитъ съ однимъ только рабомъ Вальде Тадикомъ (теперь азаджъ Вальде Тадикъ, правитель Анкобера) къ правительницѣ Уоло. Ея сынъ былъ въ это время въ плѣну у Θеодора, и она, думая услужить ему и тѣмъ смягчить участь сына, заковываетъ пришедшаго къ ней Менелика и собирается выдать его императору. Въ это время приходитъ извѣстіе, что сынъ ея казненъ. Въ отместку за это она освобождаетъ Менелика и съ почестями и конвоемъ отправляетъ его въ Анкоберъ. Менеликъ торжественно вступилъ туда и былъ принятъ населеніемъ какъ законный наслѣдникъ. Жестокость и несправедливость Ато Безабы успѣла за время его управленія краемъ возстановить противъ него все населеніе. Кругомъ Менелика немедленно собираются прежніе солдаты его отца и дѣда, и онъ объявляетъ себя негусомъ. Узнавши про все это, Ато Безабы, бывшій въ то время на границахъ Шоа, спѣшитъ въ Анкоберъ со всѣмъ своимъ войскомъ, но накануне боя всѣ солдаты переходятъ на сторону Менелика, Безабы взятъ въ плѣнъ и негусъ, заставивъ

его заплатить пеню въ 2,000 талеровъ за «непочтеніе къ законному царю», прощаетъ. Про этотъ эпизодъ я слышалъ еще слѣдующій разсказъ, что будто въ день боя Менеликъ никѣмъ не сопровождаемый направился на непріятельскую сторону и своей рѣчью, въ которой, объявивъ себя ихъ законнымъ царемъ, отдавалъ себя въ ихъ руки, привлекъ всѣхъ на свою сторону. Впослѣдствіи Ато Безабы опять возмущается и платитъ за это смертью. Въ 1868 г. падаетъ Магдала и царь Ѳеодоръ кончаетъ самоубійствомъ.

Послѣ короткаго междуцарствія на императорскій престолъ восходитъ Тигрейскій дадьязмачъ Касса и коронуется въ 1872 г. подъ именемъ Іоанна IV. Негусъ Менеликъ сначала не признаетъ его и въ годъ своего воцаренія пишетъ письмо англійскому резиденту въ Аденъ, доказывая свои законныя права на императорскій престолъ. Въ 1881 г. императоръ Іоаннъ, преслѣдуя, какъ и Ѳеодоръ, идею объединенія и возрожденія имперіи, идетъ противъ Менелика. Дѣло не доходитъ до боя, такъ какъ Менеликъ, заранѣе заручившись согласіемъ Іоанна, приходитъ къ нему въ лагерь съ выраженіемъ покорности—камнемъ на шеѣ. Іоаннъ прощаетъ его и утверждаетъ въ царскомъ достоинствѣ.

Личность императора Іоанна была въ высшей степени замѣчательна. Онъ былъ христіанинъ-фанатикъ и задался цѣлью не имѣть среди своихъ подданныхъ мусульманъ. Послѣднихъ онъ обращалъ насильно въ христіанство. Какъ и Ѳеодоръ, онъ мечталъ о возстановленіи величія Эѳіопской имперіи. Имперію онъ предполагалъ составить изъ четырехъ королевствъ: Тигре, Годжамъ, Уоло и Шоа. Въ каждомъ королевствѣ онъ предполагалъ имѣть отдѣльнаго епископа и съ этой цѣлью выписалъ 4-хъ абунъ изъ Александріи, заплативъ за каждаго по 10 тыс. талеровъ. Въ 1881 г. онъ съ этой цѣлью короновалъ негусомъ Годжамскимъ раса Адаля, принявшаго имя негуса Текла Хайманота. Но великимъ планамъ императора Іоанна не суждено было сбыться. Въ 1879 г. онъ былъ нечаянно убитъ при осадѣ Метаммы.

Въ это время Менеликъ, поддерживаемый Италіей, составилъ заговоръ съ негусомъ Текла Хайманотомъ противъ Іоанна.

Сношенія Менелика съ Европой начались съ самаго перваго года его вступленія на престолъ въ Шоа. Съ занятіемъ Италіей Асаба у него завязались съ ней самыя живыя сношенія. Возбудивши его честолюбивые замыслы, Италія думала поднять Менелика противъ Іоанна и, раздѣливши,—порознь побѣдить, слѣдуя принципу «divide et impera».

Красноморское побережье принадлежало до XVI в. Эѳіопіи, но съ потерей большей части своихъ земель во время нашествія галласовъ она также потеряла и береговую полосу. Въ 1557 г. Массова была занята турками, которые передали ее египтянамъ въ 1866 г. Въ 1869 г. итальянское общество пароходства Рубатино купило у Адальскаго султана Рахейты-Берегана портъ Ассабъ съ прилежащей территоріей до Райхеты, а въ 1879 г. передала все это итальянскому правительству.

Съ этого времени зарождаются у Италіи интересы въ восточной Африкѣ, и она пользуется всѣми случаями для расширенія своихъ владѣній. Въ 1881 г. заключается конвенція съ Рахейтскимъ султаномъ Береганомъ о признаніи итальянскаго протектората (можетъ быть, послѣдняя конвенція такая же дутая, какъ и Учіалійскій договоръ). 15 марта 1883 г. заключенъ договоръ съ Аусскимъ султаномъ о свободномъ провозѣ товаровъ черезъ его владѣнія. 22 мая 1883 г. заключается торговый договоръ съ негусомъ Шоа Менеликомъ. Въ 1885 г. египтяне покинули Массову и свои владѣнія на восточномъ берегу, и Массова была немедленно занята Италіей. Новыя владѣнія получили названіе Еритрейской колоніи и этимъ было положено начало борьбѣ Италіи съ Абиссиніей, такъ печально кончившейся для первой въ прошломъ году.

Италія страшно заинтересовалась новыми пріобрѣтеніями. Съ Эѳіопіей завязались дипломатическія сношенія. Цѣлый рядъ путешественниковъ отправился изучать страну и многимъ изъ нихъ это стоило жизни (Джуліетти уб. въ 1881 г., Біанки уб.

въ 1884 г., графъ Порро, Кіарини). У Италіи зародились честолюбивые планы.

Въ 1887 г. произошла первая катастрофа. Считая занятіе прилегающей къ Массовѣ территоріи посягательствомъ на свои права, императоръ Іоаннъ послалъ своего лучшаго военоначальника раса Алулу, который при Догали уничтожилъ цѣлый итальянскій отрядъ въ 500 человѣкъ. Это повело къ снаряженію въ томъ же году цѣлой экспедиціи, которая безъ сопротивленія заняла Саати въ 1888 г.

Итальянская дипломатія въ лицѣ графа Антонелли дѣятельно работала въ это время, чтобы посѣять раздоръ и междоусобія въ странѣ. Менелика подбивали противъ Іоанна, обѣщали ему поддержку и снабжали оружіемъ. Старались также возмутить и годжамскаго негуса. Въ 1888 г. Аусскій султанъ принялъ протекторатъ Италіи.

Негусъ Менеликъ, давно уже тяготившійся зависимостью отъ императора, составилъ заговоръ противъ императора Іоанна, согласившись дѣйствовать вмѣстѣ съ годжамскимъ негусомъ Текла Хайманотомъ. Императоръ Іоаннъ, узнавъ про это, написалъ обоимъ оскорбительныя письма съ угрозой наказать ихъ. Но положеніе его было тяжелое, враги его окружали со всѣхъ сторонъ. Оставивъ итальянцевъ, Іоаннъ пошелъ на годжамскаго царя, и заставилъ его опять покориться. Покончивъ съ нимъ, онъ хотѣлъ такъ же точно поступить со вторымъ своимъ противникомъ Менеликомъ, но въ это время съ запада нахлынули на Галабатъ дервиши, и Іоаннъ, отложивъ наказаніе Менелика до другого времени, пошелъ противъ нихъ, гдѣ и погибъ при осадѣ Метаммы, 11 марта 1889 г.

По полученіи извѣстія о смерти Іоанна, Менеликъ немедленно двинулся въ Гондаръ, и короновался императоромъ. Между нимъ и негусомъ Текла Хайманотомъ, тоже претендовавшимъ на императорскій престолъ, произошли междоусобія, кончившіяся полной побѣдой Менелика, отнявшаго у своего соперника почти всѣ земли къ югу отъ Абая и оставившаго ему только его коренныя владѣнія.

Расомъ Бытуададомъ въ Бегемыдыръ былъ назначенъ расъ Зауди, но онъ составилъ вскорѣ заговоръ противъ Менелика. Сначала, казалось, все благопріятствовало Зауди, но въ рѣшительную минуту войска перешли на сторону своего законнаго царя. Зауди былъ схваченъ, закованъ и до сихъ поръ еще живетъ на одной изъ горъ въ Анкоберѣ.

Правленіе Менелика отличалось справедливостью, сдержанностью, законностью и заботами о народѣ и войскѣ. Боевой кличъ его солдатъ—Аба Данья—отецъ судья (имя его лошади) служитъ его лучшей характеристикой. Для солдатъ онъ не жалѣлъ ни денегъ, ни угощенія и неустанно старался пріобрѣсти какъ можно больше ружей. Популярность его была очень велика, и войска его росли. Онъ ихъ раздѣлилъ на полки, по 1,000 человѣкъ въ каждомъ, и давалъ правителямъ на окраины, чѣмъ обезпечивалъ себя отъ возмущенія послѣднихъ. Царствованіе его ознаменовалось безпрерывными войнами противъ галласовъ и постояннымъ расширеніемъ территоріи. У него было нѣсколько выдающихся военоначальниковъ: расъ Гобана, фитаурари Габаю и нѣкоторые другіе. Первый теперь легендарная въ Абиссиніи личность. Онъ бывшій галласъ, замѣчательный кавалеристъ, выдающійся силачъ и храбрецъ, завоевавшій Менелику всѣ галласскія земли къ западу отъ Энтото до Бени Шонгула и къ юго-западу до рѣки Баро, къ востоку же и югу завоевалъ вмѣстѣ съ императоромъ Хараръ, Арусси и Гурагье. Онъ умеръ въ 1890 г. вслѣдствіе несчастнаго паденія съ лошади во время игры въ гуксъ. Арусси было завоевано въ 1886 году. Въ 1887 г. въ битвѣ при Чіаланко былъ разбитъ эмиръ Абдулахи и слѣдствіемъ пораженія было присоединеніе Харара. Въ 1892 г. покорено Уаламу. Въ 1896 г. Менеликъ покрылъ себя славою подъ Адуей и показалъ всей Европѣ, что такое нынѣшняя Эѳіопія и какова ея мощь.

Но обратимся къ продолженію исторіи сношеній Менелика съ Италіей. Воспользовавшись смутнымъ временемъ, перемѣной царствованій, итальянцы постарались захватить какъ можно больше земель, что имъ и удалось. Въ годъ же вступленія Ме-

нелика на императорскій престолъ съ нимъ былъ заключенъ Учіалійскій договоръ. Онъ настолько извѣстенъ, что о немъ я распространяться не буду.

Дружба Италіи, будучи сначала для Менелика очень выгодною, становилась ему теперь въ тягость, благодаря притязаніямъ и захватамъ итальянцевъ. Отношенія быстро мѣняются къ худшему и кончаются открытымъ разрывомъ и войной. Въ это время на помощь Менелику явилась другая держава, заинтересованная въ неуспѣхѣ и ослабленіи Италіи,—Франція. Послѣдняя тоже владѣла побережьемъ Краснаго моря, ближайшимъ къ Шоа и Харару. Въ 1862 г. французы купили территорію Обока, въ 1884 г. былъ учрежденъ протекторатъ надъ Сомалійскимъ берегомъ Таджурахскаго залива отъ расъ Думейры къ югу отъ Рахейты до колодцевъ Хаду къ югу отъ Джибути. Въ 1888 г. были разграничены сферы вліянія между Франціей и Англіей. Въ 1886 г. было учреждено губернаторство Обока и Сомалійскаго берега и съ этого времени Франція заводитъ дѣятельныя оффиціальныя сношенія съ Абиссиніей, бдительно и ревниво слѣдя за ея политикой.

Помощь Франціи Менелику во время его борьбы съ Италіей заключалась въ пропускѣ и доставкѣ огнестрѣльнаго оружія. Мы знаемъ, чѣмъ закончилась эта борьба, намъ извѣстны подробности ея и послѣдняя война еще свѣжа въ нашей памяти.

Изъ этого краткаго очерка мы видимъ, что исторія Эѳіопіи есть безпрерывная война то съ внутренними, то съ внѣшними врагами. Основаніемъ императорской власти можетъ быть только дѣйствительная военная сила и на войскѣ, какъ на фундаментѣ, построено все остальное зданіе Эѳіопской имперіи. Каково же оно?

Войско.

Почти всѣ путешествовавшіе по Абиссиніи и писавшіе что-либо о ней всегда давали свѣдѣнія и о войскѣ. Они описывали іерархію, численность, тактику и другія частности, многіе восхищались храбростью его, но, какъ это ни странно, ни одинъ изъ

нихъ не коснулся самой главной черты этой арміи. Почему у одного много войска, а у другого мало? Можетъ быть только оттого, что у одного больше средствъ и земель? Нѣтъ, это справедливо только отчасти. Главное здѣсь солдаты, а чѣмъ имъ заплатить—добудется ими же. Абиссинское войско есть абиссинскій народъ съ его отличительными чертами — самостоятельностью и критическимъ отношеніемъ ко всему. Оно болѣе развито, чѣмъ остальное населеніе, страшно чутко и такое же стихійное. Солдатъ идетъ служить тому, кто больше всего къ нему подходитъ, кто популяренъ своей щедростью, счастьемъ, личностью. У Атье Менелика, напр., теперь 60 тыс. собственныхъ солдатъ, а у Текла Хайманота всего 5 тыс., а раньше было почти наоборотъ. Абиссинская армія это стихійная армія, кажущаяся намъ, европейцамъ, неорганизованной, но, при видимой неорганизаціи, заключающей въ себѣ исторически выработанныя традиціи, внутреннюю дисциплину и манеру веденія войны. Отношеніе ея къ европейской можно уподобить отношенію выѣзжанной лошади къ невыѣзжанной. На первой поѣдетъ всякій, ознакомленный сколько-нибудь съ правилами ѣзды, а на второй—только хорошій ѣздокъ. Абиссинская армія требуетъ недюжинныхъ военачальниковъ и въ дѣйствительности обладаетъ отличнымъ составомъ офицеровъ. Но разберемъ ее подробнѣе.

Численность и организація.

Абиссинская армія состоитъ изъ слѣдующихъ родовъ войскъ:

I. Собственныя постоянныя войска императора.

II. Частныя постоянныя войска отдѣльныхъ военачальниковъ.

III. Территоріальныя войска, собираемыя только въ случаѣ мобилизаціи.

IV. Иррегулярныя.

Собственныя войска императора, или, какъ ихъ называютъ, «Гондари», составляютъ главное ядро войска и опору престола. Ихъ около 60 тыс., часть раздѣлена на полки въ 1,000

чел. подъ начальствомъ *башей*, каждый полкъ раздѣленъ на сотни и полусотни: первыя подъ начальствомъ *ямато алака*, а вторыя—*ямса алака*. Начальникъ полусотни назначаетъ себѣ въ помощь фельдфебеля. Кромѣ того, полусотня дѣлится на звенья отъ 5 до 10 чел. Полевыя войска дѣлятся на двѣ части. Одна половина находится при императорѣ, а другая—на границахъ и у отдѣльныхъ правителей съ цѣлью, во первыхъ, увеличить ихъ военную силу противъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ, а во вторыхъ съ тѣмъ, чтобы этимъ ихъ болѣе держать въ рукахъ.

Частныя постоянныя войска отдѣльныхъ военоначальниковъ состоятъ изъ солдатъ, лично ими навербованныхъ, вооруженныхъ, оплачиваемыхъ и служащихъ лично имъ. Эти войска не раздроблены на полки, какъ собственныя войска императора. Они распредѣлены между офицерами того или другого военоначальника, которые имѣютъ право помимо солдатъ, даваемыхъ имъ ихъ старшимъ начальникомъ, вербовать и своихъ собственныхъ. Численность войскъ отдѣльныхъ начальниковъ для каждаго отдѣльно не опредѣлена закономъ, а зависитъ отъ богатства, популярности начальника и величины области, дающей средства на содержаніе войска. Въ данное время ихъ больше всего у раса Дарги—до 30 тыс. Въ общей сложности этихъ войскъ будетъ тоже около 90 тыс.

Территоріальныя и *вспомогательныя* войска состоятъ изъ владѣльцевъ земельныхъ участковъ, съ которыми связано обязательство службы во время войны. Есть участки, поставляющіе носильщиковъ, другіе воиновъ, число же поставляемыхъ съ каждаго участка людей зависитъ отъ величины его. Эти вспомогательныя войска не организуются въ отдѣльныя части, а распредѣляются по уже существующимъ. Общая ихъ численность отъ 80 до 100 тыс.

Иррегулярныя войска состоятъ изъ добровольно присоединяющихся къ арміи жителей. Большая часть изъ нихъ галласы. Численность ихъ весьма неопредѣленная и находится въ зависимости отъ обстоятельствъ и предпринимаемаго похода.

Военная іерархія.

Какъ мы уже видѣли, только часть постоянныхъ войскъ императора распредѣлена на тысячные полки, всѣ же остальныя неравномѣрно распредѣлены между войсковыми начальниками.

Военная іерархія страшно запутана, и ее никакъ нельзя подвести подъ табель о рангахъ. Въ идеѣ послѣдовательность чиновъ и званій представляется въ слѣдующей постепенности:

Негуса Негесть — императоръ, главнокомандующій всѣми арміями.

Негусъ — король, главнокомандующій арміей своего королевства.

Расъ - фельдмаршалъ, самостоятельный главнокомандующій арміею своей области, или одной изъ армій императора или негуса.

Дадьязмачъ — полный генералъ или генералъ-лейтенантъ, главнокомандующій или собственной арміей, или отрядомъ императора, негуса или раса.

Фитаурари — генералъ-маіоръ — начальникъ или отдѣльной арміи, или одного изъ отрядовъ императора, негуса, раса, или дадьязмача. Фитаурари этимологически значитъ — впередъ грабить, иначе говоря — начальникъ авангарда.

Каньязмачъ — полковникъ, начальникъ отряда Это слово принято переводить какъ начальникъ праваго крыла, но это совершенно невѣрно. Они такъ же часто бываютъ на лѣвомъ крылѣ, какъ и на правомъ. Змачъ значитъ бояринъ, а кань — правая. Иначе говоря, — бояринъ правой: раньше при торжественныхъ выходахъ они становились направо отъ трона, такъ же точно, какъ были ликаунты и азаджи правой и лѣвой сторонъ. Дадьязмачъ значитъ бояринъ дверей, они становились впереди трона, а еще дальше передъ ними фитаурари.

Геразмачъ — подполковникъ — бояринъ лѣвой, начальникъ отряда императора, раса, дадьязмача или фитаурари.

Баламбарасъ — комендантъ. Дословный переводъ: гдѣ есть крѣпость начальникъ соотвѣтствуетъ капитану.

Ямато алака—начальникъ 100—капитанъ, штабсъ-капитанъ, яамса алака—начальникъ 50—поручикъ.

Въ тысячныхъ полкахъ императора начальники ихъ баши соотвѣтствуютъ каньязмачамъ, или полковникамъ. Это военные чины, но, кромѣ того, всякая гражданская и придворная дѣятельность связана съ командованьемъ надъ своими солдатами, число которыхъ превосходитъ иногда 1,000 человѣкъ.

Афа негусъ—ротъ негуса, главный судья, генеральный прокуроръ.

Азаджи—гофмаршалы или управляющіе помѣстьями.

Баджеронды—тоже придворныя должности казначеевъ, или начальниковъ мастерскихъ. Изъ всѣхъ этихъ надо отмѣтить ликамакуасовъ—генералъ-адъютантская должность. Они постоянно должны состоять при императорѣ и пользуются большимъ вліяніемъ. Прежде на ихъ обязанности лежало одѣваться въ одежды императора во время боя. Они имѣютъ своихъ солдатъ и равняются по значенію съ дадьязмачемъ—начальникомъ отряда.

Эта іерархическая постепенность существуетъ только въ идеѣ, въ дѣйствительности же ея нѣтъ. Есть фитаурари гораздо важнѣе дадьязмачей и соотношенія фитаурари, каньязмачей, геразмачей и баламбарасовъ установить невозможно, даже въ сравненіи съ гражданскими чинами. Напр., азаджъ императора важнѣе дадьязмача какого-нибудь раса, а баламбарасъ императора важнѣе каньязмача кого-либо другого, да и у самого императора есть геразмачи гораздо болѣе важные, чѣмъ фитаурари.

Какъ я уже сказалъ раньше, народный характеръ не допускаетъ никакихъ отвлеченныхъ рамокъ и положеній, онъ всегда считается съ дѣйствительностью, и если геразмачъ будетъ сильнѣе и вліятельнѣе раса, то онъ и пользуется большимъ значеніемъ.

Производство въ чины не обусловлено постепенностью и зависитъ исключительно отъ воли лица, производящаго въ чинъ. Рядовой можетъ быть съ мѣста сдѣланъ расомъ.

Находящійся въ какомъ нибудь чинѣ не можетъ быть разжалованъ. Онъ можетъ быть смѣщенъ съ должности и претер-

нѣть любое уголовное наказаніе, но званіе остается съ нимъ навѣки.

Право производить въ чины имѣютъ самостоятельные начальники областей: негусы, расы, нѣкоторые дадьязмачи и фитаурари. При этомъ каждый изъ перечисленныхъ имѣетъ право производства во всѣ чины до слѣдующаго за нимъ включительно, такъ дадьязмачи до фитаурари, а послѣдніе до каньязмача.

Эти начальники въ знакъ своей самостоятельности и власти имѣютъ «нагаритъ» — литавры. Послѣдніе могутъ быть пожалованы только императоромъ, негусомъ или расомъ. Число нагаритовъ у разныхъ правителей весьма различно и зависитъ главнымъ образомъ отъ величины области. У императора ихъ болѣе 40. Прерогативы власти, связанныя съ обладаніемъ нагаритомъ, заключаются: въ правѣ главнокомандованія своей арміей, самостоятельномъ управленіи областью во всѣхъ отношеніяхъ, въ правѣ уголовныхъ наказаній до отрѣзанія руки включительно и въ правѣ производства въ чины, какъ уже выше сказано.

Дислокація.

Войска распредѣлены на пространствѣ Эѳіопской имперіи слѣдующимъ образомъ:

На сѣверныхъ границахъ въ Тигре—расы Мангаша, Уали и Уагшумъ Уангуль—въ общемъ около 10 тыс.

Въ центральной Абиссиніи--расъ Мангаша Битуадедъ—15 тыс.

На сѣверо-западѣ и западѣ въ Годжамѣ — негусъ Текла Хайманотъ—5 тыс.

На сѣверо-западѣ и западѣ—расъ Микаель въ Уоло 4 тыс.

Въ нынѣшнемъ политическомъ центрѣ Абиссиніи, въ Шоа—30 тыс.

На западѣ и юго-западѣ въ Харарѣ и Угаденѣ—18 тыс.

На югѣ въ Арусси и крайнихъ южныхъ границахъ—расъ Дарги, расъ Вальде Георгисъ—40 тыс.

Въ ближнихъ западныхъ галласскихъ земляхъ дадьязмачъ Демесье, дадьязмачъ Балачіо, фитаурари Абто Георгисъ—17 тыс.

На крайней юго-западной границѣ — дадьязмачъ Тасама — 8 тыс.

На крайней западной границѣ, автономныя галласскія государства — Уалага дадьязмача Джоти и Лека дадьязмача Габро Егзіабеѣра — 4 тыс.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что главное ядро сгруппировано кругомъ столицы императора. Большая масса въ прежнемъ политическомъ центрѣ имперіи для предохраненія отъ внутреннихъ безпорядковъ. Сѣверныя, сѣверо-западныя и сѣверо-восточныя границы заняты сравнительно слабѣе, а южныя, юго-западныя и юго-восточныя заняты сильнѣе всего, такъ какъ въ этихъ направленіяхъ имперія распространяетъ свои завоеванія, изъ года въ годъ все болѣе расширяясь.

Комплектованіе.

Въ мирное время находятся подъ ружьемъ не всѣ солдаты постояннаго войска, а только необходимая ихъ часть, остальные же пользуются льготой и живутъ на своихъ земельныхъ участкахъ.

Комплектованіе постоянныхъ войскъ основано на принципѣ свободной личной воли и собственнаго выбора. Войска комплектуются добровольно поступающими на службу, причемъ срокъ не опредѣляется, солдатъ служитъ столько времени, сколько хочетъ. Возрастъ при поступленіи не имѣетъ значенія. Принимаютъ людей, достигшихъ нѣкоторой возмужалости, а также не дряхлыхъ. Самый пріемъ происходитъ слѣдующимъ образомъ: поступающій получаетъ ружье (это не обязательно) и представляетъ поручителя «таяжа», отвѣчающаго въ случаѣ бѣгства или пропажи ружья за того, кого беретъ на поруки. Вновь завербованнаго опредѣляютъ къ одному изъ начальниковъ и съ этого момента начинается его дѣйствительная служба.

Территоріальныя войска комплектуются изъ желающихъ обработывать земельные участки, съ которыми связаны обязательства. Владѣніе такимъ участкомъ большею частью переходитъ отъ отца къ сыну.

Иррегулярныя войска формируются изъ добровольцевъ въ моментъ объявленія войны.

Роды оружія, вооруженіе, снаряженіе и довольствіе.

Полевыя абиссинскія войска составляютъ одинъ родъ оружія—пѣхоту. Кавалерія почти вся иррегулярная и не составляетъ отдѣльныхъ тактическихъ единицъ, артиллерія существуетъ у самаго императора и нѣсколько пушекъ у нѣкоторыхъ изъ его военачальниковъ, являясь какъ бы исключеніемъ.

Пѣхота (нефтенья) вооружена главнымъ образомъ ружьями всевозможныхъ системъ. Есть Ветерли, Гра, Винчестеры, Ремингтоны, встрѣчаются и новѣйшихъ системъ. У каждаго солдата патронташъ съ 35—40 патронами. Общее число ружей въ имперіи вмѣстѣ съ отбитыми въ послѣднюю войну достигаетъ 125 т. Этого количества хватаетъ на большинство постоянныхъ войскъ императора и частныхъ начальниковъ, неимѣющіе ружей вооружены копьями. Холодное оружіе пѣхотинца—сабля въ видѣ кривого обоюдоостраго ятагана, или прямого большого меча. Въ послѣднее время въ большемъ употребленіи сабля европейскаго издѣлія. Предохранительное вооруженіе абиссинца есть щитъ, сдѣланный изъ кожи буйвола, гиппопотама или быка. Съ развитіемъ огнестрѣльнаго боя они стали выводиться въ пѣхотѣ.

Одежда солдатъ ничѣмъ не отличается отъ остальныхъ гражданъ. Только когда онъ идетъ въ бой, онъ обматываетъ свою шамму кругомъ пояса, или оставляетъ въ лагерѣ, а на плечи надѣваетъ «лемдъ»—шкуру баранью, какого нибудь дикаго животнаго, или выкроенную на подобіе шкуры бархатную одежду. Цѣль этой одежды предохранить тѣло отъ колючекъ. Начальники одѣваются особенно пышно, лошади ихъ въ богатыхъ серебряныхъ уборахъ, сабли отдѣланы золотомъ, на нихъ львиные или бархатные лемды, обшитые золотыми украшеніями, на головѣ у отличившихся львиныя гривы.

Обуви войска не носятъ, только когда спускаются въ низменныя, песчаныя равнины, то надѣваютъ родъ сандалій.

Каждый солдатъ получаетъ или участокъ земли, или паекъ въ видѣ муки, меда и масла. Въ галласскихъ земляхъ вмѣстѣ съ участкомъ дается нѣсколько «габаровъ» —крѣпостныхъ. Денежное довольствіе состоитъ изъ нѣсколькихъ талеровъ въ годъ на одежду и подарковъ въ видѣ мула, лошади или осла. Въ общемъ, помимо продовольствія, каждый солдатъ обходится не менѣе 5—7 талеровъ въ годъ. Я лично былъ свидѣтелемъ, какъ были розданы 50 т. талеровъ, присланные Менеликомъ для раздачи гондарцамъ, находящимся подъ начальствомъ дадьязмача Демесье. Получали подарки разно и не всѣ. Иные получали по 12 талеровъ на мула, иные по 8-ми на лошадь и по 4 на осла.

Для начальника является также обязательнымъ угощать своихъ солдатъ. Императоръ даетъ пиры два раза въ недѣлю (по четвергамъ и воскресеньямъ) для своей личной гвардіи и всѣхъ находящихся въ столицѣ начальниковъ. По большимъ же праздникамъ онъ кормитъ всѣхъ наличныхъ солдатъ, также точно дѣлаютъ остальные начальники у себя дома.

Выдавъ солдату ружье и патроны и удовлетворивъ его пайкомъ или землей и жалованьемъ, начальникъ предоставляетъ самому солдату заботиться о своемъ снаряженіи. Послѣднее бываетъ крайне разнообразно и зависитъ отъ благосостоянія каждаго отдѣльнаго солдата.

Территоріальныя и вспомогательныя войска вооружены копьями, саблями и щитами. Одежда ихъ одинаковая со всѣми. Довольствія они никакого не получаютъ.

Конное войско состоитъ изъ добровольно слѣдующихъ за арміей кавалеристовъ. Оно иррегулярное, и не дѣлится на тактическія единицы. Кромѣ того бьются на конѣ всѣ начальники и тѣ изъ солдатъ полевыхъ войскъ, которые имѣютъ лошадь. Кавалеристъ *фарасенья* вооруженъ нѣсколькими легкими копьями, саблей и щитомъ. Лошади мѣстной породы (см. выше). Сѣдла маленькія, легкія, съ передней и задней лукою, стремена въ видѣ маленькаго кольца, пропускающія одинъ только большой палецъ ноги. Удило мундштучное съ кольцомъ вмѣсто цѣпочки, страшно строгое. Ѣзда вся основана на равновѣсіи.

Все управленіе наружнымъ поводомъ и шенкелями.. Одежда кавалеристовъ не отличается отъ остальныхъ. Довольствія они никакого не получаютъ.

Артиллерія императора состоитъ изъ 101 орудія, 32 прежнихъ и 69 отбитыхъ въ послѣднюю войну. Въ числѣ вновь отбитыхъ 8 митральезъ, остальныя горныя. Изъ прежнихъ пушекъ есть три бронзовыя, три митральезы, остальныя Гочкиса 37 миллиметровъ. Артиллеристы *медфанья* выбираются изъ болѣе развитыхъ людей, преимущественно же изъ побывавшихъ на берегу моря. Главное начальство надъ артиллеріей императора поручено ликамакуасу Абата, любимцу негуса. Въ помощь ему состоятъ баджерондъ Бальча и геразмачъ Іосифъ. При каждомъ орудіи состоитъ 6 номеровъ. Они получаютъ большее сравнительно съ другими содержаніе. Одежда ихъ въ обыкновенное время такая же, какъ и у остальныхъ, въ бою же они одѣваютъ красныя рубашки, зеленыя шаровары и зеленыя съ краснымъ чалмы. Кромѣ императора, орудія имѣются у слѣдующихъ: у раса Маконена—4 крупповскихъ орудія, отбитыхъ у султана Абдуллахи, у раса Дарги 3 ор., у раса Мангаши Битуадеда 6 ор. прежнихъ и 2 вновь отбитыхъ; у дадьязмача Уангуля 1 ор. вновь отбитое; у раса Вальде Георгиса, дадьязмача Тасамы, азаджа Вальде Тадика, дадьязмача Демесье по 1 ор., у негуса Текла Хайманота 3 ор.

Мобилизація.

Мобилизація абиссинской арміи происходитъ очень быстро, что, въ виду дурныхъ путей и того, что въ мирное время большая часть арміи распущена по домамъ, особенно замѣчательно. О мобилизаціи общей или частной, отдѣльныхъ военачальниковъ, объявляется съ боемъ въ литавры—«нагаритъ»—на площадяхъ, базарахъ, при дворахъ начальниковъ провинцій. Назначается сборный пунктъ и сколько каждый долженъ взять съ собой провіанта—и на этомъ всѣ заботы о мобилизаціи кончаются, войска же собираются сами собой въ назначенное мѣсто

поразительно быстро. Я присутствовалъ при одной такой мобилизаціи въ землѣ дадьязмача Демесье. Не успѣли пробить въ нагаритъ, какъ по всѣмъ дорогамъ потянулись нескончаемыя вереницы отдѣльныхъ каравановъ солдатъ. Каждый шелъ самъ по себѣ на сборный пунктъ.

Вся абиссинская армія можетъ быть мобилизована и сосредоточена въ 1½—2 мѣсяца.

Походныя движенія.

Абиссинскіе солдаты, выступая въ походъ, должны сами заботиться о своемъ довольствіи, большею частью они берутъ своихъ женъ, иногда дѣтей, рабынь и слугъ, если таковые есть, такъ что каждый солдатъ идетъ съ своимъ обозомъ, что страшно затрудняетъ и замедляетъ движеніе войска.

Въ походѣ каждый идетъ тамъ, гдѣ находитъ для себя болѣе удобнымъ, но на бивакѣ становятся группами, окружая палатки своихъ начальниковъ. Вблизи отъ непріятеля обозъ остается сзади подъ прикрытіемъ аріергарда «убо», и войска идутъ въ боевомъ порядкѣ, пользуясь или нѣсколькими дорогами, или главнокомандующій ѣдетъ по тропинкѣ, а остальные идутъ сплошной массой, спереди, справа и слѣва, сообразуясь съ движеніемъ начальника, о которомъ судятъ по несомому надъ нимъ зонтику. Продовольствіе въ походѣ внутри государства состоитъ изъ «дурго»—продукты, приносимые мѣстными жителями по приказанію властей, какъ бы въ подарокъ. Въ непріятельской странѣ продовольствуются грабежомъ и только въ крайности прибѣгаютъ къ своимъ запасамъ.

Веденіе войны.

Судя по послѣдней кампаніи съ итальянцами и войнамъ съ галласами, абиссинцы въ зависимости отъ противника вели войну двумя различными способами. Въ первомъ случаѣ, съ европейцами, императоръ старался держать свою армію въ сборѣ, пар-

тизанская же война велась мѣстными жителями и измѣнившими итальянцамъ войсками раса Себата. Въ борьбѣ съ галласами война велась совсѣмъ иначе. Войдя въ предѣлы враждебнаго племени, всѣ войска, раздѣлившись на маленькія группы, опустошали страну, сжигая жилища, добывая плѣнныхъ и скотъ, а на ночь, обыкновенно, собираясь въ лагерь. Главная цѣль войны была захватить царька, или начальника племени, такъ какъ этимъ война оканчивалась и племя покорялось. Для этого пускались въ ходъ и хитрости, и подкупы. При сосредоточеніи непріятеля войска тоже сосредоточивались и дѣло доходило до боя, причемъ онъ носилъ характеръ ряда одиночныхъ боевъ.

Тактика.

Тактика абиссинцевъ есть тактика охватовъ и обходовъ *Резерва не существуетъ. Всѣ войска вводятся въ бой сразу.* Такъ какъ каждый стремится какъ можно скорѣе сблизиться съ противникомъ, то охватъ является естественнымъ послѣдствіемъ этого. Задніе, видя впереди себя весь фронтъ уже занятымъ, схватываютъ съ фланговъ. Строй трудно подвести подъ понятія разсыпнаго или сомкнутаго. Онъ не сомкнутый, такъ какъ отдѣльныя части не знаютъ сомкнутаго строя, и не разсыпной, такъ какъ не имѣетъ вида цѣпи. Въ общемъ это болѣе или менѣе густая, примѣняющаяся къ мѣстности, толпа людей.

Управленіе войсками до боя находится въ рукахъ главнаго начальника. Во время атаки направленіемъ для нея и руководящимъ предметомъ служитъ зонтикъ главнокомандующаго. Каждый солдатъ идетъ за своимъ прямымъ начальникомъ, который уже самостоятельно, если не получилъ на то особаго приказанія, примѣняется къ окружающей обстановкѣ. Атака обыкновенно сопровождается боемъ въ литавры и игрой на трубахъ *малакатъ* и флейтахъ эмбильта. Введенныя въ бой войска выходятъ изъ рукъ своихъ начальниковъ.

Дѣйствія отдѣльныхъ родовъ оружія.

Пѣхота стремится какъ можно быстрѣе сойтись съ непріятелемъ на близкій ружейный выстрѣлъ и, укрываясь и примѣняясь къ мѣстности, открываетъ огонь. Какъ только противникъ начинаетъ колебаться, они бросаются въ атаку съ холоднымъ оружіемъ и неустанно преслѣдуютъ обращеннаго въ бѣгство непріятеля. Въ случаѣ неуспѣха атаки, или, узнавъ про смерть своего начальника, его солдаты выходятъ изъ боя и, оплакивая начальника, выносятъ его тѣло, или бѣгутъ, причемъ послѣднее не считается позоромъ. Пѣхота предпочитаетъ для боя закрытую и пересѣченную мѣстность.

Бой кавалеріи есть бой одиночныхъ всадниковъ, которые, выбравъ себѣ удобное для скачки мѣсто, на полномъ карьерѣ подскакиваютъ къ своему противнику и мечутъ въ него копьемъ. Въ случаѣ замѣшательства пѣхоты или бѣгства они смѣшиваются съ ней. Бой кавалеріи противъ кавалеріи состоитъ изъ цѣлаго ряда конныхъ одиночныхъ боевъ и происходитъ на одномъ мѣстѣ. Кавалеристы подскакиваютъ къ противнику, бросаютъ въ него копье, затѣмъ круто поворачиваютъ назадъ и ускакиваютъ. За атаковавшимъ бросаются нѣсколько кавалеристовъ въ погоню, но на выручку уже летятъ новые съ другой стороны и такимъ образомъ бой продолжается пока одни, почувствовавъ нравственное и численное превосходство противника, не принуждены бѣжать, и тогда другіе преслѣдуютъ ихъ.

Артиллерія въ бою подъ Адуей была вся вмѣстѣ, построенная въ батарею. Императоръ очень былъ доволенъ ея дѣйствіемъ, стрѣляла она частымъ огнемъ, но, по нашимъ понятіямъ, она еще оставляетъ желать многаго. Въ послѣднемъ бою она имѣла скорѣе нравственное значеніе.

Дѣйствія холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ во многомъ отличаются отъ нашего. При стрѣльбѣ изъ орудій они еще до сихъ поръ плохо примѣняются къ прицѣлу и установкѣ шрапнели. Изъ ружей они всегда стрѣляютъ съ постояннымъ прицѣломъ, измѣняя только точку прицѣливанія въ зависимости

отъ разстоянія. Саблей они рубятъ всегда справа внизъ налѣво и раны сабельныя менѣе серьезны, чѣмъ могли бы быть при умѣлой рубкѣ. Поразительно ихъ умѣнье владѣть копьемъ, въ особенности кавалеристовъ. Послѣдніе бросаютъ его на полномъ скаку на 150—300 шаговъ.

Духъ войска.

Духъ абиссинскаго войска страшно высокъ и каждому отдѣльному солдату понятно его назначеніе—убить своего противника. Они не дѣлаютъ себѣ на этотъ счетъ никакихъ иллюзій и не считаютъ нужнымъ драпировать этотъ фактъ тѣмъ или другимъ способомъ. Онъ знаетъ, что война есть убійство, и съ радостью идетъ на него. Кромѣ того война для абиссинца есть пріятное препровожденіе времени, источникъ дохода, средство удовлетворить честолюбію, выказать свою доблесть и получить извѣстныя отличія [1]).

Убійство возведено въ культъ. Каждый ведетъ счетъ убитымъ имъ на войнѣ и за каждаго убитаго имѣетъ право заплетать волосы и помадить ихъ въ продолженіе года. При возвращеніи героя встрѣчаютъ съ пѣснями и плясками и въ сопровожденіи своихъ друзей онъ идетъ къ своему начальнику, гдѣ съ пафосомъ разсказываетъ о побѣдѣ.

Главная психологическая разница ихъ арміи отъ европейской заключается въ томъ, что война, какъ они ее понимаютъ, представляется болѣе активной. Абиссинскій солдатъ идетъ убивать, въ душѣ же большинства европейскихъ—есть скорѣе чувство готовности самопожертвованія, чѣмъ желаніе лично убить противника.

Согласно съ этимъ складывается весь духъ войска. Бѣжать слабѣйшему не считается позоромъ, но благоразуміемъ. Атака

---

[1]) Награды за военныя отличія заключаются въ пожалованіи чиновъ, земель и во внѣшнихъ знакахъ отличія: золотые наконечники на сабли, золотыя митры на голову, украшенные золотомъ и серебромъ щиты, повязки изъ львиной гривы на голову, лемды изъ шкуры льва и бархатные съ золотыми украшеніями; лошади и мулы съ богатымъ уборомъ.

въ началѣ страшно энергична, но отбитая она рѣдко повторяется. Случаевъ геройскаго самопожертвованія цѣлыхъ частей, насколько мнѣ извѣстно, нѣтъ въ ихъ военной исторіи. Они обожаютъ бой и идутъ на него съ радостью. Они храбры и хотя горячи, но сообразительны въ бою и умѣютъ пользоваться мѣстностью и обстоятельствами. Ихъ самые младшіе начальники и большинство солдатъ понимаютъ обстановку. Кромѣ того, это войско страшно выносливо, довольствуется очень малымъ количествомъ пищи, отлично переноситъ холодъ, жару и громадные переходы. Но оно требуетъ хорошихъ начальниковъ. Начальникъ, не пользующійся довѣріемъ и уваженіемъ подчиненныхъ, не можетъ вести ихъ въ бой. Въ противномъ же случаѣ солдаты ему въ высшей степени преданы, даже въ ущербъ общей идеѣ. Въ бою каждый солдатъ дерется не за общую идею, а за себя и своего прямого начальника и повторяетъ только боевой кличъ послѣдняго [1]). Патріотическій панэѳіопійской идеи не существуетъ, а есть ашкеръ—слуга такого то, или такого то.

Дисциплина и субординація.

Что касается до дисциплины и субординаціи, то у нихъ есть то и другое, но своеобразно и не похоже на наше. Не надо увлекаться, какъ дѣлаетъ нѣкто, описывая абиссинскую армію и говоря: «Отношенія между чинами чрезвычайно корректны и характеризуются Драгоміровскимъ опредѣленіемъ: сверху приказаніе, снизу послушаніе». Нигдѣ какъ въ абиссинской арміи не бываетъ такъ часто наоборотъ—что сверху приказаніе, а снизу ослушаніе. У нихъ постоянное, сознательное и критическое отношеніе ко всему и они не послушаются сво-

[1]) Въ бою абиссинцы подбадриваютъ себя цѣлыми речитативами, которые они выкрикиваютъ хриплымъ визгливымъ голосомъ съ пѣной у рта: «Коретча Фарда! Аба Санчайо! Энье Зарафъ! Энье Гедай! Энье Яаба Данья Лыджъ! Анчи манъ нэшъ? Энье Яаба Данья ашкеръ! Энье Габро Маріамъ!» Въ переводѣ это будетъ: Лошадь героя! Убійца! Я разбойникъ! Я убійца! Я дитя Аба Данья—Отца Судьи (названье лошади Менелика). Ты кто такая? Я слуга Аба Даньи! Я Габро Маріамъ (его, положимъ, собственное имя).

его начальника, если тотъ прикажетъ имъ что-либо по ихъ мнѣнію не подходящее. Начиная съ самыхъ младшихъ и до самыхъ высшихъ, начальникъ есть выразитель общей воли единичныхъ личностей и рѣдко въ состояніи идти въ разрѣзъ съ ней, развѣ только обладая такой дѣйствительно исключительной нравственной силой, какъ Ѳеодоръ II.

Еще одна неудобная и опасная черта у абиссинскихъ войскъ, а главнымъ образомъ у гондарцевъ императора — это то, что они чувствуютъ, что императоръ многимъ обязанъ имъ и благодаря этому постоянно требуютъ подарковъ, угощеній и земель. Бываютъ случаи частныхъ возмущеній. Этой зимой, напр., при объявленіи похода въ Каффу, нѣсколько полковъ гондарцевъ отказались идти въ походъ съ дадьязмачемъ Демесье въ виду того, что, по ихъ предположеніямъ, они не получили отъ него всѣхъ денегъ, присланныхъ имъ императоромъ. Были драки и убійства. Нѣкоторые полки хотѣли убить своихъ начальниковъ, уговаривавшихъ ихъ идти въ походъ. Въ концѣ концовъ часть солдатъ бросила ружья и бѣжала (около 1,000—1,500), часть (2,000) пошли съ челобитной къ императору [1]), остальные угомонились.

Но на сколько ошибочнымъ будетъ мнѣніе, что абиссинская армія идеально организована и дисциплинирована, на столько же невѣрно будетъ считать ее недисциплинированной ордой. Хотя она организована на началѣ личной воли и поэтому служитъ только тотъ, кто хочетъ, и — кому хочетъ, но это не имѣетъ вліянія на общую численность войска, такъ какъ милитаризмъ есть свойство ихъ народнаго духа, измѣняется лишь частная группировка у отдѣльныхъ начальниковъ. Хотя въ ихъ арміи можно замѣтить зачатки преторьянства, но въ томъ видѣ, какъ они есть, они не представляютъ опасности для имперіи. Хотя на видъ ихъ армія кажется недисциплинированной, но это съ избыткомъ восполняется ихъ сообразительностью и пониманіемъ обстановки и можно смѣло сказать, что ихъ боевой порядокъ есть тотъ идеалъ, по личной инициативѣ, умѣнью примѣняться

---

[1]) Императоръ приказалъ имъ идти догонять выступившія въ походъ войска

къ мѣстности, къ которому стремятся европейскія арміи. Недостатокъ обученія восполняется воспитаніемъ и историческими традиціями. Обученіе же на европейскій ладъ было бы для нихъ въ данное время весьма не кстати, такъ какъ, говорятъ, «ученаго учить, только портить».

Государственное управленіе и распредѣленіе земель.

Въ тѣсной связи съ военной организаціей находится все внутреннее управленіе въ государствѣ. Вся страна раздѣлена въ отношеніи управленія между главными военачальниками и отсюда исключены только земли, принадлежащія церкви (около 1/10 всѣхъ земель) и императору.

Получивъ въ управленіе какую нибудь область, начальникъ выдѣляетъ часть ея для себя, часть распредѣляетъ между своими офицерами и солдатами, а часть остается во владѣніи у обязанныхъ какой-либо вспомогательной службой при войскѣ крестьянъ.

Крестьяне различаются — «габары» и «гиндебельты». Габаръ—этимологически данникъ, а по значенію крѣпостной. За пользованіе землей владѣтеля или его офицеровъ и солдатъ онъ обязанъ ему трудомъ или податью. Послѣдняя состоитъ въ томъ, что онъ засѣваетъ извѣстное количество земли на владѣтеля и отдѣляетъ для него часть меда и масла. Галласы считаются всѣ габарами, крѣпостными, въ центральной же Абиссиніи только тѣ, которые добровольно на это согласились. Гиндебельты — это владѣтели отдѣльныхъ земельныхъ участковъ, съ владѣніемъ которыми связаны извѣстныя обязательства, напр. поставленіе носильщиковъ въ походѣ, или другія. Габарами обыкновенно управляютъ начальники, называемые «мелканья», а гиндебельтами — «месланье». Общее же управленіе какъ тѣми, такъ и другими, находится въ рукахъ азаджей императора или отдѣльныхъ правителей. Каждый мелкій начальникъ вѣдаетъ свои провинціи во всѣхъ отношеніяхъ: собираетъ подати, разбираетъ жалобы, дѣлаетъ соотвѣтствующія административныя распоряженія, объяв-

ляетъ мобилизацію и отправляетъ судебныя функціи, но обо всемъ сдѣланномъ имъ онъ обязанъ дать подробный отчетъ старшему начальнику. Землями, розданными офицерамъ, послѣдніе управляютъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и главный начальникъ всей областью. Они не обязаны послѣднему податью, но принято періодически дарить своему начальнику произведенія своего хозяйства, или какіе нибудь добытые на войнѣ предметы. Солдаты сдаютъ свои участки габарамъ исполу.

Земли императора тоже распредѣлены между его офицерами, солдатами, габарами и гиндебельтами, послѣднія двѣ группы находятся подъ управленіемъ азаджей.

Таковъ общій типъ административнаго устройства и распредѣленія земель. Въ каждой же области есть большія или меньшія отступленія, но объ этомъ я не рѣшаюсь распространяться, не имѣвъ возможности болѣе глубоко познакомиться съ ними.

Отличительная черта народнаго характера—хозяинъ у себя дома и абсолютный начальникъ въ предѣлахъ своей компетенціи. Таково ихъ управленіе. Каждый самый маленькій начальникъ въ высшей степени самостоятеленъ во всѣхъ частныхъ вопросахъ управленія. Домъ каждаго такого начальника есть въ миніатюрѣ домъ раса или императора. Этикетъ строго соблюдается. Но, будучи въ частныхъ вопросахъ такъ самостоятельны, они не смѣютъ предпринять ничего, что мало-мальски можетъ затронуть интересъ начальника. Всякій изъ нихъ отвѣтственъ за могущій произойти для старшаго начальника ущербъ. Это дѣлаетъ ихъ страшно подозрительными и осторожными.

Полиція.

Организованной полиціи въ странѣ не существуетъ, но каждый абиссинецъ, видя какое нибудь противузаконіе, считаетъ своимъ долгомъ противустать ему именемъ Менелика, или главнаго правителя страны. Въ этомъ случаѣ поразительно, на сколько въ нихъ велико чувство законности [1]).

[1]) Напр. стоитъ только хотя бы зайти случайно на сѣнокосъ Менелика какъ со всѣхъ сторонъ начнутъ кричать: «Ба Менеликъ! Ба Менеликъ Амлакъ!» «Во Имя Менелика! Богомъ Менелика! туда идти нельзя».

Судоустройство и судопроизводство.

Отправленіе судебныхъ функцій лежитъ частью на императорѣ, начальникахъ областей и участковъ, частью на самомъ народѣ. Во 1) каждый начальникъ имѣетъ право суда и наказанія надъ своими подчиненными и каждый частный человѣкъ надъ слугами. 2) Мелкія гражданскія дѣла и уголовныя кончающіяся штрафомъ судятся кѣмъ бы то ни было по выбору тяжущихся. 3) Важныя гражданскія дѣла и поземельные споры, уголовныя, кончающіяся наказаніемъ не свыше отрѣзанія руки, судятся главнымъ начальникомъ края. 4) Во второй инстанціи важныя дѣла судятся Афа Негусомъ—ротъ негуса, главный судья и генеральный прокуроръ. 5) Дѣла объ убійствѣ, повторной кражѣ и гражданскія дѣла въ послѣдней инстанціи, а также особо важныя судятся самимъ императоромъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ судъ публичный и гласный.

Если тяжущійся обращается для рѣшенія своего спора къ третьему лицу, то онъ судитъ ихъ «ба Менеликъ алга»—трономъ Менелика. Происходитъ это слѣдующимъ образомъ. Судья и всѣ присутствующіе садятся на землю, тяжущіеся же, обвернувъ половину шаммы кругомъ пояса, а другую держа въ рукахъ, излагаютъ дѣло. Это всегда сопровождается жестами, мимикой, живописными позами, восклицаніями и божьбой [1]). Когда дѣло достаточно выяснено и допрошены свидѣтели, судья, посовѣтовавшись съ присутствующими, постановляетъ приговоръ.

Судъ начальниковъ отличается отъ этого только тѣмъ, что происходитъ при дворѣ этого начальника и во время судебнаго засѣданія тотъ сидитъ на покрытой коврами кровати. Самъ императоръ выходитъ производить судъ два, три раза въ недѣлю, большею частью по средамъ и пятницамъ отъ 6 до 10, 11 час. утра. На судъ собираются всѣ высшія свѣтскія и духовныя лица—«ликаунты». Императоръ сидитъ на своемъ тронѣ, въ

---

[1]) Свою рѣчь тяжущіеся начинаютъ всегда слѣдующей формулой: Егзіабеѣръ асайо, Крыстосъ іамалаксто" — что значитъ: „да покажетъ вамъ Богъ и да засвидѣтельствуетъ Іисусъ Христосъ".

особенномъ зданіи, называемомъ Сагапейтъ, у отворенныхъ на площадь дверей. За императоромъ стоитъ вся его свита. Внизу на площадкѣ находятся Афа Негусъ—главный судья, уамберы—судьи и высшее духовенство—ликаунты. Начальники гвардіи и камергеры—агафари стоятъ впереди, наблюдая за порядкомъ. Дѣло тяжущихся излагается однимъ изъ судей. Они стоятъ передъ императоромъ, окруженные и раздѣленные между собой камергерами, при этомъ ихъ плечи должны быть обнажены. Во время изложенія дѣла судьей имъ задаютъ нѣсколько вопросовъ. При постановленіи рѣшенія императоръ совѣтуется въ важныхъ случахъ съ духовенствомъ и приближенными. Приговоръ объявляетъ Афа Негусъ. Нѣкоторыя уголовныя наказанія приводятся въ исполненіе тутъ же, какъ наказаніе жирафомъ—кнутомъ. Отрѣзаніе руки—палачами въ этихъ случаяхъ бываютъ литаврщики.

Законъ и обычай.

Руководствомъ для уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ служитъ писанный законъ—«фетанегестъ» и обычай—«сератъ». Фетанегестъ переведенъ съ арабскаго въ 1685 г. въ царствованіе императора Іясу I по настоянію императрицы Сабла Уангель. Эта книга состоитъ изъ сборника статей кодекса Юстиніана, нѣкоторыхъ постановленій Никейскаго собора и др. добавочныхъ. Она раздѣляется на двѣ части: 1) 22 главы о церковномъ правѣ; 2) 51 глава о государственномъ, гражданскомъ и уголовномъ правѣ. Въ 44 главѣ говорится объ императорской власти. Время появленія этой книги совпадаетъ съ апогеемъ императорской власти.

Уголовныя преступленія и наказанія.

Руководящимъ началомъ при опредѣленіи уголовныхъ наказаній служитъ принципъ—око за око, зубъ за зубъ.

Уголовныя преступленія и наказанія слѣдующія:

I. Государственное преступленіе.—Смертная казнь (въ очень рѣдкихъ случаяхъ).—Отрѣзаніе правой руки и лѣвой ноги, чаще всего заковываніе и пожизненное заключеніе.

II. Оскорбленіе Величества.—Вырѣзаніе языка.

III. Убійство.—Убійца выдается семьѣ убитаго, которая его убиваетъ тѣмъ же способомъ, какъ тотъ убилъ.

IV. Грабежъ.—Смертная казнь (этимъ императоръ Менеликъ уничтожилъ грабежъ, раньше очень распространенный).

V. Кража: 1-я кража денежная пеня и наказанье жирафомъ (кнутомъ) до 8 ударовъ; 2-я- денежная пеня и кнутъ до 50 ударовъ; 3-я—денежная пеня и отрѣзаніе руки; 4-я—смертная казнь.

VI. Оскорбленіе личности дѣйствіемъ и словомъ[1]). —Денежная пеня.

VII. Изнасилованіе. — Денежная пеня, обязательство жениться.

VIII. Обманъ.—Денежная пеня.

IX. Нечаянное убійство.—Денежная пеня отъ 50 до 1,000 талеровъ.

X. Неисполненіе предписаній правительства. — Денежная пеня и наказаніе кнутомъ.

XI. Преступленіе по должности.—Смѣщеніе съ должности, заковываніе, денежная пеня, конфискація имущества.

Наложеніе наказаній отдѣльными инстанціями идетъ въ слѣдующей постепенности:

1) Каждый частный человѣкъ по отношенію къ слугамъ и мелкій начальникъ имѣютъ право: заковать на неопредѣленное время и 25 ударовъ розгами (курбачъ).

2) Начальникъ рынка —денежная пеня и до 8 ударовъ кнутомъ (жирафъ).

3) Начальникъ области — отрѣзать руку и до 50 ударовъ (жирафа), денежная пеня.

4) Афа Негусъ—отрѣзать руку, до 75 жирафа, денежная пеня.

5) Императоръ — смертная казнь, до 100 жирафа, денежная пеня, пожизненное заключеніе.

---

[1]) Замѣчательно, что оскорбленіе словомъ наказывается очень строго и у абиссинцевъ почти не существуетъ ругательныхъ словъ «Кто его отецъ» -это уже очень сильно сказано и «аферъ бела»—«ѣшь песокъ» - верхъ ругани.

Смертная казнь производится черезъ повѣшеніе, а въ случаѣ убійства—родственниками тѣмъ же способомъ, какъ тотъ убилъ. Когда преступникъ приговоренъ, его выдаютъ родственникамъ, которые ведутъ его за городъ, гдѣ и убиваютъ. Очень часто это поручается ребенку.

Отрѣзанье рѣки производится литаврщиками. Одинъ держитъ руку преступника у локтя, другой, взявъ кисть, быстро перерѣзываетъ жилы и окружающую кость кожу и рѣзкимъ движеньемъ сворачиваетъ кисть.

Наказаніе жирафомъ производится тоже литаврщиками.

Заковать въ цѣпи есть самая легкая степень наказанія, соотвѣтствуетъ нашему дисциплинарному взысканію — аресту. Практикуется весьма часто, иногда только на нѣсколько часовъ. Состоитъ въ томъ, что правая и лѣвая руки заковываются въ кандалы, или просто связываются веревкой.

Тюрьмы въ Абиссиніи очень рѣдки и туда сажаютъ только государственныхъ преступниковъ. Важныхъ же уголовныхъ преступниковъ приковываютъ за правую руку къ лѣвой рукѣ другого вольнаго человѣка, который уже бережетъ преступника до окончанія судебнаго дѣла.

Экономическое состояніе государства. Казна.

Экономическое состояніе государства, въ виду его чисто военнаго характера, очевидно не можетъ быть блестящимъ. Постоянныя войны не даютъ правителямъ времени заняться усовершенствованіемъ культуры и развитіемъ торговли въ своей области. Всѣ они, не заботясь о завтрашнемъ днѣ, скорѣе истощаютъ свою область, чѣмъ обогощаютъ ее. Большая часть земель служитъ для продовольствованія арміи, часть для удовлетворенія потребностей двора, часть для содержанія духовенства и очень мало приносящихъ прямой доходъ въ государственное казначейство.

Въ общемъ ежегодный приходъ государственной казны около 800 — 900 т. рублей, что при 15 — 17 милліонномъ на-

селенія будетъ 5 — 6 коп. на душу. Эти 900 т. рублей тратятся слѣдующимъ образомъ: около 300 т. идетъ ежегодно на жалованье арміи, около 20 т. на подарки церквамъ, около 100 т. на вооруженіе, около 80 т. на покупки матеріи и т. п. вещей, на дѣланіе серебряныхъ вещей для подарковъ, часть ежегодно откладывается, часть поступающая натурой расходуется на дворъ.

Источники доходовъ государственнаго казначейства слѣдующіе:

I. Дань Уалаги, Леки, Джиммы—Аба Дефара:

Лека — золотомъ, слоновой костью и деньгами	60 т. р. въ годъ
Уалага.	60 т. » » »
Джимма	50 » » » »
II. Таможенныя пошлины—$^1/_{10}$ всѣхъ товаровъ въ Харарѣ и изъ другихъ областей около.	100 » » » »
Доходы съ собственныхъ земель императора.	100 » » » »
III. Доходы съ галласскихъ земель . .	200 » » » »
IV. Доходы съ права торговли и съ рынковъ, собираемые нагади-расами (начальниками торговцевъ)	100 » » » »
V. Подарки натурой и доходъ съ остальныхъ областей	200 » » » »

(Очевидно, что какъ расходъ, такъ и приходъ выражены въ цифрахъ крайне приблизительно и на глазъ, тѣмъ болѣе, что абиссинцы сами не знаютъ, что они собираютъ. Большей вѣроятностью отличаются цифры ст. 1 и 2).

Въ заключеніе этой главы считаю необходимымъ описать семью и дворъ императора.

Семья императора.

Семья императора состоитъ изъ его жены императрицы Таиту, двухъ дочерей визиро Шоарегъ и Заудиту отъ первой его жены Бафаны, внука отъ визиро Шоарегъ, баламбараса

Аяле, дяди раса Дарги, двоюродныхъ братьевъ, сыновей раса Дарги дадьязмачей Тасама, Муль Сагеда и Лыджа Тасфа, племянниковъ раса Маконена и дадьязмача Хайле Маріама. Императоръ женатъ церковнымъ бракомъ на императрицѣ Таиту съ 1881 г. Она происходитъ изъ очень хорошаго рода Тигре, ея дѣдъ былъ извѣстный расъ Вальде Георгисъ. До Менелика она была три раза замужемъ. Первый ея мужъ дадьязмачъ Уанди живъ до сихъ поръ, имѣетъ маленькую землю, но ко двору не появляется. Второй ея мужъ дадьязмачъ Вальде Габріель былъ убитъ Ѳеодоромъ, который взялъ Таиту къ себѣ. Но она ему отказала въ своей благосклонности, мотивируя болѣзнью, за что была закована. По смерти Ѳеодора она вышла въ третій разъ за каньязмача Закаргачо, а затѣмъ за Менелика, съ которымъ и сочеталась церковнымъ бракомъ въ 1881 г., 30 лѣтъ отъ роду (родилась въ 1851 г.). Отъ Менелика она не имѣетъ дѣтей, отъ прежняго же брака имѣетъ дочь замужемъ за расомъ Мангашей. Она очень красивой наружности, съ очень свѣтлой кожей. Роста она маленькаго, одѣвается такъ-же, какъ и остальныя абиссинскія дамы. Она отличается своимъ умомъ и большимъ вліяніемъ на императора въ дѣлахъ вѣры и внутренняго управленія.

Дочь императора визиро Шоарегъ была сначала замужемъ за расомъ Ареа, сыномъ Атье Іоанна. Послѣ смерти своего перваго мужа она вышла за правителя Уоло раса Микаеля. Во время послѣдняго брака она родила сына отъ дадьязмача Уадажью сына раса Гобана. Сыну ея баламбарасу Аяле теперь 10 лѣтъ, онъ очень живой, умный мальчикъ; вылитый портретъ Менелика.

Визиро Заудиту замужемъ за дадьязмачемъ Убье, бездѣтна. Она маленькаго роста, очень свѣтлая, довольно хорошенькая женщина.

Расъ Дарги третій братъ отца Менелика Хайле Малакота, сына Сахле Селасье. Онъ вмѣстѣ съ Меннликомъ былъ въ плѣну у Ѳеодора. По смерти послѣдняго онъ вернулся къ своему племяннику, который встрѣтилъ его съ большимъ почетомъ, и до сихъ поръ онъ играетъ при дворѣ важную роль. Императоръ во всемъ съ нимъ совѣтуется и въ разговорѣ расъ Дарги всегда

называетъ Менелика *ты*, а тотъ ему *вы*. (Также точно Менеликъ обращался съ расомъ Гобана, его знаменитымъ военачальникомъ). У раса Дарги три сына — дадьязмачъ Тасама, Муль Сагедъ и Тасфа. Послѣдняго послали въ 1894 г. въ Швейцарію воспитываться, на поруки г. Ильгу, который его отдалъ въ пансіонъ. Но состоявшій при немъ переводчикъ, будучи подкупленъ итальянцами, подбилъ мальчика передаться Италіи, что и было исполнено. Объ этомъ жалѣютъ всѣ, кто зналъ Тасфу, такъ какъ, говорятъ, онъ былъ мальчикъ съ выдающимися способностями.

Дадьязмачъ Тасама, старшій сынъ раса Дарги, слѣдовательно внукъ Атье Сахле Селасье, есть самый законный претендентъ на престолъ и не скрываетъ своихъ притязаній. Онъ, говорятъ, честолюбивъ, его держатъ въ отдаленіи отъ двора и за нимъ постоянно наблюдаетъ дадьязмачъ Вальде Габріель.

Расъ Маконенъ племянникъ императора, внукъ сестры отца Менелика. Въ данную минуту онъ самый популярный изъ всѣхъ абиссинскихъ военачальниковъ, самый богатый и самый сильный. Онъ очень любимъ императоромъ, всѣ внѣшнія дѣла ведутся черезъ него и по его совѣтамъ. Это выдающійся по своимъ способностямъ и уму человѣкъ. Онъ вдовъ и имѣетъ двоихъ сыновей.

Дадьязмачъ Хайле Маріамъ, родной братъ раса Маконена,— прежній типъ феодала-боярина. Онъ охраняетъ императора и столицу попремѣнно съ дадьязмачемъ Убье.

Такимъ образомъ, изъ этого перечня мы видимъ, что возможныхъ претендентовъ на престолъ — трое: во первыхъ — дадьязмачъ Тасама, во вторыхъ — баламбарасъ Аяле, въ третьихъ — расъ Маконенъ.

Расъ Маконенъ имѣетъ меньше всего правъ, происходя по женской линіи, но за нимъ больше всего фактической силы, такъ какъ, послѣ двухъ царствованій Іоанна IV и Ѳеодора II, совсѣмъ непринадлежавшихъ дому Соломона, есть возможность, что на это его происхожденіе по женской линіи посмотрятъ сквозь пальцы.

Аяле имѣетъ за себя то, что онъ родной внукъ императора.

Дадьязмачъ Тасама самый законный претендентъ и на его сторону, несомнѣнно, станетъ все — Шоа и всѣ войска его отца.

Мы не беремся ничего предрѣшать, все покажетъ будущее, одно только, за что можно почти ручаться, — это, что безъ междоусобій дѣло не обойдется, развѣ что Менеликъ до смерти назначитъ себѣ преемника и подготовитъ ему почву. Въ этомъ отношеніи подозрительны тѣ отличія и почести, которыми онъ осыпаетъ раса Маконена. Но, конечно, это еще не можетъ служить доказательствомъ. Вопросъ о престолонаслѣдіи — это самое больное мѣсто нынѣшней Эѳіопской имперіи.

Личность императора Менелика, вѣроятно, настолько всѣмъ извѣстна, что я едва ли могу что нибудь прибавить къ его характеристикѣ, а повторить только съ другими, что это въ высшей степени свѣтлая, геніальная и счастливая личность, принадлежащая къ тому роду историческихъ личностей, которыя появляются черезъ многовѣковые промежутки и составляютъ собою эпоху въ исторіи.

Абиссинцы исполнены глубокаго почитанія и любви къ своему императору. Они относятъ къ нему пророчества, бывшія царю Задынгылю отъ ангела Рагуила и Атье Сахле Селасье отъ Ауріеля (у нихъ есть, между прочимъ, цѣлая книга пророчествъ, которую они держатъ въ секретѣ. Есть пророчества, которыя они относятъ къ Россіи. Въ одномъ изъ пророчествъ Рагуила Атье Задынгылю (онъ получалъ откровенія во снѣ и потомъ записывалъ ихъ) сказано, что царь съ сѣвера будетъ съ царемъ Эѳіопіи одна душа и одно сердце. Въ другомъ пророчествѣ ангела Ауріеля царю Сахле Селасье сказано, что царь сѣвера и Іерусалима встрѣтится съ царемъ Эѳіопіи въ Мысырѣ — Египтѣ и побѣдитъ его. Послѣ этого они раздѣлятъ между собой всю землю. (Это мнѣ сообщилъ одинъ монахъ подъ большимъ секретомъ).

Управленіе Менелика отличается своей мягкостью, въ противоположность предыдущимъ царствованіямъ, справедли-

востью и тактомъ. Его девизъ — справедливость и главное правило *никогда не натягивать струны черезчуръ сильно, чтобы не лопнула.* Всѣ эти качества упрочили за нимъ престолъ, а его мудрость, военныя способности и военное счастье расширили границы имперіи такъ, какъ объ этомъ и не мечтали его предшественники.

Дворъ императора и придворный этикетъ опредѣлены въ особой книгѣ *Кыбыра Негестъ* — почетъ царямъ. Тамъ же находится церемоніалъ коронованія. Въ данное время не всѣ правила Кыбыра Негестъ исполняются.

Въ XVIII в., судя по сочиненіямъ д'Абади и другихъ путешественниковъ, при императорѣ существовалъ совѣтъ изъ 4 ликаунтовъ (духовныхъ лицъ, выбиравшихся изъ нѣкоторыхъ древнихъ фамилій) и 4 азаджей. Этотъ совѣтъ раздѣлялъ съ императоромъ функціи суда и управленія и могъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ ставить свое *вето*? Этого учрежденія теперь я не нашелъ. Ликаунтами и до сихъ поръ называются высшія духовныя лица, присутствующія тоже во время суда, но ихъ не четверо, а неопредѣленное число, и они не выбираются спеціально. Азаджей у императора пятеро, но они существуютъ исключительно для хозяйственныхъ надобностей, тюрбана не носятъ, какъ духовныя лица.

Приводимъ слѣдующій перечень придворныхъ чиновъ:

Ликамакуасъ — генералъ-адъютантъ, званіе котораго носятъ двое: Абата (начальникъ артиллеріи) и Адепау. Первый — молодой, талантливый человѣкъ, отличавшійся подъ Адуей, любимецъ императора и императрицы, но нелюбимый остальнымъ дворомъ. Адепоу не выказалъ доблести подъ Адуей и поэтому какъ бы въ загонѣ.

Баджеронды — начальники отдѣльныхъ частей хозяйственнаго управленія. Ихъ трое: баджерондъ Бальча — любимецъ императора, герой послѣдней войны, раненый подъ Адуей. Онъ хранитъ всю казну и драгоцѣнности и въ то же время состоитъ помощникомъ ликамакуаса Абаты по завѣдыванію артиллеріей. Баджерондъ Катама—начальникъ охраны императора, на его

обязанности также лежитъ разсылка всѣхъ писемъ и приказаній императора по всей имперіи. Баджерондъ Вальде Георгисъ завѣдуетъ золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастерами императора.

Азаджи — управляющіе собственными землями императора и частями дворцоваго хозяйства:

Азаджъ Вальде Тадикъ — прежній рабъ императора, вмѣстѣ съ нимъ бѣжавшій отъ Өеодора. Онъ любимецъ императора и управляетъ Анкоберомъ.

Азаджъ Безабы управляетъ Менжаромъ и частью дворцоваго хозяйства.

Азаджъ Гызау управляетъ Метой и всей продовольственной частью двора императора (ему также поручается попеченіе о знатныхъ иностранцахъ).

Ато Вадажью—помощникъ азаджа Гызау.

Азаджъ Аба Техсасъ—управляющій дворомъ императрицы (отличается большой личной храбростью, подъ Адуей носилъ императорскій зонтикъ).

Агафари—вводящіе или камергеры; ихъ нѣсколько.

Я ельфинь аскалакай Ишака Ибса—запрещающій входъ во внутренніе покои. Онъ начальствуетъ надъ всѣми дворцовыми сторожами и цѣлый день находится при императорѣ. Онъ завѣдуетъ допускомъ къ императору. Ишака Ибса молодой еще человѣкъ, съ дѣтства воспитанный императоромъ.

Агафари Вальде Габріель завѣдуетъ оффиціальными пріемами императора.

Кромѣ этихъ главныхъ, есть еще нѣсколько агафарій, одинъ отдѣльный агафари при императрицѣ.

Бальдерасъ—начальникъ конюшенъ.

Асалафи — оберъ-форшнейдеръ и оберъ-шенкъ. Во время обѣда императора онъ рѣжетъ ему пищу на куски и подаетъ ему.

Ельфинь-ашкеры - слуги внутреннихъ покоевъ, по значенію камеръ-юнкеры. Ихъ очень много, большая часть изъ нихъ дѣти бывшихъ главныхъ офицеровъ арміи. Есть нѣсколько родственниковъ бывшихъ императоровъ. Они съ дѣтства воспитываются при дворѣ въ качествѣ пажей, а затѣмъ переходятъ въ ельфинь-

аигкеры. Ихъ обязанность заключается въ томъ, чтобы всюду сопровождать императора. Отличившіеся изъ нихъ и выказавшіе свои способности выбираются на высшія должности.

Кромѣ этихъ лицъ при дворѣ еще состоятъ начальники отдѣльныхъ частей дворцоваго хозяйства: начальники кухонъ, хлѣбопекаренъ, пиво-и-медоваренъ, мастерскихъ.

При дворѣ состоятъ два переводчика: геразмачъ Іосифъ, любимецъ императора, сопровождавшій раса Маконена во время его путешествій въ Италію. Это очень умная личность, имѣющая вліяніе въ иностранныхъ дѣлахъ,—французское правительство тайно платитъ ему жалованье.

Ато Габріель переводитъ вырѣзки изъ французскихъ и египетскихъ газетъ и завѣдуетъ заграничной почтой.

Духовникъ императора—ычыгье Габро Селасье.

Главный секретарь императора, завѣдующій всею перепиской императора по всѣмъ дѣламъ, —алака Габро Селасье. Способности и память этого человѣка поистинѣ чудовищны. Онъ работаетъ какъ никто. Его канцелярія состоитъ изъ нѣсколькихъ переписчиковъ. Вся внутренняя переписка ведется имъ и онъ долженъ все помнить. Никакихъ ни входящихъ, ни исходящихъ журналовъ не существуетъ. Переписка со всѣми провинціями громадная и надо дѣйствительно отличаться выдающимися способностями, чтобы быть въ состояніи разобраться и не спутать всѣхъ этихъ дѣлъ.

Охрана въ столицѣ поручена войскамъ дадьязмача Хайле Маріама и дадьязмача Убье поочереди.

При дворѣ находится нѣсколько европейцевъ: г-нъ Ильгъ въ качествѣ какъ бы министра публичныхъ работъ и главнаго совѣтника по иностраннымъ вопросамъ. Его положеніе стало теперь офиціальнымъ, такъ какъ онъ получилъ въ мартѣ мѣсяцѣ вмѣстѣ съ г-мъ Мондономъ чинъ статскаго совѣтника—*мангистъ мекуэнья* (г-нъ Мондонъ офиціозный представитель французскаго правительства. Другое лицо французскаго правительства—г-нъ Клошетъ, бывшій капитанъ французской морской артиллеріи, исполняющій должность негласнаго военнаго агента).

Г-нъ Дюбуа завѣдуетъ пригороднымъ лѣсомъ Мангаша. Онъ французъ-дезертиръ, бывшій лейтенантъ кирасирскаго полка; бѣжалъ въ 1870 г.

Тигранъ, армянинъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ, очень любимъ императоромъ и императрицей. Армянинъ — садовникъ. Грекъ — хлѣбопекъ.

День императора начинается съ разсвѣтомъ, а съ 6 часовъ утра онъ уже принимаетъ ежедневный докладъ своего секретаря Алака Габро Селасье. Въ хорошую погоду это происходитъ на террасѣ передъ дворцемъ. При этомъ никто изъ постороннихъ не присутствуетъ. Кончивъ съ докладомъ, императоръ идетъ смотрѣть на производящіяся постройки и работы во дворцѣ, или ѣдетъ на каменоломню, въ лѣсъ и т. п. При этомъ онъ всегда пользуется случаемъ, чтобы утилизировать сопровождающихъ его солдатъ. Если онъ проѣзжаетъ мимо каменоломни, то онъ слѣзаетъ съ мула, беретъ камень и всѣ сопутствующіе его должны сдѣлать то же самое.

На такія прогулки онъ выѣзжаетъ обыкновенно на роскошно убранномъ мулѣ, одѣтый такъ-же, какъ всѣ остальные, только на головѣ большая фетровая шляпа съ галуномъ. Надъ императоромъ несутъ красный зонтикъ. Впереди ведутъ двухъ его лошадей, на случай, если его величество захочетъ поиграть въ гуксъ, что бываетъ очень часто (императоръ отличный кавалеристъ). Въ 11 часовъ въ скоромные и въ 2—3 часа въ постные дни происходитъ обѣдъ. За исключеніемъ четверговъ, воскресеній и большихъ праздниковъ, императоръ обѣдаетъ въ ельфинѣ (внутренніе покои) съ императрицей. Сюда допускаются только самыя приближенныя лица, какъ напр. расъ Дарги, расъ Маконенъ и нѣкоторыя другія *бала муалы* (баламуалами называются лица, которымъ разрѣшенъ входъ во внутренніе покои безъ доклада). Обѣдъ продолжается долго и состоитъ изъ общепринятыхъ въ Абиссиніи кушаній. Послѣ обѣда императоръ отдыхаетъ часъ или два, а затѣмъ опять или принимаетъ, или занимается дѣлами, или посѣщаетъ мастерскія. Въ 6 часовъ вечера свита распускается по домамъ. Въ 7 часовъ

ужинъ—во внутреннихъ покояхъ. Присутствуютъ только нѣсколько самыхъ приближенныхъ елфинь-ашкеровъ и Ишака Ибса. Часовъ въ 9 императоръ ложится спать. По средамъ и пятницамъ императоръ выходитъ лично производить судъ. По четвергамъ, воскресеньямъ и большимъ праздникамъ происходитъ *гыбыръ*—обѣдъ для всѣхъ офицеровъ, солдатовъ гвардіи, по большимъ же праздникамъ—для всего населенія. Объ обѣдѣ оповѣщается боемъ въ литавры и происходитъ онъ или въ большихъ палаткахъ, или въ отдѣльномъ зданіи, называемомъ Адерашъ. Сначала обѣдаетъ самъ императоръ, отдѣленный отъ другихъ красной шелковой занавѣской. Внутрь за занавѣску допускаются только баламуалы. Нашей миссіи тоже дѣлалась эта честь. Послѣ того, какъ императоръ откушалъ, занавѣска открывается и впускаются остальные. Впереди идутъ трубачи и флейтисты, за ними идетъ сплошная толпа, которая, не кланяясь императору, а только задрапировавшись въ свои шаммы согласно этикету, усаживается вплотную кругомъ корзинъ съ енджерой (блинчатый хлѣбъ). Надъ каждой корзиной слуга держитъ большой кусокъ сырого парного мяса, другіе же слуги передаютъ обѣдающимъ громадные роговые кубки тэджу (меду). Насытившись, обѣдавшіе, также молча и никому не кланяясь, уходятъ, какъ и пришли. Во время обѣда играютъ трубачи на малакатахъ и флейтисты на эмбильтахъ. Во время перерывовъ поютъ и играютъ на скрипкахъ азмари. Обѣдъ продолжается нѣсколько часовъ, по большимъ же праздникамъ съ 9 ч. утра и до 4 дня.

Двѣнадцать разъ въ году, во время ежемѣсячныхъ Богородичныхъ праздниковъ, бываютъ обѣды общества Маріи-Махаберъ Замаріемъ. Общество состоитъ изъ императора и одиннадцати его самыхъ приближенныхъ баламуаловъ. Въ эти дни императоръ ѣстъ на полу изъ одной корзинки съ остальными членами общества. Когда кто нибудь изъ членовъ отсутствуетъ, то на его мѣсто сажаютъ другое лицо по выбору императора. Обѣдомъ угощаетъ по очереди каждый изъ членовъ (главные члены этого общества: расъ Дарги, расъ Маконенъ, Афа Негусъ Насибу, расъ Вальде Георгисъ, расъ Мангаша Битуаделъ, дадьязмачъ

Убье, дадьязмачъ Тасама, дадьязмачъ Хайле Маріамъ, ликамакуасъ Абата, Алака Габро Селесье).

Торжественные пріемы происходятъ въ отдѣльномъ зданіи, называемомъ Адебабай. Это павильонъ изъ рѣзного дерева. Площадка оканчивается перилами, къ которымъ приставляется извнутри алга-постель, а по значенію—тронъ императора. Отъ площадки внизъ идетъ широкая лѣстница и подъ трономъ вторая площадка, гдѣ становится принимаемое въ аудіенціи лицо. Во время пріема все устилается коврами. Императора окружаетъ вся его свита. Миссію Краснаго Креста императоръ принялъ въ Адерашѣ, который нарочно для этого отдѣлалъ. Назначеніе на должности, торжественные пріемы убившихъ слоновъ и львовъ происходятъ въ Саганейтѣ, тамъ же, гдѣ и судъ. При назначеніи кого нибудь на должность и пожалованіи ему области объявляютъ объ этомъ боемъ въ литавры и Ауаджъ—герольдъ провозглашаетъ новое назначеніе. Вновь назначенный кланяется императору до земли, а потомъ въ сопровожденіи всѣхъ своихъ пріятелей и слугъ идетъ домой съ пѣснями, плясками и ружейной пальбой и задаетъ дома пиръ для всѣхъ, кто бы ни пришелъ, продолжающійся нѣсколько дней. Такіе же оваціи и пиры бываютъ въ случаѣ, если кто нибудь убьетъ слона или льва.

Императоръ очень ревностно исполняетъ свой долгъ христіанина. Онъ строго соблюдаетъ посты и въ великій постъ по средамъ и пятницамъ не ѣстъ до захода солнца и иногда ночуетъ въ церкви на полу. Каждый праздникъ онъ бываетъ у обѣдни. Онъ также дѣлаетъ церквамъ большія пожертвованія.

Эѳіопская церковь и вѣра.

Эѳіопская церковь находится подъ властью Александрійскаго патріарха. Абиссинцы полагаютъ себя причисленными къ Александрійской церкви постановленіемъ Никейскаго собора, которымъ было также постановлено, что они должны получать епископовъ изъ Александріи. Благодаря этой зависимости отъ

Александрійской церкви, эѳіопская церковь не посылала своихъ представителей на вселенскіе соборы и отдѣлилась одновременно съ Александрійскою церковью отъ остальныхъ церквей послѣ осужденія монофизитскаго ученія Александрійскаго патріарха Аба Діоскороса папой Львомъ на Халкидонскомъ соборѣ.

Такъ же, какъ и Александрійская церковь, абиссинцы считаютъ своимъ просвѣтителемъ апостола Марка. Они признаютъ только пять соборовъ, получаютъ изъ Александріи епископовъ — коптовъ, но, не смотря на это наружное единеніе, они расходятся съ коптами во многихъ догматахъ и въ богослуженіи, и относятся къ Александрійской церкви и получаемымъ оттуда абунамъ — епископамъ скорѣе съ антипатіей. Господствующее теперь въ Абиссиніи Дебра-Либановское вѣрованіе ближе къ православному діофизитству, чѣмъ къ коптскому монофизитству.

По латинскимъ источникамъ, абиссинцы были обращены въ христіанство св. Фрументіемъ. Св. Фрументій вмѣстѣ въ Едезіемъ и Меропіемъ ѣхали въ Индію, но въ Красномъ морѣ потерпѣли крушеніе. Св. Фрументій попалъ ко двору эѳіопскаго царя, оттуда онъ вернулся въ Іерусалимъ, затѣмъ былъ посвященъ Александрійскимъ патріархомъ въ епископы Эѳіопіи и, вернувшись туда, крестилъ царя Абреха-Ацебеха и весь народъ. Абиссинцы прозвали его Аба-Салама.

Въ абиссинскихъ источникахъ есть нѣсколько версій.

Въ находящемся у меня подлинномъ экземплярѣ абиссинской *Тарика Негестъ* сказано: «Во время царствованія Абреха-Ацебеха пришло крещенье, въ то время, когда были въ Аксумѣ. Въ это время турокъ не было. Отецъ Аба-Салама былъ купецъ. Аба-Салама пріѣхалъ съ отцемъ. Въ это время эѳіопскій народъ частью поклонялся закону пророковъ, частью дикимъ животнымъ (бааури). Послѣ этого Аба-Салама научилъ о сошествіи Іисуса Христа, рожденіи, страданіи, распятіи, смерти, воскресеніи, совершилъ передъ ними много чудесъ. Въ это время повѣрили въ Христово крещеніе и крестились. Ихъ увѣрованіе произошло отъ Рождества Христова въ 343 году. И построили Аксумъ» (Réné Basset «Etudes sur l'Histoir d'Etiopie»

прил. № 30, стр. 220). Въ книгѣ *сынкысаръ* (сборникъ священныхъ книгъ, расположенныхъ по днямъ года) Фрументій-Фрементосъ и Едезій-Адзіосъ названы родственниками Меропія.

Одинъ абиссинскій ученый Алака Соу Аганьехъ, настоятель церкви въ городѣ Гори, записалъ мнѣ совершенно новую версію про Аба-Салама, носящую легендарный характеръ (я ее привожу, такъ какъ она очень любопытна). Въ Тигре былъ одинъ хорошій человѣкъ, который заболѣлъ и умеръ. Его обмыли и хотѣли хоронить, но его дѣтородный членъ не умеръ, и оставался въ напряженномъ положеніи. Три дня ждали, но положеніе не измѣнялось. Тогда по совѣту умнаго человѣка рѣшили, что это есть какое нибудь очень важное знаменіе и что противиться ясно выраженной волѣ Божіей не слѣдуетъ. За большія деньги достали слѣпую нищую и свели ее съ мертвымъ. Послѣ этого умершій успокоился, и его похоронили, а черезъ 9 мѣсяцевъ и 5 дней слѣпая родила сына, котораго назвали Фрѣ Менетотосъ, что значитъ «неизвѣстнаго гостя созданіе». Черезъ три года умерла его мать, а на седьмомъ году его взяли въ рабство купцы и увезли въ Египетъ. Онъ тамъ пробылъ 12 лѣтъ, послѣ того увезшій его самъ умеръ и, умирая, отпустилъ раба на свободу. Послѣдній, побывавъ въ Іерусалимѣ, вернулся черезъ 4 года въ Абиссинію. Тамъ въ это время царствовалъ Абреха-Ацебеха, который, узнавъ про его пріѣздъ, позвалъ къ себѣ и сталъ разспрашивать, что дѣлается въ Александріи и въ Іерусалимѣ. Тотъ разсказалъ про рожденіе Христово, страданія, смерть, воскресеніе изъ мертвыхъ. Царь, давъ ему много денегъ, послалъ въ Іерусалимъ, чтобы тотъ, изучивши тамъ богословіе, передалъ бы Абиссиніи новую вѣру. Онъ оставался въ Іерусалимѣ 7 лѣтъ, а на 8-й былъ посвященъ Александрійскимъ патріархомъ въ епископы и вернулся въ Эѳіопію, гдѣ крестилъ царя и весь народъ. Аба-Салама привезъ съ собой переведенныя имъ на эѳіопскій языкъ 45 книгъ ветхаго завѣта *билгуять* и 36 новаго завѣта *хадисать*.

Послѣ смерти Аба-Саламы въ 383 году Абиссинія продолжала получать своихъ епископовъ изъ Александріи и продол-

жала находиться подъ ея вліяніемъ. Вмѣстѣ съ Александрійской церковью они отдѣлились отъ остальныхъ церквей, но послѣднее произошло незамѣтно для абиссинцевъ, не сознательно для нихъ. Духовное вліяніе Александрійской церкви было сильно въ Абиссиніи, сочиненія александрійскихъ богослововъ играли въ этомъ случаѣ большую роль. Сочиненія Аба-Діоскороса были переведены на эѳіопскій языкъ, его судьба была объяснена несправедливымъ гоненіемъ папы Льва. Въ ихъ глазахъ Діоскоросъ былъ мученикомъ, такъ какъ имъ извѣстна была только одна сторона спора.

Послѣ умѣреннаго монофизитскаго ученія Діоскороса, въ Абиссиніи появилось крайнее монофизитское ученіе Евстафія. Оно нашло себѣ больше всего послѣдователей на западѣ Эѳіопіи въ Годжамѣ.

Оба новыхъ ученія проникали въ Эѳіопію съ запада и съ сѣвера и распространялись больше въ этихъ частяхъ. Югъ же сохранялъ свою первоначальную апостольскую вѣру, апологетомъ и толкователемъ которой былъ самый чтимый въ Абиссиніи святой Абуна-Текла-Хайманотъ. На немъ я считаю долгомъ остановиться подробнѣе.

Время Абуны-Текла-Хайманота совпадаетъ съ возвращеніемъ императорскаго престола отъ династіи Заге къ династіи Соломона. По абиссинскимъ источникамъ онъ родился въ 1350 году и умеръ въ 1443 г. Вотъ какъ описано въ *синкысарь* житіе св. Текла Хайманота. Послѣднее перевелъ на амаринскій языкъ и записалъ для меня абиссинскій ученый дабтара Соу Аганьехъ.

Абуна Текла Хайманотъ происходитъ изъ колѣна Левіина, отъ Азарія, іудейскаго первосвященника, посланнаго Соломономъ въ Абиссинію вмѣстѣ съ Менеликомъ. Отецъ Текла Хайманота Цага-Зааб былъ священникомъ въ мѣстности Тиса, это въ провинціи Булга, принадлежащей къ Шоа. Мать его Егзіо Харая. Оба были уже долго женаты и не имѣли дѣтей. Въ это время пришелъ изъ Дамота языческій царь Матоломе (по всей вѣроятности, не языческій, а еврейскій) и увелъ жену Цага

Зааба. Она ему понравилась и онъ рѣшилъ на ней жениться. Съ дороги онъ разослалъ оповѣстить свой народъ о своемъ рѣшеніи и приказалъ приготовить брачный пиръ: 10,000 быковъ, 20,000 барановъ, много энджеры-хлѣба, пива, меду. Эгзіохарая день и ночь плакала и молилась Богу, и вотъ въ день свадьбы, когда она уже надѣла свои брачныя платья, она увидѣла Архангела Михаила съ мечемъ въ рукѣ. Онъ перенесъ ее въ церковь, гдѣ въ это время служилъ обѣдню ея мужъ. Изъ церкви они вернулись домой и въ этотъ день она зачала сына, который родился черезъ 9 мѣсяцевъ и 5 дней, 24 техсаса—19 декабря. Его назвали Текла Хайманотъ. Въ моментъ его рожденія свѣтъ озарилъ весь домъ. На третій день, когда помазывали мать елеемъ, весь домъ наполнился благоуханіемъ. На третій годъ Текла Хайманота отдали въ церковь учиться, а въ четыре года онъ былъ посвященъ въ дьяконы. Послѣ этого онъ постригся въ монахи, *надѣлъ монашескій поясъ и клобукъ* какъ говорятъ абиссинцы. Его духовное происхожденіе слѣдующее. Св. Антоній надѣлъ клобукъ и поясъ по повелѣнію Архангела Михаила, Антоній постригъ Аба Макарса, Макарій—Аба Пакуамеса, Пахомій—Аба Арагаун, называемаго также Замикаель, Аба Арагаун постригъ Аба Крыстосъ Безана, Крыстосъ Безана постригъ Аба Маскаль Моа, Аба Маскаль Моа постригъ Аба Іоханн, который постригъ Аба Іисусъ Моа, а послѣдній Абуну Текла Хайманота. Сначала онъ находился въ Ханкѣ, потомъ въ Дебра Дамо, а потомъ основалъ монастырь Дебра Либаносъ, гдѣ и оставался до конца. Житіе его полно описаніями сдѣланныхъ имъ чудесъ. Абиссинцы утверждаютъ, что у него на спинѣ было шесть крыльевъ, благодаря которымъ онъ четыре раза леталъ въ Іерусалимъ. Черезъ 4 дня спустя по возвращеніи своемъ третій разъ изъ Іерусалима онъ воскресилъ умершаго 12 лѣтъ тому назадъ. Въ Дамотѣ онъ въ одинъ день воскресилъ тысячу человѣкъ. Въ Ханкѣ онъ постился 7 лѣтъ, стоя на одномъ мѣстѣ безъ пищи и питья. На 6-й годъ у него сломалась одна нога, и отъ восковой свѣчки сгорѣло одно крыло, но онъ подставилъ себѣ подъ ногу деревяшку и продолжалъ стоять. На 7-й годъ онъ

увидѣлъ въ облакахъ Господа, который сказалъ ему, чтобы онъ просилъ чего хочетъ. Текла Хаймanотъ попросилъ три вещи: во первыхъ, за Эѳіопію и за всѣхъ находящихся въ ней благочестивыхъ людей, чтобы Богъ помиловалъ ихъ ради него; во-вторыхъ, за монастырь Дебра Либаносъ, чтобы Богъ освѣтилъ все то мѣсто, гдѣ онъ находится; въ третьихъ, за царей Эѳіопіи изъ рода Соломона, чтобы Богъ благословилъ ихъ и удержалъ престолъ въ ихъ рукахъ. Черезъ четыре дня по окончаніи своего поста, онъ полетѣлъ еще разъ въ Іерусалимъ и, вернувшись оттуда въ Дебра Либаносъ, извлекъ изъ камня крестомъ воду, и источникъ этотъ до сихъ поръ обладаетъ цѣлебной силой, и туда стекаются массы больныхъ, какъ абиссинцевъ, такъ и галласовъ.

Изъ этого разсказа видно, насколько личность Абуны Текла Хайманота легендарна. Достовѣрно же извѣстно, что онъ былъ въ санѣ ычыгье—глава всѣхъ монастырей, основалъ монастырь Дебра Либаносъ, апологировалъ вѣру въ духѣ православія. Его мощи до сихъ поръ сохраняются въ нетлѣнномъ видѣ и очень чтимы.

Такимъ образомъ, мы видимъ въ Эѳіопской церкви три послѣдовательныхъ вліянія: остатокъ первоначальной апостольской вѣры—ученіе Текла Хайманота, крайнее монофизитство—Евстафія, умѣренное монофизитство—Діоскороса. Въ XVI в. появляется еще католическое вліяніе португальскихъ іезуитовъ. Съ этого времени начинаются въ Абиссинской церкви споры изъ-за вѣры, которые повели за собой кровавыя войны.

Къ вопросамъ вѣры присоединялись политическіе, и тотъ или другой догматъ становился лозунгомъ той или другой партіи. Одно время торжествовало католичество, но не долго, его смѣнило крайнее монофизитство годжамцевъ-евстафіанцевъ, полагавшихъ человѣческое естество во Христѣ особеннымъ и несходнымъ по матеріи съ другими людьми. Евстафіанцевъ смѣнили дебралибановцы, а ихъ въ свою очередь смѣнили тигрейцы, послѣдователи Діоскороса, такъ называемая вѣра *кожа — кара хайманотъ*. Они полагали человѣчество въ Іисусѣ Христѣ поглощеннымъ Его Божествомъ.

Замѣчательно хорошо описаны споры въ Эѳіопской церкви и охарактеризована дѣятальность католическихъ и протестантскихъ миссіонеровъ въ Абиссиніи, а также высказанъ взглядъ на условія миссіонерства въ Абиссиніи въ книгѣ нашего извѣстнаго профессора Духовной академіи В. Болотова *Нѣсколько страницъ изъ церковной исторіи Евіопіи*, изданной въ 1888 г. Единственно чему я не нашелъ подтвержденія, это приписываемому дебра-либановцамъ вѣрованію въ три рожденія Іисуса Христа, и что будто бы этимъ догматомъ они отличались отъ партіи Кара Хайманотъ, признававшей два рожденія.

Я имѣю въ рукахъ дебро-либановскую книжку катехизиса *Эмада Мистиръ*, подаренную мнѣ ихъ *ичыгье*, я говорилъ со многими учеными дебра-либановцами и всѣ они совершенно опредѣленно говорили мнѣ, что признаютъ два рожденія. Сомнѣваюсь, чтобы они раньше вѣрили бы въ три рожденія и думаю, что опредѣленіе, почерпнутое г. Болотовымъ изъ иностранныхъ источниковъ, было, должно быть, ошибкой авторовъ послѣднихъ. Борьба трехъ толковъ кончилась торжествомъ тигрейскаго толка: *кара хайманотъ* умѣреннаго монофозитства. Императоры Ѳеодоръ II и Іоаннъ IV исповѣдывали эту вѣру. Коптскіе епископы тоже были послѣдователями ея. Императоръ Іоаннъ сдѣлалъ эту вѣру окончательно господствующей. Евстафіанство, какъ еретическое толкованіе, было осуждено и перестало болѣе существовать (есть только въ Годжамѣ тайные послѣдователи). Дебра-либановцы же, все Шоа, остались при своей прежней вѣрѣ, такъ что теперь этотъ вопросъ находится въ слѣдующемъ положеніи. При Іоаннѣ, Менеликъ, присутствовавшій на соборѣ, собранномъ Іоанномъ для обсужденія догматовъ, формально присоединился къ умѣренному монофизитству *кара хайманотъ* тигрейцевъ, въ душѣ же остался дебра-либановцемъ. Императрица Таиту, очень интересующаяся вопросами вѣры, будучи тигрейскаго происхожденія, исповѣдуетъ тигрейское монофизитство. Абуны, коптскіе епископы—монофизиты. Всѣ монахи ордена Абуны Текла Хайманота, а теперь это единственный въ Абиссиніи, все Шоа, ычыгье—всѣ они дебра-либановцы, исповѣдуютъ

если не вполнѣ діофизитство, то во всякомъ случаѣ въ высшей степени умѣренное монофизитство, и въ догматахъ своихъ очень мало чѣмъ отличаются отъ православія. Менеликъ не поднимаетъ вопросовъ вѣры, оставляя ихъ открытыми. Такъ какъ численное большинство принадлежитъ къ дебра-либановцамъ и его духовенство входитъ въ силу, то я думаю, что преобладающимъ есть дебра-либановское толкованіе, и на немъ я считаю нужнымъ остановиться подробнѣе.

Послѣднее выражено въ книжкѣ, называемой *Амыстъ Эмада мистиръ*, то есть пять Великихъ таинъ: таина Св. Троицы (мистира селасье), таина Воплощенія (мистира сегаун), таина Евхаристіи (мистира курбанъ), таина Крещенія (мистира темкотъ), таина Воскресенія изъ мертвыхъ (мистира тенсае).

Книга начинается главой о благочестіи, состоящемъ изъ вѣры и добрыхъ дѣлъ. Это положеніе подтверждается многими текстами. Затѣмъ идетъ догматъ о Св. Троицѣ, троичной въ лицахъ и единой въ существѣ. Ипостаси различаются между собой именемъ, лицомъ *Акала*, свойствомъ — *Гыбыръ* — и видомъ.

Имена—Отецъ, Сынъ и Духъ Святой. Различіе это существовало прежде вѣка. Отецъ, рождая, не опередилъ Сына, ни Духа Святаго. Происхожденіе лицъ Св. Троицы отъ Отца подобно рожденію слова изъ сердца. Рождается слово и одновременно съ нимъ исходитъ Духъ.

Свойства лицъ Св. Троицы *Гыбыръ*,—значитъ дѣло, свойственное имъ *Сера*. Отецъ рождаетъ Сына, и отъ него исходитъ Духъ Святой. Свойство Сына рождаться отъ Отца, свойство Духа Святаго исходитъ отъ Отца. Святая Троица, разнясь въ именахъ, разнится и въ лицахъ. Это противно вѣрѣ іудеевъ, которые въ Богѣ полагали только одно Лицо.

Лица Св. Троицы различаются также и въ образахъ. Образъ значитъ видъ: лицо, ноги, руки. Иностранцы *фрэнджи* говорятъ, что у Троицы образа нѣтъ. Чтобы все видѣть—надо имѣть глаза, все слышать—уши, все держать—руки.

Послѣ каждаго изъ этихъ положеній приводятся въ книжкѣ тексты изъ Евангелія, посланій св. апостоловъ, сочиненій

отцевъ церкви и пророковъ: Давида, Исаіи, Атнатооса—Атнафія, Георгиса, Хирьякоса, Іохаппеса, Афъ Уорка—Іоанна Златоуста, Теодосіоса—Өеодосія, Сунціоса, Аксамароса, Арагаун, Діонисіосъ Заантіокія—Діонисія Антіохійскаго, Макаріосъ Заискандерія—Макарія Александрійскаго, Базиліосъ Закесарія—Василія Кесарійскаго.

Единство Св. Троицы заключается: въ Божествѣ, въ истинѣ, въ могуществѣ, въ свѣтѣ, въ жизни, въ существѣ, въ равенствѣ.

Рожденное и исшедшее отъ Бога есть Богъ, отъ силы—сила, отъ истины—истина, отъ свѣта—свѣтъ, отъ жизни—жизнь.

Духъ Святый исходитъ только отъ Отца.

Хотя лица три, но Господъ одинъ. Отецъ Господъ, Сынъ Господь, Духъ Святый Господь—Господь единый, не такъ, какъ различаютъ язычники. Лица Св. Троицы не различаются между собой, какъ камень отъ дерева и отъ желѣза. Богъ единый.

Отецъ есть свѣтъ, Сынъ—свѣтъ, Духъ Святой—свѣтъ. Они не различаются между собой, какъ свѣтъ солнца, луны и звѣздъ, но во всѣхъ трехъ единый свѣтъ.

По жизни они тоже равны и не различаются между собой такъ, какъ человѣкъ отличается отъ ангела.

Существо ихъ тоже единое и не различается между собой, какъ вода различается отъ воздуха, огня, или земли.

Лица равны между собою.

Лица Св. Троицы заключаются одно въ другомъ. Отецъ отчъ *абуи* самъ собою, словесенъ въ Сынѣ, жизненъ Духомъ Святымъ. Сынъ словесенъ самъ собой, отчъ въ Отцѣ, жизненъ въ Духѣ Святомъ. Духъ Святый жизненъ самъ собою, отчъ въ Отцѣ, словесенъ въ Сынѣ. Отецъ и Сынъ жизнены имъ, и другой жизни въ нихъ нѣтъ.

Святую Троицу, единую въ существѣ и троичную въ лицахъ, можно сравнить съ солнцемъ, рождающимъ свѣтъ и испускающимъ теплоту.

Святая Троица нераздѣльна.

Каждое изъ этихъ положеній подтверждается многочисленными текстами.

*

За мистира Селасье слѣдуетъ глава о сотвореніи міра въ 7 дней. За ней слѣдуетъ мистира Сегаун—тайна Воплощенія.

Согласно обѣтованію Сынъ облекся въ плоть. Потому Сынъ, а не другое лицо Св. Троицы, что это соотвѣтствуетъ свойству Сына рождаться. До воплощенія Сынъ былъ безплотенъ. Зачатіе Маріи Дѣвы было не такимъ, какъ у другихъ женщинъ. Духъ Святый сошелъ на нее и съ момента зачатія берегъ ее. (За симъ слѣдуетъ описаніе Благовѣщенія, согласно Евангелію).

Какъ жезлъ Аарона расцвѣлъ безъ земли и воды, такъ и Святая Дѣва родила, не зная мужа, и, родивши, осталась дѣвою.

Чтобы уяснить себѣ, какъ Сынъ могъ воплотиться не отдѣлившись отъ остальныхъ лицъ Св. Троицы, можно привести сравненіе солнечнаго свѣта, который проходитъ сквозь стекло и воду, оставаясь свѣтомъ же. Такъ же точно второе лицо Св. Троицы, не отдѣляясь отъ Отца и Св. Духа, воплотилось отъ Святыя Дѣвы и стало *омолнъ челобькомъ (фыцумъ соу хона)*.

Безсловесно, невидимо, неизвѣстно онъ соединился съ плотью (*тауахдо хона*). Не такъ, какъ учитъ Несторъ, что сначала воплотилось тѣло, а потомъ съ нимъ соединилась и сблизилась ипостась Св. Троицы. Но какъ солнце и лучъ, слухъ и ухо, тѣло съ Божествомъ и Божество съ тѣломъ, слово съ плотью и плоть съ словомъ сотворились одновременно, не опережая другъ друга, тѣло сотворившись черезъ божество.

Такъ же тѣло не произошло только отъ тѣла и духъ отъ духа, а Божество потомъ соединилось, какъ говорятъ несторіанцы, Словомъ Божіимъ родилась плоть и божество, не раздѣляясь соединилось съ нимъ.

Слово Господне родилось въ тѣлѣ не сотворенномъ, но рожденномъ. Соединеніе тѣла съ божествомъ было полнымъ и не такимъ, какъ напримѣръ ангелъ, спускавшись на землю, принималъ человѣческій образъ.

Сынъ родился дважды. Предвѣчно отъ Отца и Отецъ словомъ сотворилъ всѣ творенія въ 7 дней. Второй разъ Онъ родился отъ Маріи Дѣвы, лицо отъ лица, Богъ истинный отъ Бога истиннаго, ипостась отъ ипостаси. Онъ вочеловѣчился и

родился. Святой Абулидысъ. Атнатеосъ, Кириллъ, Павелъ, Феодосій, Кеаверій, прежніе отцы Церкви, апостолы и теперешніе отцы Церкви признаютъ два рожденія. Кромѣ Ныстыроса—Нестора, никто трехъ рожденій не признаетъ. Это истинное свидѣтельство.

Христосъ прежде вѣка родился отъ Отца и нынѣ отъ Богородицы Маріи, слово стало тѣломъ, тѣло словомъ. Единеніемъ стало сыномъ естества—*ба тауахдо лбахри лыджъ хона.*

Слово приняло всѣ свойства плоти, кромѣ грѣха, и тѣло приняло всѣ свойства слова. Слово Божіе ради человѣчества и въ человѣчествѣ прославилось, и мы не говоримъ. какъ несторіанцы, что прославилось тѣло и тѣмъ прославило слово, но говоримъ, что тѣло и слово прославились вмѣстѣ. Въ человѣчествѣ Христосъ оставался Сыномъ естества. Чѣмъ же сдѣлалось тѣло въ Божествѣ и ради Божества. Родившееся прежде вѣка, сотворившее міръ—въ человѣчествѣ стало Богомъ и мы не говоримъ, что тѣло въ Божествѣ стало человѣкомъ. Отцы церкви и апостолы раньше такъ не говорили.

Каждое изъ этихъ положеній подтверждается въ книжкѣ многочисленными текстами. Изъ всѣхъ этихъ положеній только самое послѣднее имѣетъ монофизическій характеръ. во всѣхъ же остальныхъ въ Христѣ признается два естества: Божеское и человѣческое.

За этой главой слѣдуетъ опредѣленіе того, что значитъ помазанникъ и помазаніе. Этотъ вопросъ имѣлъ большую важность, потому что онъ былъ главнымъ предметомъ спора между евстафіанцами и дебра-либановцами.

Помазаніе значитъ *кыбыръ*—почетъ, честь. поклоненіе или слава. Отецъ есть помазующій. Духъ Св. помазаніе, а Сынъ помазанникъ.

Сынъ сталъ помазанникомъ въ моментъ соединенія съ плотью, ни до того, ни послѣ. Не годится говорить, что *ба кыдратъ*—благодатію Духа Святаго Онъ родился въ міръ, и *ба тсага*—силою или *ба кыбатъ* помазаніемъ, родился третій разъ. Не годится также говорить, что трое заключались въ

словѣ, это значитъ—говорить, что Богъ Отецъ и Духъ Святой также воплотились.

Соединеніемъ и полученной благодатью *ба тауахдо ба таганьау* онъ сталъ царемъ, пророкомъ, священникомъ, проповѣдникомъ и жертвой.

Мистира Темкатъ—тайна Крещенія.

Христосъ крестился не для того, чтобы Самому очиститься отъ грѣха, но чтобы тѣмъ очистить насъ. Христосъ крестился, во первыхъ, чтобы обнаружить полученнаго соединеніемъ и воплощеніемъ Духа Святаго; во вторыхъ, чтобы дать знать о своемъ Божествѣ и рожденіи отъ Бога и свѣта; въ третьихъ, чтобы установить таинство Крещенія и благословить воду для спасенія людей.

Крещеніе должно совершаться одинъ только разъ, такъ какъ Христосъ пострадалъ и былъ распятъ тоже только разъ.

Полученная при крещеніи ребенкомъ благодать остается съ нимъ до 7-ми лѣтняго возраста, а затѣмъ необходимо возобновлять ее таинствомъ Причащенія.

Крещеніе есть средство стать дѣтьми Божіими и унаслѣдовать царство небесное.

Тайна Евхаристіи—*Мистира Курбанъ.*

Хлѣбъ и вино превращаются въ дѣйствительное тѣло и кровь Христа Спасителя. Это преложеніе даровъ совершается во время благословенія ихъ священникомъ. Преложеніе совершается невидимо для глазъ.

Мистира Тенсае Мутанъ—тайна Воскресенія изъ мертвыхъ. Христосъ воскресъ въ третій день по смерти, не разрушивъ могилы, также точно, какъ родившись, онъ не нарушилъ дѣвства Богородицы. Онъ являлся ученикамъ четыре раза. Въ 40-й день вознесся на небо и сѣлъ одесную Отца. Въ 50-й день послалъ ученикамъ Духа Святаго. Во время свѣтопреставленія Онъ явится вновь не такъ, какъ прежде, униженно, а со славою и честью великою со святыми ангелами. Всѣ люди безъ исключенія воскреснутъ и возстанутъ изъ гробовъ. На послѣдующемъ за этимъ страшномъ судѣ одни унаслѣдуютъ вѣчную жизнь, а другіе—вѣчныя мученія.

На этомъ кончаются пять тайнъ, заключающихъ въ себѣ главные догматы христіанства. Конецъ книжки состоитъ изъ нѣсколькихъ прибавленій, во первыхъ, говорится, что Марія Дѣва достойна поклоненія, какъ родившая Эмануила. Затѣмъ идутъ десять заповѣдей Моисеевыхъ и двѣ заповѣди Іисуса Христа. Затѣмъ шесть требованій, которыя церковь предъявляетъ христіанину: 1) ходить къ обѣднѣ по воскресеньямъ и праздникамъ, 2) поститься по средамъ и пятницамъ въ продолженіи четырехъ постовъ, 3) каяться разъ въ году, 4) разъ въ году, чтобы ни случилось, причащаться, 5) давать милостыню, 6) не устраивать пировъ и не жениться въ неположенное время.

Семь таинствъ Церкви слѣдующія: крещеніе—*матмекъ*, миропомазаніе—*миронъ*, причащеніе—*курбанъ*, покаяніе—*мана-зазъ*, елеосвященіе—*кыба кедусъ*, священство—*скахнатъ шуматъ*, бракъ—*бахыгъ магбатъ*.

Священное писаніе заключаетъ въ себѣ 45 книгъ ветхаго завѣта *билулятъ* и 36 новаго—*хадисатъ*. Эти 36 книгъ слѣдующія: 4 Евангелія, 8 синодосовъ—постановленій апостольскихъ соборовъ, 14 посланій апостола Павла, 3—Іоанновыхъ, 2—Петровыхъ, 1—Яковлево, 1—Іудино, дѣянія Св. апостоловъ и постановленія двухъ Вселенскихъ соборовъ.

Кромѣ того боговдохновенныя книги суть сочиненія Іоанна Златоустаго, Василія Великаго, Марисахака, Ефрема, Арагауи, Манфасауи и еще нѣкоторыхъ другихъ.

Сборникъ всѣхъ имѣющихся въ Эѳіопской церкви священныхъ книгъ есть *сынкысаръ*. Онъ имѣетъ видъ громаднаго календаря съ соотвѣтствующимъ каждому дню святымъ и сочиненіемъ кого-нибудь изъ отцевъ церкви.

Абиссинскій годъ называется именемъ одного изъ Евангелистовъ поочереди. Первый годъ послѣ високоснаго называется годомъ Матоея, второй—Марка, третій—Луки, а четвертый—високосный—Іоанна. Ихъ лѣтосчисленіе отстаетъ отъ нашего на восемь лѣтъ. Теперь у нихъ 1889 годъ Матоея. Въ году у нихъ 365 дней, а въ високосномъ 366. Онъ дѣлится на 12 мѣсяцевъ по 30 дней въ каждомъ и, кромѣ того, есть остатокъ въ

5 или 6 дней. Годъ начинается съ 1-го сентября. Праздники бываютъ ежемѣсячные и годовые. Привожу вкратцѣ ихъ календарь.

Сентябрь—*маскаремъ*—30 дней: 1-го Св. Іоаннъ, Рагуилъ, Іовъ, Варфоломей; 5-го Абуна Габра Хыяуатъ; 6-го Аба Паталеонъ; 7-го праздникъ Св. Троицы; 10-го рожденіе Георгія; 11-го Ханна; 12-го праздникъ Архангела Михаила; 14-го Стефана; 16-го Кидана Мыхратъ; 17-го Маскаль—Воздвиженіе Креста Господня; 18-го Аба Евстатіосъ; 19-го Архангелъ Гавріилъ; 21-го праздникъ Богородицы; 23-го праздникъ Георгія Побѣдоносца; 24-го праздникъ Абуна Текла Хайманота; 25-го Меркурій; 27-го Мадхани Алемъ—праздникъ спасенія міра; 29-го Баала Екзіабеѣръ—праздникъ Господень; 30-го Іоаннъ.

Тыкымтъ—30 дней: 4-го Абреха Ацебеха царя Аксумскаго (крестившаго Эѳіопію); 5-го Або (очень чтимый святой); 6-го Паталеонъ; 7-го праздникъ Св. Троицы; 11-го Анна, Фасиляласъ, Клавдіи; 12-го праздникъ Архангела Михаила, Евангелистъ Матѳей; 14-го Абуна Арагауи; 17-го Стефанъ; 21-го праздникъ Богородицы; 22-го Евангелистъ Лука; 23-го праздникъ Георгія Побѣдоносца; 25-го Абуна Абибъ; 27-го Мадхани Алемъ—праздникъ Спасенія міра, Аба Текла Маріамъ: 29-го Баале Уальдъ—праздникъ Сына; 30-го Іоаннъ.

Хедаръ—30 дней: 1-го Рагуилъ; 6-го Киссакуанъ; 7-го праздникъ Св. Троицы; 8-го праздникъ херувимовъ и серафимовъ; 11-го Анна; 12-го Михаилъ; 13-го легіонъ Ангеловъ; 15-го Минасъ; 17-го Святая Уалетта Петросъ; 18-го апостолъ Филиппъ: 21-го праздникъ Богородицы; 23-го праздникъ Георгія Побѣдоносца: 24-го небесное воинство; 25-го Меркурій; 26-го Самаатата Нагыранъ; 27-го праздникъ Спасенія міра; 29-го праздникъ Сына.

Тахсасъ—30 дней: 1-го Илья пророкъ; 4-го Андрей апостолъ, Абуна Текла Алфа; 12-го Архангелъ Михаилъ, Аба Самуилъ: 15-го Аба Евстафій; 19-го Архангелъ Гавріилъ: 21-го праздникъ Богородицы; 22-го Даксіосъ; 23-го праздникъ Георгія Побѣдоносца, Давидъ; 24-го праздникъ Абуны Текла Хай-

манота: 27-го праздникъ спасенія міра; 28-го Геепа; 29-го Рождество Христово.

Тиръ—30 дней: 3-го Либаносъ; 4-го Іоаннъ Громовержецъ; 6-го Обрѣзаніе; 11-го Крещеніе; 12-го Архангелъ Михаилъ, пиръ въ Канѣ Галилейской; 15-го Киркосъ младенецъ; 18-го Георгій Побѣдоносецъ; 21-го праздникъ Богородицы; 29-го праздникъ Господень.

Екатитъ—30 дней: 8-го Рожденіе Симеона; 10-го Яковъ Алфеевъ; 16-го Кидана Мыхратъ; 21-го праздникъ Богородицы; 29-го праздникъ Господень.

Магабитъ—30 дней: 5-го Абуна Габра Манфасъ Кедусъ; 8-го Матіасъ, Харіа; 10-го Крестъ Господень; 12-го Архангелъ Михаилъ; 21-го праздникъ Богородицы; 27-го Спасеніе міра; 29-го праздникъ Сына Божія.

Міазіа—30 дней: 7-го праздникъ Св. Троицы; 12-го Архангела Михаила; 17-го апостолъ Іаковъ; 19-го Архангелъ Гавріилъ; 21-го праздникъ Богородицы; 23-го смерть Георгія Побѣдоносца; 24-го праздникъ Абуна Текла Хайманота; 29-го праздникъ Господень; 30-го Маркъ.

Гынботъ—30 дней: 1-го Рожденіе Богородицы, Яредъ, учитель Эѳіопіи; 5-го Або; 12-го Архангелъ Михаилъ, Іоаннъ Златоустъ, смерть Абуны Текла Хайманота; 21-го праздникъ Богородицы; 22, 23, 24, 25-го дни праздника Богородицы; 26-го апостолъ Ѳома; 28-го Эмануилъ; 29-го праздникъ Сына.

Саніе—30 дней; 8-го праздникъ Богородицы; 12-го Архангела Михаила, Лалибала царь; 20-го Хынцата Біета; 21-го праздникъ Богородицы; 23-го Георгій Побѣдоносецъ, Соломонъ; 27-го Спасеніе міра; 29-го праздникъ Господень; 30-го Іоаннъ.

Хамлье—30 дней: 2-го Тадеосъ (Фаддей); 5-го Петръ и Павелъ; 7-го праздникъ Троицы; 8-го Абуна Киросъ, Або; 10-го Нафанаилъ; 12-го Михаилъ; 17-го Аба Гарема; 18-го Яковъ; 19-го Архангелъ Гавріилъ; 21-го праздникъ Богородицы; 29-го праздникъ Господень.

Нахасье—30 дней: 1-го праздникъ св. Дѣвы; 3-го Софія царица; 10-го соборъ 318 отцовъ церкви; 11-го Анна; 12-го

Михаилъ; 13-го Преображеніе Господне; 16-го Фельсета—Успеніе Божіей Матери; 17-го смерть Георгія; 18, 19, 20 и 21-го—праздникъ Богородицы; 23-го Георгія; 24-го Абуна Текла Хайманотъ; 27-го Спасеніе міра; 28-го Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ; 29-го праздникъ Господень; 30-го Іоаннъ.

Пагуме - 5 или 6 дней. 3-го святый Архангелъ Рафаилъ. Девять Господнихъ годовыхъ праздниковъ слѣдующіе: Крещеніе, Воскресеніе изъ мертвыхъ, Вознесеніе, Сошествіе Св. Духа на апостоловъ, Вербное Воскресеніе, Рождество Христово, Преображеніе, Срѣтеніе, Воздвиженіе Креста Господня.

Богородичныхъ праздниковъ—33.

Въ году четыре большихъ поста, совпадающихъ съ нашими по времени и продолжительности, кромѣ Великаго поста, который длится 8 недѣль. Постятъ также канунъ Рождества, Крещенія и день Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя. За двѣ недѣли до Великаго поста есть маленькій постъ, длящійся три дня—среду, четвергъ и пятницу. Кромѣ того постятъ каждую среду и пятницу. Постъ заключается въ неяденіи мяса, яицъ, молочнаго, причемъ въ обыкновенныя пятницы и среды постящіеся не ѣдятъ ничего до послѣ-полудня, а въ Великомъ посту—по средамъ и пятницамъ до захода солнца. Въ страстныя пятницу и субботу благочестивые люди совсѣмъ ничего не ѣдятъ.

Абиссинская церковь очень богата священными преданіями, наприм., у нихъ сохранились имена двухъ разбойниковъ, распятыхъ по правую и по лѣвую стороны Христа. Ихъ звали Титосъ и Коридосъ. Имя солдата, проткнувшаго Христа копьемъ—Лонгиносъ. Мать Маріи, Анна, была второй женой Іоакима, которую онъ унаслѣдовалъ отъ своего брата. Они считаютъ, насколько я могъ понять, Іакова и Іоанна родственниками Іисуса Христа, происходящими отъ первой жены Іосифа. По преданію, желчь, которую давали пить Христу на крестѣ, была желчью слона.

Абиссинскій символъ вѣры дословно нашъ. Крестнаго знаменія у нихъ во время молитвы не совершаютъ. Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда я видѣлъ, что совершали его, они это

производили самымъ различнымъ образомъ—придворные однимъ пальцемъ, поднятымъ вверхъ, сжимая остальные въ кулакъ, крестились слѣва на право, духовныя же лица, побывавшія въ Іерусалимѣ, крестились по православному.

Богослуженіе абиссинцевъ разнится отъ нашего. Службы слѣдующія: совершеніе семи таинствъ, полунощное и утреннее бдѣніе, молебенъ. Я не видѣлъ совершенія всѣхъ таинствъ и добыть достовѣрныя свѣдѣнія о способѣ ихъ совершенія мнѣ было труднѣе всего. Посвященіе въ духовное званіе совершается по окончаніи обѣдни. Абуна — епископъ идетъ въ алтарь (во время самой обѣдни онъ стоитъ противъ царскихъ вратъ, рядомъ съ ычыгье, справа отъ императора). Тамъ онъ повидимому только накладываетъ руки на посвящаемыхъ. Боюсь ошибиться, но, кажется, въ этомъ заключается весь обрядъ совершенія таинства.

Бракъ заключается въ томъ, что обручающіеся совмѣстно причащаются (тоже не ручаюсь, что только этимъ обрядъ ограничивается).

Таинство покаянія заключается въ исповѣданіи своихъ грѣховъ духовнику.

Таинство крещенія заключается въ томъ, что родители ребенка вмѣстѣ съ его духовными родителями приносятъ его, если онъ мальчикъ — на 40-й день, а если дѣвочка – на 80-й день въ церковь, гдѣ онъ сначала крестится и муропомазуется, а затѣмъ послѣ обѣдни причащается. Таинство крещенія, судя по тому, какъ мнѣ записалъ его одинъ абиссинскій священникъ, происходитъ слѣдующимъ образомъ: по принесеніи ребенка въ церковь, его родителями и крестнымъ отцомъ и матерью, священникъ въ сослуженіи съ дьякономъ освящаетъ воду. Передъ освященіемъ читается символъ вѣры, посланіе апостола Павла, Евангеліе, псалмы Давида 50-й, 68-й и 123-й, затѣмъ читается молитва Богородицы, вода окаждается кадиломъ и благословляется крестомъ. Священникъ, взявъ ребенка, говоритъ: Вѣрую во единаго Бога Отца, вѣрую во единаго Бога Сына, вѣрую во единаго Бога Духа Святаго. Затѣмъ дьяконъ, взявъ ребенка, поклоняется съ нимъ до земли по три раза на всѣ страны свѣта,

говоря: поклоняюсь Отцу, поклоняюсь Сыну, поклоняюсь Духу Святому. Потомъ ребенка обливаютъ три раза водой во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Послѣ крещенія помазываютъ муромъ, какъ и у насъ, а затѣмъ послѣ обѣдни причащаютъ.

Нѣкоторые писатели утверждали, будто бы абиссинцы считаютъ необходимымъ креститься ежегодно, что это происходитъ въ день праздника Крещенія. Это совершенное заблужденіе, такъ какъ въ ихъ катехизисѣ и въ символѣ вѣры совершенно опредѣленно сказано, что крещеніе можетъ производиться только разъ. Случилась же эта ошибка благодаря тому, что обливанію святой Іорданской водою видѣвшіе это іезуиты придали смыслъ крещенія. Это обливаніе имѣетъ то же значеніе, какое имѣетъ у насъ въ Россіи обычай купаться въ Іордани и обливаться святой водой, или обычай купаться въ рѣкѣ Іорданъ. Я лично былъ свидѣтелемъ освященія воды въ день Крещенія и мнѣ самому священникъ три раза облилъ голову, но никто и не думалъ считать этотъ обрядъ за крещеніе.

Таинство евхаристіи происходитъ во время обѣдни. Обѣдня называется *кедасье*, а причащеніе называется *курбанъ*. У нихъ 14 обѣденъ. Въ числѣ ихъ есть обѣдни Іисуса Христа, Богородицы, 12 апостоловъ, кромѣ того, есть литургія Іоанна Златоустаго, Василія Великаго и Григорія Богослова. Литургія состоитъ только изъ одной части — литургіи вѣрныхъ, литургіи же оглашенныхъ и проскомидіи нѣтъ. Дары приготовляются по окончаніи всенощнаго бдѣнія. Просфора печется изъ квашеннаго пшеничнаго тѣста въ формѣ большой круглой лепешки, поверхность которой надрѣзана продольными и поперечными разрѣзами на маленькіе квадратики. Вино не употребляется, а вмѣсто него намачиваютъ сушеный виноградъ и выдавливаютъ изъ него сокъ. Виноградъ получается изъ Гондара, пшеничная же мука мелется при самой церкви какимъ-нибудь невиннымъ мальчикомъ. Литургія должна служиться не менѣе какъ пятью священнослужителями — двумя священниками и тремя дьяконами. Можетъ быть 7, 9, 12, но никогда не менѣе 5. Вся обѣдня поется священниками и дьяконами безъ участія хора. Одинъ

только разъ, послѣ освященія Св. Даровъ, когда приносится молитва за весь міръ, хоръ поетъ *Екзіо марѣнъ* — Господи помилуй. Причащеніе совершается подъ обоими видами. Сначала одинъ изъ священниковъ причащаетъ тѣломъ, отдѣливъ пальцами квадратикъ, а затѣмъ причащаетъ кровію. Дары выносятся всѣми священнослужителями въ западныя двери, при этомъ дьяконъ звонитъ въ маленькій колокольчикъ и всѣ падаютъ на колѣни. Обратно Дары уносятся тоже въ западныя двери.

Литургія Іоанна Златоуста отличается, насколько я могъ судить, отъ нашей литургіи Іоанна Златоуста. Во 1-хъ, нѣтъ ектеніи; по всей вѣроятности, ектенія суть послѣдующее прибавленіе, сдѣланное Византійской церковью. Нѣтъ также литургіи оглашенныхъ. Въ остальномъ же, повидимому, много сходства съ нашей. По освященіи Св. Даровъ происходитъ оплакиваніе священнослужащими страданій и смерти Іисуса Христа. Большею частію священнослужащіе вполнѣ переносятся духомъ къ оплакиваемымъ событіямъ.

Обѣднѣ предшествуетъ утреня вмѣстѣ съ полунощницей. Начинается она съ 2—3-хъ часовъ ночи и продолжается до восхода солнца, когда начинается обѣдня. Кидавъ заключается въ чтеніи книгъ Стараго и Новаго Завѣта и въ пѣніи хора дабтаровъ.

По временамъ выходятъ изъ алтаря священникъ и дьяконы съ кадиломъ и крестами. Евангеліе читается однимъ изъ священниковъ.

Послѣ обѣдни бываетъ нѣчто вродѣ молебна. Выходятъ изъ алтаря всѣ служившіе священники и дьяконы съ крестами и кадилами и становятся молча предъ царскими вратами лицемъ къ народу. Хоръ дабтаровъ поетъ импровизацію въ честь императора, потомъ въ честь праздника, въ честь Пресвятой Богородицы. Импровизируетъ большею частью *алака* — настоятель церкви, хоръ же повторяетъ его слова или поетъ припѣвъ *кайле* — слава, или *халелуйя* — аллилуйя. Если импровизація была удачна, то всѣ окружающіе одобряютъ ее, говоря: *малькамъ, малькамъ* — хорошо, хорошо. Пѣвцы все больше и больше воодушевляются

Они поютъ раскачиваясь въ тактъ всѣмъ тѣломъ, звоня мѣдными погремушками и ударяя посохами въ тактъ объ землю. Движеніе становится все болѣе и болѣе энергичнымъ, удары въ барабанъ все чаще и сильнѣе. Пѣвцы уже оставили свои погремушки и хлопаютъ въ ладоши. Нѣкоторые присѣдаютъ и дѣлаютъ какъ бы нырки, описывая головой крестъ. Священники, стоящіе передъ народомъ, тоже поютъ. Нѣкоторые изъ дабтаровъ выходятъ въ середину круга, дѣлая плавные и граціозные шаги и раскачивая въ тактъ посохомъ. Духота стоитъ страшная, потъ съ поющихъ льется градомъ, но всѣ страшно наэлектризованы, религіозное воодушевленіе громадное и нѣтъ при этомъ другихъ чувствъ, кромѣ чисто религіозныхъ. Но вотъ пѣніе обрывается. Одинъ изъ дабтаровъ обходитъ всѣхъ присутствующихъ и, раздѣливъ по группамъ, назначаетъ каждому Святаго, которому молится. Онъ такъ обходитъ нѣсколько разъ, пока не перечислитъ всѣхъ Святыхъ. Послѣ этого священникъ говоритъ нѣсколько молитвъ, которыя кончаетъ молитвою Отче нашъ — *Абуна засаманятъ* и отпускаетъ народъ. Уходя всякій считаетъ долгомъ, такъ-же, какъ и при входѣ, приложиться или къ образу, или къ двери церкви.

Многіе склонны осуждать абиссинцевъ за существованіе у нихъ священнаго танца, но въ томъ видѣ, какъ онъ происходитъ у нихъ, онъ не имѣетъ въ себѣ ничего безнравственнаго, а только есть выраженіе въ высшей степени религіознаго воодушевленія. Гдѣ-то я читалъ, что въ Испаніи тоже существуютъ священные танцы. У абиссинцевъ они являются наслѣдіемъ іудейства. Богослуженіе по большимъ праздникамъ отличается отъ обыкновеннаго только большей продолжительностію послѣ-обѣдняго пѣнія. На Крещеніе церковь переносится въ палаткѣ къ Іордани и кругомъ располагаются лагеремъ всѣ мѣстные жители. На Воздвиженіе Креста Господня совершается крестный ходъ кругомъ, сложеннаго изъ высокихъ стоймя воткнутыхъ въ землю шестовъ, костра, который потомъ ночью сжигается.

Устройство самой церкви у нихъ иное, чѣмъ у насъ. Алтарь находится посрединѣ церкви и имѣетъ видъ отдѣльной квадратной

комнаты, или дома. Въ нѣкоторыхъ церквахъ стѣны алтаря разрисованы образами, причемъ абиссинцы никогда своихъ святыхъ не дѣлаютъ черными, а цвѣтъ лица у нихъ всегда желтый. Въ алтарѣ четверо вратъ на всѣ страны свѣта, въ нѣкоторыхъ алтаряхъ есть только трое вратъ—сѣверныя, западныя и южныя. Иногда врата дѣлаются двойныя на каждую страну свѣта. Жертвенникъ завѣшенъ занавѣской. Дары всегда вносятся и выносятся въ западныя врата. Молящіеся располагаются въ церкви слѣдующимъ образомъ. Въ столицѣ противъ царскихъ вратъ слѣва становится императоръ, справа абуна—епископъ и ычыгье—начальникъ всѣхъ монастырей. За ними становится хоръ дабтаровъ. Настоятель церкви во время обѣдни стоитъ у самыхъ царскихъ вратъ, по окончаніи же ея идетъ къ хору. Мужчины располагаются съ сѣверной и западной стороны, женщины съ южной, отдѣленныя отъ мужчинъ занавѣской, на восточной же сторонѣ становятся священники и монахи и тѣ изъ духовныхъ, которые не принимаютъ участія въ хорѣ. За оградой тоже находится всегда много мужчинъ и женщинъ, — это тѣ, которые не соблюли извѣстныхъ правилъ и, считаясь нечистыми, не имѣютъ права входа въ церковь.

Священные сосуды и церковная утварь, употребляемые при Богослуженіи, слѣдующіе: потиръ—большею частію стеклянная чаша; дискоса я не видѣлъ, агнецъ выносится на очень большомъ блюдѣ; какое оно, мнѣ не удалось узнать. Его выносятъ покрытымъ шелковыми большими покрывалами, также точно его выносили наканунѣ Крещенія, когда церковь переходила въ палатку, и тогда абиссинцы называли это *таботъ*; не есть ли это тотъ таботъ, о которомъ говорили многіе писавшіе объ Абиссиніи, причемъ нѣкоторые утверждали, что онъ имѣетъ форму ящика, другіе—доски? Мнѣ кажется самымъ вѣроятнымъ, что таботъ у нихъ играетъ роль антиминса и замѣняетъ собой также дискосъ; лжица—большею частію серебряная; копія нѣтъ, отдѣляютъ куски агнца пальцемъ. Дары покрываются большими шелковыми платками. Церковная утварь состоитъ изъ зонтиковъ, кадилъ, крестовъ, посоховъ, маленькаго колокольчика, мѣдныхъ

погремушекъ и барабана. Зонтики играютъ очень важную роль. Они распускаются надъ Св. Дарами. Въ маленькій колокольчикъ звонятъ при выносѣ Св. Даровъ. Кадило очень большое изъ рѣзной мѣди съ привязанными бубенчиками. Во время выходовъ дьяконъ выходитъ съ крестомъ, а священникъ съ кадиломъ, они становятся передъ царскими вратами лицомъ другъ къ другу и поворачиваются три раза кругомъ другъ друга, кланяясь, и въ это время священникъ кадитъ. Посохъ состоитъ изъ длинной камышевой палки съ желѣзнымъ или другимъ набалдашникомъ, онъ служитъ для того, чтобы на него опираться плечомъ во время службы, длиной бываетъ около двухъ аршинъ. Погремушки похожи на очень широкій камертонъ, между рогатками котораго на поперечномъ стержнѣ повѣшены мѣдныя колечки. Барабаны у нихъ очень длинные, они бьютъ въ нихъ ладонями, сидя на полу. На крышахъ церквей дѣлаютъ кресты изъ насаженныхъ на тростникъ страусовыхъ яицъ. За послѣднее время въ нѣкоторыхъ церквахъ появились колокола, но звонить въ нихъ абиссинцы еще не умѣютъ.

Одежда священниковъ состоитъ изъ длинной шелковой рубашки, а поверхъ надѣта на плечи шелковая риза, доходящая до колѣнъ; у большей части этихъ ризъ сзади капюшоны съ кистями. Одежда дьяконовъ похожа на одежду священниковъ, между ними разница та, что у священниковъ голова покрыта кисеей, а у дьяконовъ она гладко выбрита. При торжественныхъ богослуженіяхъ священники и дьяконы надѣваютъ на головы серебряные позолоченные уборы, въ видѣ коронъ, разной формы для дьякона и для священника. Священнослужащіе обязаны переодѣваться въ церкви во всю одежду, и въ этой одеждѣ они не имѣютъ права бывать внѣ церкви. Они служатъ босикомъ.

Духовныя степени Эѳіопской церкви слѣдующія: дьяконъ, кесъ-священникъ, комосъ, киросъ, епископосъ, папасъ и ликапапасъ.

Ликапапасъ — Александрійскій патріархъ, папасъ — митрополитъ, абуна Матеосъ, одинъ изъ трехъ теперь находящихся въ Абиссиніи абунъ. Епископосъ, два абуны: абуна Петросъ и

абуна Лукасъ (при императорѣ Іоаннѣ митрополитомъ былъ абуна Петросъ), киросъ-ычыгье Габро Селасье, комосы, всѣ настоятели монастырей и другія высшія духовныя лица.

Теперь въ Абиссиніи три абуны, изъ которыхъ Матеосъ исполняетъ обязанности митрополита, а остальные Петросъ и Лукасъ епископы. Они прибыли въ Абиссинію при императорѣ Іоаннѣ, съ ними былъ еще четвертый абуна Маркосъ, но онъ умеръ. Императоръ Іоаннъ предполагалъ раздѣлить всю имперію на 4 королевства, и въ каждомъ учредить по епархіи. Обязанности митрополита исполнялъ епископъ Тигре, но съ воцареніемъ императора Менелика эту должность занялъ шоанскій епископъ. За каждаго изъ епископовъ Іоаннъ заплатилъ Александрійской церкви по 10,000 талеровъ.

Обязанности епископовъ заключаются почти только единственно въ посвященіи на церковныя должности. Иногда при возбужденіи важныхъ церковныхъ вопросовъ епископы посылаютъ окружныя посланія по всей епархіи, но это случается крайне рѣдко. Въ обыкновенное время они живутъ въ своихъ земляхъ, изрѣдка пріѣзжая въ столицу, при этомъ они никогда не бываютъ во дворцѣ, кромѣ одного случая въ день праздника Маскаля Воздвиженія Креста Господня, въ случаѣ же надобности императоръ самъ ѣздитъ къ нимъ. Отношенія епископовъ между собой очень натянуты, они открыто не сходятся другъ съ другомъ во многихъ вопросахъ, такъ, напримѣръ, абуна Петросъ сильно осуждаетъ абуну Матеоса за то, что тотъ беретъ съ посвящаемыхъ деньги. Отношенія абиссинскаго духовенства къ абунамъ очень недоброжелательны. Они ихъ называютъ наемниками. Личность теперешняго митрополита далеко не стоитъ на той нравственной высотѣ, которая требуется отъ высшаго духовнаго лица. Тѣмъ не менѣе, онъ имѣетъ большое вліяніе.

Высшее духовное лицо послѣ абуны—ычыгье Габро Селасье. Онъ въ санѣ кироса, состоитъ настоятелемъ монастыря Дебра-Либаносъ и главный начальникъ всѣхъ монастырей и глава всѣхъ монаховъ ордена Текла Хайманота. Это очень симпатичный и всѣми любимый старикъ. Онъ также состоитъ духовникомъ импе-

ратора. Ычыгье существуетъ вмѣстѣ съ абунами съ самаго начала христіанства въ Абиссиніи. Святой абуна Текла Хайманотъ былъ тоже ычыгье. Ычыгье владѣютъ большими землями. Они не имѣютъ права посвящать священнослужителей. Въ Аксумѣ настоятель тамошней соборной церкви носитъ званіе *набръ хыда*, онъ происходитъ изъ рода первосвященника Азарія, который былъ присланъ Соломономъ вмѣстѣ съ Менеликомъ. Онъ состоитъ въ званіи комоса. Его обязанности охранять яко бы существующій до сихъ поръ привезенный Менеликомъ изъ Іерусалима ковчегъ завѣта. Настоятель всѣхъ церквей въ Гондарѣ носитъ званіе *акабе саатъ*. Онъ тоже въ санѣ комоса. Главные священники въ большихъ монастыряхъ называются *кесъ хаце*, они такъ-же, какъ и *мамхыры*, настоятели этихъ монастырей. состоятъ въ санѣ комосовъ. Кесы — священники посвящаются достигши возмужалаго возраста и будучи уже женаты. Передъ посвященіемъ имъ производится нѣчто вродѣ экзамена. Священники должны быть женаты церковнымъ бракомъ, и всѣ они въ виду этого берутъ себѣ въ жены самыхъ молоденькихъ дѣвочекъ. Дьяконы мальчики отъ 8 до 12 лѣтъ. Тѣ, которые готовились къ духовному званію, но потомъ по разнымъ причинамъ не посвятились ни въ священники, ни въ дьяконы и не приняли монашества, остаются при церквахъ, составляя особый классъ, напоминающій древнихъ книжниковъ. Они и называются дабтара—ученые. Ихъ обязанности при церкви заключаются въ пѣніи. Одинъ изъ нихъ выбирается начальникомъ церкви и церковнаго имущества, онъ также назначаетъ, кому изъ священниковъ и дьяконовъ служить. (Въ этомъ отношеніи они крайне щепетильны. Служатъ только тѣ священники, которые отличаются безупречнымъ поведеніемъ).

Монашество въ Абиссиніи очень распространено. Раньше существовали два ордена: орденъ Св. Текла Хайманота и орденъ Евстафія. Послѣдній былъ въ Годжамѣ. Но теперь этого ордена явно болѣе не существуетъ. Монахи бываютъ странствующіе, живущіе въ мірѣ и живущіе на вершинахъ скалъ въ монастыряхъ. Есть женщины монахини. Абиссинскіе монахи

отличаются подвижничествомъ. Вообще духовенство обладаетъ многими хорошими качествами, оно имѣетъ очень сильное вліяніе на народъ. Они всегда берутъ на себя роль заступниковъ слабыхъ и миротворцевъ. Каждая церковь имѣетъ право убѣжища. Въ гражданскомъ отношеніи каждая церковь представляетъ изъ себя самостоятельное цѣлое. Каждой церкви принадлежатъ земли, обрабатываемыя ея крестьянами и крѣпостными. Она окружена цѣлымъ церковнымъ поселеніемъ, все это живущіе при этой церкви и кормящіеся на ея средства священники, монахи, дабтара, дьяконы. При каждой церкви никогда не бываетъ менѣе 50 человѣкъ причта. Всѣмъ этимъ управляетъ одинъ изъ дабтаровъ, называемый *алака*.

Въ Эѳіопской церкви остались нѣкоторые слѣды древняго іудейства: они обрѣзываютъ дѣтей, мальчиковъ на 7-й день, дѣвочекъ на 14-й; они ѣдятъ мясо, зарѣзанное только извѣстнымъ образомъ, и непремѣнно христіаниномъ; они раздѣляютъ животныхъ на чистыя и нечистыя.

Нѣтъ почти абиссинца, который не мечталъ бы о Іерусалимѣ. Чуть только представится удобный случай, они съ радостію ѣдутъ туда, большею частью безъ всякихъ средствъ, обрекая себя на всякія лишенія дорогой. Выкупаться въ Іорданѣ, выпить Іорданской воды, поклониться Гробу Господню,—вотъ затаенная мечта почти каждаго абиссинца. Въ Іерусалимѣ у нихъ есть церковь и при ней монастырь. Я тамъ засталъ около 100 человѣкъ богомольцевъ. Но положеніе абиссинцевъ въ Іерусалимѣ самое грустное. Они прежде состояли въ вѣдѣніи армянской церкви и получали отъ нея немного продовольствія. У нихъ было также общее съ армянами кладбище. На землѣ александрійскихъ коптовъ у нихъ есть выстроенная на собственныя деньги церковь. Въ послѣднее время они отдѣлились отъ остальныхъ церквей и объявили себя самостоятельными; въ виду этого армяне отняли у нихъ кладбище, а копты не пускаютъ ихъ въ построенную ими же на свои собственныя средства церковь. Сами абиссинцы не имѣютъ достаточной опытности для веденія дѣлъ съ турецкимъ правительствомъ, крайне сложныхъ въ виду

постоянныхъ споровъ различныхъ церквей между собою. Положеніе абиссинцевъ плачевное, у нихъ нѣтъ собственнаго представителя, а изъ другихъ державъ ни одинъ изъ представителей, не имѣя на то прямого приказанія своего правительства, не заботится объ абиссинцахъ. Матеріальное положеніе ихъ тоже очень грустное. Они получаютъ въ годъ всего около 1,000 рублей, изъ нихъ 500 отъ императора и 500 отъ раса Маконена. Я полагаю, что Россія могла бы безъ ущерба для себя взять нравственную поддержку абиссинцевъ въ Іерусалимѣ и оказать имъ посильную матеріальную помощь. Для этого не требуется заключенія договоровъ, такъ какъ всякій подобный договоръ былъ бы объясненъ въ смыслѣ протектората надъ Абиссиніей. Изъ вышеописаннаго видно, что между нашей церковью и большинствомъ абиссинцевъ существуетъ очень мало важныхъ различій въ догматахъ, поэтому соединеніе церквей въ недалекомъ будущемъ весьма возможно, и начать дѣйствовать на Абиссинію въ этомъ смыслѣ надо съ Іерусалима, а никакъ не съ посылки въ Абиссинію миссіонеровъ. Послѣ того, какъ народныя симпатіи будутъ на нашей сторонѣ, благодаря поддержкѣ и заботамъ о нихъ тамъ, гдѣ они больше всего въ этомъ нуждаются, а это моментально почувствуется всей Абиссиніей, намъ не трудно будетъ довершить остальное. Въ Іерусалимѣ также должны изучить абиссинскій языкъ и ихъ богословіе тѣ, которые захотятъ подготовить себя къ миссіонерской дѣятельности въ Абиссиніи. Соединеніе церквей представляетъ для абиссинскаго правительства прямой матеріальный интересъ. Ему гораздо выгоднѣе и пріятнѣе будетъ имѣть епископомъ ставленника изъ Россіи и притомъ за ея счетъ, или даже имѣть возможность поставить на этотъ постъ своего, чѣмъ платить Александрійскому патріарху изъ своей казны десятокъ-другой тысячъ талеровъ.

Заключеніе.

Въ заключеніе я считаю необходимымъ резюмировать вынесенныя мною впечатлѣнія объ Абиссиніи и, на основаніи этихъ впечатлѣній и наблюденій, сдѣлать объ этой странѣ нѣкоторые выводы въ формѣ отвѣтовъ на обыкновенно интересующіе насъ, русскихъ, вопросы:

1) Дикари ли абиссинцы или нѣтъ? — Я думаю, что познакомившись, хотя бы изъ моего краткаго очерка, съ ихъ вѣрой, нравами, обычаями и государственнымъ устройствомъ, ни у кого больше не останется ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что абиссинцы старая культурная раса, хотя сильно отставшая въ своей культурѣ отъ Европы, вслѣдствіе историческихъ причинъ. Окружена же она дикарями.

2) Что представляетъ изъ себя Абиссинія, какъ государство? Основано ли его могущество исключительно на выдающейся личности Менелика, или оно покоится на твердыхъ основаніяхъ? Жизненно ли это государство или оно заключаетъ въ себѣ много разлагающихъ элементовъ? — Изъ историческаго очерка мы видимъ, что Абиссинія пережила смутную эпоху и на обломкахъ разбитой императорами Ѳеодоромъ и Іоанномъ власти отдѣльныхъ военачальниковъ и самостоятельныхъ владѣтелей выросла единая сильная императорская власть, опирающаяся на весь народъ въ лицѣ добровольнаго войска. Государство обязано этому новому фазису не исключительно личности императора Менелика, но оно было къ этому подготовлено предшествовавшимъ разрушеніемъ старыхъ основъ. Надежность государственныхъ основъ заключается въ глубокомъ чувствѣ законности и сознательности народа, а также въ томъ, что сильныхъ противниковъ императорской власти не существуетъ. При перемѣнахъ царствованій возможны смуты, но онѣ не могутъ быть серьезными. Внутреннее сопротивленіе императорской власти уничтожено, внѣшнихъ близкихъ и достаточно сильныхъ враговъ нѣтъ—

слѣдовательно, государство имѣетъ всѣ задатки на долгое существованіе.

3) Христіане ли абиссинцы, или ихъ вѣра есть смѣсь языческихъ, христіанскихъ и іудейскихъ вѣрованій?—На мой взглядъ, они очень близки къ православію. Они глубоко вѣрующіе христіане, сохранившіе въ себѣ много особенностей древней апостольской церкви. У нихъ есть нѣкоторые остатки іудейства, но они не оказываютъ вліянія на основныя христіанскія вѣрованія.

4) Бѣдная ли Абиссинія страна, или, наоборотъ, богатая?—Народъ пока бѣдный, но страна, въ особенности галласскія земли, богатѣйшая.

5) Каковы ихъ отношенія къ европейцамъ?—Послѣ всѣхъ, полученныхъ отъ послѣднихъ, горькихъ уроковъ трудно ожидать большой любви. Находящіяся у кормила власти боятся европейцевъ, часть ненавидитъ ихъ, большинство же относится къ нимъ съ презрѣніемъ. Но въ этомъ случаѣ отъ такта каждой отдѣльной личности зависитъ заставить себя уважать и даже любить, или наоборотъ. Во всякомъ случаѣ, къ русскимъ они относятся съ гораздо большей симпатіей, въ особенности тѣ, которые имѣли случай съ нами познакомиться. «Московъ христіанъ»—это общее убѣжденіе народа, тогда какъ относительно другихъ европейцевъ они въ этомъ не убѣждены.

Перейдемъ теперь къ больше всего интересующему насъ вопросу—каковы могутъ быть наши отношенія къ Абиссиніи. Мы его разложимъ на два вопроса: что могутъ ждать абиссинцы отъ насъ и какую пользу мы можемъ извлечь изъ Абиссиніи?—

Абиссинцы могутъ отъ насъ желать, во первыхъ, нравственной поддержки въ ихъ отношеніяхъ къ иностраннымъ державамъ, во втрыхъ, матеріальной поддержки въ видѣ доставки имъ оружія и снарядовъ, въ видѣ обученія молодыхъ абиссинцевъ ремесламъ и техническимъ наукамъ, въ видѣ присылки въ Абиссинію нашихъ докторовъ, техниковъ, ремесленниковъ и артиллерійскихъ инструкторовъ.

Для насъ же Абиссинія можетъ представить слѣдующій интересъ. Бросивъ взглядъ на карту Средней Африки и на

границы Эѳіопской имперіи, можно легко видѣть, что, находясь въ сосѣдствѣ съ Среднимъ Ниломъ, на полдорогѣ между Египтомъ и большими озерами, принадлежащими Англіи, Абиссинія, распространяясь каждый годъ все больше и больше и захватывая громадныя, свободныя пока, богатыя и густонаселенныя территоріи, должна стать естественнымъ и самымъ главнымъ врагомъ Англіи въ Средней Африкѣ. Англія же нашъ главный врагъ. Помочь врагу нашего врага, сдѣлать его какъ можно сильнѣе—вотъ наша главная цѣль въ Абиссиніи.

Но, помимо этой главной цѣли, у насъ есть еще другіе важные интересы. Какъ видно изъ вышесказаннаго, торговля съ Абиссиніей можетъ быть далеко не безвыгодна для Россіи.

Въ недалекомъ будущемъ можетъ произойти присоединеніе Эѳіопской церкви къ православной.

При легкости вербовки солдатъ въ Абиссиніи, мы можемъ воспользоваться этимъ источникомъ, чтобы составить нѣсколько отрядовъ абиссинцевъ для дѣйствія на нашихъ юго-восточныхъ и восточныхъ границахъ. Въ случаѣ европейской войны они сослужили бы намъ не малую пользу, благодаря тому громадному нравственному впечатлѣнію, которое они бы производили на нашихъ враговъ. Ихъ выносливость и боевыя качества извѣстны, стоимость же содержанія мало чѣмъ будетъ превышать стоимость содержанія нашихъ полевыхъ войскъ.

Но для выполненія всего этого необходимо, во первыхъ, перенести случайныя, иногда странныя сношенія между Россіей и Абиссиніей на серьезную почву. Мое глубокое убѣжденіе то, что Абиссинія можетъ сослужить намъ службу и стоитъ того, чтобы Россія обратила на нее вниманіе.

Приложеніе № 1.

Снаряженіе. Мое снаряженіе состояло: 1 палатка круглая абиссинской сист. 6 арш. въ діаметр. — 1 мал. палатка абис. системы для слугъ. — 1 котелъ для слугъ 25 ф. — 2 походныхъ котелка. — 1 абиссинская сковорода для печенія лепешекъ $1^1/_2$ ф.— 1 кофейникъ мѣдный. — 1 чайникъ эмалированный. — 1 кружка эмалированная большая. — 1 стаканъ эмалированный. — 1 маленькая кружка. — 1 пустая жестянка отъ спирта для воды. — 4 ножа. — 1 вилка и 1 ложка. — 500 шт. галетъ (абиссинскія) — подарокъ имп. Менелика, вѣсъ около 6 пуд. — 1 мѣш. муки ржаной 2 п. — 5 ф. пшеной крупы. — 1 бурдюкъ толченаго перца и муки тефа 30 ф. — 5 ф. овсянки. — 2 банки концентрирован. молока. — 1 банка какао. — 5 ф. чаю и 20 ф. сахару. — 2 ф. кофе. — 5 бут. краснаго вина. — 1 бутылка спирта. — 5 бутылокъ водки. — 10 флаконовъ клюквенной эссенціи. — 25 кусковъ соли (деньги и пища) 1 п. 10 ф. — 400 талеровъ Маріи Терезіи. — 12 фунтовъ свѣчей, по 8—96 св. — 300 пачекъ спичекъ. — 1 фонарь Кр. Креста. — 1 походная кровать Красн. Креста. — 1 брезентъ.

Аптечка походная: 2 пакета ваты и 12 бинтовъ марлевыхъ въ кобурѣ. — 1 пакетъ хины въ 2 фунта и 35 пор. — 40 слабительныхъ порошковъ. — 70 порошковъ отъ ревматизма. — 20 горчичниковъ. — 2 бут. касторового масла. — 1 флак. опіума. — 1 флак. сулемы въ табл. (50 табл.).—1 флак. іодоформа. — 1 флак. глазныхъ капель Джевинскаго, неизвѣстныхъ въ медицинѣ. — 1 флак. стрихнина. — Пластырь липкій и ртутный. — 1 катушка антисептическаго американскаго пластыря.

Инструменты: 2 топора. — 6 серповъ. — Отвертка ружейная, щипцы, палки для чистки ружей. — 2 шила. — 2 коновязныхъ кола, щетка и скребница. — 1 ножницы. — Иголки и нитки. — 40 арш. бечевки.

Одежда: Бурка, пальто, шинель непр., дождевой плащъ, полная гусарская форма, шведская куртка, австрійская куртка и къ нимъ 4 п. синихъ брюкъ. — 2 бѣлыхъ холщевыхъ костюма. — 5 перемѣнъ бѣлья фланелеваго. — 12 паръ шерстяныхъ носковъ. — 12 носовыхъ платковъ. — 6 полотенецъ. — 5 паръ сапогъ (1 гусарскія бот., 1 личн., 1 ох., 2 полусапож.).

Подарки: 6 шаммъ абиссинскихъ. — 40 арш. шелковой матеріи. — 40 арш. кумачу. — 10 арш. кисеи. — 4 никел. часовъ съ цѣпочками. — 5 шведскихъ ножей. — 60 серебрян. крестиковъ и обр. — 1 подзорная труба. – 6 шелковыхъ платковъ. — 6 бут. духовъ. — Книги, письменныя принадлежности, умывальный приборъ.

Все это составляло приблизительно вѣсъ въ 45 пуд., считая 20 ф. пороха, 3 п. дроби, 800 шт. патр., подымалось 8-ю мулами, что составляло около 6 пудовъ на мула.

Упаковка: Упаковка была слѣдующая: большая палатка съ принадлежностями увязывалась въ большой брезентъ. Походная постель укладывалась въ принадлежащій ей чемоданъ, письменныя и умывальныя принадлежности, одѣяло, бурка, 2 перемѣны бѣлья, шведская куртка. 1/4 ф. чаю, 1 свѣчка, 2 кор. спичекъ. мѣшочекъ съ кофе, мѣшочекъ съ солью, ложка, ножъ, вилка, 1 бут. водки укладывались въ портпледъ. Одежда, подарки и деньги были основательно упакованы въ двухъ походныхъ вьюкахъ, заказанныхъ мной въ Петербургѣ. Вино тщательно упаковано было и ушито въ мѣшокъ, жестянка съ спиртомъ и жестянка съ водою были ушиты каждая въ кожу. Топоры и серпы въ отдѣльномъ мѣшкѣ. Порохъ, дробь и охотничьи принадлежности въ 2-хъ ящикахъ. Галеты въ вьючномъ чемоданѣ системы Звягина. (Я принужденъ былъ бросить этотъ чемоданъ на третьемъ переходѣ и переупаковать галеты въ бурдюки). Мука ржаная — въ мѣшкѣ. Приварокъ слугъ — въ бурдюкѣ. 5 ф. пшена.

5 ф. овсянки, сушеная зелень, 2 бан. молока, 1 бан. какао. свѣчи, спички, чай — все это въ 2-хъ бурдюкахъ. Соль была увязана веревками и ушита въ кожу, котелъ, котелки, чайникъ, кофейникъ, сковорода и жестянка для воды притрачивались къ вьюкамъ. Аптечка укладывалась въ кобуру и неслась однимъ изъ слугъ; фотографическій аппаратъ тоже.

Распредѣленіе на вьюки. Все это раздѣлялось на 7-ми мулахъ, слѣдующимъ образомъ: Мулъ № 1-й. Большая палатка въ брезентѣ й инструменты. — Мулъ № 2-й. Мѣшокъ муки съ одной стороны, портъ-пледъ съ ежедневно необходимыми вещами и постелью съ другой. — Мулъ № 3-й. Вьюкъ съ сухарями, припрочепный чайникъ, кофейникъ и жестянка для воды, сверху ящикъ, 400 патроновъ Гра. — Мулъ № 4-й. Малая палатка и на ней два ящика съ порохомъ и дробью, на верху котелъ, приточены котелки и сковорода. — Мулъ № 5-й. 2 вьючныхъ чемодана съ одеждой, подарками и деньгами, сверху вино. — Мулъ № 6-й. 2 бурдюка съ запасами, на верху жестянка со спиртомъ и соль. Мулъ № 7-й. Одинъ бурдюкъ съ приваркомъ, бурдючки и мѣшочки людей, на верху жестянка съ водой и ящикъ съ 400 патронами Гра.

Для вьючки палатка складывалась такимъ образомъ, чтобы представлять изъ себя тюкъ въ 2½ арш. длины и 1 арш. ширины. Онъ накладывался на спину мула серединой.

Мѣшокъ муки съ одной стороны и кровать съ портъ-пледомъ съ другой, каждый тюкъ крѣпко увязанъ веревками, стягивался ими вплотную и накладывался на сѣдло такимъ образомъ, чтобы давленіе приходилось на основаніе реберъ.

Галеты были первоначально уложены въ чемоданъ, системы Звягина, каждый 14 вершковъ длины, 10 вершковъ глубины и 6 вершковъ ширины. Первый день мы попробовали ихъ вьючить такъ, какъ это предполагалось изобрѣтателемъ, но это оказалось черезчуръ неудобнымъ. Средняя полоса, связывающая оба чемодана, была черезчуръ широка и чемоданы висѣли по бокамъ, давя на хребетъ и сжимая бока, кромѣ того, такое положеніе было очень неустойчиво и требовало постоянныхъ попра-

вокъ. Вьючные ремни, благодаря такому положенію чемодановъ, касались мула только въ двухъ точкахъ: середины спины и подъ брюхомъ. На слѣдующій день слуги навьючили его по своему и при этомъ новомъ способѣ онъ былъ удобнѣе, но, тѣмъ не менѣе, на третій день пришлось его бросить и переложить галеты въ два бурдюка.

Два ящика съ порохомъ и дробью были плотно связаны вмѣстѣ, составляя двѣ стороны вьюка, для мягкости подъ нихъ подложена была малая палатка. 400 патроновъ Гра были уложены въ ружейный ящикъ и привьючены сверху вдоль мула.

Два вьючныхъ чемодана были связаны веревками вплотную, два бурдюка съ запасами были связаны вплотную, какъ и предыдущіе вьюки, и сверху привьючивалась большая жестянка со спиртомъ.

Бурдюкъ съ приваркомъ и вещи людей были устроены какъ и предыдущіе, сверху привьючивались соль и жестянки съ водкой.

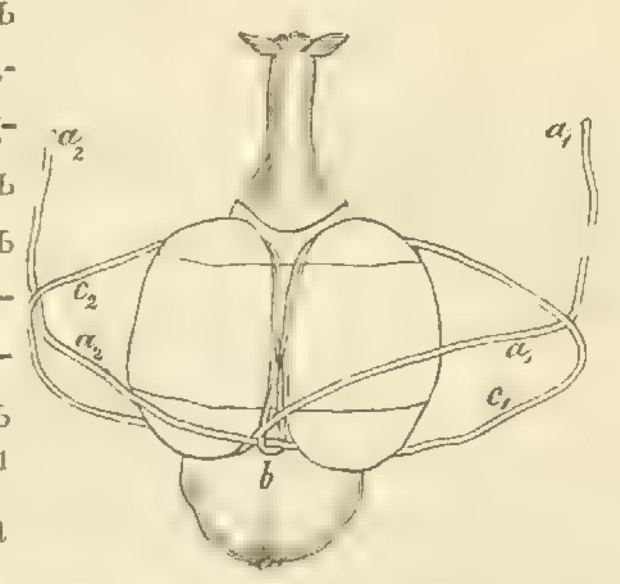
Такимъ образомъ, для предполагаемой 6-ти мѣсячной поѣздки мой грузъ распредѣлялся по отдѣламъ слѣдующимъ образомъ:

Предметы удобства: палатки, кровать — 5 пуд. 25 фун.: одежда, обувь 1 пуд., подарки 3 пуд., продовольствіе, мука, приварокъ, галеты 7 пуд., спиртъ, водка, вино 2 пуд., соль и деньги 2 пуд., освѣщеніе 12 фун., порохъ, дробь, патроны 8 пуд., аптека 7 фун.

Самый бѣдный отдѣлъ — продовольствіе. Но, по имѣвшимся у меня свѣдѣніямъ, большая часть пути проходила по густо населенной мѣстности и продовольствіе было взято въ видѣ неприкосновеннаго запаса на всякій случай. Съ моими 17-ю слугами я могъ продовольствоваться взятыми галетами и мукой 15 дней. Муку я бросилъ на 6-мъ переходѣ, такъ какъ у одного изъ моихъ муловъ открылась старая набивка, а муку всегда легко было пріобрѣсть въ пути.

Вьюченье. Главный принципъ вьючки тотъ, что надо устраивать вьюкъ такимъ образомъ, чтобы онъ лежалъ на основаніяхъ реберъ равномѣрно, не касаясь хребта. Вплотную связанныя обѣ стороны вьюка подымаются двумя слугами, которые, подойдя

сзади къ мулу, накладываютъ вьюкъ на спину. Третій держитъ мула за поводъ. Вьюкъ привьючивается длинными ремнями въ 1 дюймъ ширины и въ 10 — 12 аршинъ длины. По серединѣ завязана петля и ремень накладывается такимъ образомъ, чтобы лежать на серединѣ груза вдоль спины мула, имѣя петлю сзади, затѣмъ ремень съ обѣихъ сторонъ подкладываютъ подъ переднюю часть вьюка и концы просовываются въ петлю и перекидываются на противоположную сторону, образуя такимъ образомъ въ свою очередь полутора-двухъ аршинныя петли с[1] и с[2]. Эти петли протягиваются на противоположныя стороны подъ брюхомъ и утягиваются концами ремней а[1] и а[2]. Этотъ способъ вьючки очень простъ и при тихомъ движеніи вполнѣ удовлетворителенъ, но при быстрыхъ переходахъ неудобенъ, такъ какъ требуетъ постоянныхъ подтяжекъ ремней, въ особенности, если мулы будутъ рысить. Предѣломъ быстроты движенія при легкомъ и уравновѣшенномъ вьюкѣ — 8 верстъ въ часъ.

Приложеніе № 2.

Составъ отряда: 14 слугъ, 2 вьючныхъ мула, 1 подсѣдѣльный.

Снаряженіе. 1 маленькая палатка; 2 вьюка, содержащіе: 2 перемѣны бѣлья, 2 пары сапогъ, обыкновенную гусарскую форму; подарки: 2-ое часовъ, 20 аршинъ шелковой матеріи, 3 бутылки духовъ.

Мулъ № 1. Свернутый войлокъ для подстилки на ночь и въ немъ одѣяло, абиссинская шамма, 12 свѣчей, 12 коробокъ спичекъ, вата и бинты для перевязокъ, 1 бутылка коньяку, 1 фунтъ чаю, 300 талеровъ.

Мулъ № 2. 2 бурдюка съ горохомъ, походный котелокъ, сковорода, чайникъ, 5 кусковъ соли, мѣшокъ съ инструментами: 2 топора и 3 серпа; запасные патроны — 200 штукъ.

Отдѣльно неслись походная аптечка и фотографическій аппаратъ.

Приложеніе № 3.

Описаніе нѣсколькихъ ранъ, нанесенныхъ 3-хъ линейной винтовкой образца 1891 года нѣкоторымъ животнымъ (извлеченіе изъ журнала охоты).

8-го ноября 1896 г. убитъ серно-быкъ *оробо*. Онъ былъ раненъ первымъ выстрѣломъ на 200 ш. разстоянія и, получивъ рану, бѣжалъ. Мы преслѣдовали его и шагахъ въ 1,000 отъ мѣста перваго выстрѣла нашли мертвымъ, пуля пробила шею на 2 вершка впереди плечъ. Шейные позвонки не тронуты. Рана едва замѣтная.

7-го ноября ранена антилопа — *бохоръ*. Онъ бѣжалъ послѣ перваго выстрѣла, вторымъ выстрѣломъ изъ ружья Гра мой слуга положилъ его, попавъ въ голову. Первая пуля на разстояніи 100 шаговъ пробила ему насквозь оба легкія, не задѣвъ ребра. Рана едва замѣтная. Внутри кровоизліяніе.

6-го марта убитъ гиппопотамъ. Пуля съ разстоянья 200 ш. попала въ основаніе шеи, пробила плечевую кость, сдѣлавъ въ ней трещины и вышла въ нижней части живота, длина раны болѣе 2-хъ аршинъ. Входное отверстіе едва замѣтное, выходное имѣетъ два отверстія. Пуля шла вдоль кожи и въ нижней части живота двѣ рваныя раны, имѣющія форму продольныхъ разрѣзовъ, первый около 1 вершка длины, а второй немного больше.

9-го марта убитъ слонъ выстрѣломъ въ голову съ 50 шаг. разстоянія. Пуля пробила основаніе праваго клыка и вошла въ черепъ. Въ мясѣ чуть замѣтная дырочка. Кость расщеплена.

Приложеніе № 4.

Слова языковъ *Гимиро* и *Мадибисъ*.

Гимиро:		Мадибисъ:
—	Богъ	*Бабата, Іуда*
—	дьяволъ	*ботья*
—	человѣкъ	*агара*
ай	вода	*ферс*
—	земля	*тіака*
даму	огонь	*фала*
—	отецъ	*баба*
—	мать	*аа*
—	дѣвушка	*бемпель*
—	братъ	*аболонка*
—	ружье	*алеменди*
эбо	копье	*бери*
—	лошадь	*нохти*
гали	голова	*охоло*
—	жилище	*катенна, шули*
—	похлебка съ мышами	*кукумъ*
донка	дурра	*тербакеро*
—	рѣка	*уоло*
—	камень	*бале*
ичу	лѣсъ	*чичо*
бо	животъ	—

Приложеніе № 5.

Торговля Абиссиніи.

Постоянныя войны, дурные пути сообщенія, бѣдность населенія и отсутствіе въ ней капиталовъ дѣлаютъ то, что торговля и промышленность ея ничтожны въ сравненіи съ тѣмъ, чѣмъ онѣ могли бы быть при другихъ условіяхъ. Собственно сама Абиссинія — бѣдная страна и не даромъ англичане, взявъ въ 1867 г. Магдалу и имѣя, очевидно, въ это смутное время возможность стать тутъ твердой ногой, не воспользовались этимъ, и совершенно отказались отъ всякихъ претензій на нее. Очевидно, игра не стоила свѣчей. Но въ то время Абиссиніи еще не принадлежали чудныя земли галласовъ, родина кофе, золотыя розсыпи, низменности, изобилующія слонами. Теперешняя столица Энтото была еще недоступна для абиссинцевъ и въ рукахъ галласовъ. Съ тѣхъ поръ времена перемѣнились и торговые обороты Абиссиніи растутъ изъ года въ годъ, но конечно еще оставляютъ желать очень многаго. Бѣдность жителей обусловливаетъ собой очень ограниченный спросъ. Оружье, дешевыя бумажныя и шелковыя матеріи, нѣкоторые дешевые предметы домашняго обихода, какъ напр. жестяные стаканы, стеклянные графинчики — вотъ главные предметы ввоза. Вывозъ же состоитъ изъ золота, слоновой кости, мускуса и главнымъ образомъ кофе. Такой вывозъ предметовъ исключительно цѣнныхъ и малообъемистыхъ обусловливается дурными путями сообщенія. Будь противное, страна могла бы быстро развить земледѣліе, хлопководство, табаководство и другія отрасли. Постоянныя войны тоже очевидно имѣютъ большое вліяніе на торговлю.

Отсутствіе удобной денежной единицы и постоянно мѣняющійся курсъ послѣдней тоже вредно отзываются. Существующая денежная единица — талеръ Маріи Терезіи и въ послѣднее время талеры императора Менелика, французской чеканки. Цѣнность обоихъ одинакова, а внутри Абиссиніи талеръ императора Ме-

целика принимаютъ дешевле, чѣмъ старый. Курсъ въ Аденѣ колеблется отъ 2 фр. 50 до 3 фр. 10. Каждый талеръ вѣсомъ 27 граммъ и слѣдовательно для нагрузки 3,000 талеровъ нужно имѣть отдѣльнаго мула. Мелкой монетной единицей въ центральной и южной Абиссиніи служатъ бруски соли 6 вершковъ длины и 1 толщины, вѣсомъ отъ 3 до 4 ф.

Предметы вывоза, прежде чѣмъ попасть къ морю, обыкновенно нѣсколько разъ переходятъ изъ рукъ въ руки. Напримѣръ, кофе, скупаемое на западѣ и юго-западѣ у мѣстныхъ властей, везется галласскими купцами до какого-нибудь центральнаго пункта, какъ напр. Било, Супе, Лекапти, гдѣ перекупается другими купцами, довозящими его до Шоа или даже до Харара. Тамъ оно попадаетъ или въ руки европейцевъ (главный покупщикъ Тіанъ и К°) или арабовъ и индѣйцевъ, и они везутъ уже въ Аденъ. Такія перепродажи внутри страны обусловливаются тѣмъ, что обыкновенно послѣ 300—400 верстнаго прохода мулы, неся на себѣ очень значительные грузы, доходящіе до 8 пуд., по дурнымъ дорогамъ и питаясь исключительно скуднымъ подножнымъ кормомъ, оказываются всѣ заморенными и побитыми, и требуютъ отдыха. Золото идетъ изъ Уалаги и изъ бассейна р. Тумата, принадлежащаго Абдуррахману, до сихъ поръ независимому владѣтелю. Его собираютъ галласы послѣ спада водъ въ ямахъ на днѣ рѣки. Золотоносный песокъ промываютъ самымъ примитивнымъ образомъ и затѣмъ получаемое золото сплавляютъ въ колечки. Оно отличается большой чистотой на 1,000 — 810 частей чистаго золота. Оно свѣтложелтаго цвѣта, очень мягко и легко гнется. 27 граммъ (вѣсъ талера—называется укетъ) стоитъ на мѣстѣ 28 — 30 талеровъ, а въ Аденѣ 34 талера. Торговля повидимому мало выгодна, но, принимая во вниманіе курсъ талера и то, что за золото расплачиваются товарами же, беря и на этомъ свой доходъ, все это выходитъ не такъ бездоходно, какъ это кажется на первый взглядъ. Считая талеръ въ 2 фр. 60 — фунтъ золота 78-й пробы обойдется на мѣстѣ 444 р. Но 30 талеровъ за укетъ это цѣна, которую французскіе торговцы считаютъ для себя мало выгод-

ной. Въ Аденѣ 1 килогр. покупается за 3,025 фр., т. е. 1 фун. 467—468 руб., что составляетъ 24 р. на фунтъ валовой прибыли, т. е. 5%. Но въ сущности, какъ я уже раньше сказалъ, въ виду того, что за это торговцы расплачиваются товаромъ, золото приноситъ гораздо большій доходъ, тѣмъ болѣе, что въ виду его малаго объема перевозка обходится очень дешево. Насколько мнѣ извѣстно, у насъ въ данное время 1 фунтъ золота стоитъ около 400 руб., но это стоимость золота 56-й пробы, чистое же золото стоитъ около 500 рублей.

Слѣдовательно, торговля золотомъ съ Абиссиніей могла бы быть для насъ небезвыгодной.

Мускусъ-сиветы добывается во влажныхъ лѣсистыхъ западныхъ областяхъ отъ животнаго, называемаго абиссинцами «трынь». Способъ добыванія мной описанъ. Стоимость сиветы въ Аденѣ 1 килограммъ — 1,600 фр., что составляетъ 1 фунтъ—246 рублей, т. е. около 17 разъ дороже, чѣмъ тотъ же вѣсъ серебра. Въ Энтото сивета продается въ 8 разъ дороже, чѣмъ тотъ же вѣсъ серебра, т. е. 1 укетъ — 8 талеровъ или 1 фун. за 118 рублей. Слѣдовательно на 246 руб. получается 128 руб. валоваго дохода, т. е. 52%. Но торговля этимъ предметомъ очень трудна и не вѣрна, такъ какъ на мѣстѣ чистый мускусъ достать трудно. Подмѣшиваютъ туда и калъ этого животнаго, и коровье масло, и примѣси эти трудно распознаются, такъ что въ Аденѣ относятся къ мускусу очень подозрительно, сбивая этимъ цѣны даже на хорошій мускусъ. Въ послѣднее время мѣстные французскіе торговцы не отправляютъ болѣе мускуса въ Аденъ, такъ какъ завели непосредственныя сношенія съ Парижемъ.

Слоновая кость продается главнымъ образомъ со двора императора, иногда клыками императоръ платитъ свои долги поставщикамъ. Слоновая кость очень хорошаго качества. Въ Аденѣ 1 фунтъ слоновой кости стоитъ болѣе 4-хъ руб. при клыкахъ вѣсомъ не менѣе пуда и меньше для остальныхъ клыковъ. На мѣстѣ 1 укетъ слоновой кости, т. е. вѣсъ 840 талеровъ или 1 пуда 28$^{1}/_{10}$ ф. стоитъ 77 талеровъ, т. е. 1 фунтъ стоитъ немного болѣе рубля. Это цѣна большихъ клыковъ. Такимъ обра-

*

зомъ валовой доходъ составляетъ 300—400%. Но это товаръ больше всѣхъ другихъ мѣняющійся въ цѣнѣ. Это колебаніе дѣлаетъ торговлю имъ очень трудною. Едва кто объявитъ большее количество слоновой кости для продажи, цѣна сейчасъ же страшно падаетъ, и многіе изъ французовъ, находящихся въ Абиссиніи, терпятъ большіе убытки. Самый большой домъ, скупающій слоновую кость, это домъ Тіана и К°., который однако держитъ въ тайнѣ количество имѣющагося для сбыта товара, и иногда въ кладовыхъ его клыки лежатъ много лѣтъ, пока не продадутся. Въ Петербургѣ въ данное время 1 ф. слоновой кости изъ большихъ клыковъ стоитъ 6 рублей, и этотъ предметъ могъ бы тоже найти прямой сбытъ въ Россіи.

Кофе различается 2-хъ главныхъ сортовъ: дикій кофе Каффы, Мочи и западныхъ областей и посаженный кофе Харара и Черчера. Какъ тотъ, такъ и другой превосходнаго качества, равняется съ самыми лучшими сортами кофе Мока. Больше цѣнится харарскій кофе, такъ какъ его во время собираютъ. Каффскій собираютъ послѣ паденія его съ дерева, такъ что отъ лежанія на землѣ онъ чернѣетъ и теряетъ часть своего аромата, а потому и цѣнность.

Скупщики кофе въ самой Абиссиніи почти исключительно абиссинцы и галласы. Европейцы этой торговлей внутри страны очень мало занимаются, такъ какъ перевозка кофе требуетъ большого количества муловъ. Въ Хэрарѣ же есть представители большихъ фирмъ, находящихся въ Аденѣ, которые скупаютъ кофе. Цѣна его въ Аденѣ 3 фр. 50 с. за 1 килогр. лучшаго кофе. Въ Хэрарѣ онъ въ 2 раза дешевле, внутри Абиссиніи въ 4—5 разъ. Въ Хэрарѣ фразла (мѣра вѣса) равняется 37½ фунт. и продается за 6—8 талеровъ, т. е. 1 килогр. за 1 фр. 38 с., а русскій фунтъ 21—22 коп. Въ Петербургѣ 1 фунтъ хорошаго кофе стоитъ 65 к. Кофе могъ бы также стать предметомъ ввоза въ Россію изъ Абиссиніи, да и несомнѣнно, что къ намъ попадаетъ очень много абиссинскаго кофе: то что принято называть кофе Мока—главнымъ образомъ абиссинскій, доходящій къ намъ далеко не изъ первыхъ рукъ.

Изъ остальныхъ предметовъ, вывозимыхъ изъ Абиссиніи, надо отмѣтить: воскъ, очень хорошаго качества, но вывозится въ небольшомъ количествѣ; кожи вывозятся въ очень большомъ количествѣ. Ладона вывозится очень много изъ порта Зейлы, добывается онъ въ прибрежныхъ сомалійскихъ степяхъ. Гумми-арабикъ—оттуда же. Изъ Абиссиніи вывозилось раньше много муловъ, но въ послѣднее время вывозъ прекратился, такъ какъ въ послѣдюю войну много муловъ погибло.

Земледѣльческія произведенія не вывозятся изъ Абиссиніи, не смотря на большое плодородіе края, не вывозится также и хлопка, который добывается тамъ отличнаго качества, но весь расходится внутри. Происходитъ это отъ малой цѣнности этихъ предметовъ сравнительно съ объемомъ и трудностью ихъ перевозки.

Изъ предметовъ ввоза главный — оружье. Больше всего ввозится ружей системы Гра, которые императоръ покупаетъ по 18 талеровъ за штуку, а на сторону они продаются по 20 – 25 талеровъ.

Револьверы ввозятся больше подержанные и старые и продаются по 12 — 20 талеровъ за штуку.

Сабельные клинки очень цѣнятся, въ особенности тонкіе длинные. Ихъ покупаютъ по 12 тал. за штуку.

Серебро ввозится ежегодно въ большомъ количествѣ въ видѣ денегъ — талеровъ Маріи Терезіи. Такъ какъ цѣнность вывоза превышаетъ цѣнность ввоза, то эти деньги остаются въ странѣ. Эти талеры дѣлаются въ Австріи и серебро очень низкопробное. Изъ остальныхъ металловъ ввозится: желѣзо въ видѣ проволоки и мелкихъ издѣлій, мѣдь и свинецъ въ слиткахъ, сталь и ртуть для позолоты. Все это — въ очень небольшомъ количествѣ.

Бумажныя ткани ввозятся въ Абиссинію въ небольшомъ количествѣ. Больше всего ввозится дешевая, рѣдкая, бумажная бѣлая ткань индѣйскаго производства, которая идетъ въ Абиссиніи на шитье штановъ и палатокъ. Въ Аддисъ-Абаба штука *абуджеди* — такъ называютъ абиссинцы эту ткань — продается за четыре талера. Одна штука равняется 18 метрамъ или 26 арш.

или 48 локтямъ (мѣстная мѣра длины отъ локтя до конца пальцевъ). Кромѣ абужеди, ввозится еще одинъ лучшій сортъ бумажной матеріи, но въ очень маломъ количествѣ. Обыкновенно всѣ караваны съ кофе, продавъ послѣдній въ Харарѣ, покупаютъ тамъ абужеди и везутъ въ Энтото, тамъ покупаютъ соль и везутъ въ крайнія западныя области, гдѣ обмѣниваютъ на кофе.

Соль добывается изъ озера Ассалъ около Массовы. Соль обдѣлываютъ въ видѣ брусковъ въ 6 верш. длины и 1 толщ., вѣсомъ отъ 3 до 4 фунтовъ. Теперь въ Адисъ-Абаба на 1 талеръ даютъ 6 солей новыхъ или 7 старыхъ, что выходитъ приблизительно 4 коп. фунтъ. Ввозятся: шелковыя ткани, въ видѣ полушелковыхъ матерій для рубашекъ, бархатъ и плисъ. Ихъ ввозится очень много, такъ какъ они идутъ на рубашки и боевую одежду офицерамъ арміи.

Шелковыя матеріи требуются яркихъ цвѣтовъ съ пестрыми (двухъ цвѣтовъ) перемежающимися между собой узенькими линеечками. Они предпочитаютъ толстую ткань, причемъ исподняя сторона бумажная. Одинъ *кэндъ* этой матеріи, т. е. локоть въ 10 верш. длины, продается въ Адисъ-Абаба за 1 талеръ, т. е. аршинъ за 1 р. 60 к.

Бархатъ — яркихъ красокъ, одноцвѣтный, продается въ Адисъ-Абаба за ту же цѣну.

Шелковыя нитки разныхъ цвѣтовъ, въ особенности темносиніи, почти черныя (послѣднія Смирнскаго производства), которыя носятся всѣми христіанами кругомъ шеи, продаются въ Адисъ-Абаба на вѣсъ; пачки шелка вѣсомъ въ 12 талеровъ продаются на 6 талеровъ, т. е. фунтъ обходится 7 р. 40 коп.

Коньякъ и водки, очень дурного качества, ввозятся въ большомъ количествѣ.

Коньякъ самый дешевый, греческаго производства, продается въ Адисъ-Абаба по $1^{1}/_{2}$ талера за бутылку, водка по 1 талеру. Ввозятся красныя греческія вина и дешевое шампанское, но въ очень маломъ количествѣ.

Сахаръ ввозится въ маломъ количествѣ, въ видѣ маленькихъ головъ или распиленный. Онъ французскаго производства

и очень плохого качества — мягкій, съ малымъ процентомъ чистаго сахара. Продается онъ въ Адисъ-Абаба 40 коп. за фунтъ.

Стеклянные графинчики венеціанскаго производства составляютъ необходимую принадлежность всякаго мало-мальски зажиточнаго абиссинскаго дома. Въ Адисъ-Абаба два графинчика стоятъ одинъ талеръ, или графинчикъ 50 копѣекъ.

Жестяные эмалированные скаканы для питья меда въ Адисъ-Абаба—на талеръ 2 стакана.

Дешевые набивные ковры также служатъ предметомъ ввоза.

Ввозится много такихъ предметовъ, какъ: дешевые часы; духи, самаго плохого качества; бумажные платки, ярко раскрашенные; бусы; шляпы фетровыя съ широкими полями; зонтики и мыло.

Главный рынокъ Абиссиніи и пунктъ, гдѣ сосредоточивается ея вывозъ и откуда идетъ ввозъ, — это Аденъ.

Торговля же по направленію отъ моря въ середину страны идетъ по четыремъ путямъ: 1) Массова — Годжамъ, 2) Джибути — Хараръ — Шоа, 3) Зейла — Хараръ — Шоа и 4) Бербера — Кофиръ — Джимма — Каффа.

1-й путь потерялъ свое значеніе съ перенесеніемъ политическаго и экономическаго центра Абиссиніи на югъ, а также послѣ завладѣнія Суданомъ дервишами.

2-й путь — самый удобный, такъ какъ имѣетъ почти еженедѣльное пароходное сообщеніе съ Европой.

3-й путь самый богатый перевозочными средствами черезъ пустыню, онъ самый излюбленный мѣстными купцами.

4-й путь никому изъ европейцевъ неизвѣстенъ и о существованіи его можно скорѣе догадываться.

Слѣдовательно, самыхъ главныхъ два пункта—черезъ Джибути и Зейлу на Хараръ и Шоа.

Условія перевозки и стоимость провоза 1-го пуда груза по обѣимъ дорогамъ одинаковая. Разнятся только внутренніе порядки каждаго порта и его сообщенія съ Европой. Джибути принадлежитъ Франціи и построенъ недавно. Благодаря правильному и частому сообщенію Общества «messagèrie maritime»,

имѣющаго двѣ линіи Индо-Китайскую и Мадагаскарскую, пароходы которыхъ заходятъ въ Джибути почти еженедѣльно, этотъ портъ очень быстро получилъ важное значеніе. Одинъ изъ двухъ пароходовъ, приходящихъ въ Джибути, проходитъ чрезъ Аденъ. Значенію своему Джибути обязанъ еще тѣмъ, что до сихъ поръ это былъ единственный портъ, черезъ который пропускалось оружіе въ Абиссинію. Кромѣ пароходовъ, существуютъ еще парусныя арабскія барки, поддерживающія частыя торговыя сношенія съ Аденомъ и другими портами побережья.

Эти удобства Джибути парализуются: 1) учрежденіемъ ввозныхъ и вывозныхъ пошлинъ: за ввозъ одного ружья—2 фр. 65 с., револьвера — тоже самое, 500 патр. — 2 фр. 50 с., 1 к. пороху—3 фр., коньяка и крѣпкихъ напитковъ—20 сант. за литръ, спирта — 80 сант. за литръ. Вывозныя — за каждое животное: лошадь, мула, корову, быка — 4 тал. 11 фр. 2) Педантичностью французской администраціи. Она устанавливаетъ много правилъ, стѣсняющихъ безъ пользы жителей, напр. требуетъ, чтобы верблюдовожатые убирали съ улицъ навозъ, оставляемый ихъ верблюдами (въ случаѣ отказа, ихъ сажали въ тюрьму). Это требованіе дошло до меня въ Лекѣ въ торговомъ городѣ Било, гдѣ купцы между собой возмущались этимъ, говоря, что надо будетъ къ хвосту верблюда привязывать мѣшокъ. И, наконецъ, 3) сравнительной трудностью сообщенія съ Аденомъ.

Зейла находится въ 40 верстахъ къ востоку отъ Джибути. Она принадлежитъ англичанамъ. Портъ не представляетъ тѣхъ удобствъ, какъ Джибути, и большія суда не могутъ приставать къ нему, будучи принуждены бросать якорь очень далеко отъ берега. Сообщенія съ Аденомъ поддерживаются маленькимъ пароходомъ, совершающимъ 2-хъ недѣльные рейсы и парусными арабскими барками. Тѣмъ не менѣе, почти вся торговля кофе и большая часть ввоза идетъ черезъ Зейлу. Для сравненія приведу цифры вывоза кофе черезъ Джибути и Зейлу за 1891 г. Изъ Джибути было вывезено на 250,000 фр., а изъ Зейлы на 1.380,310 фр., т. е. почти въ 6 разъ больше. Остальные предметы вывоза распредѣляются болѣе равномѣрно между этими

2-мя портами. Находящіеся въ Абиссиніи французскіе торговцы посылаютъ свои товары на Джибути (г. Савуре, Монатъ, Трулье, Стевена, Пино и нѣк. др.), а всѣ армяне и греки, а съ ними арабы и абиссинцы — на Зейлу (главный—армянинъ Тигранъ).

У меня нѣтъ точныхъ данныхъ годового вывоза черезъ Зейлу и Джибути, но есть данныя о вывозѣ и ввозѣ черезъ Джибути за три мѣсяца: январь, февраль и мартъ, изъ которыхъ я и беру нѣкоторыя характеристическія цифры:

Было ввезено:	ружей	394 ящ. . . .		4.728 шт.
	патроновъ . .	592 »		
	бум. тканей .	3.450 шт.	стоим.	604.000 фр.
	шелк. тканей .	14 »		
	крѣп. нап. . .	53 ящ.	»	1.590 »

Было вывезено:

кожъ волов. и баран. 11.549 шт. стоим. . .	86.544 фр.
кофе—4.180 фразла—62.700 килогр. стоим.	53.410 »
Сиветы—1.000 укетъ—27 кил. стоим. . . .	43.200 »
Золота на	20.000 »
Слоновой кости на	18.000 »
Воску невыдѣланнаго на	2.000 »

Стоимость провоза пуда багажа до Адисъ-Абаба складывается изъ: 1) наемной платы за верблюдовъ изъ Джибути или Зейлы до Ерера или до Харара, наемной платы верблюдовъ отъ Ерера до Бальчи и затѣмъ отъ Бальчи наемной платы за муловъ до Адисъ-Абаба, или по верхней дорогѣ въ Харарѣ покупаются мулы и везутъ грузъ до Адисъ-Абаба; 2) изъ платы и стоимости содержанія слугъ, и 3) таможенной пошлины въ размѣрѣ $1/10$ стоимости всѣхъ продуктовъ, которую платятъ или въ Харарѣ, или въ Адисъ-Абабѣ.

1) Провозъ по дорогѣ черезъ Хараръ обойдется: наемная плата за верблюда, несущаго грузъ въ 500 фун. или $12^1/_2$ пуд., или за двоихъ, несущихъ по полъ-груза, равняется 14 талерамъ или руб.

Изъ Гельдессы (пограничный абиссинскій пунктъ и таможня) до Харара нанимаются другіе верблюды съ платой по 1½ талера за полный грузъ въ 12½ п.

Составленіе каравановъ и движеніе очень просто. Въ Джибути или Зейлѣ вы заявляете завѣдующимъ этимъ лицамъ о томъ, что вамъ нужно столько-то верблюдовъ и послѣдніе вамъ доставляются довольно быстро, если они въ то время есть на лицо и не черезчуръ ослабѣли къ концу жаркаго сезона. Въ противномъ случаѣ вамъ приходится ждать или отправлять грузъ по частямъ. Начальникъ каравана, называемый *абанъ*, выбирается караванщиками, и онъ есть отвѣтственное лицо за всѣ порученныя ему вещи и исполняетъ свои обязанности довольно добросовѣстно, такъ что отъ Джибути или Зейлы до Харара особенной заботы и охраны не требуется. Абану обѣщаютъ и даютъ нѣсколько талеровъ въ награду. Деньги за провозъ платятъ часть при отправкѣ, а часть при доставкѣ груза. Для лучшей сохранности вещей хорошо если съ караваномъ идутъ нѣсколько собственныхъ слугъ съ ружьями, которымъ обыкновенно платятъ по 5 талеровъ до Харара и даютъ содержаніе. Караванщики и абаны—сомалійцы, а слугъ надо нанимать абиссинцевъ.

Въ Харарѣ покупаются мулы. Средняя цѣна грузоваго мула 32—34 талера. На пять муловъ, при тихомъ движеніи, надо имѣть троихъ слугъ. Плата имъ отъ Харара до Энтото по 5 талеровъ на хозяйскомъ содержаніи. Содержаніе троихъ слугъ обойдется въ 2 талера за всю дорогу, слѣдовательно перевозка груза пяти муловъ, т. е. 30—35 пудовъ, обойдется, считая въ томъ числѣ и покупную стоимость мула,—въ 187 талеровъ, а не считая покупной стоимости мула—въ 17 талеровъ. Слѣдовательно, провозъ пуда груза отъ Джибути или Зейлы черезъ Хараръ въ Адисъ-Абаба обойдется, считая стоимость купленныхъ муловъ:

до Харара	1 пудъ	— 1 р. 20 к. — 1 р. 25 к.
отъ Харара до Адисъ-Абаба .	1 »	— 5 » 34 »
Итого . .	1 пудъ	— 6 р. 54 к. — 6 р. 60 к.

Разстояніе по этой дорогѣ 850 — 900 верстъ; итого на версту съ пуда по $^{73}/_{100}$ коп. Если же не считать стоимости муловъ, то провозъ обойдется отъ Джибути и Зейлы до Адисъ-Абаба: за одинъ пудъ 1 р. 75 коп., т. е. съ версты по $^{2}/_{10}$ коп.

По второй дорогѣ стоимость слѣдующая:

2) Отъ Джибути или Зейлы до Ерера за полный грузъ верблюда — 16 талеровъ и награда абану. Въ Ерерѣ мѣняютъ сомалійскихъ верблюдовъ на данакильскихъ, съ помощію ихъ начальника племени Тумбахо. Послѣдній назначаетъ изъ нихъ одного отвѣтственнымъ абаномъ, *но это служитъ очень плохой* гарантіей *цѣлости вещей, съ которыми обращаются очень* неосторожно. Цѣна за полный грузъ верблюда отъ Ерера до Бальчи 18 талеровъ. Необходимо для цѣлости груза посылать съ караваномъ нѣсколько вооруженныхъ слугъ, которымъ отъ Джибути до Адисъ-Абаба платятъ по 10 — 12 талеровъ. Въ Бальчи нанимаютъ муловъ, ословъ и лошадей до Адисъ-Абаба по 4 талера за грузъ одного мула. Такимъ образомъ по этой дорогѣ провозъ пуда груза обходится около 3 руб., что при разстояніи въ 900 верстъ — будетъ по $^{33}/_{100}$ коп. съ версты.

Доставка черезъ Хараръ быстрѣе, но не допускаетъ перевозки громоздкихъ вещей и требуетъ наличности собственныхъ муловъ. Поэтому европейцы предпочитаютъ для своихъ каравановъ второй путь. Всѣ мѣстные купцы пользуются первымъ, какъ болѣе безопаснымъ для пассажирской ѣзды и въ мѣстности, въ климатическомъ отношеніи, не столь жаркой.

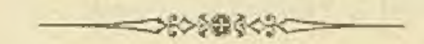
Изъ настоящаго очерка видно, что торговля съ Абиссиніей е обставлена непреодолимыми трудностями, вполнѣ возможна, и была бы для насъ русскихъ далеко не безвыгодной.

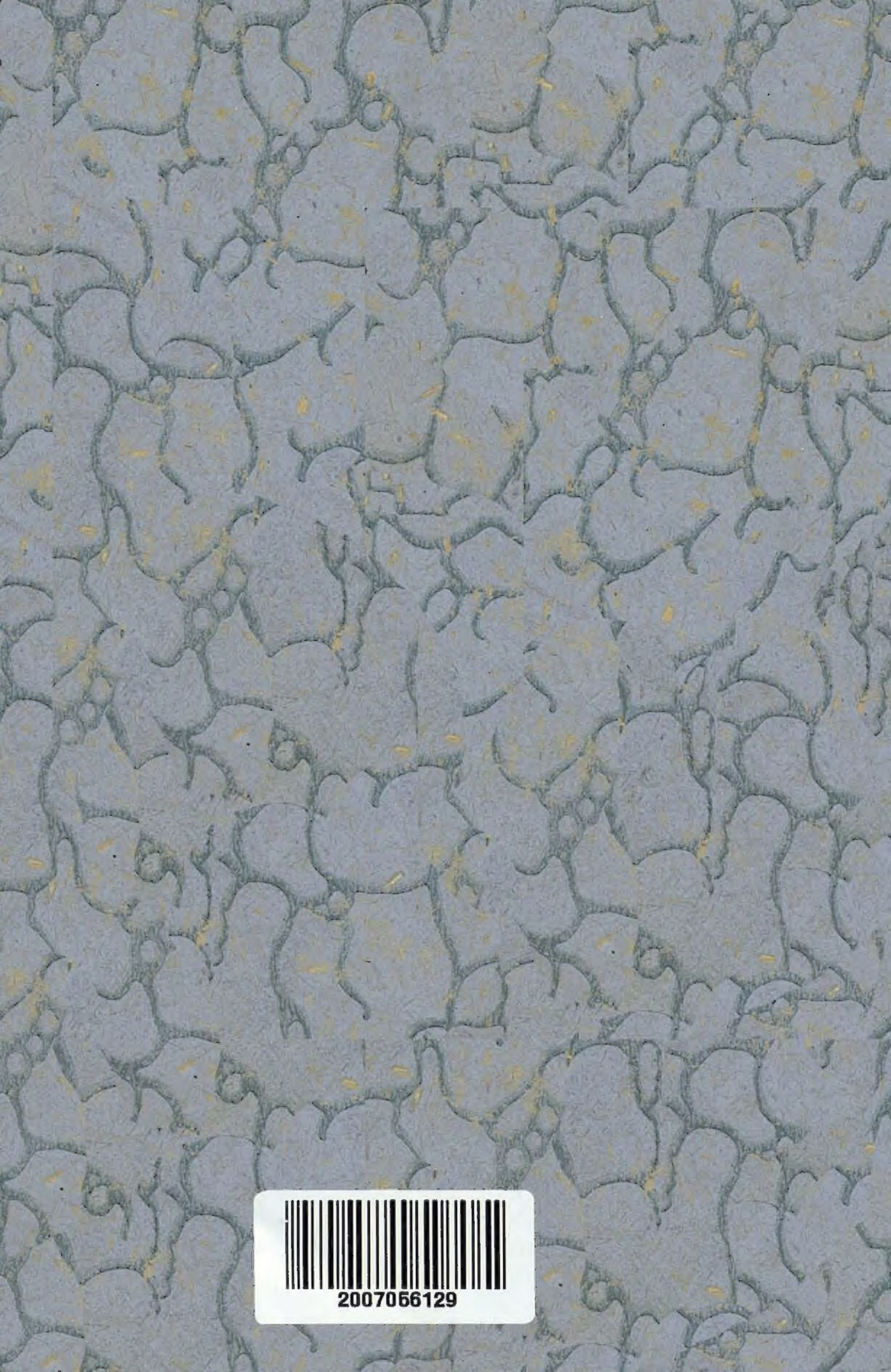
Всѣ предметы вывоза Абиссиніи, находящіе у насъ большой сбытъ, Россія получаетъ изъ вторыхъ рукъ (хотя бы кофе или золото, изъ которыхъ послѣднее по той цѣнѣ выгодно было бы пріобрѣтать нашему государственному казначейству) и много за это переплачиваетъ.

Нѣкоторые предметы ввоза въ Абиссинію, какъ напр. шелковыя, бумажныя, желѣзныя, стальныя, стеклянныя издѣлія

оружіе, сахаръ, спиртъ и крѣпкіе напитки, керосинъ, въ которомъ нуждается побережье,—производятся у насъ и стоятъ не дороже, чѣмъ иностранныя.

Разстояніе отъ Одессы до Красноморскаго побережья равно разстоянію его до Марселя, слѣдовательно и перевозка не можетъ намъ обойтись дороже. Остается только завести прямое сообщеніе съ какимъ нибудь портомъ этого побережья и можно не только выразить надежду, но увѣренно сказать, что выгоды торговли станутъ такъ очевидны, что найдутся предприниматели и капиталы, которые поставятъ наши торговыя сношенія съ Абиссиніей на твердыя основанія.

2007056129